

Как возглавить супердержаву

Всё, что вы хотели узнать о выборах президента США

Стр. 8–9

«Наводить мосты взаимопонимания»

Беседа с вице-президентом Еврейской общины Мюнхена Юдит Эпштайн

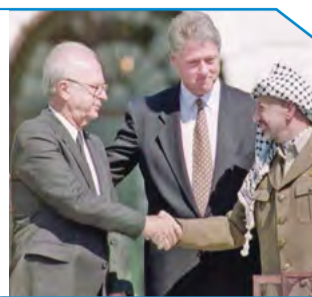
Стр. 13

Рожденные КГБ

Пустой музей выдуманной истории несуществующего народа

Стр. 40–41

**КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА**

Дорогие читатели!

На дворе – время летних отпусков. Обычно в это время политики также отдыхают и не «производят» большого количества значительных новостей. Вот и мы надеялись на летнюю передышку после обилия негатива, который принесло нам первое полугодие.

Но в этом году дело обстоит иначе. В США началось последнее полугодие второго срока тяжелого для Израиля и не слишком продуктивного – если не сказать контрпродуктивного – с точки зрения укрепления безопасности Запада и решения мировых конфликтов правления президента и исламского соглашателя Барака Хусейна Обамы. Президентская гонка в США, которая и без того всегда является весьма напряженной, на сей раз до последнего момента будет оставаться полной неожиданностей. То, насколько важны итоги этих выборов для Израиля, Европы и сохранения мира во всем мире, можно даже не объяснять.

Эйфория, царившая в мире в январе 2009 г., в начале первого президентского срока Обамы, и вылившаяся в иррациональное присуждение ему авансом Нобелевской премии мира, давно улетучилась и сменилась горьким разочарованием. Обещания Обамы о сдерживании исламского терроризма и исламистского пожара на Ближнем Востоке за долгий срок его президентства не только не были выполнены – он, по сути, и не брался за их выполнение. Вместо этого за время правления Обамы возникло множество новых очагов кризиса, которых можно было избежать. Например, в Восточной Европе. Но прежде всего он запомнится своим соглашательством с исламом, а также тем, что протянул руку отвратительному исламистскому режиму иранских аятолл – режиму отрицателей Холокоста, готовящих атомный геноцид еврейского народа.

стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 16.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien
3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn
1350 HUF; Slowakei 4,20 €; Großbritannien 3,50 £

Политкорректность на крови

И на сей раз, увы, все было предсказуемо. Не успел начаться священный для мусульман месяц рамадан, как 8 июня два «палестинца», переодетшись ортодоксальными евреями, устроили в тель-авивском развлекательном центре «Сарона» теракт, убив четырех и ранив 16 человек. Представитель ХАМАСа тут же заявил о «первой героической акции священного месяца рамадан, который в этом году станет кошмаром для сионистов». ООН, США и ЕС хотя и выразили дежурное осуждение, тут же переключились на критику израильских властей, которые после теракта временно запретили «палестинцам» въезд в страну. Госдеп США порекомендовал Израилю, чтобы его ответ «был сдержанным и не провоцировал эскалацию напряженности в отношениях с палестинцами». А Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн заявил, что запрет может трактоваться как «запрещенное международным правом коллективное наказание, которое только усилит у палестинцев чувство несправедливости и разочарования». Сами же «разочарованные» в это время в порыве радости отплясывали на улицах Хеврона и Тулькарема, устраивали фейерверки и угощали друг друга сладостями.

Ложь и лицемерие «прогрессивного человечества» по отношению к Израилю – не новость, и вряд ли стоило бы писать об этом вновь, если бы не дальнейшие трагические события.

12 июня в американском Орландо 29-летний этнический афганец Омар Матин открыл огонь по посетителям гей-бара, убив 49 и ранив более 50 человек. В перерыве между этим заня-

тием он успел позвонить в полицию и сообщить, что является приверженцем «Исламского государства». Не сказать, что для полиции это было такой уж новостью (год назад Матина допрашивали по подозрению в связях с джихадистом, взорвавшим себя в Сирии, и даже внесли в список подозреваемых лиц, но отпустили и позволили продолжить работу в охранной фирме), но даже после этого признания президент США, глядя в глаза жертвам теракта и их родственникам, говорил об «акте террора и ненависти», всячески избегая главного определения, характеризующего этот террор. Вместо этого президент в очередной раз обрушил свой гнев на оружейное лобби, мешающее ему ужесточить законодательство об оружии (что в данной ситуации абсолютно неуместно: во-первых, преступник имел право на приобретение оружия в связи со своей профессиональной деятельностью; во-вторых, Национальная стрелковая ассоциация уже неоднократно безуспешно призывала запретить продажу оружия тем, кто находится в списке потенциальных террористов, но это до сих пор не сделано).

Хотя Обама в очередной раз не осмелился назвать исламский террор по имени (более того, еще за два дня до бойни в Орландо Министерство внутренней безопасности США запретило чиновникам употреблять слова «джихад» и «шариат», чтобы не обидеть мусульман. А перед публикацией расшифровок звонков Матина в полицию из них вымарали упоминание об «Исламском государстве»), мусульманские лидеры решили подстраховаться, объявив, что прихо-

жанин мечети Омар Матин, дважды совершавший хадж в Мекку, – безбожник и посоветовав журналистам «не гоняться за сенсациями». Те охотно послушались, и, когда истинную причину теракта назвал Дональд Трамп, обрушили всю свою ненависть на него. Дошло даже до обвинения потенциальных избирателей Трампа в том, что после декабрьской кровавой бойни в Сан-Бернардино они только и ждали очередной трагедии, которая бы позволила их фавориту на волне народного возмущения овладеть Белым домом, а заодно «очернить» ислам. О попытках инструментализации Трампом теракта в Орландо вслед за американскими дружно заявили и европейские журналисты, как будто кто-то из политиков когда-то занимался чем-либо иным, кроме инструментализации тех или иных событий или слухов для достижения или удержания власти.

Безусловно, можно и нужно дискутировать о заявлениях Трампа, можно любить или ненавидеть его самого, но нельзя отрицать очевидное: именно он называет опасность по имени, в то время как Барак Обама и Хиллари Клинтон призывают бороться с неким абстрактным террором, всячески избегая даже намеков на его общеизвестную связь с радикальным исламом. Но людей, имеющих глаза, уши и мозги, с каждым разом все сложнее убедить в том, что причиной кровавых боен в Орландо, Сан-Бернардино, Бостоне, парижском зале «Батаклан» и кошмарном супермаркете, в редакции журнала «Шарли Эбдо» или в тель-авивском развлекательном центре являются гомофобия, трудности интеграции, доступность оружия, несбывшиеся надежды, пережитки расизма или сионистская оккупация. Однако и после очередной трагедии Клинтон бубнит о том, что «мы не должны прибегать к демонизации, демагогии и не вправе объявлять войну целой религии», как будто бывшая глава американской дипломатии не понимает разницы между религией и идеологией.

стр. 2 ►►

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 16.00),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Политкорректность на крови

Поди туда – не знаю куда, победи то – не знаю что

Пока продвинутые акулы пера вели высокоинтеллектуальный спор о том, что же стало причиной трагедии в Орландо – исламский радикализм или гомофобия (как будто любовь к геям или уважение прав меньшинств относится к числу добродетелей, одобряемых Кораном), пришло очередное печальное сообщение из Парижа, на время прекратившее идиотский спор. В пригороде Парижа 25-летний этнический пакистанец Ларосси Аббалла с криками «Аллах акбар!» убил ножом 42-летнего полицейского около его дома, после чего взял в заложники его жену (которую позже также убил) и ребенка. В ходе трехчасовых переговоров со спецназом Аббалла заявил, что связан с «Исламским государством». После выяснилось, что застреленный полицейскими террорист недавно вышел на свободу, отбыв почти символическое наказание: в 2013 г. он был приговорен к 2,5 годам реального и шести месяцам условного срока за причастность к преступной группировке, планировавшей теракты.

Реакция в Париже ничуть не отличалась от вашингтонской: президент Олланд назвал происшедшее «отвратительной драмой», глава МИД Бернар Казнёв – «мерзким терактом». Об исламистской подоплеке – ни сло-

ва (в связи с чем на официальной церемонии памяти убитого полицейского и его жены один из стражей порядка отказался пожать руку президенту и премьеру, заявив: «Пусть вам пожимают руку террористы, которым вы дали свободу убивать французов»), хотя через день после этих событий полиция Бельгии предупредила, что 5 июня из Сирии в Европу под видом беженцев отправилась группа боевиков для совершения терактов. «Поскольку мы знаем, как действуют группы джихадистов, то, к несчастью, должны рассчитывать на худшее», – прокомментировал это предупреждение французский эксперт по борьбе с террором Матье Гидер.

К несчастью, мы знаем не только это. Известно нам, например, и то, что призывы к ненависти и подстрекательство к насилию – не редкость в мечетях западных городов. Но сложно вспомнить случай, чтобы представители «самой миролюбивой религии», на словах отвергающие насилие, сами сообщили в полицию о подобных проповедях. Или чтобы миллионы мусульман по всему миру после очередного джихадистского теракта выплескивались на улицы с тем же остервенением, с каким они демонстрировали против карикатур на их пророка. Евреям, от-

дельные представители которых якобы приговорили к смерти Иисуса Христа, не могут простить этого вот уже два тысячелетия. А призыв к мусульманам и их политкорректным ложным друзьям перестать изображать радикальный ислам в качестве чужеродного элемента «религии добра» тут же объявляется проявлением расизма и правого радикализма. Хотя самой надежной гарантией прихода к власти крайне правых сил является именно подобный подход в сочетании с суицидальными наклонностями западных политиков и так называемой интеллектуальной элиты. Можно ли иначе воспринимать, например, такие совсем свежие факты?

Недавно в Дании открылась выставка, где исполнители терактов в Париже и Брюсселе представлены в роли мучеников. Одна из ее организаторов Ида Грауп Нильсен пояснила: «Нам, живущим в Дании, трудно понять, как это – умереть за свои идеалы. Врезаться в башни-близнецы, расстреливать людей в „Батаклане“, взрывать себя в Брюсселе может только тот, кто верит, что это сделает мир лучше».

В нескольких городах США прошли митинги против депортации «палестинки» Расме Оде, скрывшей

от иммиграционных властей то обстоятельство, что за участие в двух терактах она была приговорена к пожизненному заключению, отсидела 10 лет в израильской тюрьме и вышла на свободу в 1980 г. в рамках обменной сделки. Американский суд признал ее виновной в обмане, приговорив к полутору годам тюрьмы и депортации. Однако пропалестинские силы и левые еврейские организации превратили Оде в символ «палестинского сопротивления» и добиваются нового судебного разбирательства.

А в ФРГ судьи запретили выдворение на родину бывшего телохранителя Усамы бен Ладена, сочтя, что в Тунисе, который Бундестаг вот-вот объявит безопасным государством, экс-террористу угрожает чрезмерная опасность.

Но лучше всего мировоззрение современных европейских интеллектуалов иллюстрируется случаем, произошедшим 8 июня в студии телеканала Rhône. Объясняя, почему она считает спорным принятие Бундестагом резолюции, в которой резня армян турками в 1915 г. названа геноцидом, замруководителя берлинской редакции еженедельника Spiegel Кристиане Хоффман заявила: «Это создает впечатление, что геноцид – самое страшное преступление, какое есть в мире». Ни один из сидевших в студии журналистов даже не попытался возразить...

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Это позволит Тегерану в ближайшее время получить в свое распоряжение смертельно опасное для Израиля и всех нас смертоносное ядерное оружие.

Важнейшей европейской новостью, которая не потеряет своей значимости и по завершении летних месяцев, безусловно, является Vrexit – принятое жителями Великобритании на референдуме решение о выходе из Европейского Союза. И, хотя это формально необязательное решение еще должно быть утверждено парламентом, оно уже вызвало потрясение на фондовых и валютных биржах всего мира.

Руководители ЕС, как обычно, демонстрируют самовлюбленность и не видят за собой никакой вины в случившемся. Вместо того, чтобы озаботиться минимизацией возможных потерь, они яростно критикуют упрямых британцев и требуют от них как можно быстрее покинуть ЕС. Безответственно обещая поддержку шотландским и североирландским сепаратистам, эти недалекие политики ставят под угрозу раскола страну, являющуюся членом НАТО и обладающую ядерным оружием.

При этом брюссельские автократы отказываются признать, что речь идет не только о британском «нет» и что, при всем своеобразии отношения британцев к ЕС, не они являются корнем проблемы. Истинная проблема кроется в самовлюбленной, жаждущей все регулировать и неспособной противостоять исламизации политике Брюсселя, который своими усилиями не только способствовал возрождению в Европе многочисленных сепаратистских движений, но и смог настроить против себя множество убежденных европейцев.

Дело вовсе не в том, что британцы (многие из которых теперь уже сожалеют о своем решении) или, тем более, остальные европейцы в большинстве своем отвергают европейскую идею. Нет, они отвергают провальную, неспо-

собную защитить нас от терроризма и исламизации политику ЕС под руководством Шульца, Юнкера и Могерини. Политику, которая в собственной заносчивости близка к тому, чтобы превратиться в величайшую угрозу европейской интеграции и стать могильщиком истинной европейской идеи.

За взаимными обвинениями сторонников и противников Vrexit на второй план отошло значение запущенных этим референдумом процессов европейской дезинтеграции для Израиля и евреев. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что ЕС, равно как и ООН, и многие другие международные организации, никогда не были и не являются друзьями евреев и Израиля. Политика активной дискриминации и делегитимации Израиля, двойных стандартов при рассмотрении жизненно важных для него вопросов, а также благожелательной терпимости к нарушениям прав человека в исламских странах и двойных стандартов является характерной для ЕС. Неприкритая поддержка террора против Израиля, в частности путем финансирования ХАМАСа и поддержки бойкота израильских товаров, находится на повестке дня ЕС, который охотно предоставляет трибуну таким сообщникам террористов, как Махмуд Аббас, и награждает их аплодисментами за повторение с этих трибун средневекового кровавого навета, как это было совсем недавно, когда Аббас обвинил израильтян в отравлении колодецев.

В то же время ускоренный Vrexit дальнейший распад ЕС и возможный рост и без того подогреваемых ошибками нынешних европейских политиков правых националистических движений способны привести и в Великобритании, и в остальной Европе к дальнейшему росту и без того заметного исламского и правого антисемитизма. В Великобритании вероятное снижение популярности консерваторов может закончиться победой

на очередных выборах лейбористов во главе с паталогическим антисемитом Джереми Корбином, называющим ХАМАС и «Хезболлу» своими друзьями. Если он станет премьер-министром, это, несомненно, отрицательно скажется на отношении Великобритании к Израилю и к евреям.

Несмотря на все ошибки европейских правительств и неспособного руководства ЕС, сохранение европейской идеи как противоположности европейской раздробленности – особенно сейчас, когда во всех европейских государствах звучат призывы к политическому и структурному реформированию ЕС, – в интересах не только евреев и Израиля, но и всех европейцев.

Как вы видите, значительные политические события нынешнего лета будут держать нас в напряжении и после его окончания.

В заключение я хотел бы отметить, что 4 июля США в 200-й раз отпразднуют свой День независимости, а мы в июле вспомним о состоявшейся 40 лет назад израильской операции в Энтеббе, в ходе которой израильские солдаты освободили израильских заложников в находившемся на расстоянии 4000 км аэропорту враждебной Израилю Уганды. Особо хотел бы упомянуть здесь погибшую еврейскую заложницу Дору Блох и отдавшего свою жизнь в ходе спасения еврейских заложников командира группы Йонатана Нетаньяху, старшего брата нынешнего израильского премьер-министра.

Исход операции «Энтеббе» вселяет в нас уверенность в надежном, несмотря на все происки врагов, будущем Израиля и его молодого демократического общества. Остается лишь пожелать Израилю, еврейскому народу и всем нам всего самого наилучшего.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

Остаться по-английски

Неоднозначные последствия однозначного вотума

Не только революции пожирают своих детей. Бесхребетные политики также порой становятся жертвами лавирования между интересами страны и собственными амбициями. Именно поэтому 24 июня британский премьер Дэвид Кемерон был вынужден заявить о том, что Великобритании требуется новое правительство, которое начнет непростые переговоры с ЕС о «разводе». О том «разводе», которого британские тори давно добились, в связи с чем в 2013 г., начиная избирательную кампанию, Кемерон и пообещал, что, став премьером, проведет референдум о пребывании страны в ЕС. В агитационную кампанию премьер включился всего за полтора месяца до вотума, однако на стороне приверженцев европейского выбора, что выглядело не слишком достоверно для того, чтобы граждане поверили в его искренность. Конечно, исход референдума определило не только это, но в итоге 51,9% его участников высказались за выход из ЕС. Как объявил премьер, политики не вправе отмахиваться от решения народа, так что вскоре в Брюссель может поступить уведомление Великобритании о начале процедуры выхода в соответствии с 50-й статьей Договора о ЕС. Это будет первый случай использования данной статьи, но не первый (вопреки тому, что утверждают русскоязычные СМИ) случай выхода из ЕС. Первым «беженцем» была Гренландия, но происходило это по иной процедуре.

Для урегулирования будущих взаимоотношений у ЕС и Великобритании имеются всего два года: по их истечении членство страны в ЕС прекратится автоматически. Скорее всего, этого не произойдет, поскольку такой шаг чреват гигантским хаосом. Да и в затягивании переговоров обе стороны не заинтересованы. Во-первых, до их завершения 73 британских европарламентария и 1164 еврочиновника остаются на своих местах и вправе принимать решения, обязательные для членов сообщества, которое британцы решили покинуть. А во-вторых, все это время Великобритания обязана продолжать выполнение всех своих финансовых обязательств перед ЕС.

Но и «гармоничного развода» ожидать не приходится. ЕС будет делать все для того, чтобы усложнить задачу подражателям британцев (а о подобном желании уже заявили Марин Ле Пен во Франции, Хайнц-Кристиан Штрахе в Австрии и Геерт Вилдерс в Нидерландах). Вместе с тем контрагенты настолько важны друг для друга, что и непреодолимый фронт также маловероятен. Ирония ситуации в том, что доступ к внутреннему рынку Евросоюза для Великобритании жизненно важен, что дает ЕС рычаги давления. В итоге, вероятно, британцы будут вынуждены признать, что своим не столько прагматичным, сколько эмоциональным решением они существенно ослабили положение собственного государства. Ведь, как полагают эксперты, после «развода» Великобритания будет иметь с ЕС такую же систему взаимоотношений, как Норвегия. А это означает, что за доступ к европейскому рынку ей придется признать большинство решений Евросоюза (Норвегия сегодня признает около 75% директив ЕС), принимать участие в финансировании обще-

европейских структур, но при этом не иметь никакого влияния на принятие ими решений. Независимостью это можно назвать с огромной натяжкой. В ходе переговоров с ЕС британцы постепенно осознают, насколько лужавыми, а то и лживыми были посулы тех, кто агитировал их голосовать за Brexit. Но к тому времени британское правительство уже будет возглавлять один из этих агитаторов. Возможно,

Британия закрыта. Все вышли из ЕС

Борис Джонсон – экс-бургомистр Лондона, жители которого высказались против того, к чему призывал их бывший «отец города». В этом отношении Лондон оказался одним из немногих исключений в Англии, которая вместе с Уэльсом высказалась за выход из ЕС, в то время как население Шотландии, Северной Ирландии и Гибралтара подтвердило свой европейский выбор. Следствием этого могут стать следующие референдумы – об отделении этих регионов от Великобритании.

Однако и для ЕС этот вотум чреват серьезными последствиями. В своих первых реакциях большинство европейских политиков возлагают всю вину на британцев и не склонны к самокритике. Между тем их доля вины не меньше. Ведь ЕС давно уже в кризисе, однако стратегии выхода из него нет. Скорее, наоборот: то, что задумывалось как политический и экономический союз, превратилось в бесформенный конгломерат. Единственное реальное завоевание – Шенгенское пространство – в эпоху растущей неупорядоченной иммиграции, отсутствия механизмов распределения беженцев и самостоятельных безответственных решений отдельных европейских лидеров обернулось ловушкой для содружества, не умеющего и не желающего охранять свои границы (и, кстати, одним из аргументов, с помощью которого сторонники выхода Великобритании из ЕС добились своей цели, не решив при этом проблемы: в ходе будущих переговоров ЕС, несомненно, добьется открытых границ с Великобританией). Единое валютное пространство, опирающееся не на экономические, а на политические решения, привело к долговому кризису и росту безработицы в южноевропейских странах и нынче угрожает обернуться долгой удавкой для всех европейских на-

логоплательщиков. Единое правовое пространство, несмотря на 17 тыс. европейских законов, существует лишь на бумаге, поскольку механизмы реализации решений ЕС либо отсутствуют, либо не применяются, а европейские суды руководствуются политическими, а не правовыми соображениями. Отсутствует единая внешняя политика, что иллюстрирует небезуспешная раскольническая деятельность проплаченных «друзей Путина» и бесплатных «полезных идиотов». Приверженность так называемым «европейским ценностям» существует лишь на словах – на деле же ЕС готов идти на сделки с авторитарным Эрдоганом и, взвесив экономические потери, отказаться от санкций против агрессора Путина. Ниже плинтуса упал авторитет бесполезного Европарламента, а также Совета Европы и Еврокомиссии, возглавляемых политиками-пенсионерами, отставленными в собственных странах и не способными конкурировать с руководителями стран – членов ЕС. Все больше недовольства вызывает доминирование Германии, которая, пользуясь своей экономической мощью, иногда согласовывает свои решения с Францией (которая в ближайшее время может стать куда более серьезной, чем Brexit, проблемой ЕС), но не слишком прислушивается к прочим членам Евросоюза. А в довершение – отсутствие внятной концепции развития и политиков, уровень которых был бы сопоставим с масштабом стоящих перед Евросоюзом задач.

Будущее ЕС будет зависеть от того, как он воспримет британский вотум: как удар колокола, звонящего по единой Европе, или как звук сирены, предупреждающей об опасности. Будет ли сделан шаг от формальной валютной к реальной экономической интеграции? Решится ли ЕС на создание «Европы двух скоростей»? Появится ли реально действующая европейская правовая система? Будет ли реформирован нынешний консенсусный механизм принятия решений, позволяющий отдельным странам шантажировать сообщество? Решится ли ЕС на введение процедуры исключения своих членов? Научатся ли европейцы на деле, а не на словах, отстаивать моральные ценности и общаться с миром единым голосом?

Если европейцы смогут дать удовлетворительные ответы на эти вопросы, то ЕС подтвердит свою жизнеспособность. Тем более, что, в отличие от Великобритании, в остальных европейских странах большинство населения хотя и критикует ЕС, но не желает его распада. Так, в ФРГ в случае проведения референдума 79% избирателей высказались бы за пребывание страны в ЕС. Что же касается «эффекта домино», то его проявление могут сдерживать отрицательные последствия, которые ждут Великобританию. Но в Кремле все же надеются, что ей одной дело не ограничится. «В Европе есть как минимум одна точка, где возможный уход Британии из ЕС будет приветствоваться: это Кремль, – спрогнозировал накануне референдума экс-генсек НАТО Расмуссен. – Там это воспримут как ослабление не только ЕС, но и всего западного сообщества».

Игорь АЛЬПЕРТ

30 сребреников за «позицию»

Как сообщил телеканал Fox News, близкий к Белому дому фонд Ploughshares Fund выдал крупные суммы денег разным СМИ, аналитическим центрам и общественным организациям, чтобы обеспечить поддержку иммигрантской сделки. В частности, 576 тыс. долл. получила американская еврейская организация левого толка J-Street.

Обезглавленный халифат

Информационное агентство «Аль-Амак», ассоциированное с террористической организацией «Исламское государство», сообщило о смерти 10 июня лидера халифата Абу Бакра аль-Багдади. Вероятно, это произошло в результате авиационного удара по Ракке, нанесенного американскими ВВС. Американское командование пока не подтвердило ликвидацию аль-Багдади.

Все дискуссии ведут к Гитлеру

Блог о статистике CuriousGnu.com обобщил данные о дискуссиях на интернет-платформе Reddit и подтвердил так называемый «закон Годвина» – утверждение о том, что в любой дискуссии в Интернете по мере ее разрастания увеличивается вероятность упоминания нацизма и Гитлера. Проанализировав 4,6 млн комментариев, автор блога пришел к выводу, что в тредах длиной в 1000 комментариев вероятность упоминания Гитлера и нацизма составляет более 70%. Если же в дискуссии насчитывается больше 4000 комментариев, вероятность упоминания Гитлера превышает 90%.

Неожиданное прозрение?

5 июня парламент Дании проголосовал против признания палестинского государства. В настоящее время несуществующее государство признали 136 стран (из стран – членов ЕС только Кипр и Швеция) и Ватикан. О возможности признания в ближайшее время заявили Бельгия, Великобритания, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия и Франция.

Ответственность за ложь

Правительство Италии утвердило законопроект о введении уголовной ответственности за разжигание расовой, этнической и религиозной ненависти, в том числе за отрицание Холокоста. Нарушение этого закона карается лишением свободы на срок до шести лет, а также штрафом в размере до 6000 €. Аналогичные законы действуют в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Румынии, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде, Израиле, Лихтенштейне, Португалии, Чехии и Словакии.

Еврей, поляк, президент Перу

Президентские выборы в Перу выиграл 77-летний Педро Пабло Кучински – бывший премьер-министр и сын еврейских иммигрантов, бежавших из Польши от наступления нацизма. За тесные связи с США, где он жил с 1969 г., Кучински получил прозвище Эль Гринго (Американец).

Услышать Париж – и выбрать жизнь

Израиль не пойдет на поводу у европейских самоубийц

«Правительство посредственностей»

Франсуа Эйсбур – не последний человек в международной политике безопасности. 67-летний сын люксембургского дипломата, родившийся в Лондоне, ныне возглавляет Международный институт стратегических исследований в британской столице, а также Женевский центр политики безопасности. До этого он работал в МИД Франции, был первым секретарем постоянного представительства этой страны в ООН и консультировал трех французских президентов – Ширака, Саркози и Олланда – по вопросам национальной безопасности. И если Эйсбур в своей новой книге пишет о том, что «Франция находится на правильном пути, чтобы показать, как проигрывать войны с терроризмом», то адекватное правительство должно к этому прислушаться. К сожалению, нынешнее правительство Франции таковым не является – не зря же автор называет его «правительством посредственностей».

Однако и такая посредственность, как Франсуа Олланд, мечтает о «нобелевке». Обещать новый мировой порядок, как нобелиат Обама, Олланд не решается, реально помогать людям, как мать Тереза, не научился. Вот и остается подражать террористу Арафату да прожектерам Рабину и Пересу, получившим вождественную награду за то, что усугубили и без того немалые проблемы обеспечения безопасности Израиля. Впрочем, «подражать» – неправильное слово. Лауреаты Нобелевской премии мира 1994 г. «за усилия по достижению мира на Ближнем Востоке» все же сидели за столом переговоров. Парижские же миротворцы решили, что это – лишнее, и поэтому среди представителей двух десятков стран, собравшихся 3 июня в Париже для обсуждения того, что французские власти называют «путями урегулирования израильско-палестинского конфликта», не было представителей ни Израиля, ни Палестинской национальной администрации (ПНА). Понимая бесцельность затеи, конференцию проигнорировали главы МИД ФРГ, Великобритании и России, зато в ней принял участие представитель такой авторитетной державы, как Сенегал.

В темпе Вальса

С конференцией с самого начала все пошло наперекосяк. Уже впервые объявляя о ней, тогдашний глава МИД Франции Лоран Фабиус, по сути, поставил на ней крест, прогнозируя, что Израиль проигнорирует французское предложение. Но тогда, предупредил Фабиус, палестинское государство получит официальное признание Парижа и согласных с ним стран. Правда, лично реализовать предъявленный Израилу ультиматум не успел, поскольку вынужден был покинуть свой пост из-за скандала с сыном-картежником, обвиненным в мошенничестве. Новый министр-миротворец Жан-Марк Эйро представил французскую инициативу своим европейским коллегам, которые, как и следовало ожидать, одобрили ее.

Заручившись их поддержкой, на Ближний Восток отправился французский премьер-министр Мануэль Вальс. Однако восторженная презентация идеи не воодушевила его израильского коллегу. «Мы преследуем одну и ту же цель: мир, два го-

Арабские торговцы умеют выбирать правильное соседство

сударства для двух народов, конец войны, – заявил он. – Вы сказали, что прямые переговоры сейчас провести сложно. Это правда. Но мира можно достигнуть только в ходе прямых переговоров между сторонами. Они оправдали себя в соглашении с Египтом и Иорданией. Мы смогли спасти многие жизни, потому что сидели с бывшими врагами за столом переговоров, не ставя предварительных условий и принимая сложные решения». Премьер-министр Израиля подчеркнул, что готов в любое время встретиться в Париже с Махмудом Аббасом.

«Палестинцы» немедленно отклонили предложение израильтян. «Прямые переговоры с Нетаньяху в прошлом оказались бесполезными; к чему нам повторять те же ошибки?» – заявил Джамаль Даждани, директор стратегических коммуникаций премьер-министра Рами Хамдаллы. А сам Хамдалла на совместной пресс-конференции с Вальсом выразил надежду, что Нетаньяху «на этот раз не удастся обойти международное сообщество». Удовлетворенный Вальс написал в Twitter: «С Рами Хамдаллой Франция на стороне палестинцев для достижения мира и оказания поддержки развитию», – и отправился на могилу кровавого террориста и креатуры КГБ Арафата (см. стр. 40–41).

Последователи Арафата словами не ограничились, и глава ПНА Махмуд Аббас отправился в европейское турне, надеясь привлечь внимание политиков к изрядно надоевшей всему миру палестинской проблеме. Для этого идеологи ПНА не погнушались даже примитивной ложью, объявив эту проблему причиной всех нынешних катаклизмов в арабском мире. Однако механизм геббельсовской лжи по-прежнему работает, и, открывая 3 июня конференцию в Париже, президент

Франции, заявил, что «волна террора и насилия, охватившая Ближний Восток, связана, в первую очередь, с отсутствием прогресса в израильско-арабском мирном процессе».

Некоторые СМИ напомнили хозяину Елисейского дворца, кто в ответе за этот застой. А также о том, что, провозгласив собственное государство еще в 1988-м, «палестинцы» и пальцем о палец не ударили для реального формирования государственности, постоянно ссылаясь на какие-либо проблемы. В то же время евреи провозгласили свое государство, не имея ни той территории, на которую рассчитывали, ни однозначной международной поддержки, ни гарантий мира со стороны соседей. Лишь слепой может не видеть настоящих целей, преследуемых арабской стороной: программа-максимум – уничтожить Израиль, а до тех пор – как можно дольше тянуть миллиарды из мирового сообщества. Ни мир, ни реальное государство «палестинцам» не нужны: им выгодно одностороннее признание их независимости. Ведь тогда для «прогрессивного человечества» это новообразование будет рассматриваться как государство под оккупацией, которому и дальше будет помогать весь мир, что позволит палестинской верхушке и далее безбедно существовать, ничего не делая для своего народа.

Европе, обожающей бороться за права «униженных и оскорбленных», подобная перспектива близка. А вот прагматичные арабские страны от нее вовсе не в восторге. Хотя официальную риторику определяет пресловутое арабское единство, так что вслед за Махмудом Аббасом генсек Лиги арабских государств (ЛАГ) Набиль аль-Араби назвал Израиль «главным мировым бастионом фашизма, колониализма и расистской дискриминации».

Защита Израиля – дело рук самого Израиля

Обсуждая с журналистами перспективы конференции накануне ее открытия, генеральный директор МИД Израиля Дори Гольд предрек встрече полный провал, используя исторический экскурс: «Сто лет назад два государственных деятеля – Марк Сайкс и Франсуа-Жорж Пико – предприняли попытку навязать новый порядок Ближнему Востоку. Это было апогеем эры колониализма в нашем регионе. Их инициатива потерпела фиаско тогда, ее ждет полный крах и сегодня» (см. «ЕП», 2014, № 5). Гольд подчеркнул, что единственным способом заключить мир являются прямые переговоры без предварительных условий: «Для того, чтобы урегулировать конфликт с соседом, вы не поедете во Францию и не привезете туда Сенегал. Вы будете разговаривать напрямую с соседом».

Прогноз Гольда оказался верным: итоговое заявление конференции содержит лишь общие формулировки о приверженности основным принципам урегулирования ближневосточного конфликта и выражение обеспокоенности в связи с «ростом насилия

и поселенческой деятельностью». Следующий раунд «посиделок» состоится в конце 2016 г., причем на него пригласят представителей Израиля и ПНА.

Пытаясь сгладить неловкость ситуации, верховный представитель ЕС по внешней политике Федерика Могерини заверила, что Евросоюз не намерен диктовать свое решение, а лишь хочет создать условия для возобновления израильско-палестинских переговоров. Но Олланд не унимался: «Мирное соглашение между Израилем и палестинцами должно вовлечь страны региона. Между тем в Сирии и в Ираке идет война, а в регионе буйствует террор. Некоторые видят в этом возможность отказаться от израильско-палестинского вопроса, а я утверждаю обратное. Только сами задействованные стороны могут предпринять смелый шаг в направлении мира. Мы не сможем сделать это за них, мы только сможем им помочь и обеспечить их своими гарантиями».

Одна сторона – в лице ХАМАСа, «Исламского джихада», «Народного фронта освобождения Палестины» и «Демократического фронта освобождения Палестины» – выступила с заявлением, в котором говорится: «Идеи, предложенные Францией, представляют собой серьезную угрозу национальным принципам палестинцев, и в первую очередь праву на возвращение». Махмуд Аббас и его ФАТХ, напротив, поддержали инициативу Франции.

Позицию второй стороны премьер-министр Израиля высказал главе МИД Франции Жану-Марку Эйро, который позвонил Нетаньяху, чтобы обсудить с ним итоговое заявление конференции. По его мнению, действия Франции вредят «региональным усилиям, которые имеют шанс увенчаться успехом», а попытки международного сообщества заботиться о безопасности Израиля неприемлемы, так как «о безопасности Израиля заботится только сам Израиль».

А сразу после этого израильские и арабские источники подтвердили Первому каналу израильского телевидения, что правительство Израиля при поддержке ФРГ, Великобритании и ряда арабских стран занято разработкой нового формата регионального соглашения на основе скорректированной арабской мирной инициативы (мирная инициатива, принятая ЛАГ по предложению Саудовской Аравии в 2002 г., предусматривает отступление Израиля к границам 1967 г. и создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, а также «справедливое» решение проблемы палестинских беженцев в обмен на нормализацию арабскими странами отношения с Израилем). Это не слишком нравится «палестинцам», которые предпочитают европейских посредников, поскольку умеренные арабские страны в последнее время все меньше симпатизируют «палестинцам».

Илья ГОФМАЙСТЕР

Задаром – это слишком дорого

Жители Швейцарии отказались от бесплатного сыра в мышеловке

«Ну это ж надо быть такими идиотами! Отказаться от дармовых денег!» – подобными реакциями запестрел Интернет после того, как стало известно, что 5 июня на общенациональном референдуме 78% швейцарцев высказались против введения в стране безусловного базового дохода (ББД) в размере 2500 франков (около 2250 €) в месяц, который предлагалось выплачивать вне зависимости от того, работает ли его получатель. И ладно бы так реагировали одни лишь пользователи из постсоветского пространства. Но и в Германии, где сразу после оглашения результатов швейцарского референдума был проведен соответствующий опрос, в пользу ББД высказались 40% респондентов – почти вдвое больше, чем в соседней стране.

Швейцария стала первой западной страной, где подобный вопрос был вынесен на референдум. И, хотя инициатива оказалась одной из наименее успешных за всю историю референдумов в Швейцарской конфедерации, ее авторы не считают это поражением. Более того, они признаются, что ожидали куда худшего результата, а потому, окрыленные, намерены продолжать свою работу. По данным социологов, 62% швейцарцев уверены в том, что вопрос о введении в стране ББД еще не положен под сукно. А 69% даже уверены в том, что в обозримом будущем подобный план станет реальностью.

О грядущем швейцарском референдуме, а также об экспериментах в области ББД в Финляндии и Нидерландах наша газета уже сообщала («ЕП», 2016, № 2). Тогда же мы высказали и свое отношение к этой идее. Поскольку нынче, после референдума, о финских и голландских экспериментах вновь заговорили как о чем-то состоявшемся, следует внести ясность.

Бурные общественные дебаты о ББД велись в 1920-х гг. в Великобритании и в 1960-х – в США. Локальные эксперименты, ни к чему не приведшие, осуществлялись в Канаде и Намибии. И сегодня, когда мировая пресса подает введение ББД в Финляндии как свершившийся факт, речь на самом деле идет лишь о политическом заявлении, сделанном новым финским правительством, избранным в апреле 2015 г. Ни там, ни в голландском Утрехте или канадской провинции Онтарио, о которой также охотно сообщает пресса, пока нет

сколь-нибудь конкретных планов подобного эксперимента.

Газетные «утки» – не новость. Проблема в другом: говоря о ББД, каждый подразумевает под этим понятием нечто свое, так что предмет-

Голосуй, а то проиграешь!

ная дискуссия вряд ли возможна. Ведь если одна и та же идея приходится по вкусу идеологам «левых», консервативным партфункционерам, менеджерам гигантских концернов и ярким противникам глобализации, значит, в этой идее должен быть какой-то подвох. На самом деле никакого подвоха нет. Просто общий термин используется для обозначения совершенно разных идей. Поэтому прежде чем обсуждать, а тем более голосовать за введение ББД, инициаторы должны ответить на основные вопросы: действительно ли все получат этот доход без каких-либо условий? каков размер этого дохода и взамен каких государственных дотаций он будет выплачиваться? какими экономическими мерами государство намерено сопровождать его введение? Лишь ответы на эти и многие другие вопросы позволят вести осознанную дискуссию, а не заниматься популизмом. Пока же этих ответов нет, упомянем три основных модели ББД, которые выделяют экономисты.

Основным сторонником так называемой неолиберальной модели, которая уже обсуждалась в ФРГ, является бизнес, а главным противником – профсоюзы. С последними все понятно: им грозит потеря значимости, если часть доходов будет поступать в карманы граждан непосредственно от государства. Но и гражданам эта модель в том виде, в каком она в свое время была пред-

ложена бывшим премьер-министром Тюрингии Дитером Альтхаузом, не сулит ничего хорошего: разные варианты идеи консервативного политика предусматривали выплату ББД в размере от 200 до 600 €, в то время

как сегодня среднестатистический гражданин ежемесячно получает из госказны около 885 € прямых и косвенных дотаций. Для граждан реализация идеи обозначала бы резкое сокращение социальной поддержки. А вот предприниматели с готовностью поддержали бы подобную идею, поскольку ее следствием стало бы значительное снижение уплачиваемых ими социальных начислений на зарплату.

Собственно, предложение Альтхауза – это не что иное, как классическая неолиберальная идея нобелевского лауреата Милтона Фридмана об отрицательном подоходном налоге как инструменте социального регулирования. Подобная модель ориентирована на экономические (снижение социальных отчислений, дальнейшее дерегулирование рынка труда и расширение низкооплачиваемого сектора), а не на социальные цели. Поэтому неудивительно, что именно такой вариант рассматривается либерально-консервативным правительством Финляндии, шеф которого – сделавший миллионное состояние в компьютерной отрасли Юха Сипила – пытается руководить страной так, как будто это огромный концерн. Именно поэтому он и заявляет, что ББД способен «усилить стимулы к труду, способствовать сокращению бюрократии и обеспечить устойчивость общественных финансов».

Инициаторы швейцарского референдума в своих идеях куда ближе к иной модели – гуманистически-леволиберальной. Суть ее состоит в том, чтобы освободить гражданина от экзистенциальных страхов, расширить для него пространство индивидуальных решений и создать предпосылки для реализации творческого потенциала каждого. Основа этой идеи – вера в изначально позитивную

человеческую сущность, в то, что, даже получая ежемесячно деньги ни за что, человек не прирастет к дивану или к бутылке, а будет заниматься делом, приносящим удовлетворение ему и пользу обществу. Именно потому, что идея носит чисто идеальный характер, ее авторы не утруждают себя никакими подробностями типа источников финансирования.

Поддержка, которую оказывают швейцарской идее многие левые партии, объясняется тем, что этот вариант при более детальной проработке сведется к третьей модели – социалистической. Ее цель – перераспределение доходов между различными слоями населения. Так, рабочая группа германской Лево́й партии выступает за введение ББД в размере 1080 € в месяц, который должен заменить собой все социальные выплаты и дотации (следует заметить, что сегодня малообеспеченные граждане получают от государства значительно больше). Конкретные источники финансирования не называются, но подразумевается повышение налогов на высокие доходы.

Почему же большинство швейцарцев не вняли призыву инициаторов референдума разорвать связь между занятостью и благосостоянием, сэкономяв при этом государственные средства на администрирование социальных выплат? Вероятно, причин много. Кто-то не верит в то, что, получив ББД, большинство жителей все равно продолжит работать, только не там, где больше платят, а там, где они получают максимальное удовлетворение. Кто-то прислушался к предостережениям правительства о том, что дополнительные затраты бюджета на выплату ББД могут составить 150 млрд франков в год, что потребует гигантского увеличения НДС, а также прочих налогов и приведет к параличу экономики. К тому же неизбежный при этом рост цен и падение курса национальной валюты «съедят» тот остаток ББД, который сохранится после повышения НДС, а значит – и цен на все товары, а также стоимости аренды жилья. Дальновидные задумывались о том, что отмена социальных дотаций коснется и Пенсионного фонда, за что придется больно расплачиваться в старости. Кому-то не давала покоя мысль о том, кто же будет заниматься тяжелой и непрестижной работой, если все кинутся реализовывать свои творческие возможности. Немало и тех, кто вслед за известным германским экономистом Хансом Вернером Зинном полагает, что ББД в сочетании с не слишком плотными границами – верный рецепт к подстегиванию нового витка иммиграции. Ну а нам с вами в дополнение ко всему этому не мешает вспомнить и собственный опыт жизни в государстве, обещавшем нам много чего бесплатно и даже предоставлявшем кое-что, при этом заботясь о сохранении в стране нищенского уровня доходов граждан. Маркс сегодня вновь популярен на Западе, но он все же должен оставаться игрушкой левых интеллектуалов, а не становиться руководством к действию для новых разрушителей общественной системы.

Марк ГРИНБЕРГ

TUS REISEBÜRO Flüge weltweit | Reiseberatung und Planung | Visum für GUS-Länder

7 Tage ISRAEL RUNDREISEN pro Person ÜF/DZ **ab 887 EUR**

Flüge nach Israel mit TUS REISEBÜRO **ab 119 EUR**

EL AL | EasyJet | UP | Germania

UNSERE HOTELANGEBOTE IN ISRAEL

- HOTEL LOT Dead Sea 3* DZ | HP **AB 650 EUR p.P.**
- HOTEL Dan Panorama Eilat DZ/ÜF **AB 700 EUR p.P.**
- HOTEL Park Jerusalem 3* DZ/ÜF **AB 455 EUR p.P.**
- HOTEL Grand Beach TLV 4* DZ/ÜF **AB 430 EUR p.P.**

ab 75 EUR TAGESAUSFLÜGE

Tel Aviv Jaffa
Nazareth Galiläa
Haifa Ceasaria Akko
Jerusalem Bethlehem

EXCLUSIVE TOURS NEU

- VIETNAM ab **1920€** (15 Tage)
- SRI LANKA ab **1350€** (10 Tage)
- MADEIRA ab **699€** (7 Tage)
- GEORGIEN ab **650€** (7 Tage)
- ASERBAIDSCHAN ab **850€** (7 Tage)
- ST. PETERSBURG ab **450€** (4/5 Tage)

Entdecke unsere Reiseangebote auf **TUS-REISEN.com**

Kantstr. 97, 10627 Berlin, Tel: 030/217 61 17 **www.TUS-REISEN.com**

«Если мы утратим свободу, то потому, что сами себя уничтожим»

В ДНК демократии заложено зерно ее гибели

Внушительные успехи европейских правых популистов и возможная победа Дональда Трампа на президентских выборах в США побуждают историков и социологов к пессимистичным прогнозам. Известный американский историк Энн Эпплбаум недавно написала: еще два-три цикла выборов, и на горизонте замаячит закат Запада. А публицист Эндрю Салливан в своем эссе, опубликованном в New York Magazine, напомнил изложенное Платоном предупреждение Сократа о том, что демократия является собственным мозгильщиком. Многие германские СМИ, в частности Die Zeit, успели заявить о начале похода консерваторов против либерализма. Противоположных точек зрения в мейнстрим-медиа ФРГ немало. Предлагаем читателям «ЕП» статью нашего американского автора (к сожалению, недавно скончавшегося), в которой излагается суть пророчества Сократа и разъясняются основные различия в идеологии американских республиканцев и демократов. Все, сказанное в этой статье, применимо не только к США.

Леворадикальные силы, пришедшие к власти в США в 2008 г., очертя голову ринулись уничтожать общественно-политическую и экономическую систему, благодаря которой медвежий угол Британской империи превратился в первую державу мира, подарившую своим гражданам невиданную политическую свободу и неслыханное экономическое процветание. «Неужели это происходит у нас?» – хватаются за голову трезвомыслящие американцы, глядя на то, как Барак Обама подводит мину под их страну. Действительно, никто не поверил бы, что очередная вспышка радикального безумия произойдет в Америке. Где угодно, но только не в этой благословенной цитадели капитализма!

Как же произошло, что именно США ныне угрожает опасность разделить судьбу Кубы и Венесуэлы? Ответ на этот вопрос, как ни парадоксально, был сформулирован еще 2500 лет назад в Древней Греции. В шедевре античной политической литературы – «Государстве» Платона – описываются уроки, которые великий Сократ дает двум молодым людям – Главкону и Адиманту, подводя своих учеников к мысли о том, что справедливость и счастье общества являются производными его моральных устоев.

Основная мысль Сократа такова: в отсутствие нравственных устоев «определяющий принцип» общества становится источником его гибели. В демократическом обществе таким «определяющим принципом» служит свобода. Но всепоглощающая жажда свободы содержит в себе зерно собственной гибели, разгул ничем не ограниченной свободы ведет к тирании. И в конечном итоге именно свобода губит демократию.

Вкратце теория Сократа гласит, что характерная для демократии ядовитая смесь полной свободы и дурного воспитания приводит к тому, что граждане теряют желание обуздать свои порывы и жертвовать сегодняшним днем ради завтрашнего. Погоня за безграничной свободой,

нежелание сдерживать свои порывы побуждает граждан сокрушать моральные барьеры и бросать вызов традиционным институтам власти. Итогом является появление тирана. Крайняя степень свободы неизбежно ведет к крайней форме рабства, будь то в случае индивидуума или всего общества.

Сократ поясняет это на примере эволюции «сына» (персонифицирующего общество, пресытившееся демократией). Почву для его появления закладывают рачительные и дисциплинированные предыдущие поколения – «отец» по терминологии философа. «Отец» занят сугубо материальной стороной жизни, сосредоточен на накоплении богатства и не думает о свободе. Погоня за материальными благами не оставляет ему ни времени, ни желания заниматься нравственным воспитанием «сына». Лишенный твердой отцовской руки, тот попадает в дурную компанию и, следуя ее примеру, погружается в самолюбование и погоне за удовольствиями. Под влиянием новых властителей дум он забывает уроки, вытекающие из примера «отца», и превращается в «демократа».

Поскольку «сын» лишен нравственного компаса, жажда радостей жизни подрывает «цитадель» его души. В отсутствие внутренних духовных ресурсов, которые Сократ называет «стражами цитадели сына», он не в состоянии сопротивляться «лживым и хвастливым словам и верованиям, которые быстро заполняют его душу». Скоро из сознания «сына» выветриваются остатки моральной ценности, традиционные добродетели наполняются для него новым содержанием: свобода подменяется анархией, величие души – страстью к жизненным утехам, гражданская доблесть – бесстыдством. Он утрачивает власть над собой и начинает слепо подчиняться мимолетным порывам. Из жизни свободного общества изгоняются моральные устои и стремление к истине, его единственной путеводной звездой остаются необузданные прихоти. Революция в душе «сына» одержала победу. Его жизнь, протекающая под знаком безграничной свободы, больше не подчиняется диктату необходимости: он убежден, что достиг счастья, и другого образа жизни не желает.

Его жизнь пуста, бессмысленна и бесполезна, однако он принимает свою пустоту и пресыщенность за высшее проявление душевной тонкости, он презирает все виды имущества и благоразумное поведение. Он выбирает во власть демагогов, которые ради карьеры готовы ему угождать. Общество, по словам Сократа, «пьянеет от неумеренного употребления неразбавленного вина свободы». Над консервативными политиками, которые пытаются разбавить это вино призывами к самоограничению, издеваются, называют их косными плутократами.

Но не только политики консервативного толка приносятся в жертву новому порядку. Под подозрение попадают также учителя, настаивающие на объективной оценке знаний своих учеников. Консерватизм пользуется повсеместным презрением и изгоняется из всех сфер жизни общества. Многие старики, не желая отстать от

моды, «опускаются до уровня молодежи, вовлекаются в безудержную погоню за удовольствиями и во всем подражают молодым, боясь прослыть ретроградами». Расширение границ сводит на нет даже понятие национальной принадлежности.

Стремление к безудержной свободе настолько подчиняет себе психику общества, что оно не в состоянии терпеть даже малейшего намека на «рабство», которое трактуется как необходимость подчиняться любой власти, в том числе закону. Любая форма иерархии отвергается как посягательство на свободу.

По мере того, как «прогрессивные» политики и интеллектуалы подчиняют себе демократическое общество, на первый план выдвигаются самые ярые демагоги, которые выныривают во всех бедах богатых и консерваторов. Они захватывают монополию законодательной и исполнительной власти, а их сторонники «теснятся у трибуны и рта не дают раскрыть другим ораторам, не согласным с их вожаками».

Толпа выдвигает одного из демагогов в качестве своего «заступника» и начинает его возвеличивать. На первых порах народный трибун рсточает улыбки, заверяет, что не намерен становиться тираном, рассыпает посулы, упраздняет долги, перераспределяет землю в пользу бедных и своих сторонников, старается быть милостивым. Но власть развращает, и народный заступник претерпевает быструю метаморфозу, превращаясь из лидера в тирана. Он науськивает толпу на богатых, обещая отнять и поделить их имущество. В какой-то момент вождь непременно потребует, чтобы его охраняли от происков врагов общества, и обзаведется личными силами безопасности. Укрепляя свою власть, он идет на ряд непопулярных мер и даже провоцирует войну в надежде, что сограждане в патриотическом порыве сплотятся под его знаменами. Но на смену опьянению приходит похмелье: многие из вчерашних поклонников вождя прозревают и видят, что совершили ошибку. В обществе и даже в ближайшем окружении вождя начинается брожение. Но тиран начеку – он проводит чистку своего аппарата и призывает себе на помощь самые низменные и преступные элементы из городской черни. А когда недовольство граждан достигает особой остроты, тиран пополняет тающие ряды своей гвардии за счет иностранных наемников.

Наконец, недовольство граждан достигает апогея, в городе идут разговоры о восстании. Но поздно – вождь надежно защищен своими головорезами. Его власть безгранична, безудержная свобода вылилась в диктатуру.

Такова картина сползания демократического общества к тирании, нарисованная Сократом. Удивительно, как точно он описал динамику перемен, происходивших в последние десятилетия в американском обществе, да и не только в нем.

Поколение победителей, вернувшихся со Второй мировой, со страстью окунулось в нормальную жизнь, стремясь обеспечить благополучие своих детей, дать им то, чего были лишены их родители, прошедшие горнило экономического кризиса и двух

войн – Второй мировой и Корейской. Благодаря их самоотверженному труду послевоенная американская экономика поднялась как на дрожжах. Но, как и предупреждал Сократ, сконцентрировавшись на созидательном труде и погоне за материальными благами, «отец» пренебрег нравственным воспитанием отпрыска. И далее все развивалось в точности как прорицал великий грек.

В 1960-е гг. началось великое брожение умов. Молодежная элита Америки – «сын» – под влиянием профессоров-марксистов быстро растриала духовно-нравственный капитал, должное уважение к которому старшее поколение не позаботилось внушить своим наследникам. Под напором новомодных идей «цитадель души сына» рухнула и молодежь оказалась без руля и ветрил во власти нигилистических и марксистских стихий.

Одни выпали из общества, погрузились в пьянство и наркоманию, примкнув к движению хиппи. Родители вольно или невольно поощряли духовное самоубийство своих детей, материальной поддержкой лишая их необходимости зарабатывать на хлеб насущный. Другие в попытке заполнить зияющую брешь в своей духовной жизни занялись лихорадочными «поисками себя», хватаясь за любую модную религию и псевдорелигию. Третьи погрязли в гедонизме, предаваясь распутству и излишествам. Но быстро убедились в том, что погоня за удовольствиями не только не приносит удовлетворения, но, наоборот, опустошает душу и вызывает бешеное озлобление искателей улада, которые вместо того, чтобы винить себя, валят вину за свое экзистенциальное отчаяние на общество.

Полная свобода претворилась у них в ненависть к системе, обеспечившей им сытый досуг и неограниченную свободу. Свобода начала их тяготить, ими овладело бессознательное стремление «обрести себя» в причастности к чему-то высокому, поэтому они стали легкой добычей демагогов, которые, вооружившись марксистской теорией, повели их на штурм бастиона капитализма.

В силу американской специфики во главу угла было поставлено чувство расовой вины, целью прогресса было провозглашено искупление вины общества перед «меньшинствами», главными орудиями разрушения были избраны язык политкорректности и пропаганда принципа неограниченной свободы. Первая поправка к Конституции в извращенном виде, приспособленном для нужд «революции», стала священным писанием новой квазирелигии.

Обществом овладело стремление подражать молодежи во всем – от моды до музыки. Рухнули все барьеры приличия, из масс-медиа хлынули потоки секса и матерщины, ставшие новыми критериями изысканного вкуса. Главным принципом искусства стал нигилизм, главным носителем художественного начала – бунтарь, попирающий все ценности цивилизации.

СМИ, чуткие к веяниям моды, перешли на сторону бунтарей и взяли на себя функцию пропагандистов, «теснясь у трибуны и не давая рта раскрыть другим ораторам, не согласным с их вожаками». Наступление сил

«прогресса» шло на всех фронтах – от внешней политики, подчиненной целям умиротворения агрессоров, до науки, где горстка шарлатанов проповедовала «прогрессивные» теории вроде глобального потепления.

И в конце концов сопротивление традиционных устоев было сломлено. На волне революционного энтузиазма был триумфально вознесен крайне левый демагог Барак Обама. С его избранием на пост президента США радикальные силы захватили все рычаги власти, революция достигла своей высшей стадии. Концепция свободы была выхолощена, на очереди остается ее превращение в тиранию.

Сократ – не единственный, кто осознавал опасность, заложенную в ДНК демократии. Широкое хождение в Интернете получила цитата, приписываемая знаменитому шотландскому историку XVIII в. Александру Фрейзеру Тейтлеру и якобы появившаяся в его монографии «История упадка и разрушения Афинской республики»: «Демократия неизбежно носит лишь временный характер. Она может существовать только до тех пор, пока избиратели не осознают, что могут путем голосования запускать руку в государственную казну. С этого момента большинство начинает неизменно голосовать за кандидатов, обещающих ему наибольшие блага из хранилища общественных средств. Безрассудная финансовая политика неизбежно приводит к краху демократии, которая всегда и везде сменяется диктатурой. Средний срок существования величайших мировых цивилизаций составляет 200 лет. Все они проходили в своем развитии и упадке следующие этапы: от рабства – к вере; от веры – к великой доблести; от доблести – к свободе; от свободы – к изобилию; от изобилия – к эгоизму; от эгоизма – к апатии; от апатии – к зависимости; от зависимости – обратно к рабству».

Если верить автору, демократии отводится в среднем 200 лет. Гм... Соединенным Штатам Америки уже почти 240...

США нельзя считать демократией в строгом значении этого слова. Отцы-основатели американского государства, люди умные и образованные, презирали чернь и боялись демократии, которую они отождествляли с властью толпы. Но если не демократия, то что? Выбор у них был невелик. Монархия? Среди американских бунтовщиков было немало приверженцев монархической идеи. Но генерал Вашингтон отказался принять предложенную ему армией корону. Оставалась только республика – опосредованная власть народа в лице его выборных представителей. Фактически вся работа Контиентального конгресса свелась к попыткам соорудить преграды честолюбию политиков, выработав механизмы обуздания поползновений не в меру ретивых властолюбцев. Она проходила в обстановке острого противостояния сторонников и противников сильного централизованного государства. Основной закон был принят, но существовали серьезные сомнения в его прочности. Но в конце концов был найден компромисс, спасший Конституцию: в нее включили дополнительные гарантии от тирании государства в виде Билля о правах.

Однако здание Конституции оказалось непрочным, ибо человеческое властолюбие не знает предела. Не прошло и четверти века, как председатель Верховного суда Джордж Маршалл хитрым маневром узурпировал право утверждать или отвергать законы, принимаемые Конгрессом, хотя по мысли отцов-основателей Верховный суд должен был лишь выступать арбитром при разрешении конфликтов между законодателями и президентом. А спустя еще 60 лет, во время войны Севера и Юга, Авраам Линкольн, оправдывая свои действия военной необходимостью, выхолил Конституцию, положив начало процессу, который завершился уже в наше время распознанием всемогущего федерального

На волне революционного энтузиазма был триумфально вознесен крайне левый демагог Барак Обама

государства и деградацией властных полномочий штатов, изначально дарованных им Конституцией.

И тут самое время вернуться к вопросу о демократии и ее самоубийственном импульсе. Истинная демократия в наше время существовать не может. Прямое народовластие было еще возможно в пределах небольшого города-государства, где к тому же действовали очень жесткие цензы, ограничивавшие число избирателей. Но в современных многомиллионных государствах, раскинувшихся на громадных пространствах, о прямой демократии говорить не приходится. А коли так, можно ли оценивать общественно-политические процессы в категориях демократии и искать ключ к их пониманию в мыслях жившего в условиях прямой демократии древнегреческого философа?

На мой взгляд, такой анализ правомочен. Любое сообщество организуется по иерархическому признаку, борьба за власть составляет главное содержание его существования. В каждый отдельный момент общественно-политическое состояние можно оценивать по степени присущей обществу свободы. В нынешнем обиходном понимании этого слова демократия означает известную степень реальной политической и экономической свободы. Сократ описывал вырождение демократии в своих родных Афинах, но это описание носит универсальный характер и прослеживается в истории всех государств, когда-либо глотнувших свободу.

Все они подчиняются одной закономерности: демократия раскрепощает частную инициативу и создает стимулы для производительной деятельности, однако плоды свободы – материальное благополучие и избыточный досуг – неизбежно ведут к подрыву моральных устоев общества, ослаблению его духовной стойкости

и сползанию к тирании. В разное время и в разных странах этот процесс может протекать по-разному, но общий вектор эволюции непреложен: светлая мечта человечества – изобилие и сытое безделье – есть рецепт неизбежного загнивания.

По восприятию этого закона истории проходит один из водоразделов между левым и правым мировоззрением. «Прогрессивные» мыслители убеждены, что природу человека можно изменить воспитанием и образованием, что, в свою очередь, позволит произвольно управлять историческим процессом. Тот факт, что все предыдущие попытки воспитать «нового человека» и построить рай на земле терпели сокрушительные неудачи, не смущает самозванных бла-

годетелей человечества: они убеждены, что уж у них-то все получится. Консерваторы же считают, что подобные потуги обречены на провал. Вот что писала по этому поводу в сборнике эссе «О суровом воспитании» замечательная американская писательница Тейлор Колдуэлл (1900–1985): «Природа человека постоянна и неизменна. Нынешнее поколение детей и юношей в возрасте от 13 до 18 лет ничем не отличается от своих прапрадедов. Приходят и уходят новые веяния политической моды; возникают и опадают мыльные пузыри всевозможных теорий; научная „истина“ сегодняшнего дня завтра разоблачается как ошибочная и выбрасывается на свалку. Идеи человека меняются, но никогда не меняются его внутренняя сущность... И если дети сегодняшнего дня похожи на чудовищ, хуже того – на преступников, причина вовсе не в перерождении их природы, а в том, что их дурно воспитывали и не приучали к дисциплине». И дальше, в другом эссе из того же сборника: «Мы, видимо, губим наших детей и внуков беспечным достатком, тем, что не требуем, чтобы они вырабатывали в себе мужские качества; тем, что предоставляем юному поколению больше денег и свободы, чем оно в состоянии переварить; тем, что не мешаем ему усваивать злокозненные идеологии и ложные ценности; тем, что позволяем детям бесцеремонно третировать старших и бросать вызов законной власти; тем, что не подвергаем их неотвратимым заслуженным наказаниям за проступки; тем, что балуем их с раннего детства и ограждаем от очень опасного мира, который всегда был и всегда будет таким. Они не получили от нас ни нравственного оружия, ни духовной брони».

События последних десятилетий подтверждают эти мысли. Особенно вредным фактором является зло-

намеренная деятельности адептов «прогрессивного мировоззрения» в системе образования, которая их усилиями превращена в фабрику промывания незрелых мозгов подрастающих поколений. Невежество, стоящее на фундаменте разнузданной пропаганды, в сочетании со скукой и пресыщенностью, порожденными материальным изобилием и избытком досуга, дали ядовитые всходы. Утрата способности критически мыслить особенно ярко проявилась во время президентских выборов 2008 г., когда в надежде на искупление расового греха оболваненные пропагандой избиратели упорно закрывали глаза на тревожные факты из биографии Обамы, словно в трансе, повторяли вслед за ним нелепые лозунги о переменах и надежде. Не так ли дети затыкают уши и выкрикивают абракадабру, чтобы заглушить назидания, которые им не хочется слышать?

Человеку свойственно мечтать об утерянном рае. Но одно дело предаваться досужим мечтаниям, а другое – во имя химеры стремиться к разрушению здания, возведенного трудом многих поколений. Разрушители могут гордиться: их многолетние усилия по разложению общества дали пышные всходы. Нauseквиваемые ими люди без угрызений совести требуют прямого передела собственности, не понимая или не желая понять, что их призывают к разбою. При этом они не осознают, что грабительский способ решения социальных проблем не сулит ничего хорошего ни им самим, ни стране. Еще второй президент США Джон Адамс предупредил: «Американское государство будет сохранять жизнеспособность только до тех пор, пока не распатаются его нравственные и религиозные устои». Об этом же писал американский консервативный мыслитель пастор Адриан Роджерс: «Нельзя законодательно принести освобождение бедным, с помощью закона отобрать свободу у богатых. Блага, которые получает кто-либо, не работая, производятся трудом другого, у кого их отбирают. Правительство никому не может дать никаких благ, не отобрав их у кого-то. Когда до половины населения дойдет, что не нужно работать, потому что о ней позаботится другая половина, а до другой половины дойдет, что не имеет смысла работать, потому что плоды ее труда отберут и отдадут другим, этот момент ознаменует конец любой нации. Невозможно умножить богатство путем его деления».

Осознает ли американский народ, по какому гибельному пути его ведут левые радикалы? Один из рассказов упомянутой выше Тейлор Колдуэлл, повествующий о расцвете и гибели выдуманной страны Онория, заканчивается грозным предупреждением: «История свидетельствует, что ни одна нация, единожды устремившись к пропасти, не смогла повернуть назад. Ни разу за всю долгую историю мира. Мы стоим на краю пропасти. Сможем ли мы, впервые в истории, повернуть назад? Все зависит от вас».

Тейлор Колдуэлл права: если Америке суждено погибнуть, американскому народу некого будет винить, кроме себя. Как сказал Авраам Линкольн: «Америка никогда не будет сокрушена извне. Если мы собьемся с пути и утратим свободу, то только потому, что сами себя уничтожим».

Виктор ВОЛЬСКИЙ
(Идея материала позаимствована автором из статьи Эда Кайтца)

Как возглавить супердержаву

Всё, что вы хотели знать о выборах президента США

Всего через четыре месяца – 8 ноября – американцы изберут своего 45-го президента. В этот день завершит свой очередной цикл длительная и дорогостоящая электоральная процедура, аналогов которой нет, пожалуй, ни в одной другой стране. Как же протекают выборы президента США? Читайте основные связанные с ними вопросы и ответы на них.

● Кто может стать президентом США?

Это право имеет любой урожденный гражданин США (то есть либо человек, родившийся на американской территории, либо тот, чьи родители были гражданами США) в возрасте старше 35 лет, который по крайней мере 14 лет прожил в США.

● Что должен делать человек, решивший стать президентом США?

Убедившись в своем соответствии вышеприведенным критериям, он должен объявить о своем намерении бороться за президентское кресло и начать сбор средств на предвыборную кампанию. Когда на его счете наберется 5000 долл., он в течение 15 дней должен подать заявление о регистрации в Федеральную избирательную комиссию, а затем – заявления в избирательные комиссии штатов для участия в предварительных выборах. После регистрации раз в три месяца должен предоставляться отчет о сборе и расходовании средств на кампанию, а также отчет о личных доходах. Если желающий стать президентом участвует в выборах от Демократической или Республиканской партии, то ему нужно стать единственным кандидатом, то есть победить на предварительных выборах и добиться того, чтобы партия на конвенте поддержала его кандидатуру на пост президента (проигравшие предварительные выборы могут участвовать в основных выборах, но только в качестве независимых кандидатов).

После того, как кандидаты в президенты определены, начинается «горячая» фаза избирательной кампании. Повысить популярность и узнаваемость кандидатов помогают дебаты, к которым допускают тех из них, чей рейтинг по результатам трех общенациональных социологических опросов превысит 1%. С августа 2015 по март 2016 г. республиканцы спорили друг с другом 12 раз, а демократы, у которых кандидатов в кандидаты было значительно меньше, всего шесть раз.

Ну а дальше дело за малым – выиграть выборы.

● Почему президентские выборы в США длятся так долго и стоят так дорого?

Длительность избирательной кампании связана с тем, что основные партии в США – Демократическая и Республиканская – по специальным процедурам выбирают кандидатов на пост президента от своей партии в каждом из штатов и территорий США. Этот процесс начинается в феврале со штатов Айова и Нью-Гемпшир и может занять до пяти месяцев. Но до этого кандидаты, как правило, в течение года закладывают основу для предстоящей по-

литической гонки. После того, как основные партии определились со своими кандидатами, начинается межпартийная предвыборная борьба, которая длится до главных выборов 8 ноября.

Основной причиной высокой стоимости выборов является их длительность. В отличие от многих других стран, в США нет законов, регулирующих, когда кандидат может начинать свою предвыборную кампанию. В США также нет огра-

нивает участие больше избирателей, зато на кокусах собираются самые политически активные.

● В чем смысл предварительных выборов?

В ходе предварительных выборов соискатели статуса кандидата в президенты стремятся объединить вокруг себя максимальное число делегатов от конкретного штата, которые затем примут участие в общенациональном партийном конвенте. Именно там будет решаться вопрос

Эта процедура повторяется до тех пор, пока чаша весов не склонится в пользу одного из кандидатов. Демократам в последний раз пришлось прибегать к этой процедуре в 1952 г., республиканцам – в 1948 г.

● Чем вызвано повышенное внимание к предварительным выборам в штатах Айова и Нью-Гемпшир?

Айова и Нью-Гемпшир – далеко не самые густонаселенные штаты, каждый из них направляет на общенациональные съезды около 1% общего числа выборщиков. Внимание же к предварительным выборам в этих штатах объясняется традицией: именно в них с 1972 г. избиратели первыми собираются на кокусы (в Айове) или праймериз (в Нью-Гемпшире). К первым серьезным испытаниям для кандидатов приковано внимание всей страны: медиа освещают события в Айове и Нью-Гемпшире в объеме, сопоставимом со всеми последующими этапами вместе взятыми.

Победа на кокусе в Айове – шанс для неприметного кандидата заявить о себе как о серьезном претенденте на Белый дом. К примеру, в 2008 г. мало кому известный сенатор от Иллинойса Барак Обама обошел в Айове явного фаворита Хиллари Клинтон, и от этого поражения ее кампания уже не оправилась.

Повышенное внимание к голосованию в Айове и Нью-Гемпшире объясняется также исторической ретроспективой. Начиная с 1992 г. ни один демократический кандидат не выигрывал выборов, если перед этим он не победил в двух этих штатах. А у республиканцев начиная с 1970-х гг. претендент, не выигравший предварительные выборы в Айове и Нью-Гемпшире, ни разу не стал кандидатом в президенты.

● Что такое суперторник?

Так называют день, в который проводятся больше всего предварительных выборов. В нынешней избирательной кампании он пришелся на 1 марта, когда с кандидатурами от республиканцев и демократов определились 14 штатов и Американское Самоа.

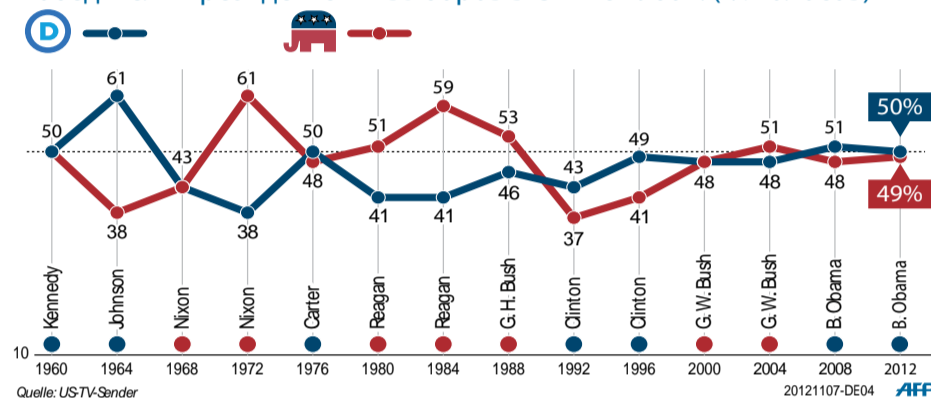
● Как гражданину США стать избирателем?

Чтобы голосовать на выборах, нужно зарегистрироваться в качестве избирателя. Для этого нужно либо прийти в территориальную избирательную комиссию, либо заполнить и отправить по почте специальную форму. В 23 штатах зарегистрироваться можно онлайн. В зависимости от штата зарегистрироваться нужно до определенного срока. Зарегистрироваться имеет возможность каждый житель штата старше 17,5 лет (с таким расчетом, что на день выборов ему уже исполнилось 18 лет). За редким исключением каждый житель штата может участвовать в кокусе только одной партии.

● Участвуют ли избиратели в непосредственных выборах президента США?

Хотя миллионы американских избирателей и участвуют раз в четыре года в президентских выборах, непосредственное решение об избрании президента принимают не они, а

Победители президентских выборов в США с 1960 г. (% голосов)

ничений на сумму, которую можно тратить на выборы.

● Как проходят предварительные выборы?

Предварительные выборы проводятся в каждом штате, чаще всего по вторникам или субботам. Они бывают двух видов: праймериз и кокусы, которые отличаются друг от друга прежде всего процедурой. Кокусы организуются партиями самостоятельно и представляют собой собрание членов партии, которое сперва обсуждает кандидатов, а затем голосует за них поднятием рук. Эту процедуру используют 10 штатов. Праймериз проводят избирательные комиссии штатов, голосование на них тайное, по бюллетеню. Такие праймериз бывают закрытыми (когда голосуют только зарегистрированные члены партии), полузакрытыми (когда голосовать могут и простые избиратели, но только за кандидатов одной из партий) и открытыми (когда в праймериз каждой партии могут участвовать все желающие). Процедуры праймериз и кокусов Республиканской и Демократической партий несколько отличаются (у демократов процедура единая для всех штатов, у республиканцев же каждый штат определяется с процедурой голосования самостоятельно).

В отличие от праймериз, кокусы – не голосование в привычном смысле, а открытая дискуссия, по итогам которой выявляется победитель. Сторонники партии собираются в большом помещении и «голосуют ногами» – организуются в группы исходя из предпочтений. Выигрывает тот кандидат, чья группа сторонников многочисленнее.

Праймериз проходят достаточно быстро: пришел, поставил галочку, опустил бюллетень в урну. Кокусы могут длиться часами. Дополнительная интрига состоит в том, что, если на праймериз избиратели приходят уже с готовым решением, то в ходе кокусов предпочтения собравшихся могут меняться – избиратели переходят из одной группы в другую. В праймериз, как правило,

о выдвижении кандидатов в президенты. Съезд Республиканской партии запланирован на 18–21 июля в Кливленде, Демократической – на 25–28 июля в Филадельфии.

Количество делегатов определяется численностью населения штата. Большинство делегатов обязаны голосовать в соответствии с итогами предварительных выборов, однако бывают исключения. Кроме того, в Демократической партии существуют так называемые «суперделегаты» (712 из 4763, которые примут участие в партийном конвенте) – бывшие президенты, заслуженные сенаторы и другие представители партийного истеблишмента. Их задача – напоминать собравшимся об интересах партии, и голосовать они могут за любого кандидата. Чаще всего до этого этапа «доживает» только один участник внутрипартийной гонки, и съезд просто утверждает его кандидатуру. Однако если кандидатом несколько, то победителя выявляет именно съезд.

Важнейшая роль предварительных выборов состоит в том, что они позволяют значительно ослабить влияние партийного истеблишмента на выбор кандидатов. Так, в ходе нынешней избирательной кампании Джей Буш, выдвижения которого добивалась партийная верхушка республиканцев, достаточно рано осознал бесперспективность своего участия в избирательной кампании.

● Что произойдет, если в ходе предварительных выборов партия не определит единственного кандидата?

Для подобного маловероятного случая предусмотрена так называемая процедура brokered convention. Если после первого тура голосования на партийном съезде ни один из претендентов не наберет нужного числа голосов (1237 у республиканцев и 2382 у демократов), стартуют внутрипартийные переговоры, по итогам которых часть делегатов освобождается от обязательств голосования за конкретного кандидата.

члены коллегии выборщиков. Процедуру их выбора каждый штат определяет самостоятельно в рамках установленной для него численности. Согласно Конституции США, каждый штат имеет такое же число выборщиков, как и представителей в Конгрессе и Сенате. Малонаселенные штаты – Аляска, Вайоминг, Вермонт, Монтана и др. – представлены тремя выборщиками, густонаселенная Калифорния имеет 55 представителей, Техас – 38, Нью-Йорк – 29. Федеральный округ Колумбия имеет трех выборщиков. Всего выборщики имеют 538 голосов. Президентом США становится кандидат, набравший 270 голосов выборщиков.

Во всех штатах (кроме Мэна и Небраски, где голоса делятся пропорционально между кандидатами) кандидат в президенты, получивший максимум голосов рядовых избирателей, записывает в свой актив голоса всех выборщиков от данного штата (правило «победитель получает всё»). В итоге результаты голосования избирателей отличаются от востума выборщиков. Так, в 2012 г. Барак Обама получил 51% голосов граждан, которые были переведены в 61% голосов членов коллегии избирателей. Если же ни один из кандидатов в президенты не набрал минимально необходимого числа голосов выборщиков, то президента выбирает Палата представителей из числа трех ведущих кандидатов, при этом каждый штат имеет лишь один голос.

● Могут ли выборщики голосовать как им захочется?

Да, федерального закона или положения Конституции, обязывающих выборщика голосовать так, как проголосовали избиратели, нет. Но, учитывая то, что избиратели фактически голосуют не за кандидата в президенты, а за список его выборщиков, такие случаи происходят крайне редко. За последние 100 лет – всего 17 раз (последний – в 2004 г., когда выборщик от Миннесоты во время голосования по кандидатуре президента случайно положил бюллетень с кандидатурой вице-президента). Никаких последствий ни для голосования, ни для выборщиков эти ошибки не имели. В некоторых штатах выборщики публично обещают проголосовать так, как нужно партии кандидата, которая их предлагает. В некоторых штатах за нарушение обещания предусмотрен штраф, но санкции никогда не применялись. Потери в случае ошибочного голосования, как правило, репутационные.

● Могут ли результаты голосования выборщиков противоречить общенациональному голосованию?

Да, такое в истории США было четыре раза. Три раза – в XIX в., а последний раз – в 2000 г., когда кандидатами были Джордж Буш – младший и Альберт Гор. Тогда за Гору проголосовало большинство избирателей страны, но результат выборов определил пересчет голосов во Флориде: за Буша в этом штате проголосовало на 537 человек больше, чем за Гору, и ему отошли все 29 голосов выборщиков штата.

● Почему система выборов президента США настолько сложна?

Эта система, сложившаяся исторически, имеет как сторонников, так и противников. Противники упирают на преимущества прямой демократии. Сторонники же полагают, что

существующая система заставляет кандидатов в президенты концентрировать свое внимание как на густонаселенных, так и на небольших, но колеблющихся (где нет явного преимущества той или иной партии) штатах. Кроме того, институт выборщиков повышает роль штатов, что, в свою очередь, заставляет федеральные власти больше считаться с их интересами. Существующая процедура также дает различным меньшинствам возможность привлечь внимание политиков к своим проблемам и повлиять на результат выборов. До сих пор преимуществом существующей системы считалось и то, что она якобы препятствует тому, что власть окажется в руках популиста или экстремиста. Однако ны-

Каждый выбирает для себя...

нешняя избирательная кампания, возможно, опровергнет подобное утверждение.

Вопрос о реформе избирательной системы обсуждается в США постоянно. Тем не менее порядок избрания президента практически не менялся с 1784 г. В частности, потому, что для отмены коллегии выборщиков нужно изменить Конституцию, а это сложная процедура (за более чем 200 лет ее правила 27 раз).

К тому же система выборов в США имеет значительное историко-философское и политико-юридическое обоснование. Существует мнение, что «отцы-основатели» американской политической системы – к их числу принято относить Бенджамина Франклина, Джорджа Вашингтона, Джона Адамса, Томаса Джефферсона, Джона Джея, Джеймса Мэдисона и Александра Гамильтона – не были приверженцами прямой демократии, которую они отождествляли с охлократией – властью толпы. Вероятно, они полагали, что в стране такого размера и с такой численностью населения, как в США, прямые выборы невозможны. Кроме того, они опасались, что напрямую избранная власть окажется в чрезмерной зависимости от сиюминутных настроений масс, а это затруднит ей защиту интересов меньшинств. Свою задачу «отцы-основатели» видели в создании республики с представительской демократией. Поэтому было решено, что члены Палаты представителей будут избираться путем прямого голосования, члены Сената – законодателями штатов, а президент – коллегией выборщиков. Вероятно, лишь такая система позволила в то время принять Конституцию США, поскольку малонаселенные штаты категорически отказывались поддерживать любые варианты, да-

вавшие существенные преимущества густонаселенным штатам, что было бы неизбежно при прямом всенародном голосовании.

● Может ли стать кандидатом в президенты США человек, не являющийся членом Демократической или Республиканской партии?

На президентские выборы можно выдвинуться от любой партии или в качестве независимого кандидата. Кроме двух названных, крупными партиями считаются в США также Либертарианская, Конституционная и Партия «зеленых». Каждая из них насчитывает более 75 тыс. сторонников и от каждой из них в нынешних выборах участвует как минимум один кандидат. О том, каковы их шансы на успех, можно судить хотя бы по тому, что в истории США было всего три президента, не выдвинутых одной из крупнейших партий. Один из них – Джордж Вашингтон (президент США с 1789 по 1797 г.), два других управляли страной в середине XIX в.

● Когда начинается «горячая» фаза избирательной кампании?

Как правило, после завершения съездов обеих крупнейших партий. По сложившейся традиции, она начинается сразу после выходных, накануне которых празднуется День труда (в этом году 5 сентября). С этого момента официальные кандидаты начинают поездки по стране в борьбе за голоса избирателей. Особое внимание уделяется так называемым колеблющимся штатам.

В этот же период пройдут три теледебатов кандидатов в президенты (они назначены на 26 сентября, 9 и 19 октября), а также теледебат кандидатов в вице-президенты (4 октября).

● Когда состоялись первые общенациональные дебаты кандидатов в президенты США?

Это произошло 26 сентября 1960 г. В них участвовали Джон Кеннеди от Демократической партии и Ричард Никсон – от Республиканской.

● Когда кандидаты в президенты назовут своих кандидатов в вице-президенты?

Как правило, это происходит незадолго до съезда соответствующей партии. Выбор вице-президента является результатом тонкого политического торга и сложно прогнозируем. Пока что можно ориентироваться лишь на букмекеров, которые полагают, что Трамп выберет в качестве вице-президента сенатора из Алабамы Джеффа Сешенса или Нета Гингрича, который сам неоднократно пытался занять президентский пост. В качестве вероятных избранных Хиллари Клинтон называют сенатора из Массачусетса Элизабет Уоррен, сенатора от Вирджинии Тима Кейна и этнического мексиканца Хуана Кастро, занимающего ныне пост министра строительства.

● Почему президентские выборы в США проходят именно в ноябре?

Считается, что так сложилось исторически с тех пор, когда большин-

ство американцев занимались сельским хозяйством или проживали в сельской местности. В ноябре, как правило, урожай уже собран, а до наступления суровых зимних морозов еще есть время.

● Можно ли прогнозировать итог президентских выборов в США?

История свидетельствует о том, что это весьма непростое занятие. Особенно в том случае, если основные соперники имеют примерно одинаковый рейтинг. К тому же с каждым годом все меньше американцев придерживаются определенного политического направления: они могут, например, быть приверженцами либеральной политики в сфере экономики и консервативной – в социальной сфере. До недавних пор считалось, что преимущественно за демократов голосуют афроамериканцы, латиноамериканцы и евреи, а за республиканцев – крупные бизнесмены, фермеры, белые протестанты и члены профсоюзов. Однако с каждым годом эти привязанности становятся все менее устойчивыми.

● Кто из президентов США получил на выборах максимальное число голосов?

Абсолютный рекорд принадлежит Рональду Рейгану, который в 1984 г. получил 54 455 075 голосов избирателей и 59% голосов выборщиков.

● Когда президент США, которого изберут 8 ноября, официально займет свой пост?

Это произойдет 20 января 2017 г. после церемонии инаугурации. Интересно, что еще в 1930-е гг. президент официально занимал свой пост лишь 4 марта – столько времени тогда требовалось для подсчета голосов, окончательной обработки бюллетеней и переезда семьи президента в Вашингтон.

● Каков объем конституционных полномочий президента США?

Конституция определяет ряд персональных полномочий президента. Так, он:

- является главнокомандующим Вооруженных сил;
- присваивает офицерские и генеральские звания в армии;
- отменяет смертные приговоры и милует лиц, совершивших преступления, предусмотренные федеральным законодательством;
- созывает Конгресс на специальные сессии;
- принимает верительные грамоты послов;
- гарантирует надлежащее исполнение федеральных законов;
- осуществляет исполнительную власть;
- назначает официальных лиц. Совместно с Сенатом президент:
 - заключает договоры;
 - назначает послов, судей и высших чиновников.

Совместно с Конгрессом президент утверждает законодательные акты.

● Существует ли ограничение продолжительности пребывания президента США на своем посту?

Ныне этот срок ограничен двумя каденциями по четыре года. До принятия 22-й поправки к Конституции США, вступившей в силу в 1951 г., подобного ограничения не существовало. Единственным президентом США, оставшимся на этом посту три срока, был Франклин Делано Рузвельт.

Прощай, любить не обещаем...

Чем запомнится миру Барак Обама

Восемь лет назад Америка, а вместе с ней и полмира зашли в экстазе «обамамании», повторяя за первым темнокожим президентом США его не слишком содержательный слоган: «Yes we can!» (так и сегодня многие говорят об «историческом событии»), имея в виду, что вскоре реальным кандидатом в президенты США может впервые стать женщина). Между тем завершающийся второй срок президентства Обамы еще раз подтверждает очевидную истину: президент не имеет пола, религии или цвета кожи. Он либо плох, либо хорош. А умеет ли он танцевать, как Обама, или играть на саксофоне, как Билл Клинтон, – этот вопрос должен интересовать бульварную прессу, но не может влиять на оценку того, на своем ли месте находится глава государства.

Через полгода Барак Обама покинет Белый дом, меньше чем через месяц в США стартует «горячая» фаза президентской гонки, когда действующий президент уже практически не принимает важных решений. Так что самое время поговорить о том, какое наследие оставит Америке ее 44-й президент. В нескольких ближайших номерах «ЕП» мы предложим вашему вниманию оценки результатов деятельности правительства Обамы в различных областях. Начать прощальное слово с политики, ибо здесь были сосредоточены самые большие ожидания: всего через девять месяцев после своего избрания новый президент США стал лауреатом Нобелевской премии мира – по сути, всего лишь за произнесение речи, полной прожектов. Реальные результаты международной политики Обамы катастрофичны, и их описание занимает значительное место в каждом номере нашей газеты. Имей члены норвежского Нобелевского комитета честь, они бы коллективно подали в отставку. Но, возможно, они надеются на прорыв в последние месяцы президентства Обамы. Похоже, он и сам на это надеется. Например, отправившись в начале июня в прощальное турне по странам Дальнего Востока. Однако итоги его политики в этом регионе не менее печальны, чем на Ближнем Востоке.

Япония отменяет свою пацифистскую Конституцию, Вьетнам закупает западное оружие, а Южная Корея угрожает обзавестись ядерной бомбой. Когда традиционный зонтик американской защиты начинает протекать, всех кругом охватывает паника перед расгушим китайским гигантом.

Грандиозные события разворачивались на Дальнем Востоке в последний месяц. Индия и Иран подписали «историческое соглашение» о совместном создании общего морского порта. Обама провозгласил «историческую отмену оружейного эмбарго Вьетнаму». А затем состоялся не менее «исторический» визит – первое посещение Хиросимы американским президентом. И у всех этих, а также многих других событий есть один общий знаменатель.

В свое время Ганс Моргентау, еврейский американский политолог, и Джон Миршаймер, американский политолог-антисемит, каждый со своей позиции указали на несколько базовых законов, которые определяют

международные отношения, вынуждают страны накапливать военную мощь, заключать стратегические союзы, а когда нет иного выхода – идти на войну. Кратко эти правила можно свести к трем базовым положениям.

Во-первых, в международных отношениях царит абсолютная анархия. Нет никакой «службы спасения», куда можно было бы обратиться при необходимости. Когда вражеское государство бомбит твоих граждан или вторгается на твою территорию, никто не придет тебе на помощь. И если ты не будешь силен, тебя разорвут на части.

Во-вторых, хотя страны и способны оценить военную мощь своих соседей, они, как правило, не умеют

дать эту страну самыми передовыми видами вооружений.

Индия подписала соглашение о создании совместного глубоководного порта с Ираном, который позволит ей в обход враждебного Пакистана получить доступ в Центральную Азию.

Президент Обама отправился в свой последний вояж по дальневосточным странам (в частности, он посетил Японию и Южную Корею), чтобы укрепить региональные союзы. Фактором, объединяющим все эти события, является рост одного агрессивного гиганта – по имени Китай – на фоне робости и кротости другого – по имени США.

Никколо Макиавелли, один из духовных отцов всех моргантау и

Прибытие Обамы в Хиросиму совпало с моментом, когда Япония как никогда близка к решению о создании собственного ядерного оружия

правильно определять их намерения. Для чего соседнее государство приобрело ракеты «земля – земля»: чтобы атаковать нас в ближайшее время или чтобы припугнуть третью страну? На нас ли нацелена ядерная подлодка, купленная соседом, или это ответная реакция на действия другой державы?

И, в-третьих, главный интерес любой страны состоит исключительно в собственном выживании. Да, в какой-то степени государства, конечно, могут интересоваться соблюдением прав человека или экономическим сотрудничеством, но прежде всего их интерес заключается в самосохранении. Поэтому они сделают все, что только в их силах, для нейтрализации внешних угроз.

Эти три основных принципа характеризуют арену международных отношений как джунгли, где выживает сильнейший. И это вынуждает каждую страну вооружать и укреплять себя, создавать альянсы и в оба глаза следить за соседними государствами. В этой стихийной ситуации, когда полагаться можно лишь на себя, странам очень просто прийти к ошибочным выводам, соскользнуть к гонке вооружений, угрожающим маневрам и, в конечном счете, к войне.

Вот лишь краткий обзор событий одной недели.

Как сообщили «Уолл Стрит Журнал» и «Политико», Япония вместе с Южной Кореей и Вьетнамом намерена нарушить свои прежние обязательства по поводу ядерного табу и начать развивать собственные наступательные ядерные возможности.

США приняли решение снять эмбарго, наложенное в свое время на Вьетнам вследствие войны, и снаб-

дить эту страну самыми передовыми видами вооружений. Китай, чье население, а возможно, как утверждают некоторые рейтинговые агентства, и экономика, стали крупнейшими в мире, нарушил баланс, о котором толковал Макиавелли. Китай стал столь сильным, что угрожает теперь всем окружающим странам. Страны поменьше, вроде Вьетнама, имеющие с ним сухопутную границу; Тайвань и Япония, граничащие по морю; а также Южная Корея, Филиппины и многие другие государства опасаются быть раздавленными и потерять независимость.

Тот факт, что Пекин не только не стремится к миру, но и, наоборот, ведет себя весьма агрессивно, лишь еще больше раздувает панику. Военный бюджет Китая в последние годы вырос на сотни процентов и стал вторым в мире. При этом Пекин, не колеблясь, идет на эскалацию в отношениях с То-

кио и Вашингтоном в споре из-за крошечной группы островов Сенкаку в Южном море.

Усиление Китая наряду с кротостью, если не сказать вялостью американцев в эпоху Обамы подталкивает все страны Дальнего Востока и Южной Азии к тому, чтобы начинать заботиться о себе самостоятельно. Соединенные Штаты уступили Китаю игровое поле, и прежние союзники перестали полагаться на то, что американский патрон сдержит азиатского гиганта.

Именно поэтому Вашингтон теперь в попытке минимизировать ущерб вооружает Вьетнам. Индия намерена сбалансировать китайско-пакистанский союз своим альянсом с Ираном. А Япония и ее союзники рассматривают возможность обзавестись ядерным оружием, чтобы обеспечить фактор сдерживания Китая и его северокорейского сателлита. Американское бездействие стало причиной расширяющегося политического и военного союза между Индией и Японией, подписавшими в последнее время целый ряд военных и ядерных соглашений. Это же привело к возвращению после длительного перерыва американских вооруженных сил на Филиппины, отмене пацифистской Конституции Японии, ее решению о возможности участия в боевых действиях за рубежом и еще ко многому другому.

Преодолевая старые распри, страны создают новые союзы, и то, что было бы воспринято «поколением цветов» в 1970-х как реализация их заветной мечты – «мир и любовь между Ханом и Вашингтоном», сегодня является не более чем суровым прагматизмом.

Сценарий гонки вооружений между японо-вьетнамской осью и Китаем с его сателлитами не предвещает западному миру ничего хорошего. Политика умиротворения, которую Барак Обама пытался проводить по отношению к агрессивным государствам, вполне может привести к тому, что, не выдержав гонки, японцы и их союзники сломаются и, откинув свою прежнюю лояльность, перейдут под покровительство Китая (как, к слову, уже случилось с Индонезией, Таиландом и Мьянмой). В этом случае США и Европа окончательно утратят влияние на Дальнем Востоке, который останется под безраздельным господством увеличивающего свое могущество Китая. И потому, увы, нет ничего более символического, чем то, что прибытие Обамы в Хиросиму совпало с моментом, когда Япония как никогда близка к решению о создании собственного ядерного оружия.

Остается лишь заметить, что грандиозные процессы, развивающиеся на Дальнем Востоке, в меньшем масштабе повторяются и на Востоке Ближнем. Общая слабость, проявленная Обамой в отношении Ирана и его ядерных амбиций, толкает соседей и противников Тегерана на путь собственного военного усиления, а заодно и к неожиданным стратегическим альянсам. Пример тому – отношения Израиля с Саудовской Аравией.

Боаз ЛЕВИ
Перевод с иврита
Александра Непомнящего

Десять угроз для Германии

Правительство ФРГ актуализирует «Белую книгу»

Специалисты Министерства обороны ФРГ разработали и представили на утверждение правительству новую версию так называемой «Белой книги». Этот 80-страничный документ служит политическим руководством для принятия решений в сфере безопасности. Его ныне действующая версия создавалась в 2006 г., и за прошедшее десятилетие изменилась как Германия, так и окружающий ее мир. «Международный порядок претерпел кардинальные изменения, и Германия затронута при этом особенным образом. Процессы, происходящие в мире, сложны, изменчивы, динамичны и, следовательно, труднопредсказуемы. К существовавшим опасностям добавились новые, существенно влияющие на нашу страну», – утверждают составители документа, о разработке которого министр обороны Урсула фон дер Ляйен заявила в феврале прошлого года на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности.

Новая «Белая книга» еще не опубликована, но газета Die Welt уже сообщила ее краткое содержание, основываясь на проекте документа, разосланном военным ведомством на согласование другим министерствам. Всего авторы «Белой книги» называют десять основных рисков для безопасности страны.

1. Усиление международного терроризма. Авторы документа отмечают: как действовавшая ранее «Аль-Каида», так и вышедшее на международную арену «Исламское государство», утвердившие в ближневосточном регионе свои квазигосударственные структуры, называют Германию в качестве одной из первоочередных целей грядущих атак. Продолжается ползучая радикализация сочувствующих исламу экстремизму на территории страны, инфильтрация иностранных боевиков и возвращение в ФРГ исламистов, принимавших участие в боевых действиях. Новым является использование террористами социальных сетей и цифровых технологий для ведения пропаганды, вербовки сторонников и планирования терактов. Расширяются возможности использования террористами кибератак, все более вероятным становится их доступ к химическим, а в будущем – биологическим и радиоактивным веществам, которые могут быть использованы для совершения теракта.

2. Кибертеррор. Компьютерные вирусы и хакерские атаки угрожают системам глобальных коммуникаций. Произошел качественный скачок в степени этих угроз, ибо масштаб охвата и возможных негативных последствий диверсий в Интернете, а также национальных и международно интегрированных сетях передачи данных делает особо уязвимыми государство, его экономику и все общество. По своей потенциальной опасности кибератаки не уступают вооруженным нападениям, поскольку в состоянии наносить вред не только виртуальным объектам, но и жизненно важным объектам инфраструктуры, выводить из строя системы военных коммуникаций. Преступления в

сфере информационных технологий часто являются международными: преступники действуют в одном государстве, а их жертвы находятся в другом. Для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество.

3. Россия. Если в предыдущей редакции «Белой книги» Россия именуется «партнером», то в обновленном варианте она может стать

Выступая в 2015 г. на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, министр обороны ФРГ анонсировала обновление «Белой книги»

«вызовом» для Берлина. В обоснование этой новой оценки авторы документа ссылаются на готовность России продвигать свои интересы насильственными методами (как это произошло в Крыму и на востоке Украины) и в одностороннем порядке перекраивать международно признанные границы, ставя под угрозу миропорядок, установившийся в Европе после завершения холодной войны. Это означает серьезные вызовы для Германии, поскольку Россия отворачивается от Запада и считает его своим геостратегическим соперником. Помимо этого имеет место усиление военной активности на восточных внешних границах ЕС. В Берлине обеспокоены также тем, что Россия все чаще пытается дестабилизировать другие страны, использует дигитальные средства коммуникации для манипулирования общественным мнением, а также «гибридные инструменты для размывания границ между войной и миром». Аналитики полагают, что, если в ближайшем время Россия коренным образом не изменит свой курс, она будет представлять собой серьезный вызов безопасности на европейском континенте.

Некоторые русскоязычные СМИ, сообщившие о подготовке новой редакции «Белой книги», поторопились объявить о том, что ФРГ перевела Россию из партнеров в соперники. Комментируя это известие, пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил: «Если это соответствует действительности, то речь идет об очевидном непонимании сути позиции российской стороны, которая хорошо известна, которая последовательна и которая направлена не на конфронтацию, а на создание атмосферы взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества на европейском континенте». С формальной точки зрения Песков

может быть спокоен: «соперником» Россию немцы не назвали, и это подтвердила министр обороны ФРГ. По ее словам, в отношении России может употребляться термин «вызовы». Но уже сам факт упоминания отдельно взятой страны в таком документе говорит сам за себя. Что же касается «непонимания сути позиции российской стороны, которая хорошо известна», то ее уже хорошо усвоили не только бывшие постсоветские республики, но и вся Европа. Тем более что Россия не устает регулярно напоминать об этом. Почти одновременно с сообщением об обновлении германской «Белой книги» председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко заявила о том, что «русскоязычное население в ряде бывших республик СССР становится объектом притеснений в области языка и образования». И добавила: «Россия не хочет спокойно смотреть на это». Что это

означает на деле, можно сегодня наблюдать на юго-востоке Украины.

4. Несостоявшиеся государства. В последние годы политические, этнические и религиозные конфликты, а также гражданские войны формируют «дугу кризиса» от Северной Африки через Ближний Восток до Центральной Азии. Образовавшиеся в этих регионах так называемые failed states, лишенные политической и экономической дееспособности, являются еще одной опасностью для ФРГ, поскольку предоставляя убежище международным террористическим сетям и организованным преступным структурам, а также проводят непрозрачные и порой сомнительные торговые и финансовые операции.

5. Иммиграция. Потоки беженцев, вызванные войнами, нищетой и климатическими изменениями, становятся все более массовыми и все менее контролируемыми. При этом ЕС и особенно Германия являются особо привлекательными целями для мигрантов. Правительство ФРГ не считает иммиграцию как таковую угрозой безопасности, ибо учитывает ее позитивное влияние на неблагоприятные демографические тенденции и рынок труда, однако неконтролируемое перемещение огромных людских масс представляет собой проблему для регионов, пострадавших от конфликтов, и может угрожать безопасности ФРГ. Возможности приема иммигрантов ограничены, и чрезмерная иммиграция может привести к возникновению социальной нестабильности.

6. Радикальный национализм. Авторы «Белой книги» указывают на его опасность для Европейского Союза и его гражданского общества: «ЕС страдает от последствий экономического и финансового кризисов, иммиграционного кризиса и нестабильности на своих границах.

Вследствие роста национализма в некоторых государствах – членах ЕС солидарный европейский проект находится под угрозой, а Евросоюз столкнулся с проблемой внутренней сплоченности и недостатком солидарности». Лишь если эти тенденции удастся преодолеть, успешно противостоять центробежным силам и тем самым укрепить внутреннюю сплоченность ЕС, возможна стабилизация в будущем.

7. Гонка вооружений. Возросли опасности, связанные с новым витком гонки вооружений, происходящим на фоне экономического усиления отдельных государств и их стремления к региональному лидерству. Тенденция к модернизации ими своих вооружений может поставить под угрозу стабильность международной системы безопасности и, косвенно, безопасность Германии. Это относится как к обычным видам оружия, так и к новым военным технологиям, на которые еще не распространяются системы контроля над вооружениями. Дополнительные непредсказуемые риски связаны с распространением ядерного, биологического и химического оружия.

8. Безопасность сырьевой логистики. В современном мире все более важной становится безопасность маршрутов поставок сырья. Процветание Германии как страны с ограниченным запасом сырьевых ресурсов зависит от беспрепятственного пользования глобальными транспортными и торговыми путями, а также от защищенных поставок сырья и энергии. Нарушение доступа к ресурсам несет значительные риски для функционирования государства. В то же время многие из путей доступа к ресурсам находятся под перманентной угрозой террористических атак и пиратства. Кроме того, многие страны осуществляют инвестиции с целью затруднить третьим государствам доступ к определенным регионам.

9. Глобальное потепление. Заметное изменение климата, уже дестабилизировавшее отдельные страны и целые регионы, имеет существенные опасные последствия для многих государств и их населения. Вопрос доступа к водным и другим ограниченным ресурсам, необходимым для жизнеобеспечения, становится экзистенциальным для все увеличивающегося числа стран и регионов и, следовательно, приобретает актуальность в плане безопасности Германии. Из-за нехватки ресурсов и чрезмерного демографического роста в регионах с хрупкой государственностью возможна дестабилизация, ведущая к региональным конфликтам и росту эмиграции.

10. Демография. Рост мирового населения в сочетании с ростом глобальной мобильности способствует распространению во всем мире заболеваний, возникновению эпидемий и пандемий. Опасные патогены могут быть завезены и в Германию и тем самым поставить под угрозу ее население. Это означает новые сложные задачи для системы здравоохранения и связанные с этим дополнительные значительные затраты.

Александр РЕЙТЕР

Ах, оставьте ненужные споры...

Говорящий «да» исламу обязан подчиниться шариату

Кристиан Вульф говорит: «Ислам является частью Германии». Фрауке Петри (председатель правления партии «Альтернатива для Германии». – *Ред.*) говорит: «Ислам не является частью Германии». И тот и другая утверждают: «Исламизм ни в коем случае не является частью Германии». Но мусульмане являются частью Германии, если они не исламисты. Джихадисты и салафиты не являются частью Германии, даже если они здесь родились, получили христианское воспитание и лишь затем конвертировались в ислам. Мечети являются частью Германии, а проповедники ненависти – нет.

Призывающий к насилию не является частью Германии за исключением представителей автономных левых антифашистских объединений, которые любят избивать полицейских и поджигать машины. Участник демонстрации под лозунгом «Германия, ты мерзкий кусок дерма!» является частью Германии, как и тот, кто делит ее на «светлую» и «темную» и одновременно призывает «засыпать пропасти» и «наводить мосты».

Другие страны – другие нравы: во Франции, чтобы быть ее частью, достаточно, напившись, горланить «Марсельезу». В Голландии нужно уметь отличать гауду от эдамского сыра, а в Греции – узо от метаксы. Все остальное никого не касается.

Дебаты о том, кто или что является частью Германии, протекают в значительной степени истерично. Хочется быть частью, но в то же время сохранять индивидуальность. Всем известно, о чем идет речь, но почти никто не решает называть вещи своими именами: должны пришельцы подстраиваться под аборигенов или аборигены – под пришельцев?

Чего никогда не скажет епископ Бедфорд-Штрот

Статс-министр Айдан Ёзгуз, полномоченный федерального правительства по вопросам интеграции, уже намекнула на то, какой путь она считает верным. Совместная жизнь должна «ежедневно заново становиться предметом переговоров», а иммиграционное общество – это общество, в котором «интегрироваться должны не только те люди, которые к нам приезжают».

Было бы весьма полезно и целесообразно, если бы председатель Евангелической церкви Германии епископ Хайнрих Бедфорд-Штрот в ходе своей воскресной проповеди заявил: «Мы уже перестали быть слишком христианской страной. Около 30% немцев являются прихожанами Евангелической церкви, еще столько же – католиками. Но 34% не относятся ни к какой конфессии, и эта группа постоянно увеличивается. Тем не менее мы подвержены влиянию христианства и поэтому празднуем Пасху, Рождество и прочие христианские праздники, несмотря на то, что многие из нас не имеют ни малейшего понятия об их значении. И мы хотим оставаться страной, подверженной влиянию христианства. Мы уважаем приверженцев других религий, но при условии, что они уважают нас и признают за нами право местных жителей. Частью этого права является то, что мы охотно слушаем звон цер-

ковных колоколов, но крик муэдзина воспринимаем как нечто чужеродное и мешающее нам. Мы были бы готовы изменить эту свою точку зрения, если бы в мусульманских странах христианам была предоставлена возможность так же свободно исповедовать свою религию, как это мусульмане могут делать у нас...»

Но епископ Хайнрих Бедфорд-Штрот никогда не скажет ничего по-

Германским христианам вовсе не мешает, когда мусульмане раздают Коран «именем твоего Господа, создавшего тебя»

добного, поскольку это могло бы быть воспринято как провокация и недостаточное уважение к инаковерующим, которые считают его «неверным». На вопрос о том, противоречит ли христианскому мировоззрению отрицательное отношение к иммиграции миллионов мусульман, глава протестантов ответил: «Неужели мы так мало уверены в своей вере, что должны опасаться того, что при 50 млн христиан один, два или три миллиона дополнительных мусульман разрушат в Германии христианскую культуру? Какая неуверенность в себе!»

Какая культура будет принесена в жертву?

Ответ на этот вопрос политически настолько корректен, что полностью выхолащивает саму суть вопроса. Один, два или три миллиона «дополнительных мусульман» не приведут к исчезновению «христианской культуры» или того, что от нее осталось, даже в том случае, если все большее число церквей будут перепрофилированы в мечети. Но западная культура, которой большими усилиями удалось избавиться от бесчисленных запретов, пострадает – и уже страдает.

Будь то «Сатанинские стихи» Салмана Рушди, опубликованные датской газетой Jyllands Posten карикатуры на пророка Мохаммеда или два безобидных фото обнаженных женщин, удаленные с художественной выставки в ратуше берлинского района Кёпеник, – аргумент всегда один и тот же: нужно с уважением относиться к «религиозным чувствам» других людей. Либо потому, что люди, которые могут честь свои чувства оскорбленными, еще «не так далеко» зашли в своем развитии, как мы. Либо потому, что существуют «интересы высшего порядка», как, например, в ходе визита иранского президента Рухани в Рим, где по этому поводу закрыли античные

обнаженные статуи в Капитолийском музее.

Еще один аргумент, используемый в подобных случаях, не сильно отличается от упомянутых выше: не следует из-за подобных «мелочей» разжигать конфликт культур. Но этот конфликт давно существует! О чем мы все говорим после 11 сентября 2001 г.? Какая тема определяет общественный дискурс? Является ли терроризм оружи-

Германии. – *Ред.*) поясняют, что нам следует срочно совершенствовать нашу «культуру гостеприимства», если мы не хотим лишиться репутации толерантной и открытой миру страны.

Эти дебаты уже успели стать настолько естественными, что мы даже перестали замечать, что они касаются не культурного или религиозного восприятия как такового, а культурного или религиозного восприятия представителей одной группы из многих. О том, например, что в Германии живут сикхи, имеющие собственные традиции и обычаи, которые они не навязывают окружающим, мы вспоминаем лишь после покушения на свадьбу в сикхском храме в Эссене.

Читайте Каирскую декларацию прав человека!

Да и проживающие в Германии армяне ведут себя абсолютно незаметно, хотя у них-то достаточно причин чувствовать себя жертвами истории. Когда в последний раз на вашей памяти взрывался армянин-самоубийца, решивший таким образом отомстить за страдания своих предков?

Спасибо хоть время от времени возникает вопрос о совместимости ислама и демократии. Хотя исчерпывающий ответ на этот вопрос был дан в принятой в 1990 г. Каирской декларации прав человека, определяющей шариат как «единственное основание прав человека». Причем для всех людей, а не только для потомков пророка Мохаммеда. Вторая статья, касающаяся права на жизнь, в частности, гласит: «Жизнь – подарок Бога, и право на жизнь гарантировано каждому человеку... Запрещено отнимать у кого-то жизнь, если иного не требуют законы шариата».

Все остальные права действуют также ровно настолько, насколько это разрешено шариатом. Так, запрещено использовать право на свободное изложение собственного мнения для того, чтобы «оскорблять достоинство и святость пророков, принижать моральные и этические ценности, разделять общество, вредить ему или ослаблять веру».

Следовательно, тому, кто полагает, что ислам является частью Германии, не следует медлить и со следующим логическим шагом и объявить, что шариат также является частью Германии. Ведь без шариата не существует аутентичного ислама, а «европейский ислам», которого так жаждут многие, является такой же химерой, какой был «еврокоммунизм». Подобное признание подведет надежную базу под мирное сосуществование и тем самым значительно облегчит его. И на этом можно было бы закончить все дебаты – о равноправии мужчин и женщин, о браке для всех, головных платках для учительниц в государственных школах, разделении ветвей политической власти, отделении Церкви от государства, границах сатиры. Это позволило бы нам сэкономить время для обсуждения действительно существенных вопросов. Например, о том, был ли Христос первым мусульманином.

Хенрик М. БРОДЕР

Перевод с немецкого, оригинал опубликован на сайте: www.achgut.com

ем бедных в борьбе против богатых? Вправе ли учительница, работающая в государственной школе, носить мусульманский головной платок? Должны ли занятия по плаванию в школах проводиться для всех школьников одновременно или девочки-мусульманки должны заниматься отдельно? Имеют ли школьники-мусульмане право на моленные комнаты в учебных заведениях? Имеют ли мусульманки право на ношение в общественных местах чадры или паранджи, в то время как германский закон дает на этот вопрос однозначный ответ, запрещая маскировку участников массовых собраний?

Проповеди Кэсман и Гёринг-Экхардт

Можно ли заставить мужчину или женщину, которые считают свои религиозные чувства оскорбленными и обращаются по этому поводу в суд, открыть перед судом свое лицо? Следует ли на судебных процессах по поводу «убийств чести» учитывать в качестве смягчающего то обстоятельство, что преступник и жертва происходят из общества с иными культурными традициями? Может ли школьная столовая предлагать блюда из свинины? Можно ли заставлять школьников из мусульманских семей посещать уроки сексуального воспитания? Способствует ли интеграции преподавание школьникам из иностранных семей истории Холокоста? Ну и вопрос всех вопросов: существует ли связь между исламизмом и исламом? Означает ли «джихад» священную войну против неверных или внутренние усилия на пути к самосовершенствованию?

Да, эти вопросы мы задаем себе каждый день, в то время как Маргот Кэсман (епископ, бывший глава Совета Евангелической церкви Германии. – *Ред.*) и Катрин Гёринг-Экхардт («зеленый» политик, в 2009–2013 гг. глава Синода Евангелической церкви

«Наводить мосты взаимопонимания»

Так видит свою задачу вице-президент Израэлитской культовой общины Мюнхена и Верхней Баварии Юдит Эпштайн

– Юдит, в чем, по-вашему, состоят главные достижения правления общины за четыре года, прошедшие после предыдущих выборов?

– В тесном сотрудничестве с президентом общины Шарлотте Кноблох нам удалось реализовать много успешных проектов. Назову лишь самые значительные, на мой взгляд, из них. Мы добились разрешения на строительство дома престарелых в прекрасной части Мюнхена – Prinz-Eugen-Kaserne. Здание будет современным и уютным, здесь каждый будет чувствовать особое внимание и заботу. Хотелось сделать для пожилых членов нашей общины что-то особенное – разве они этого не заслужили?

Уже в сентябре откроет свои двери для пятиклассников еврейская гимназия. Мы долго шли к этому, и это действительно предмет гордости и серьезный вклад в будущее общины.

Еще один повод для гордости – то, что с недавнего времени в общине работает приехавший из Израэля раввин Шмуэль Аарон Бродман. Это человек энциклопедических знаний во всем, что касается еврейских традиций, пользующийся заслуженной известностью и уважением в еврейском мире. Уверена: новый духовный наставник заставит по-новому биться еврейское сердце общины – энергичнее и вдохновеннее. Три наших раввина – Бродман, Горовиц и Бергауз – это три солидных столпа, на которых зиждется духовная жизнь общины.

– А каковы ваши личные достижения на посту вице-президента общины?

– Один из инициированных мною проектов, который стремительно развивается, – «Бизнес-клуб». Это программа для людей в возрасте 30–55 лет, с помощью которой мы хотим привлечь их к активной жизни в нашей общине и в германском обществе. Идея клуба – создать бизнес-пространство, бизнес-платформу для тех, кто хочет развивать свои деловые качества и найти им применение на рынке труда. Нам важно создать еврейскую деловую сеть, поэтому мы делимся своими наработанными за долгие годы контактами, ноу-хау, советуем, поддерживаем, помогаем людям раскрыть собственный потенциал. Не случайно, например, с таким успехом прошло недавнее заседание «Бизнес-клуба», посвященное стартапам, в котором принимал участие легендарный немецкий вратарь Йенс Леман. Уже есть примеры, когда благодаря этой платформе люди нашли себе удачную практику и даже работу. Я горжусь тем, что 8 июня гостем очередного заседания «Бизнес-клуба» будет мюнхенский бургомистр Йозеф Шмид, который выступит с докладом «Шансы и интеграция на мюнхенском рынке труда».

Хочется сказать и еще об одном клубе, к созданию которого я причастна и которым особо горжусь как еврейская женщина, жена, мать. Это клуб «Бат-мицва», призванный воспитать подрастающих девочек в духе традиций нашего народа. Это мое любимое детище, и в нынешнем году клуб отмечает 10-летний юбилей. За эти годы он объединил более

Sabine Grudda

150 девочек, вошедших в пору зрелости. Многие из них остаются преданными клубу спустя многие годы. Недавно я была очень тронута, когда жена нашего раввина Хани Дискин рассказала мне, что одна из девочек, участвовавших в деятельности клуба «Бат-мицва» с момента его создания, обратилась к ней с просьбой подготовить ее к свадьбе... То есть мы можем говорить о преемственности, неразрывности традиции.

– Вас можно встретить на большинстве общинных мероприятий. Как вам это удается, учитывая ваш напряженный ритм жизни и разнообразие сфер деятельности? Почему это столь важно для вас?

– Для меня это принципиально: быть там, где находятся члены общины, поддерживать их начинания и инициативы хотя бы своим присутствием, вникать в их проблемы, знать каждого в лицо и по имени. Мне важно это чувство близости, этот диалог. А высокомерие, закрытость, недоступность – это для меня неприемлемо. Находясь рядом, я как бы посылаю месседж: я здесь, потому что вы важны для меня. Надеюсь, что именно так его и воспринимают. Мое присутствие – это дань уважения тем людям, которые поверили в меня, выразили мне свою поддержку. Относиться к ним с уважением – мой долг не только как вице-президента общины, но и как человека. Откровенно говоря, я не понимаю, как может быть по-другому. Не зря ведь Эйнштейн утверждал: «Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизнь других людей красивее и благороднее».

– Сегодня мюнхенская община окрепла, она насчитывает около 10 тыс. членов и является второй по численности в ФРГ. Проблема выживания отошла на второй план, в то время как на первый план выходят вопросы интеграции, нахождения взаимопонимания между членами общины. Какой вы видите свою роль в этих процессах?

Сегодня в Германии живут более 200 тыс. евреев – выходцев из постсоветского пространства. Они привнесли в германское еврейство новую живую струю. Не случайно еврейская община Германии ныне самая динамично развивающаяся в Европе. К нам приехали образованные, интеллигентные, разносторонне развитые люди. В сотрудничестве с ними, в использовании их знаний и умений – наш шанс вывести еврейскую жизнь на качественно новый уровень. Именно этим людям и их детям предстоит определять, по какому пути идти еврейским общинам нашей страны, в каком направлении развиваться, как защищать себя. Это особенно важно в ситуации растущих угроз извне, которую мы все сегодня ощущаем. Перед лицом этих угроз нам необходимо сплотиться. Вот почему сегодня мой лозунг «Один народ – одна община» актуален как никогда.

После восьми лет работы в правлении (из них четыре – в качестве вице-президента) я могу не только строить планы, но также анализировать сделанное и расставлять приоритеты. Главной нашей задачей было и остается преодоление противоречий между «старыми» и «новыми» членами общины. «Наводить мосты взаимопонимания» – так я формулирую для себя центральную тему стратегического развития нашей общины.

Сила нашей общины заключается в том числе и в разнообразии ее членов. Этот плюрализм культур, традиций, мировоззрений – наше богатство. Наведение мостов взаимопонимания является залогом жизнестойкости общины.

Примером такого моста является для меня наш спортклуб «Маккаби». Недавно солнечным майским днем мы наблюдали, как совершенно разные люди – коренные баварцы и приехавшие сюда несколько лет назад, отцы и дети, бабушки и внуки, русскоязычные и говорящие по-немецки – получали радость от неформального дружеского общения, от общности интересов. Это было ощущение большой дружной семьи, слияния со своим народом.

А «Jewrovision»! Этот замечательный проект, который я с удовольствием поддерживаю уже несколько лет, тоже наглядно демонстрирует, каких высочайших результатов добиваются молодые люди и их наставники, объединенные красивой общей целью.

Всеми этими ощущениями я охотно делюсь с друзьями и единомышленниками в Facebook. Но понимаю, что этого мало: мы должны иметь свой медийный орган, в котором освещались бы многочисленные внутриобщинные события и мероприятия, высказывались бы различные

точки зрения, давались ответы на животрепещущие вопросы. Такой орган стал бы одной из серьезных опор для нашего «моста». В ближайшее время я буду прилагать серьезные усилия, чтобы инициировать его создание.

– Впечатляющий результат вашей деятельности на посту вице-президента общины и «планов громадье»! Искренне поздравляю с первым и желаю успехов в реализации второго.

– Конечно же, в одиночку я бы не смогла так много сделать. Только вместе с «моей командой» – всеми членами общины. Я очень благодарна Ольге Альбрандт и Каролине Шляйер, а также всем волонтерам, работающим в социальном отделе общины; сотрудникам отдела культуры во главе с Эллен Прессер. Отдельное спасибо – руководителю молодежного центра Галине Иванцки, которая вносит неоценимый вклад в развитие клуба «Бат-мицва», директору школы «Синай» Маркусу Шролю, еврейского детского садика – Ирине Соколов. Труд всех этих людей невозможно переоценить. Я благодарна всем, кто создает новые проекты и вкладывает в них свою душу, к какой бы области они ни относились: талантливой Ларисе Нестеренко с ее коллективом «Симха», Тамаре Уманской, чей хор «Дружба» часто радует нас своими выступлениями, Совету ветеранов, Обществу ученых и изобретателей... В этих организациях каждый своим личным вкладом обогащает нашу общину. Это команда талантливых и неравнодушных людей, с чьей помощью воплощаются многие мои программы и инициативы. Я верю в то, что они и впредь будут доверять мне и мы вместе будем двигаться вперед, помогая друг другу и доставляя друг другу радость.

– Я знаю, что вы не только инициируете проекты, но и активно помогаете людям, которые в этом нуждаются.

– В еврейской традиции есть понятие «мицва», и я очень серьезно к нему отношусь. Помогать людям – наша святая обязанность, я это делаю охотно и часто. Но я бы хотела поставить это на более широкую основу: инициировать создание фонда, который бы поддерживал людей, нуждающихся в конкретной помощи. Хочу, чтобы в рамках этого фонда существовала программа финансовой помощи и поддержки семей, социальных и культурных проектов.

– Напоследок личный вопрос: вы такая эмоциональная, энергичная, занятая разносторонней деятельностью. Откуда вы черпаете эту неиссякаемую энергию?

– Позвольте расценивать этот вопрос как комплимент (улыбается). Но не мне, а моей семье: детям, мужу. А также моим друзьям, коллегам, единомышленникам в общине. А еще я черпаю ее, конечно же, в нашей вере, которая наполняет мою жизнь смыслом, светом и радостью. И этой радостью мне так хочется делиться с людьми!

Беседовала
Ольга КОТЛИЦКАЯ

Сперва жратва, потом уже мораль?

Почему Церковь так заинтересована в беженцах

Недовольство германского социума курсом Ангелы Меркель в отношении приема беженцев общеизвестно и отражено в итогах социологических опросов, свидетельствующих о значительном падении популярности правящей коалиции и самой Меркель. На фоне этой тенденции особо выделяется поддержка политики канцлера представителями Церкви. Так, Совет Евангелической церкви Германии направил руководству ХДС открытое письмо с одобрением действий федерального правительства. Католические братья во Христе тоже в целом не против курса правительства, отмечая при этом: отношение к беженцам должно базироваться на христианских ценностях, но «их неограниченный прием не является христианским, так как угрожает всей системе устройства социального общества».

Казалось бы, Церковь, из года в год теряющая свое влияние в ФРГ, должна быть обеспокоена резким ростом мусульманского присутствия в стране. Вместо этого пресса заполнена трогательными сообщениями вроде такого: «Протестантская церковь в Оберхаузене, в которой по воскресеньям собиралось всего 20 человек, предложила властям города разместить в здании церкви 50 беженцев-мусульман. Для установки необходимого числа кроватей были убраны церковная кафедра и несколько десятков стульев. Церковь организовала группу волонтеров, в которую вошли около 100 местных жителей. Они активно помогают иммигрантам: кто-то играет с детьми, кто-то помогает беженцам осваивать немецкий или решать вопросы с ведомствами».

Между тем многовековая история Христианской церкви заставляет помнить о том, что ее слово нередко расходится с делом. Как писал Бертольд Брехт, обращаясь к служителям Церкви:

*Вы, брехо волокущие едва,
Вы, что учить нас честности хотите,
Запомните одно: сперва жратва,
Потом уже мораль, как ни крутите.*

Именно поэтому на фоне выпяченных призывов к христианской добро-

детели полезно задуматься о том, какими могут быть мотивы, побудившие отцов Церкви выступить в поддержку беженцев с такой активностью, какую они редко демонстрируют в отношении даже самых нуждающихся представителей своей паствы. (В частности, Церковь не слишком громко протестует против преследований христиан мусульманами и настаивает на дремучем запрете использования

Под надзором свыше

контрацептивов, что является одной из причин взрывного роста населения в слаборазвитых странах, ведущего к росту числа беженцев.) Этим вопросом задалась блогер Анабель Шунке, опубликовавшая соответствующий анализ в популярном блоге Tichys Einblick, созданным бывшим главным редактором изданий Impulse, Euro и Wirtschaftswoche, а ныне – руководителем Фонда им. Людвига Эрхарда.

Германия, принявшая с начала минувшего года более 1,1 млн беженцев, за счет увеличения в связи с этим госзатрат обеспечила временный всплеск внутреннего спроса. По оценкам известного экономиста Бернда Раффельхюшена, беженцы обходятся стране в 17 млрд € в год. На 20-летнюю перспективу называют суммы до 1 трлн €. Понятно, что желающих разделить этот «пирог» немало, и Церковь – в их числе.

Церковные благотворительные организации Caritas (Католическая церковь) и Diakonie (Евангелическая церковь) ежегодно получают от государственных структур разного уровня субсидии на общую сумму

45 млрд €. Газета Handelsblatt отмечает, что ни одна отрасль в стране не лоббирует свои политические интересы столь активно, как благотворительные организации. Более трети депутатов Бундестага и множество муниципальных политиков занимают руководящие должности в организациях, связанных с Caritas и Diakonie.

Мюнхенский теолог Фридрих Вильгельм Граф констатирует, что весь смысл статуса общественной полезности (Gemeinnützigkeit), которым пользуются большинство благотворительных организаций, сводится лишь к получению налоговых льгот. По замыслу законодателя, эти организации либо вовсе не должны стремиться к прибыли, либо обязаны инвестировать ее в рамках своих уставных целей. Однако закон не конкретизирует, куда конкретно должны быть направлены эти средства, оставляя это решение за руководством благотворительных организаций. Те и решают. Например, на строительство центрального офиса Diakonie в Берлине были израсходованы 65 млн €, а парк дорогих служебных машин профессиональных благотворителей заставляет политиков зеленеть от зависти. Нередко денежные потоки направляются в созданные благотворителями (в том числе и напаях с местными властями) предприятия, сотрудники которых получают высокие зарплаты и щедрые бонусы, а сами фирмы – выгодные договоры на оказание услуг за счет бюджетных средств. При этом никто не задается вопросом о том, нельзя ли получить аналогичные услуги на свободном рынке за меньшую цену.

На рынке благотворительных услуг утвердилась модель получения прибыли за счет налогоплательщиков, замаскированная под общественно-полезную и якобы безвозмездную деятельность. Профессор теологии Граф, долгие годы консультировавший благотворительные церковные организации, изложил свои наблюдения в книге «Закат Церкви» (Kirchendämmerung). Он приходит к грустному выводу о том, что «эти союзы успешны в выдумывании кри-

зисных феноменов, чтобы потом предложить свои услуги при их разрешении».

И действительно, огромная разветвленная индустрия по обслуживанию потоков беженцев, заполонивших Германию благодаря политике ее канцлера, в значительной степени находится в руках Церкви и приносит ей баснословные доходы. Лишь за последний год создано множество новых рабочих мест для социальных работников, для беженцев открыты сотни новых общежитий, которыми управляют церковные благотворительные общества, под их же эгидой организованы многочисленные курсы по изучению языка, по социальной адаптации, подготовке к профессиональному обучению. К примеру, лишь в католической епархии Мюнхен и Фрайзинг летом минувшего года (т. е. еще до пика притока беженцев) появились 64 ставки социальных работников для опеки над малолетними беженцами. При этом, как утверждают многие пожелавшие оказать добровольную безвозмездную помощь, церковные организации отказывались от их услуг.

Отмечены и другие любопытные тенденции. Так, многие беженцы, не имеющие законного права на убежище в Европе, прибыли из мусульманских стран, где переход из ислама в другую религию карается смертью. Один из представителей Церкви, пожелавший остаться анонимным, полагает, что многие беженцы принимают крещение, видя в этом единственную возможность убедить ведомства в невозможности своего возвращения на родину. Сотрудникам Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев принявшие христианство мигранты рассказывают о якобы бывших им видениях либо сообщают, что крестились в знак протеста против жестокости мусульманских экстремистов или из желания быстрее адаптироваться в принявшей их стране. По словам неназванного представителя Церкви, появились даже посредники, зарабатывающие на том, что связывают беженцев с церквями, где их готовы крестить. Нельзя, конечно, утверждать, что за любым крещением беженцев стоят меркантильные мотивы. Но не могут вызывать вопросы и сообщения, подобные заметке газеты Die Welt о столичном лютеранском священнике, который в массовом порядке крестит афганских и иранских беженцев. Да так активно, что ныне в его общине более 600 бывших мусульман, 150 из которых стали христианами в последние месяцы.

Есть и еще один аспект. Официальное отделение Церкви от государства и секуляризация общественной жизни лишили клириков былого влияния. Проявляя повышенную активность в заботе о беженцах, они пытаются вернуть его, одновременно зарабатывая деньги и расширяя свой социальный базис, не гнушаясь при этом откровенными реверансами в адрес набирающего силу в Германии ислама. Возможно, именно поэтому клирики столь единодушны в поддержке сомнительного курса правительства. «Сперва жратва, потом уже мораль», как и было сказано.

Юлиус РИГЕР

Школа боевых искусств Арама Микояна: карате, боевые искусства, самозащита

Боевые искусства и ближний бой как система пользуются все большей популярностью. Рост криминалитета делает самозащиту все более важной.

Успешный путь к физической и духовной стабильности начинается с выбора правильной школы боевых искусств. Арам Микоян вовремя распознал тенденцию и предлагает в своей Школе боевых искусств курсы, отвечающие потребностям всех возрастных групп – от школьников до пенсионеров. Он учит тому, как вести себя в опасных ситуациях. Ведь попасть в них может любой – будь то менеджер, домохозяйка или ребенок. Школа боевых искусств предлагает курсы для детей от 3 лет и для взрослых. Все курсы – от детского карате до самозащиты для женщин и пенсионеров – наряду с приобретением полезных практических навыков служат также укреплению концентрации, повышению уверенности в себе и помогают противостоять стрессу.

Кроме названных выше, Школа боевых искусств предлагает также курсы киокушинкай, тейквондо, кик-боксинга, обычного и тайского бокса, ММА. Эту школу отличают опытные и успешные тренеры, приятная туристская атмосфера тренировок с использованием высококачественного оборудования.

Большой популярностью пользуется также предлагаемый здесь стиль ближнего боя «Система». Арам Микоян на протяжении восьми лет тренировался у его создателя и может предложить оригинальную методику обучения ей практически из первых рук.

Мы находимся в самом центре Западного Берлина, всего в нескольких минутах ходьбы от Курфюрстендамм, на Уландштрассе.

Наши координаты:
Uhlandstraße 19 10623 Berlin
Тел.: +49 (0)30 88 6281 80
eMail: kontakt@kampfkunstschule-mikoyan.de
Дополнительная информация – на сайте
www.kampfkunstschule-mikoyan.de

KAMPF
KUNST
SCHULE
MIKOYAN

Личная польза против общего блага

Министр – за медицинские опыты на недееспособных больных

С каждым годом продолжительность жизни в Германии растет, чему в значительной степени способствуют успехи как мировой, так и германской медицины. Поэтому неудивительно, что поддержка разработчиков новых медикаментов является предметом заботы политиков и в целом находит поддержку населения. Чего нельзя сказать о законопроекте, разработанном в недрах федерального Минздрава, руководимого христианским демократом Германом Грёэ. Еще до официального обсуждения документа в Бундестаге голоса против его принятия множатся.

Речь идет о клинических испытаниях, проводимых на людях, с целью оценки эффективности и безопасности новых лекарственных препаратов или расширения показаний к применению уже известных. В принципе это неотъемлемый этап разработки нового лекарства, предшествующий его регистрации и широкому медицинскому применению. Без подобных испытаний обойтись невозможно, поскольку не всегда можно без существенного риска экстраполировать на человека итоги тестирования препарата на лабораторных животных или компьютерных моделях. Лишь после того, как в ходе клинических испытаний с достаточным числом участников будет подтверждена безопасность нового препарата и его более высокая эффективность по сравнению с используемыми лекарственными средствами, он может получить допуск на рынок.

В недавно опубликованном правительственном отчете сообщается, что за последнее десятилетие германские фармакологи провели самостоятельно или в кооперации более 10 тыс. клинических испытаний, заняв по этому показателю второе место в мире после США – страны с четверо большей численностью населения. Процедура подобных испытаний достаточно строго регламентирована как национальными законодательствами, так и принятой в 2008 г. Хельсинкской декларацией Всемирного союза врачей. Согласно ей, в клинических испытаниях могут участвовать и недееспособные лица – но лишь в тех случаях, когда испытываемые медикаменты предназначены для лечения участников испытаний и если эти испытания невозможно проводить на здоровых добровольцах. Риски таких исследований должны быть сведены к минимуму, причем организаторы обязаны разъяснять их суть пациентам в доступной для них форме. В случае, если недееспособный испытуемый может выразить свое согласие на участие в исследовании, подписанный им документ дополняет письменное согласие его законного представителя. При этом пациент не должен находиться в зависимом положении по отношению к исследователю, а риск получения согласия под принуждением должен быть исключен. С учетом трагического исторического опыта Германии ее законодатели весьма щепетильно относятся к этической стороне медицинских экспериментов, так что в действующей редакции соответствующего закона, принятой Бундестагом в 2013 г., содержатся многочисленные препоны возможным злоупотреблениям. Нынче же Минздрав намерен предложить депутатам вновь проголосовать за поправки к закону, которые парламент отверг три года назад.

На практике часто возникает вопрос: как поступать, если пациент находится в коме, болен психически или страдает тяжелой формой деменции, делающей его недееспособным? В связи с массовым старением населения старческое слабоумие стало одной из самых распространенных болезней, имеющих к тому же существенные негативные социально-экономические последствия. Поэтому создание новых медикаментов, смягчающих или замедляющих течение заболевания, стало одним из приоритетных направлений медицинских исследований, и на этом фронте, по заверениям фармакологических компаний, вскоре могут появиться обнадеживающие результаты. Но проверять действие новых препаратов на здоровых людях бессмысленно, для

Министру Грёэ (слева) не впервой участвовать в экспериментах на людях

этого нужны пациенты с той стадией заболевания, для лечения которой предназначен препарат.

Благие намерения медиков и Минздрава понятны. В то же время критики законопроекта опасаются, что в него под благовидным предлогом приведения национального законодательства в соответствие с нормами ЕС будут без публичной дискуссии введены сомнительные новеллы, размывающие нынешние жесткие критерии проведения клинических испытаний. Если раньше на недееспособных пациентах, страдающих деменцией, могли исследовать лишь медикаменты, способные принести пользу им самим, то, в соответствии с новой редакцией, критерием участия в клинических испытаниях должна стать «польза для общества».

Церковные организации, первыми обратившие на это внимание, забились тревогой по поводу «инструментализации индивидуумов» в случае принятия законопроекта, уже утвержденного правительством. Налицо принципиальная дилемма: Основной закон ФРГ защищает честь и достоинство каждого отдельного человека, полагая их неприкосновенными, в то время как авторы законопроекта апеллируют к благу всего общества. Оговорки в тексте, устанавливающие, что участвовать в клинических испытаниях смогут лишь те больные деменцией, которые ранее, находясь в добром здравии, сами предусмотрели подобную возможность в своих распоряжениях (т. н. Patientenverfügung) либо за которых согласие дали их законные представители, критики отвергают как с точки зрения этики, так и из практических соображений. Законодательство о Patientenverfügung предусматривает четко выраженную волю пациента в отношении ситуаций, которые он способен заранее оценить. А как можно заранее оценить возможность испытания на тебе неизвестного препарата? Что

касается законных представителей, то нередко они назначаются судами или органами опеки и отвечают за десятки, а то и сотни недееспособных граждан. Вряд ли они будут в состоянии определить действительные потребности или желания вверенных их заботам граждан.

Поэтому, полагают представители религиозных организаций, в случае принятия законопроекта в предложенном виде разрешительные инстанции – Федеральный институт лекарственных препаратов и медицинских продуктов и Институт им. Пауля Эрлиха – смогут легко обойти сомнения Совета по этике и международные стандарты медицинской этики, закрепленные в Хельсинкской декларации. Ну а поскольку авторы законопроекта не при-

водят каких-либо четких обоснований необходимости предложенных ими изменений, на которых к тому же настаивают ни ЕС, ни фармацевтическая отрасль, создается впечатление наличия каких-то тайных интересов.

Контраргументация министра Грёэ носит чисто прагматический характер: «Качественные клинические исследования являются необходимой предпосылкой для быстрого и безопасного получения новых медикаментов, поэтому речь идет лишь о синхронизации защиты прав граждан с разрешительной процедурой».

Что касается германских СМИ, то они с сарказмом отметили упрощенное изложение проблематики министром: «По-видимому, 55-летний Грёэ недостаточно стар, чтобы помнить о принципиальных разногласиях в Совете Европы при принятии Конвенции о биоэтике в части, касающейся клинических исследований на недееспособных пациентах для всеобщей пользы. Конвенцию подписали лишь 34 государства из 47 членов Совета Европы, и Германия до сих пор этого не сделала».

В конечном счете обоснованная критика законопроекта привела к тому, что парламентская фракция ХДС затормозила его прохождение, перенеся обсуждение на конец июня. Первоначально для обсуждения законопроекта было выделено полчаса начиная с 22.00. Примечательно, что позицию Грёэ поддерживают социал-демократы, в то время как многие однопартийцы министра грозятся ее заблокировать. А «зеленые» и вовсе вынесли на обсуждение Бундестага проект резолюции, подтверждающей действующий запрет проведения клинических исследований на недееспособных, если эти испытания не могут принести непосредственную пользу им самим.

Леонид БЕЙВЕР

Город преткновения

Административный суд Мюнхена отклонил иск родственников жертвы Холокоста, настаивавших на установке в память о нем «камня преткновения». Таким образом, запрет на установку подобных знаков на земельных участках, принадлежащих городским властям Мюнхена, остается в силе. Этот спор о «правильном» способе увековечения памяти жертв Холокоста длится уже пять лет. Начиная с 2003 г. городские власти, ориентируясь на позицию президента местной еврейской общины Шарлотте Кноблох, отклоняют все подобные заявки, а в 2015 г. городской парламент принял по этому поводу специальное решение.

Без комментариев

Работники прокуратуры вновь заняты гитлеровским творением «Майн кампф». После недавнего переиздания этой книги с подробными комментариями историков о своем желании издать ранее запрещенный труд фюрера – но уже без комментариев – сообщило издательство Schelm, которому приписывают близость к неонацистам. Его владелец Адриан Прайссингер был в 1992 г. осужден за возбуждение межнациональной розни. Увенчаются ли прокурорские усилия успехом, неизвестно. Тот факт, что книга служит разжиганию межнациональной розни, бесспорен. В то же время соответствующая статья Уголовного кодекса делает исключение для тех случаев, когда подобные материалы распространяются с просветительными целями. Так что все будет зависеть от квалификации адвокатов лейпцигского издателя.

На волосок от взрывов

Спецслужбы ФРГ задержали трех боевиков террористической организации «Исламское государство» (ИГ), готовивших теракты в Дюссельдорфе. Еще один их сообщник находится под стражей во Франции (в феврале этого года он отправился туда и там раскрыл планы группы, о чем французские власти проинформировали германских коллег). Двое сирийцев планировали подорвать себя на оживленной Генрих-Гейне-аллее, после чего двое других должны были совершать вооруженные нападения на прохожих.

Обидчивый канцлер

На фоне скандалов с попытками президента Турции привлечь к суду германского сатирика и депутатов Бундестага журналисты обнаружили в архивах доказательства того, что первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр был не менее обидчивым. Он несколько сот раз подавал в суд за «политические оскорбления», что привело к десяткам случаев лишения свободы и назначения денежных штрафов. Причем поводом для исков служили даже такие безобидные характеристики, как «американский лакей» и «трус». А один психически нездоровый человек был привлечен к суду за то, что назвал канцлера «величайшим фарисеем XX века». Канцелярия Аденауэра долгие годы вела специальную картотеку оскорблений в его адрес.

Либерман придет – порядок наведет?

Мнения израильских журналистов о присоединении НДИ к коалиции разделились

Скучной израильская внутренняя политика не была никогда. Однако в последние недели в ней произошел заметный даже для Израиля всплеск активности. Особо значимым событием стало реформирование правящей коалиции. Действовавшая имела перевес всего в один депутатский голос в Кнессете, но при этом считалась стабильной. Несмотря на это Биньямин Нетаньяху не скрывал своего желания расширить ее.

Его естественные союзники из правого лагеря, в первую очередь Авигдор Либерман и его партия «Наш дом Израиль» (НДИ), отказывались войти в коалицию, сопровождая отказ жесткими обвинениями. Считалось, что разрыв между Нетаньяху и его прежним многолетним соратником непреодолим, поэтому премьер протянул руку «Сионистскому лагерю» – политическому объединению под руководством «Аводы». В течение нескольких недель с ее председателем Ицхаком Герцогом велись тайные ночные переговоры о создании «большой» коалиции. Когда об этом стало известно, возмущались приверженцы как правого, так и левого лагеря. Союзники Нетаньяху опасались отказа от национальных консервативных ценностей и сдвига премьера влево, а товарищи Герцога обвинили его в предательстве и переоценке своих, в действительности отсутствующих, лидерских качеств.

Неизвестно, как бы развивались события, если бы не разногласия, возникшие между Нетаньяху и министром обороны Моше Яалоном. Тот вступился за генерала, заявившего в День памяти жертв Холокоста, что некоторые тенденции в Израиле напоминают ему происходившее в нацистской Германии. В то время как Нетаньяху был возмущен подобным сравнением, Яалон настаивал на том, что у военных должно быть право на собственное мнение. Кроме того, они не сошлись во взглядах относительно поспешного обвинения солдата Элиора Азари, который на КПП в Хевроне выстрелом в голову убил лежащего на земле раненного палестинского террориста. Это привело к открытому разрыву между двумя ведущими израильскими политиками, вследствие чего Нетаньяху вновь сделал резкий поворот, предложив пост министра обороны Либерману. Для Яалона это было неслыханным оскорблением. В телефонной беседе, длившейся не более минуты, Нетаньяху предложил ему пост министра иностранных дел, но тот отказался и подал в отставку. После непродолжительных коалиционных переговоров партия НДИ примкнула к правящей коалиции, Авигдор Либерман получил возделенный портфель министра обороны, а Софа Ландвер уже в который раз возглавила Министерство абсорбции.

Однозначного ответа на извечный вопрос «Хорошо ли это для евреев?» русскоязычные израильские журналисты не дают. Кто-то полагает, что состоялся обычный в политике торг, после которого его участники забудут о своих радикальных заявлениях. Кто-то оценивает новую властную конфигурацию положительно, а кто-то полагает, что НДИ вернулся во власть за счет очередного предатель-

ства интересов своего электората. Для иллюстрации этих позиций мы выбрали публикации трех известных журналистов, которые и предлагаем читателям «ЕП» в сокращенном изложении.

Нравственность и политика

По мнению Евгении Кравчик, никогда не знаешь, чего ожидать от тех, для кого «служение народу» стало не столько призванием, сколько профессией: страстной любви до гроба, крикливо-слезливого развода или повторного скоротечного брака по расчету. Вот и израильтян, не страдающих амнезией, немало удивило то обстоятельство, что 18 мая на пресс-конференции в Кнессете председатель НДИ Авигдор Либерман впервые за последний год ни разу не назвал премьер-министра Биньямина Нетаньяху «лжецом» и «мошенником», а также не предрек скорое падение его правительства. Он также умолчал об инициированном оппозицией законопроект об ограничении срока пребывания на посту премьера двумя каденциями и не стал угрожать главе правительства, что после следующих выборов НДИ не позволит Нетаньяху снова создать коалицию с ультрортодоксами. Напротив, в ходе нового витка переговоров с «Ликудом» НДИ отказался от намерения внести коррективы в коалиционные соглашения по вопросу взаимоотношения религии и государства.

Один из журналистов напомнил Либерману, что 28 ноября 2015 г. тот заявил, что, независимо от того, какие портфели будут предложены НДИ, он не присоединится к правящей коалиции, поскольку Кнессет провел ряд законов, ущемляющих права светских израильтян.

– Что изменилось с тех пор? – поинтересовался корреспондент.

– Министерские портфели мы могли получить и сразу после выборов, – ответил Либерман. – Тогда, в ноябре прошлого года, я сказал: нам ясно, что наши требования не могут быть полностью удовлетворены. Наша позиция по вопросу «религия – государство» ясна, но нам также ясно, что ультрортодоксальные партии являются частью коалиции... Да и вообще, сейчас речь идет обо всем пакете, а не об отдельных аспектах.

– Всего месяц назад вы назвали Нетаньяху «лжецом» и «мошенником», подчеркнул, что он «лжет всему народу Израиля», – напомнил другой журналист. – Изменилось ли что-либо с тех пор?

– Я сказал, что личные отношения никогда не станут препятствием и что я не выдвигаю никаких условий, – ответил Либерман. – Все, в том числе и вы, постоянно повторяли: «Все это личное, персональное». Ничего личного и персонального нет. О себе могу сказать, что мы всегда действовали в интересах государства даже в ущерб своим электоральным интересам...

По словам Либермана, в прессе, особенно в русскоязычной, «происходящее пытались представить таким образом, что НДИ получил все, чего он требовал в сфере безопасности, алии и абсорбции, но, несмотря на это, из-за личных амбиций пожертвовал своими интересами и интересами своих избирателей, лишь бы причинить

ущерб кому-то персонально». Между тем каждый, у кого есть телевизор, знает: целый год Либерман в унисон с большинством русскоязычных журналистов и толпой левых публицистов-израильтян систематически поливал грязью Нетаньяху. А сейчас (министерские портфели НДИ не волнуют?) внезапно перестроился.

К утру 19 мая первый шок прошел, память и мыслительные способности нации восстановились, а страсти улеглись. В утренней программе корреспонденты радиостанции «Решет Бет» напомнили: в бытность главой МИДа Либерман сблизился с лидерами ряда арабских государств, доказав им, что его крайне правая риторика – всего лишь дымовая завеса, а в действительности он прагматик, который готов на создание палестинского государства. Далее последовали сравнения Либермана с покойным Ариэлем Шароном: тот со всевозможных трибун тоже высказывался жестко, но, оказавшись в кресле премьера, осуществил «размежевание» и хладнокровно демонтировал десятки еврейских поселений. Открытым остался лишь вопрос, привержен ли принципу создания палестинского государства Биньямин Нетаньяху и как посмотрит на возможный раздел Эрец-Исраэль глава «Еврейского дома» Нафтали Беннет. «НДИ – это правые прагматики, в то время как „Еврейский дом“ – правые догматики», – умиротворенно констатировали комментаторы.

С обывательской точки зрения, ни один человек, обладающий чувством собственного достоинства, не простил бы нескончаемые нападки и саркастические личные выпады, которыми Либерман в унисон с ангажированной левой израильской прессой в течение года шантажировал главу правительства. Проще всего было бы резюмировать, что Нетаньяху поддался шантажу, если бы не важный фактор: давление министров его собственной партии. Именно правое крыло «Ликуда» потребовало, чтобы премьер прервал переговоры с «Сионистским лагерем» и включил в коалицию НДИ. Сиюминутным результатом этого давления стала капитуляция Нетаньяху перед крошечной (шесть мандатов!) партией, которой год назад – если бы коалиционные переговоры велись в Израиле по честному – светили разве что портфель министра абсорбции да социального обеспечения.

В «поединке гигантов», каким сейчас журналисты пытаются представить противостояние Либермана и Нетаньяху, нет победителей – сплошные побежденные, причем отнюдь не политики. В ходе переговоров между «Ликудом» и НДИ не был решен вопрос о ссуде молодым супружеским парам, НДИ поступился требованием относительно смертной казни для террористов (она существует и даже была однажды – в случае Эйхмана – применена, так что речь идет лишь о возобновлении ее использования при вынесении приговоров, а это – прерогатива судебных органов). Что остается в сухом остатке? Министерские портфели да обещания провести в далеком будущем реформу в сфере пенсионного обеспечения. Вечером 19 мая стало известно, что Орли Ле-

ви-Абукасис, депутат от НДИ, которая реально боролась за решение наиболее социальных проблем израильтян и репатриантов, покидает родную партию, но в Кнессете останется. Председателю НДИ стало известно об этом из сообщений прессы.

Многоходовка

Цви Зильбер указывает в газете «Эхо» на то, что Либерман еще в ходе последней предвыборной кампании сделал заявку на пост министра обороны. Тогда противники обрушились на него с критикой, обвинив в отсутствии соответствующего военного опыта. Сегодня эти споры возобновились и идут, как полагает автор, в совершенно нерелевантной плоскости, поскольку израильская система построена на министерско-политиках, а не профессионалах. Для принятия профессиональных решений у министра обороны есть начальник Генштаба, гендиректор министерства, советники и комиссии. С другой стороны, когда министром становится генерал в отставке, то в армии фактически появляются два начальника Генштаба, что может привести к полному параличу управления.

Но и это не первостепенный фактор. Нынешний раунд коалиционных страстей пришелся на период разогрета страстей на юге Израиля и новой активизации ХАМАСа. Предыдущий министр обороны – прославленный генерал-полковник и бывший начальник Генштаба – был сторонником сохранения власти ХАМАСа в Газе и предрек катастрофические последствия и миллиардные расходы в случае ее свержения. С другой стороны, во время операции «Нерушимая скала» именно Либерман, занимавший тогда пост министра иностранных дел, настаивал на том, что ХАМАС надо добить.

Назначение Либермана еще не было утверждено, а с ХАМАСом и его друзьями в Израиле и за его рубежами уже случилась истерика. До сих пор они знали, что в любой момент могут безнаказанно развязать войну с Израилем, а сами при этом отсидеться в бункерах. Либерман же, скорее всего, подготовит иную развязку в этой пьесе. Конечно, министр обороны не решает вопросы войны и мира, тем более единолично. Но, несомненно, приход Либермана в Министерство обороны будет весьма серьезным сдерживающим фактором против ХАМАСа.

Решение проблемы пенсий для новых репатриантов – вторая весомая причина, по которой Либерман сел за стол переговоров. Несмотря на то, что все политики обещали найти средства и решения, именно НДИ был двигателем этой темы. Конечно, не следует преуменьшать роль русскоязычных депутатов от других партий, но если бы Либерман не согласился сесть за стол переговоров безотлагательно, то после утверждения бюджета болезненную проблему «русского» сектора отпраздновали бы в долгий ящик еще как минимум на два года. НДИ изучил проблему пенсий для репатриантов. У нее есть серьезные наработки, в составлении которых принимал участие бывший главный экономический советник Нетаньяху профессор Евгений Кандель. НДИ знает, сколько будет стоить реформа,

значит, сразу можно зарезервировать эту сумму в бюджете, после чего отправить реформу на детальную проработку.

По последним опросам общественного мнения, если бы выборы состоялись сегодня, НДИ получил бы 11–12 мандатов в Кнессете. По мнению социологов, это максимум, который может дать партии Либермана «русская» улица. Почему же «русская» улица вновь возвращается к своей секторальной партии? Ответ очевиден: пенсионная реформа.

На этих двух столпах – силе сдерживания ХАМАСа и террора, а также пенсионной реформе – зиждется вхождение НДИ в коалицию. Либерман в очередной раз показал, что даже сгорстой мандатов можно оказывать большое влияние на израильскую политику.

Министр обороны начинает с капитуляции

Журналист Яков Шаус также подробно останавливается на отказе Либермана от его якобы принципиальных требований и отмечает, что премьер-министра они не смущали: он знаком с Либерманом 30 лет и не верил, что тот откажется от должности министра обороны.

По мнению автора, Либерман, услышав волшебное словосочетание «министр обороны», мгновенно забыл и о своих грандиозных программах, и о том, как во всеуслышание называл главу правительства «лжецом» и «мошенником». Забыл он и ответные заявления пресс-службы «Ликуда» о том, что решить все проблемы безопасности рвется человек, который в армии служил кладовщиком, причем неполный срок. Кто будет вспоминать об этом, когда на кону пост министра обороны?!

О том, как Либерман собирался бороться с засильем харедим и отстаивать интересы алии перед премьер-министром, говорит уже то, что ответственным за коалиционные переговоры он поставил Моше Леона – человека религиозного, бывшего армейского кантора, не имеющего никакого отношения ни к алии, ни к искусству ведения переговоров.

Начиная диалог с Нетаньяху, Либерман мгновенно согласился не затрагивать тему взаимоотношений государства и религии. Не стал он перечислять все проблемы алии. Тактично воздерживался от «экстремистских» высказываний о борьбе с террором. Обязался прекратить поддержку уже обсуждавшегося в Кнессете закона о запрете издания бесплатных газет: имелась в виду «Израэль ха-йом», прославляющая Нетаньяху.

Либерман выставил всего два условия присоединения к коалиции: принятие закона о смертной казни террористам и проведение пенсионной реформы для «русских» репатриантов.

Глава Минфина Моше Кахлон тут же сообщил, что партия «Кулану» отвергает введение смертной казни. Относительно пенсионного обеспечения «русских» демагог Кахлон заявил, что Израиль уже не практикует секторальное распределение госбюджета (хотя лично переводил гигантские суммы арабскому и ультраортодоксальному секторам). Он потребовал улучшить положение всех пожилых и малообеспеченных израильтян, однако отказался дать на «пенсионную реформу» 2–2,5 млрд шекелей, которых просил НДИ, и со-

гласился выделить только 1,4 млрд, пригрозив при этом отставкой, если на него будут давить для удовлетворения требований НДИ. Либерман послушно довольствовался названной суммой. Несколько дней он ломался и разыгрывал плохонький спектакль под названием «Битва за алию», после чего сделка была подписана.

– Так сколько желаний у вас осталось, Авиغدор? – спросил Нетаньяху перед подписанием коалиционного соглашения.

– Осмелюсь доложить, всего одно, – ответил председатель «русской» партии.

Всякое сходство с прелестной сценкой из романа классика совершенно случайно. Судя по итогам перегово-

Одно из невыполненных предвыборных обещаний Авиغدора Либермана

ров, у Либермана действительно было всего одно желание: стать министром обороны. Он снял требование о смертной казни для террористов. На первой же пресс-конференции пообещал проводить «взвешенную» политику в области безопасности. Чего же добился НДИ?

Минфин выделит 1,4 млрд на улучшение материального положения лиц пенсионного возраста – не только «русских» (точнее, выделит 350 млн шекелей в первый год и затем станет увеличивать эту сумму на такую же величину до достижения объявленного размера ассигнований. – *Ред.*) Еще 150 млн шекелей Кахлон добавит для обеспечения пожилых израильтян социальным жильем.

Автор отмечает: поскольку пропагандисты НДИ уже называют неблагодарными аличных стариков, не согласных довольствоваться добавкой в 500–700 шекелей, нужно остановить поток вранья. НДИ обещал пенсионную реформу для репатриантов, которые не смогли заработать пенсию в Израиле. Но в подписанном партийном соглашении говорится не о пенсиях, а о добавках к пособию по старости. Что еще хуже: в соглашении не называются конкретные суммы. Портфели министров обороны и абсорбции НДИ обменял на кота в мешке!

НДИ давно обещает улучшить положение алии, но не проясняет ситуацию: сколько «русских» стариков получают пособие, сколько из них стоят в очереди на социальное жилье? Много ли даст сумма в 150 млн шекелей, можно прикинуть – цены на квартиры известны. Подарка Кахлона не хватит, чтобы обеспечить жильем даже несколько процентов нуждающихся. Кстати, непонятно, как будут распределены эти деньги. Ведь «русские» очередники регистрируются в Министерстве абсорбции, а «настоящие» израильтяне – в Министерстве строительства.

Учитывая рост продолжительности жизни в Израиле и резкое экономическое расслоение населения, на «либермановскую добавку» к пособию по старости могут претендовать сотни тысяч стариков. Арифметика подсказывает, что каждому из них достанутся крохи. Но даже их размер пока неизвестен: представитель НДИ на переговорах Моше Леон называл то 500, а то 200 шекелей в месяц.

Агитаторы и тролли НДИ уже идут в контратаку на «русских» пенсионеров: «Вы недовольны? Амного мандатов вы дали своей партии на выборах? В следующий раз голосуйте активнее!»

По мнению автора, причинно-следственная связь выглядит иначе. НДИ

нам, которые при выезде в Израиль до 1992 г. вынуждены были отказаться от гражданства СССР из-за отсутствия в тот период дипломатических отношений между странами. На эти цели из российского бюджета выделены 5,4 млрд руб. в год. Если учесть, что число предполагаемых получателей составляет около 100 тыс. человек, речь может идти о надбавке в размере до 70 долл. в месяц. Соглашение вступит в силу после ратификации российским парламентом, но не ранее 2017 г. – *Ред.*)

Сразу после подписания коалиционного соглашения председатель НДИ кисло сказал, что ни одна партия не добивалась столь многого, имея шесть мандатов. Обычное пустословие. Партия ШАС попала в Кнессет с четырьмя мандатами, в дальнейшем не раз получала меньше мандатов, чем НДИ, но с начала 1990-х последовательно добивалась мощного финансирования проектов для своего электората.

Депутатов от НДИ покорило высказывание Кахлона против секторальности. Но ведь «русские» политики сами гневно протестовали против завышенных льготных кредитов «эфиопам», мешая правительству задуматься о специфике отдельных общин. А то, что выходцев из бывшего СССР после 25 лет жизни в стране не считают израильтянами, тоже «заслуга» представителей алии в Кнессете: чтобы не растерять электорат, они «добились» бесконечного продления статуса новых репатриантов.

В НДИ уже поняли, что не все избиратели страдают склерозом и их недовольство мизерностью достижений партии усиливается. Последний год Либерман постоянно объяснял, что за несколько каденций НДИ не добился ни гражданских браков, ни упрощения гиюра из-за саботажа враждебных партий. Но почему ШАС и «Ядут ха-Тора» не жалуются, что им кто-то мешает? А Либерман и ныне, начиная переговоры с «Ликудом», угодливо согласился не трогать темы, касающиеся ультраортодоксов.

Что же касается деятельности Либермана на посту министра обороны, то автор предполагает, что он будет так же загадочно незаметен, как в ролях министра по отражению иранской угрозы и министра иностранных дел. Якова Шауса больше интересует другое: почему когда-то Либерман призвал покончить с чехардой министров и создать правительство профессионалов, а сегодня действует вразрез с собственными высказываниями?

В целом же автор не уверен в долговечности реанимированного союза Нетаньяху и Либермана. Ведь, как простодушно признал Моше Леон, расширение коалиции требовалось премьер-министру для утверждения госбюджета. А потом начнутся подковерные игры. Премьер-министр знает, что перед выборами Либерман обычно сбегает из правительства для повышения своего рейтинга. Нетаньяху, Кахон и Беннет не заинтересованы в том, чтобы министр обороны ретировался с большими достижениями. А Либерману тем более не резон засиживаться в коалиции – иначе надо будет объяснять, почему не удалось разбогатеть «русские» старики. В связи с этим автор рекомендует срочно начать коллекционировать вырезки из газет и распечатки с сайтов, где зафиксированы обещания НДИ: перед выборами очень пригодится.

По материалам израильских СМИ

Эпоха полутонов закончилась

Так считает известный израильский политолог

О том, к чему привела «интифада ножей» и почему Израиль становится полигоном для решения европейских проблем, мы беседуем с известным политологом, профессором Университета им. Бар-Илана и Ариэльского университета, главным ученым Министерства абсорбции Израиля Зезвом Ханиным.

– Израиль в последнее время захлестнул террор ножей. К терактам стране не привыкать, но эта волна насилия вызвала особенно жесткую реакцию общества...

– Многие называют ее «третьей интифадой», но она отличается от первых двух, в которые были вовлечены главным образом жители палестинских территорий. Сегодня же многие теракты совершаются арабами с израильским гражданством или имеющими статус постоянного жителя Израиля. Два поколения этих людей выросли с ощущением, что, во-первых, им можно, во-вторых, им обязаны. Ощущение это усилилось после соглашений Осло, когда Израиль пошел на уступки арабскому миру. Тогда же появилась реальная возможность сидеть на двух стульях: с одной стороны, будучи израильскими гражданами, пользоваться всеми благами, предоставляемыми государством, с другой – не уважать его законы и западную ориентацию, рассматривая себя как часть окружающего арабского большинства. Именно это сидение на двух стульях является предпосылкой ситуации, в которой мы оказались. Есть еще один фактор – сплочение на базе радикальной антиссионистской риторики различных арабских партий Израиля, у которых раньше были идеологические различия. И это тоже сидение на двух стульях: с одной стороны, арабские лидеры называют Израиль «фашистским государством», с другой – требуют от него дополнительных вливаний в арабский сектор. Сегодня премьер-министр заявляет, что позиция лидеров Объединенного арабского списка балансирует на грани предательства, а завтра встречается с ними (а не с мэрами арабских городов), обещаая очередные 5 млрд шекелей. Большинство израильтян это раздражает. Если раньше речь шла об отдельных экстремистах, то сегодня у значительной части сограждан складывается ощущение, что арабский сектор демонстрирует коллективную нелояльность.

– Насколько шокировало израильтян то, что террор помолодел? С ножами на прохожих бросаются 13–15-летние подростки, которых, если судить по призывам в Facebook, силы безопасности должны без промедления уничтожать. Столь эмоциональная реакция объяснима, но не становятся ли израильтяне на один уровень со своими врагами?

– На это нет и, пожалуй, не может быть однозначного ответа. Человек или общество, которое атакуют, видит противника не в конкретном ребенке, а в коллективе, представителем которого он является. При этом ощущение, что израильтяне хладнокровно убивают всех, кто кажется им подозрительным, не соответствует действительности. Общество переживает тяжелую переоценку ценностей, столкнувшись с вызовом либе-

рально-демократическим ценностям. Разумеется, врага нужно остановить, и враг – это не 13-летний палестинский подросток, а человек, вложивший в его руку нож. Этот маршрут начинается в школе, где ему промывали мозги. Поэтому вся цепочка должна быть идентифицирована и ликвидирована. Перед полицией, пограничной службой и армией поставлены две четкие задачи: не допустить убийства террористами израильтян и предотвратить убийство израильтянами террориста.

Вынужденное соседство

– Социальные сети, разумеется, не единственный индикатор общественных настроений. Насколько активную позицию заняли израильские интеллектуалы из левого и правого лагерей?

– Левые продолжают твердить, что не надо видеть в каждом арабе врага. Но эти речи не дают ответа на вопрос, что делать. Ждать, пока тебя убьют, или выстрелить первым? Умеренно правые – это порядка 60% израильтян – полагают, что для самозащиты все средства хороши, но при этом необходимо оставаться в рамках либерально-демократического дискурса.

– Какие настроения царят в арабской общине Израиля? Нет ли попыток дистанцироваться от радикалов, не пришла ли осознание, что наступило время выбирать между верностью государству, в котором живешь, и «палестинскому делу»?

– Ярким примером таких попыток является конфликт между мэром Назарета Али Саламом и депутатами Кнессета от Объединенного арабского списка, которые приехали устраивать очередную антиеврейскую демонстрацию. Мэр потребовал от них убраться из города, заявив, что они разжигают пламя ненависти и вредят своим избирателям ради сиюминутных политических выгод. «Мы жили вместе и будем жить вместе», подчеркнул он позднее в телеинтервью. – Я палестинец, но гражданин Израиля, а место, где живешь, надо уважать».

– После очередной волны террора обычно следует спад, но возможно ли восстановить минимальный уровень доверия между народами, которые вынуждены сосуществовать? Или вы считаете, что идея Авиغدора Либермана об обмене территориями и населением обретет реальные черты?

– На сегодняшний день, судя по опросам, его партия получила бы на

выборах в Кнессет 15 мандатов вместо нынешних шести. Причем половину из них принесли бы голоса людей, полагающих, что это единственное решение палестино-израильского конфликта. Интересно, что эта точка зрения распространена как в правой части политического спектра, так и среди верхней прослойки ашкеназского среднего класса, являющегося ядром традиционного (умеренно левого) израильского истеблишмента. У меня в 2009 г. был забавный разговор с одним из его ярких

представителей, убеждавшим меня, что плану Либермана нет альтернативы. Я возражал, что этот обмен сложно реализовать и, по большому счету, Либерман не совсем это имеет в виду... «Неважно, что он имеет в виду. Важно, что я это имею в виду», – был ответ. «Хорошо, – спросил я, – как вы будете реагировать, если это станет реальностью?» Мой собеседник оживился: «Я выйду на площадь Рабина с протестом против расиста и фашиста Либермана, но уже поздно будет что-то изменить». Сегодня, когда ясно, что план Сайкса – Пико, Тегеран-Ялта-Потсдам и Хельсинки себя исчерпали и Ближний Восток разваливается по этнонациональным границам, эти настроения усилились. Другой вопрос, насколько это реалистично, ведь для обмена населением надо вначале решить, с кем обмениваться.

– То есть речь идет о туманной перспективе, а пока...
– Пока решение проблемы предполагает некий пакет действий. Во-первых, пресечение активности людей, занимающихся подрывной деятельностью, прикрываясь гарантированными им правами и свободами. Параллельно в арабском секторе должны поощряться умеренные элементы против радикальных. Следующий шаг – ликвидация сетей подготовки террористов. Что касается арабов, имеющих гражданство или вид на жительство в Израиле, то за преступления против государства они должны их лишиться.
– На индивидуальном уровне, но не коллективном. Можно ли лишить израильского гражданства жителей Восточного Иерусалима? Подлежит ли сносу дом террориста, в котором живут пять его младших братьев и сестер?

– Проблема в том, что эти братья плачут от радости, когда их брат ста-

новится шахидом, его дядя – директор школы, из стен которой выходят террористы, а двоюродный брат на семейных торжествах рассказывал о том, как правильно убить еврея. Есть понятие коллективной ответственности. Террористы ведь нападают на любого еврея – не на солдата или определенного политика. Гибридная война требует эквивалентного ответа. Разумеется, у нас есть имиджевая проблема: нам говорят, что Израиле – западному либеральному обществу – не пристало разговаривать с врагом на его языке. Мы отвечаем: располагайся Израиль между Бельгией и Люксембургом, это было бы верно, но мы живем на Ближнем Востоке.

Нам придется объяснить и своим гражданам, и международной общественности, почему это нужно не только Израиле, но и Западу в целом. Наши европейские партнеры далеко не всегда готовы принять эту логику, полагая, что эта проблема актуальна лишь в чужом доме. И лишь трагические события масштаба парижских терактов, возможно, но не гарантированно, позволили хотя бы некоторым в Европе понять, что современный Израиль – это во многом полигон для решения сегодняшних европейских проблем. Европа такой постановки вопроса не любит, полагая, что все самой собой рассосется, и лишь израильтяне разрушают эти сладкие грезы.

Впрочем, есть другие, не столь радикальные формы отрезвления. Например, городские власти Иерусалима только сейчас вспомнили, что жители восточной части города десятилетиями не платили муниципальный налог, а также нарушали все мыслимые и немыслимые противопожарные, санитарные и прочие нормы. И эта ситуация может закончиться прямо сегодня – при полном равнодушии международного сообщества. Не станет же Совбез ООН собираться из-за того, что мэрия Иерусалима решила собрать муниципальный налог.

– Что же ее это раньше не беспокоило?

– Не хотели раскачивать лодку, раздражать слабые слои населения. А какие же они слабые, если взяли в руки ножи? Я намеренно упрощаю ситуацию, но средний израильтянин воспринимает ее именно так.

Характерно, что, по опросам, 80–90% жителей Восточного Иерусалима выступают за провозглашение палестинского государства, но 75% из них и после этого намерены жить в Израиле. Пикантность ситуации слишком очевидна, поэтому идея обмена населением и территориями обсуждается сегодня как абсолютно легитимная. Сама постановка вопроса оказывает влияние на общественные настроения как в еврейском, так и в арабском секторах: все больше израильских арабов начинают понимать, что их лидеры завели их в тупик. При этом выясняется, что за 20 лет эпохи победившего мультикультурализма, когда общенациональные элиты передали секторальным монополию на их «улице» в обмен на невмешательство в общенациональную политику, выяснилось, что израильские арабы лишились инструментов влияния на собственные элиты. В результате в ситуацию приходится вмешиваться израильскому правительству. Нравится это или нет, но мы живем в эпоху простых решений – эпоха полутонов закончилась.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Оговорка по Арафату

Шестидневная война: великая победа и подлая клевета

С 5 по 10 июня 1967 г. Израиль перемолол армии Египта, Сирии, Иордании, а вместе с ними – новейшие образцы военной техники, которые СССР поставляла арабским друзьям, поддерживая их желание сбросить евреев в море. Это торжество Израиля было унижением для арабских лидеров и их кремлевских покровителей. Но чем дальше уходит в прошлое Шестидневная война, тем больше обнаруживается евреев, называющих ее несправедливой и даже преступной...

Недавно канал RTVi, считающийся гораздо более прогрессивным, чем прокремлевские российские телеканалы, сообщил, что 48 лет назад началась Шестидневная война, в ходе которой Израиль занял сектор Газа, Голанские высоты и... палестинские территории!

Всем известно, что палестинское государство – это мечта террориста Арафата. Такого государства никогда не существовало, как не существовало и палестинского народа (см. стр. 40–41). В 1967 г. Израиль воевал против Египта, Сирии и Иордании.

Москва сегодня щедро подливает грязь в потоки лжи, выплескиваемой на еврейское государство. Путин требует прекращения Израилем «оккупации» арабских земель и создания палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Россия, как прежде СССР, поддерживает все антиизраильские резолюции ООН и поставляет современное оружие самым фанатичным террористическим режимам.

Вранье Кремля и его политика не удивляют: наивно ждать порядочности и любви к Израилю от чекистской хунты. Отвратительнее то, что в еврейском государстве есть евреи, считающие Шестидневную войну преступлением Израиля против арабов и требующие искупления этой вины.

По мнению ультралевых, то, что война началась с сокрушительного удара израильской авиации по египетским аэродромам, доказывает факт агрессии Израиля. Далее, полагают они, началась оккупация палестинских территорий, ставшая причиной ближневосточного конфликта.

Сразу после Шестидневной войны в Израиле начались разговоры о том, что в ходе сражений ЦАХАЛ совершал преступления, расстреливал беззащитных пленных и пр. К очередной годовщине великой победы появились сообщения о рассекреченных архивах, якобы подтверждающих это.

Я – не историк, но знаю, что ошалевшие миротворцы давно требуют, чтобы Израиль воевал, не убивая своих врагов. Война – это страшное дело, но именно евреи еще в древности призывали перековать мечи на орала. А их соседи сразу после провозглашения Государства Израиль взяли курс на его уничтожение.

Многие прежние арабские лидеры были поклонниками Гитлера, многие их последователи воевали на стороне нацистов. И не случайно сегодня появляются параллели: западные либералы обличают армии антигитлеровской коалиции в жестоком обращении с гражданским населением. С их точки зрения, бомбардировки Дрездена и Кёнигсберга, от которых погибли десятки тысяч жителей этих городов, были преступлением против человечности. Эти «гуманисты» забыли про «Майн кампф», в котором еще в начале 1920-х

была изложена программа завоевания Германией мирового господства. Фюрер разрушил Европу и создал лагеря уничтожения, а налеты британской и американской авиации были ударами по стране-агрессору. В Германии не было «мирного населения» – даже мальчишки стреляли по солдатам и по танкам союзников.

5 июня 1967 г. Израиль направил всю свою авиацию против египетских аэродромов, потому что перед этим арабские страны призывали сбросить евреев в море. Насер вышвырнул с Синая наблюдателей ООН, чтобы они не мешали нападению на Израиль, и заминировал Тиранский пролив, что

тракуется как военная агрессия. Интересно, что бы сделали советские покровители арабских головорезов, если бы кто-то заминировал выход из Финского залива?

Израиль гарантировал королю Иордании неприкосновенность его страны в случае соблюдения нейтралитета. Тот отказался и, как Асад, подписал соглашение с Египтом. Насер получил военное подкрепление из Ирака. Кольцо окружения замкнулось.

Воюя против трех государств, Израиль был обязан действовать быстро и решительно. У тех, кто призывал утопить евреев в море, не было причин жаловаться на излишнюю жестокость ЦАХАЛа. Евреи знали, что такие угрозы – не цветистая арабская риторика. После провозглашения Государства Израиль террористы из Египта, Сирии, Иордании убивали мирных израильтян. Шестидневная война должна была положить этому конец. Наверняка ЦАХАЛ воевал не в белых перчатках. Военные преступления той поры выискивают «правдоискатели», которые не выступают с той же страстью против терактов, по сей день совершаемых арабскими бандитами.

Арабский террор появился до Шестидневной войны и до появления Государства Израиль. Он начался с появлением первых еврейских поселенцев в Эрец-Израэль в конце XIX в. Левые миротворцы, возможно, верят в небывлицы о том, что, получив территории, занятые ЦАХАЛом в 1967 г., создав свое государство, «палестинцы» станут пайныками. Они не хотят вспоминать о том, что от собственного государства палестинские арабы отказались в 1947 г., что сразу после Шестидневной войны Израиль предложил арабским странам вер-

нуть все потерянные ими территории в обмен на мир. Арабы же продолжали твердить, что их цель – уничтожение Израиля.

То, что граждане Египта и Иордании являются «палестинским народом», придумали кровавые преступники Шукейри и Арафат. Израильские левые ультрас способствовали распространению этого мифа. Ни один интеллектуал в «лагере мира» не объяснит, почему до 1967 г. арабские жители Иудеи, Самарии, сектора Газы не вели по всему миру борьбу против оккупации их «исконных земель» Египтом и Иорданией.

В 1967 г. весь мир понимал, что Шестидневная война была самообороной.

Победа Израиля вызвала злобу у его врагов, организовавших его бойкот в третьем мире. Но цивилизованный мир был восхищен героизмом евреев. Это впоследствии, когда Израиль воевал все хуже и к тому же оправдывался, уважение к нему улетучивалось.

В 1967 г. у советских евреев произошел мощный взрыв национального самосознания. Два события заставили ассимилированных, запуганных обладателей порочного «пятого пункта» вспомнить о еврейском государстве и гордиться им: арест и казнь Эйхмана и Шестидневная война. Я помню, как в начале июня мы, литовские евреи, были подавлены, когда советское радио, объявило, что на Ближнем Востоке началась война и в первый же день египтяне сбили 40 израильских самолетов. Мы не знали, что египтянам в тот момент уже нечем сбивать самолеты противника. В панике египетское руководство напропалуло вралось Москве.

Запомнился один случай. Через несколько дней после начала войны московское радио скорбно сообщило о поражении арабских армий. Советское руководство истерически требовало в ООН остановить «агрессоров», которым хватало одного танкового броска для вступления в Каир и Дамаск. Я, юный студент, возвращаясь домой после возбужденного обсуждения в еврейской кампании «нашей победы». У подъезда моего дома меня остановил здоровенный литовский парень, от которого разило перегаром. «Еврей?» – спросил он. Я подумал, что попал в неприятный переплет, но постарался ответить спокойно: «Еврей». Парень расплылся в улыбке и закричал: «Дай я пожму твою руку! Ну вы им дали!» Я машинально протянул ему руку, не понимая причин бурной радости. Литовский друг Израиля объяснил: «Русские столько кормили этих гадов! Миллиарды на них потратили, хотя самим жрать нечего. Сколько техники им дали! А евреи отымели арабов – значит, и русских! Ну вы молодцы!»

Вспоминая этот эпизод, я думаю, что он многое объясняет в непростых отношениях бывших советских республик с путинской Россией, не только поддерживающей арабских террористов, но и запугивающей своих соседей, которые с трудом вырвались из «братской семьи».

Яков ШАУС
(www.yacovshaus.com)

Наказание невинных

Палестинские социологи провели среди жителей Западного берега реки Иордан и сектора Газа опрос о доверии палестинским политическим институтам и органам власти. Две трети опрошенных недовольны их деятельностью, 80% подозревают их в коррупции, и только каждый десятый респондент отмечает улучшение ситуации в последние три года. В своих проблемах более половины опрошенных обвиняют ПНА и ХАМАС, о вине же Израиля заявила четверть респондентов. При этом 47% одобряют вооруженные нападения на израильтян, а 42% – ненасильственное сопротивление Израилю.

Ответ бойкоту

Израильский производитель баллонов для домашней газировки SodaStream, ставший мишенью антиизраильского движения по бойкоту продукции предприятий, расположенных за «зеленой чертой» (BDS), за последние восемь лет активной деятельности BDS увеличил свою годовую прибыль с 90 до 400 млн долл. По словам директора предприятия Даниэля Бирнбаума, показатели продаж оказались самыми высокими именно в тех странах, где бойкот был наиболее активным. В частности, в скандинавские страны израильтяне некоторое время поставляли продукцию из Китая. «Если китайская практика изъятия органов живых заключенных более приемлема для стран Северной Европы, нежели работающие на наших заводах палестинцы...» – пожимает плечами Бирнбаум. Из-за переезда компании в пустыню Негев она была вынуждена уволить 74 палестинских сотрудника.

Картошка-убийца

В цюрихском филиале сети супермаркетов Соор на израильской картошке разместили наклейку с призывом к бойкоту. Основой стало ложное сообщение сайта Palaestina.ch о том, что израильский картофель растет в пустыне и искусственно орошается из невозобновляемых ископаемых водоемов или с использованием энергозатратного опреснения. Между тем обвинение израильских сельхозпроизводителей в «экологическом убийстве планеты» беспочвенно: для орошения здесь используют переработанные сточные воды.

Дом для солдата

Боец бригады «Гивати» Иегуда Израэли, тяжело раненный в ходе операции «Несокрушимый утес», уже выздоравливает, но для возвращения домой его жилище должно быть специально оборудовано, в связи с чем семья Израэли решила сделать пристройку к дому. Но в Минобороны родным бойца ответили, что возведение пристройки к дому в еврейском поселке «на территориях» будет рассматриваться как незаконное строительство. Тогда родные солдата объявили сбор средств в Интернете и за считанные часы получили не только необходимые 600 тыс., но и 1,3 млн шекелей, достаточных для покупки бойцу новой квартиры.

Раввины с оружием в руках

Солдаты-ортодоксы и религиозные сионисты в ЦАХАЛе

Число религиозных военнослужащих в ЦАХАЛе имеет тенденцию к увеличению. Для них характерна высокая мотивация к воинской службе, поскольку защита Эрец-Исраэль является для евреев священным долгом, «мицвой». Около 40% офицеров ЦАХАЛа являются религиозными людьми. Впрочем, говоря о росте числа религиозных военнослужащих, стоит отметить, что речь идет в первую очередь о представителях такого направления ортодоксального иудаизма, как религиозный сионизм. В ультраортодоксальной же среде сегодня сильны разнополюсные тенденции – от полного отказа от призыва на воинскую службу до добровольного призыва в армию.

«Верность Иудее»

Командование ЦАХАЛа, стараясь повысить мотивацию ультраортодоксов к армейской службе, предпринимает усилия для создания в армии среды, дружественной к устремлениям религиозных солдат. Важным этапом на пути привлечения ультраортодоксов в армию стало формирование в 2002 г. воинской части, полностью укомплектованной военнослужащими-ультраортодоксами. Речь идет о пехотном батальоне «Нецах Иегуда» («Верность Иудее»), в котором сегодня более тысячи солдат-ультраортодоксов проходят службу в атмосфере, отвечающей их мировоззрению, в рамках тщательного соблюдения галахических предписаний.

О специфике службы в батальоне «Нецах Иегуда» говорит один из его бойцов, командир отделения снайперов сержант Мендель: «В нашем батальоне солдаты точно так же, как и на „гражданке“, постоянно находятся в окружении своих единоверцев. Девушки здесь не служат. Но, в отличие от любого другого подразделения, у нас невозможно услышать ругательства, а молитва – обязательная часть распорядка дня. У ребят очень развито чувство локтя. И на учениях, и в реальной обстановке мы действуем как единое целое. Всегда поддерживаем тех, кому тяжелее. Не боимся никаких сложностей. Не случайно батальон был признан лучшим в Иудее и Самарии и получил грамоту начальника Генштаба».

Ровесник армии и государства

В ЦАХАЛе весьма ответственно относятся к соблюдению норм ортодоксального иудаизма. Духовную миссию в армии несет Главный военный раввинат («Раббанут Цваит»), основным назначением которого является удовлетворение религиозных запросов военнослужащих и контроль за соблюдением законов Галахи в армейских условиях. Главный военный раввинат стал составной частью Генерального штаба с момента формирования израильской армии – решение о его создании было принято уже в 1948 г. Первым главным военным раввином был назначен Шломо Горен, в течении многих лет сочетавший духовную деятельность с армейской службой.

Шломо Горен был хорошо известен в армии, пользовался доверием солдат и офицеров. Став в 18 лет раввином, он вступил в еврейскую боевую организацию «Хагана» и

принял участие в обороне еврейских поселений во время арабского мятежа 1936–1939 гг. В дни Войны за независимость раввин Горен в составе пехотной бригады участвовал в боях по прорыву блокады Иерусалима. Нередко он рисковал жизнью, оказывая во время боя помощь рядовым солдатам, вытаскивая с поля боя тела павших воинов для подобоющего за-

Боец батальона «Нецах Иегуда»

хоронения. Перед назначением на высокий пост раввин Горен прошел курс офицеров парашютно-десантных войск, в ходе которого совершил десятки прыжков с парашютом. Только после успешного завершения этого курса раввину Шломо Горену было присвоено воинское звание генерал-майора и он был назначен на пост главного военного раввина – руководителя Военного раввината.

Во время Синайской кампании 1956 г. он вместе с бойцами парашютно-десантной бригады участвовал в боевом десантировании в Синайской пустыне и восхождении на гору Синай, где провел религиозную службу. В дни Шестидневной войны 1967 г. генерал рав Горен был вместе с десантниками, штурмовавшими Старый город Иерусалима. Он одним из первых пробился к священному месту иудеев в Иерусалиме – к Котелю (западной стене Храма, называемой христианами Стеной Плача). Уже 8 июня 1967 г. рав Горен провел там первое богослужение.

Генерал-майор рав Шломо Горен заложил основы деятельности Военного раввината. Он опубликовал десятки респонсов (жанр галахической литературы, состоящий из бытовых или законодательных вопросов и ответных мнений тех или иных галахических авторитетов. – *Ред.*), регулирующих соблюдение религиозных предписаний в специфических условиях воинской службы, а также проблемы агунот – жен тех военнослужащих, которые пропали без вести в ходе боевых действий. При нем оформилась структура армейского раввината и подчиненных ему подразделений.

Главного военного раввина назначает начальник Генерального шта-

ба ЦАХАЛа. Формально военный раввинат находится в подчинении Управления кадров Генштаба, но фактически от него независим. Сегодня Военный раввинат ЦАХАЛа возглавляет генерал-майор авиации Рафи Перец. Он не только дипломированный раввин, но и опытный военный летчик, который налетал 5000 часов на боевых вертолетах, участвовал во множестве боевых операций, командовал вертолетной частью.

Рафи Перец сменил на посту главного раввина генерала рава Авихая Ронски – также кадрового боевого офицера, вся воинская служба которого прошла в парашютно-десантных войсках. Рав Авихай Ронски был командиром парашютно-десантной роты во время Войны Судного дня. За мужество, проявленное в бою, он неоднократно награждался высокими боевыми наградами, на его счету сотни прыжков с парашютом. В годы службы в должности главного военного раввина генерал рав Ронски провел определенные структурные изменения в

Военном раввинате – он считает, что место военного раввина не только в синагоге, но, в первую очередь, плечом к плечу с солдатами в рядах боевого подразделения, выполняющего боевую задачу.

Не молитвой единой

Структура военного раввината в общем и целом соответствует иерархии воинских частей и соединений в армии. В подчинении Главного военного раввина находятся раввины войсковых частей и соединений, родов войск и военных округов. Раввины полков и бригад имеют воинские звания капитана или майора и уравниены в правах с выпускниками высших учебных заведений. Главные раввины военных округов (Центрального, Южного и Северного) имеют воинское звание полковника. Главные раввины родов войск (Военно-воздушных сил, Военно-морского флота, Сухопутных войск и др.) имеют воинское звание подполковника.

В Военном раввинате есть отделение кашрута, контролирующее соблюдение религиозных норм службами продовольственного снабжения, и отделение Шаббата, контролирующее исполнение религиозных законов в армейских частях.

Офицеры и солдаты Военного раввината носят форму и эмблемы тех воинских частей и соединений, в которых они проходят службу. На них распространяются те же уставные и дисциплинарные требования, что и на всех военнослужащих ЦАХАЛа. Считается важным, чтобы военнослужащие Военного раввината, проходящие службу в войсках, полностью разделяли все тяготы и лишения армейской службы наравне с офицерами и солдатами армейских подразделений. Воен-

ный раввин имеет право носить оружие и в случае боевых действий или нападения на расположение воинских частей обязан вступить в бой.

В дивизиях имеются роты Военного раввината, основным назначением которых является поиск и погребение военнослужащих, павших в бою, в соответствии со всеми требованиями иудаизма.

В воинских частях и на армейских базах военный раввин находится в подчинении, как правило, командира части. В аппарат военного раввина входят офицеры по религиозным вопросам («кциней дат»), а также проходящие срочную службу солдаты, выполняющие обязанности «раказ дат» – координаторов по религиозным вопросам.

Есть два пути, чтобы стать военным раввином. Раввин, окончивший гражданскую иешиву и получивший смиху, может после призыва в армию пройти двухмесячные курсы армейских раввинов, после чего ему присваивается офицерское звание. Другой путь – получение смихи военного раввина непосредственно в армии. В этом случае солдат срочной службы оканчивает офицерские курсы и становится офицером по религиозным вопросам. Через несколько лет службы он может закончить курсы армейских раввинов и продолжить службу уже в этом качестве.

Аппарат Военного раввината следит за исполнением норм кашрута в воинских частях и на базах, за соблюдением еврейских праздников и религиозных обычаев в военное и мирное время. На всех больших армейских базах действуют стационарные синагоги, для удовлетворения религиозных нужд военнослужащих на удаленных точках организуются регулярные их посещения офицерами Военного раввината. В последние годы в связи с тем, что многие военнослужащие – репатрианты из стран СНГ – происходят из смешанных семей, Военный раввинат организует для желающих обучение для прохождения гиюра.

Главный военный раввинат издает большое количество религиозной литературы, предназначенной для военнослужащих. К ней относятся сборники приказов и правил, разъясняющих исполнение религиозных обрядов в армейской среде, армейские молитвенники, содержащие, кроме обычных, специальные молитвы (к примеру, молитва перед атакой, погружением подводной лодки, боевым вылетом и т. п.), календари и другие подобные издания.

На Военный раввинат возложено также оказание содействия исполнению религиозных служб военнослужащими ЦАХАЛа христианского, друцкого и мусульманского вероисповеданий. Военный раввинат также оказывает содействие в исполнении религиозных обрядов военнопленным различного вероисповедания.

Важным направлением деятельности Военного раввината является его участие в подготовке документов, определяющих моральные и этические нормы поведения военнослужащих в соответствии с основополагающими принципами иудаизма.

Александр ШУЛЬМАН

«Мы занимаемся всем, что входит в понятие „жизнь“»

Зачем еврею община

Более 2000 выходцев из СССР – СНГ записались для участия в праздничных седерах, которые организованы в различных городах Израиля под эгидой нового движения «Хабад ба-алия». Причем речь идет отнюдь не о разовом мероприятии. Планы у нового движения большие: возродить русскоязычную общину в Израиле и усилить ее еврейскую самоидентификацию. О том, на какой стадии находится реализация этого по-своему уникального проекта, мы решили поговорить с гендиректором нового движения равом Леви-Ицхаком (Иче) Вагнером.

– Рав Вагнер, как родилась идея создания нового движения и каковы его цели?

– На самом деле эта идея давно уже витала в воздухе. Она, что называется, созрела, и окончательно я это понял, когда ко мне стали обращаться многие друзья и знакомые с вопросом о том, как можно активизировать работу среди выходцев из России, Украины и других стран СНГ. Дело в том, что мой отец и братья, а также значительная часть семьи моей жены много лет активно работали и продолжают работать с еврейскими общинами в России, поэтому знания этой общины и опыта работы с ней им не занимать. Но подлинным вдохновителем этого проекта стал мой отец – рав Зеэв Вагнер (о том, как раввина Еврейской общины Тулы и заместителя главного редактора Российской еврейской энциклопедии власти РФ депортировали из страны, «ЕП» сообщила в № 7, 2015). Он не раз говорил, что за годы советской власти еврейские общины в СССР были полностью разрушены, в результате чего советские евреи утратили представление о том, что значит жить в общине, быть ее частью. Однако в 1990-е гг. во многих городах бывшего СССР произошло возрождение этих общин, и репатрианты, прибывшие в Израиль в последнее десятилетие, уже знают, что такое община, сознают ее важность и ностальгируют по ней. Те из них, кто успел приобщиться к иудаизму, после приезда направляются в синагогу, но нередко чувствуют себя там чужими. Им не хватает того, что было в синагогах России: бесед после утренней молитвы, различных совместных мероприятий, чувства взаимопомощи. Причем молодые репатрианты ностальгируют по таким вещам порой больше, чем старики. Все это, говорил мне отец, можно и нужно попробовать возродить в Израиле, создать здесь русскоязычные общины в старом добром еврейском смысле этого слова. И мы решили попробовать сделать это. Официально мы приступили к работе осенью прошлого года и поставили перед собой цель создать 10 таких общин в различных городах страны. Подобные общины существуют уже в Ашдоде, Ашкелоне, Хайфе, Нетании, Хадере, Ришон-ле-Ционе и Реховоте. Недавно приступил к работе наш посланник в Холоне. Наши представители приглашают русскоязычных жителей этих городов принять участие в еврейских праздниках, организуют уроки иудаизма и семинары, а также помогают решить все проблемы, связанные с празднованием обре-

ния, выкупом первенца, бар-мицвой и свадьбой. Они помогают тем семьям, в дом которых постучалась беда и у которых возникли вопросы, связанные с похоронами, трауром и т. д., а также принимают участие в решении различных повседневных проблем. Буквально на наших глазах из некой аморфной массы рождается полноценная еврейская община,

где люди помогают друг другу, делают друг с другом радость и горе...

– Вас еще не обвинили в религиозном диктате, попытке навязать «русским» религиозный образ жизни?

– В том-то и дело, что мы никому ничего не навязываем и никого не обязываем принимать участие в наших мероприятиях. Мы вообще не ставим перед собой цель побудить кого-либо вести религиозный образ жизни. Когда мы говорим о создании общины, речь отнюдь не идет о религиозной общине. В то же время мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы приблизить людей к их еврейским корням, помочь им соблюсти те или иные еврейские традиции, если они этого сами хотят, дать им ответы на те вопросы, которые их интересуют.

– А они их интересуют?

– Еще как! Опыт всех наших посланников свидетельствует о том, что многие русскоязычные евреи годами носили в себе эти вопросы, но некому было их задать. Когда приходило время праздновать брит-милу или бар-мицву сына или внука, они шли в сефардскую синагогу. Им, естественно, помогали, но при этом они там не чувствовали себя своими, там им не с кем было поговорить по душам, а потому эти важные праздники превращались для них в некий формальный обряд, а главные вопросы оставались незадавленными. И вдруг они оказываются в синагоге, где все, включая раввина, говорят по-русски, где тот же раввин понимает их с полуслова, так как вырос на тех же песнях, фильмах и анекдотах, где можно задать любой вопрос и говорить на языке своего детства, ничуть не стесняясь.

– А вам не кажется, что, обращаясь именно к русскоязычному населению, вы, по сути, снова загоняете «русских» в гетто?

– Такое гетто давным-давно существует. Во многих городах есть кварталы, населенные преимущественно

выходцами из СССР – СНГ. Даже те из них, кто вроде бы прекрасно устроился в Израиле и свободно владеет ивритом, с точки зрения культурной и национальной самоидентификации зачастую продолжают жить в «русском гетто». И это гетто постоянно растет, так как алия продолжается. Большинство олим селятся в тех самых кварталах, где

занимающиеся отпраздновать брит-милу или бар-мицву, поддерживающие малоимущие семьи... Но эта помощь всегда носила своего рода точечный характер, ограничивалась с какой-либо конкретной целью. Наши же посланники работают постоянно, занимаясь огромным кругом проблем одновременно: тут и уроки, и помощь в трудной жизненной ситуации, и праздники, и похороны, и проведение досуга. Бывает, помогаем выяснять отношения с чиновниками или в поисках работы. Если у семьи не хватает денег на покупку тфилин к бар-мицве или на ее празднование, мы снова рядом. Словом, мы занимаемся всем, что входит в понятие «жизнь».

– И сколько репатриантов вам удалось объединить в общины за эти полгода?

– В разных городах по-разному. В праздничных мероприятиях Пури-ма в Хайфе приняли участие свыше тысячи человек. Почти то же самое было в Ашдоде. В других городах речь идет о нескольких сотнях. Причем в ряде городов были проведены сразу несколько седеров: отдельно для ветеранов, отдельно для молодежи, которая попросила «отсадить» ее от стариков. Что ж, мы учли эту просьбу. Для многих это, кстати, был их первый настоящий седер, хотя некоторые прожили в стране больше 20 лет. Вообще у нас многое происходит впервые: люди в первый раз возлагают тфилин, первый раз оказываются на церемонии бар-мицвы, первый раз – на настоящем уроке Торы. Как правило, для человека это становится открытием: он вдруг понимает, что в течение многих лет жил в плену ложных стереотипов и самых нелепых представлений о религии и истории своего народа.

– Были ли в вашей деятельности какие-то необычные, врезавшиеся в память случаи?

– Их очень много. К примеру, недавно ко мне обратилась одна «русская» семья, в которой родился больной ребенок. Почему-то им взбрело в голову, что их сглазили, и они обратились к некоему колдуну с просьбой снять сглаз. Тот запросил за свои услуги 6000 шекелей. Таких денег у них не было, они стали искать «дешевого раввина» и вышли на меня. Я сказал то, что думал: еврею помогает не колдовство, а исполнение заповедей, и предложил сделать ребенку обрезание, которое они не сделали в срок из-за его болезни. На обрезании выяснилось, что и бабушка, и отец ребенка являются первенцами в семье, но обряда выкупа первенца там, разумеется, никто не делал, они о нем понятия не имели. Так постепенно началось приближение этой семьи к иудаизму. Но главное, что мы вынесли за эти месяцы работы: идея создания городских «русских» общин назрела давно, люди сами хотят этого, и потому аналогичные попытки предпринимаются сегодня и рядом других организаций в различных городах и еврейских поселениях. Мы, в свою очередь, готовы сотрудничать со всеми, кого эта идея «греет».

живут их дважды соотечественники. Думаю, когда мы помогаем этим людям поближе познакомиться с иудаизмом (к которому многие из них часто относятся враждебно, и я не виню их в этом), возвращаем им еврейское самосознание, мы не только не загоняем их в гетто, но и, наоборот, способствуем их интеграции в еврейское общество. При этом я не вижу никакой проблемы в том, что дома эти евреи говорят между собой и с детьми по-русски и стараются сохранить часть той культуры, которую привезли с собой. Что вас, собственно, в этом смущает? То, что они чувствуют себя частью русскоязычной еврейской общины своего города? Но и «марокканцы» чувствуют себя частью марокканской общины, «турки» – турецкой и т. д., причем никому это не мешает, так как все евреи знают, что их объединяет.

– По какому принципу вы отбираете посланников для создания общин в том или ином городе?

– Они проходят очень жесткий отбор, включая прохождение специальных психотестов, призванных подтвердить, что они способны работать с различными группами населения. Само собой, они должны владеть русским языком и хорошо знать ментальность выходцев из СССР – СНГ. Впрочем, большинство из них выросли и работали в России, есть те, кто родился в светских еврейских семьях и «вернулся к ответу» в достаточно зрелом возрасте, так что это знание у них в крови.

– Будем откровенны: проектов по работе с выходцами из СССР – СНГ в религиозных кругах и в прошлом было немало, немало их и сейчас. Чем проект «Хабад ба-алия» лучше всех прочих?

– Он не лучше, он просто другой. Действительно, проектов было много. Например, в различных городах проводились курсы лекций или семинары по иудаизму на русском языке, и лекции читали поистине блестящие лекторы. Были органи-

Москва попытается не допустить реванша в Грузии

Путин ставит ультиматум Украине, а в Кремле – «схватка бульдогов»

Эксперты Разведывательного управления Канады CSIS пришли к выводу, что Россия готовится к новой войне. В своем отчете они утверждают, что позиция Путина остается непоколебимой, поэтому он, скорее всего, будет и дальше проводить экспансивную политику, пытаясь расширить свое влияние за рубежом. При этом эксперты убеждены, что открытие нового фронта в гибридной войне, которую Россия связала против Украины в Крыму и на Донбассе, маловероятно. О том, в какой еще стране может устроиться войну Россия, планах Путина по Донбассу и «схватке бульдогов под ковром» в Кремле рассказал политолог и публицист Андрей Пионтковский.

– Каково ваше впечатление от выступления Путина на экономическом форуме в Санкт-Петербурге?

– Путин повторил свой стандартный краткий курс истории украинской революции: США организовали в Киеве военный переворот, и Россия вынуждена была вмешаться для защиты русского населения. Однако он пытался послать позитивный сигнал Западу, придерживаясь миролюбивого тона и даже признал США единственной сверхдержавой. Мол, как хорошо, что в мире есть такая страна. Кстати, интересно, что будут теперь говорить российские пропагандисты, которые на протяжении трех лет рассказывали, как православный «русский мир» ведет войну с агрессивными англосаксами. Не с Украиной, а с США на территории Украины.

Одновременно с миролюбивой болтовней происходят мобилизация и внезапные проверки вооруженных сил РФ. Все эти шаги характерны для предвоенной мобилизации.

Любопытны также слова Лаврова и Путина про перестрелки на линии разграничения на Донбассе. Оба заявили, что остановить перестрелки невозможно. Они будут продолжаться до тех пор, пока не будет политического урегулирования. Фактически это ультиматум: не хотите соглашаться на наши условия – будем обстреливать.

– Куда могут пойти российские войска теперь?

– Провозглашенная Путиным концепция «русского мира» предполагает, что любое пространство, где есть русскоязычное население, попадает в зону интересов РФ: и Брайтон-Бич в Нью-Йорке, и Прибалтика, и Украина, и Казахстан с Беларусью. Недаром Валентина Матвиенко, третья лицо РФ, сказала, что Россия не будет долее терпеть издевательства над русскоязычным населением.

Другое дело, что ни одно из этих направлений не станет для Путина успешным. Начнем с того, что концепция «русского мира» провалилась в Украине. Расчет был на восстание русских и русскоязычного населения в 12 областях, но этого не случилось: большинство русских в Украине остались лояльными ей и европейскому вектору ее развития.

Более того, и в России русские не поддержали авантюру Путина в Украине. Одно дело – соцпросы в авторитарной стране, а другое – реальная война. Поток добровольцев, которые хотели бы повоевать и пограбить на Донбассе, иссяк. Война на Донбассе вызывает отторжение. Не зря информация о потерях среди рос-

сийских военнослужащих и добровольцев засекречена. Провал украинской авантюры заставил Путина сменить телевизионную повестку дня и вторгнуться в Сирию. Как азартный игрок, он вынужден все время повышать ставки. Чтобы затушевать одно поражение, надо в телевизоре показывать победы на других «фронтах», но это ведет к еще более серьезным катастрофам.

Стратегическая задача Путина в Украине прежняя – заблокировать европейский вектор страны. Но непонятно, как это решить военным путем. Ну, пойдет он завтра на Мариуполь. Но этого без большой крови не сделать, к тому же будет усиление санкций. Обама под давлением Кон-

Куда двинет Путин спецназ Кадырова?

гресса и общественного мнения будет вынужден предоставить Украине летальное оружие.

Второе возможное направление – Казахстан. Если российские «зеленые человечки» ползут туда, там появится столько «желтых человечков», что Путину придется срочно убраться. Казахстан – это уже «ближнее зарубежье» Китая, и Пекин его не отдаст.

Третье направление – Прибалтика. А там войска НАТО и полномасштабная война.

Так как же объяснить военную мобилизацию? А это, прежде всего, психологическая война. Путин шантажирует. Хочет «вернуть» Донбасс Украине на своих условиях. И чтобы за это еще Запад снял санкции. Бряцание оружием – это шантаж для проталкивания такого сценария. Не уступите – могу и бритвой по глазам. Школа питерской шпаны на международной арене.

– Петр Порошенко говорит о полицейской миссии ОБСЕ на Донбассе, а Путин – о вооружении миссии ОБСЕ стрелковым оружием. Это разные вещи. Почему российская дипломатия использует такую игру слов?

– Это перетягивание каната вокруг интерпретации Минских соглашений. Путин хочет сохранить контроль над Донбассом и «втолкнуть» эту раковую опухоль в политическое тело Украины. А разговоры о вооружении ОБСЕ – игра для Запада. Он хочет убедить Меркель и Олланда, что идет на уступки, а украинская сторона – против «политического урегулирования». Меркель и Олланд, к сожалению, в какой-то степени ведутся на такие разводки.

– А на Кавказе возможно обострение?

– Возможно. В октябре в Грузии будут выборы. Партия-фейк путинского агента миллиардера Иванишвили может проиграть. Власть перейдет партии «Единое национальное движение» Михаила Саакашвили, который в этом случае вернется в грузинскую политику. Это неприемлемый для России вариант, и Путин пойдет на все, чтобы его не допустить. С этим связано и обострение в Нагорном Карабахе. Поднять градус насилия там для Кремля не проблема, поскольку у Москвы есть агентура в Баку, и в Ереване. Путина интересует не урегулирование конфликта, а управление им, чтобы влиять и на Баку, и на Ереван.

тов в Турции. Здесь надо помнить о знаменитом путинском заявлении, когда он обещал туркам после сбита самолета: «Помидорами не отделаетесь». Если Путин и пойдет на обострение, то наиболее вероятный регион – Кавказ.

– Вы упомянули о выборах в Грузии. Но осенью и выборы в парламент России...

– Нет в России никаких выборов, это фейк! Но если уж вы заговорили о 18 сентября, то этот день важен только из-за того, что в Чечне намечено «выбирать» Кадырова. Не секрет, что под кремлевским ковром идет ожесточенная схватка бульдогов. Впервые за время правления Путина ФСБ бросила ему явный вызов. Именно ФСБ арестовала кадыровцев, которые убили Немцова, и пыталась допросить самого Кадырова. Не потому, что пепел убиенного Бориса Ефимовича стучится им в сердце. ФСБ хочет использовать это убийство как повод для закрытия путинского проекта «Кадыров», который все российские силовики ненавидят с самого начала: они считают, что Путин лишил их военной «победы» в Чечне. Конфликт очень серьезный, и до 18 сентября этот вопрос должен решиться. Если «выборы» состоятся, то атака силовиков захлебывается. Если нет и Кадыров будет отстранен от власти, то это путь к третьей чеченской.

– Почему через Кадырова стало удобно бить по Путину? Вот была история с мостом в Санкт-Петербурге...

– Думаю, что случай с мостом был спецоперацией ФСБ: они подогревают массовый протест против Кадырова. ФСБ достаточно искусно ведет свою антикадыровскую кампанию, ее поддерживает и часть оппозиции – Яшин и Навальный. Но цель, которую они ставят, не менее безумная, чем сам проект «Кадыров». Что значит снять Кадырова? А что делать с его 20-тысячной группировкой? Это новая война с Чечней. Так или иначе, до 18 сентября вопрос Кадырова будет решен в ту или иную сторону.

– Осенью выборы в США. Как это повлияет на американскую политику?

– В избирательном штабе Трампа достаточно количество внедренных российских агентов, известных своими связями с российскими олигархами. Эти люди внушили безграмотному во внешней политике Трампу одну простенькую модель: главная опасность для США – «Исламское государство». А Путин с ним борется, поэтому, какими бы ни были наши с ним второстепенные разногласия (Украина, например), надо их отбросить и объединиться с Путиным в борьбе с ИГ. Трамп не понимает, что Путин не борется с ИГ, а использует эту организацию как инструмент против Запада. Своего рода «Ледокол-2», если вспомнить сталинскую внешнюю политику 1930-х гг. Если посмотреть, однако, результаты опроса избирателей, то они неутешительны для Трампа. Думаю, он не станет президентом США. И это будет еще одним большим разочарованием для кремлевского пахана.

Беседовал
Александр КУРИЛЕНКО

Сейчас Москва проталкивает идею миротворческих сил в Нагорном Карабахе. Она хочет легально ввести на линию разграничения свои войска. Это дополнительно к существующей базе в армянском Гюмри. Вполне логично, что будет поставлен вопрос о доступе к этой базе. А коридор к ней возможен только через территорию Грузии. Если Москва и пойдет на военное обострение, то, скорее всего, на Кавказе из-за нежелательного для нее политического сценария в Грузии.

– Тем более, что в сентябре ВС РФ проводят стратегические командно-штабные учения «Кавказ-2016». Правда, военные эксперты больше акцентируют внимание на угрозе для Украины.

– Думаю все же, что в Украине Путин будет придерживаться нынешней тактики: обстрелы на Донбассе и проталкивание «Минска-2» в кремлевской интерпретации. Переход к широкомасштабному наступлению в Украине будет стоить дороже, чем агрессия против Грузии, которая может быть закамуфлирована как обострение нагорно-карабахского конфликта или «защита» мирного населения. Тем более что глава МИД ФРГ Штайнмайер уже протестует против «бряцания оружием» у границ с Россией. И это говорит министр страны – члена НАТО! Видимо, хочет после отставки получить жирную должность в «Газпроме».

– Как, на ваш взгляд, Турция будет реагировать на агрессивные действия в Грузии или российские базы в Карабахе?

– Для Турции у Путина свой рецепт: резкая активизация курдского сепаратизма. Сейчас мы наблюдаем увеличение числа курдских терак-

В славном месяце ияре

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

День победы ортодоксов

В этом високосном году еврейского календаря разные наши весенние праздники пришлось на начало лета. 2 июня – 26 ияра – уже во второй раз отмечался новый праздник – День спасения и освобождения. Проще говоря, 9 Мая по еврейскому календарю. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) приурочил к этому празднику свой VII съезд. Прошедшее на редкость спокойно и организованно мероприятие ознаменовало крутой перелом в истории этой старейшей еврейской организации. Для большинства бывших советских евреев КЕРООР – это прежде всего историческая Московская хоральная синагога, к 110-летию которой был, кстати, также приурочен съезд. «Синагога на горке», как ее издавна называют москвичи, всегда была центром еврейской жизни во всей ее пестроты. Здесь тусовались все: религиозные старики и еврейская молодежь, городские сумасшедшие и представители интеллектуальной элиты, диссиденты, отказники и осведомители КГБ, криминальные авторитеты и дипломаты. Ее стены помнят молитву в память о жертвах войны, произнесенную лауреатом Сталинской премии Михаилом Александровичем, и триумфальную встречу в конце сталинских сороковых израильского посла Голды Меир. И вот накануне съезда был зарегистрирован устав, в соответствии с которым религиозной принадлежностью КЕРООР является ортодоксальный иудаизм. А это означает, что ряд общин реформистского направления должны будут либо сменить ориентацию, либо покинуть организацию. Менее демократичным стал порядок формирования президиума, и туда не попал Зиновий Коган – реформистский раввин и «еврейский чудак», более 30 лет представлявший евреев на различных государственных, общественных и межконфессиональных форумах. Сохранил свой статус главного раввина России Адольф Шаевич – тоже не совсем ортодоксальный, но популярный среди светской части КЕРООР лидер. Главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт, недавно вновь избранный председателем Совета раввинов Европы, был утвержден в статусе председателя раввинского суда России (ранее этот орган не был предусмотрен уставом). Молодой и подающий надежды раввин Шимон Левин стал председателем Конгресса, сменив Зиновия Когана. Власть в КЕРООР резко сместилась в сторону раввина ортодоксального «литовского» направления – явно по примеру Федерации еврейских общин России (ФЕОР), где заправляют раввины из числа любавичских хасидов. При президенте Путине ФЕОР во главе с раввинами Берлом Лазаром и Александром Бородой оказалась более успешной, поэтому сторонники раввинов Шаевича и Гольдшмидта особенно порадовались приветствию по случаю еврейского Дня победы, поступившему из самого главного кремлевского кабинета.

Синхронный переводчик в ранге министра

Путин – искушенный поздравитель евреев. Вскоре после вышеупомяну-

того съезда за очередными поздравлениями в Москву с официальным визитом прибыл премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Его полагалось поздравить с Днем Иерусалима, с наступающим праздником Шавуот, а также с 25-летием восста-

«Биби, верни евреев!» – «Самому нужны»

новления дипломатических отношений между двумя странами, к чему, собственно, и был приурочен визит. Юбилей был отмечен большой израильской выставкой в московском Манеже, где среди прочих экспонатов обращали на себя внимание работы столетних участников творческой студии под руководством художника Саши Галицкого. После переговоров на высшем уровне Путин и Нетаньяху посетили концерт артистов Большого театра России и Израильской оперы. В своем выступлении перед концертом Путин процитировал израильского классика Амоса Оза и отметил вклад в русскую культуру Бабеля, Пастернака, Мандельштама, Бродского и Плисецкой. А еще он посетовал, что в зале мало понимающих иврит, и попросил Нетаньяху вернуть в Россию половину «русских» израильтян. Проблема перевода с иврита на русский стала горячо обсуждаться после того, как переводчик на пресс-конференции заявил, что не станет переводить вопрос, заданный израильскому премьеру, и его ответ, касавшиеся дела французского бизнесмена Арно Мимрана, пожертвовавшего 1 млн € в частный фонд, который Нетаньяху возглавлял в то время, когда не занимал официальной должности. Переводчиком, позволившем себе самостоятельно решать, что следует, а что не следует знать российскому президенту, был не кто иной, как министр по делам Иерусалима Зеэв Элькин – близкий друг израильского премьера, помогающий ему в переговорах в России с 2009 г. Бывшему харьковчанину, наверное, было неловко за Израиль, где скандал возникает вокруг неприличной суммы, за которую даже приличную виолончель не купишь. Надо думать, такая бесцеремонность повысит популярность соратника Биби и укрепит электоральную базу «Ликуда» за счет русскоязычных израильтян, если только они не последуют призыву Путина укрепить ивритоязычную диаспору в Москве.

Но незадолго до визита израильского премьера в Москву позиции «русских» на политическом олимпе еврейского государства укрепились после вхождения в правящую коалицию партии «Наш дом Израиль» (см. стр. 16–17). «Наш один таки

стал!» – могут с гордостью сказать «русские» евреи, поскольку впервые русскоговорящий политик в лице Авигодора Либермана занимает в Израиле фактически второй по значимости государственный пост. На Западе Либермана называют «фанатом

Путина», его позиция в отношении террористов близка к знаменитому «мочить в сортире». Элькина тоже считают «фанатом Путина», поскольку он последовательно выступает за развитие отношений с Россией. Несомненно, учитывая электоральную значимость русскоязычного населения, важным внутривнутриполитическим достижением израильского премьера было подписание договора о пенсионном обеспечении бывших граждан СССР. Вот только что думают об этом пенсионеры в Крыму, которым было сказано, что «денег нет»? Будем надеяться, что с водой в крымских кранах все в порядке...

Еврейский квартал будет. А еврей?

В начале июня в центре внимания еврейских новостных агентств оказался Калининград. Город посетил президент ФЕОР Александр Борода и провел с местным руководством переговоры о строительстве синагоги. С местными евреями переговоры не проводились. Финансирует строительство Калининградский предприниматель Владимир Кацман, входящий в состав президиума Российского еврейского конгресса (РЕК). Появилось сообщение о том, что в Москве, на заседании президиума РЕК, был подписан меморандум о сотрудничестве в области строительства синагоги и еврейского квартала в Калининграде. Что касается синагоги, то ее строительство идет уже несколько лет. Здание, фасад которого повторит сильно пострадавшую во время «Хрустальной ночи» и окончательно разрушенную в 1941 г. главную синагогу Кёнигсберга, возводится на своем историческом месте – в центре города, недалеко от Кафедрального собора, главной достопримечательности Калининграда. Восстановление синагоги тормозилось по разным причинам, в том числе и из-за внутриеврейских разборок. Так что сообщение о строительстве «еврейского квартала» в Калининграде стало сенсацией, разлетевшейся по еврейским СМИ. Но позвольте очевидцу событий охладить всеобщее воодушевление. Рядом с разрушенной синагогой находился еврейский сиротский дом, здание которого сохранилось. Однако строители «еврейского квартала» не проявляют особого желания заполучить там хоть маленькое помещение и создать в нем хоть небольшую музейную экспозицию, посвященную еврейской истории Кёнигсберга. А ведь это была интересная и содержательная история! Остается пожелать инициаторам проекта, чтобы им хватило вкуса, такта и знаний. И денег. И еще: чтобы евреев в Калининграде хватало, хотя они, похоже, в этом проекте – не самое главное...

Виктор ШАПИРО

Евреев засудят за садизм

Пермская краевая организация защиты животных «Снежный барс» потребовала от прокуратуры привлечь к уголовной ответственности лидеров пермской общины любавичских хасидов за «ритуальное жертвоприношение кур и петухов, совершаемое с особой жестокостью на глазах у детей». Речь идет об обряде искупления «капарот», выполняемом на Йом-Кипур. Один из представителей «Хабда» не только опроверг надуманные обвинения, но и напомнил жалобщикам о том, что сегодня в России вновь устанавливают памятники Сталину, на совести которого – смерти десятков миллионов невинных людей.

И не друг, и не враг...

Россияне назвали тройку самых дружественных России стран: Белоруссия (68%), Китай (56%) и Казахстан (50%). В списке друзей оказался также Израиль (7%), который имеет такой же уровень симпатии, как Иран, но уступает Индии (26%), Кубе (15%), Бразилии (10%), Венесуэле (9%), Японии и ФРГ (по 8%). Украину, США и Турцию дружественными назвал только 1% респондентов. Эти же три страны возглавили список самых недружественных России государств.

Иудеи «наехали» на науку

Профессор Горного университета Санкт-Петербурга Алексей Недосекин заявил, что борьбой с плагиатом в России занимается «либерально-иудейский клан». «Сейчас либерально-иудейский клан – „Диссертнет“, „Эхо Мацы“, „Швабода“ и др. журналюхи – наехали на русскую науку. А если русская наука не защитит себя сама, то ее никто защищать в этой стране уже не будет, это факт», – написал он в «Живом журнале». В письме ректору университета депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский указал на то, что высказывания Недосекина подпадают под статью УК РФ об ответственности за экстремизм и разжигание национально-религиозной розни.

Не поддаваться на провокации

В ходе заседания президиума Экономического совета председатель Центра стратегических разработок Алексей Кудрин заявил Владимиру Путину о том, что Россия технологически отстала и должна внедрять в международные технологические цепочки, для чего необходимо «снизить геополитическую напряженность». На это Путин ответил, что у России тысячелетняя история и страна не станет торговать суверенитетом, даже если в чем-то и отстала. Президент добавил, что не надо увеличивать напряженность и поддаваться на провокации.

По новому адресу

В Санкт-Петербурге официально открыто генеральное консульство Государства Израиль. Консульство в северной столице России работало и ранее, но находилось по временному адресу. Теперь же, получив постоянную «прописку», оно станет полноценным представителем интересов Израиля в Северо-Западном федеральном округе России.

«Я отождествляю себя с теми, на кого направлена ненависть»

Лев Рубинштейн о евреях, России и эмиграции

Лев Семенович Рубинштейн – известный российский поэт, литературный критик, публицист и эссеист. Лауреат литературной премии «Нос-2012» за книгу «Знаки внимания». Литературой занимается с конца 1960-х. Первые его публикации появились на Западе в конце 1970-х, первые публикации в России – в конце 1980-х. В начале 1970-х начал разрабатывать собственную стилистику минимализма. Под влиянием работы с библиотечными карточками создал собственный жанр «картокеки», возникший на границе вербальных, изобразительных и перформативных искусств. Один из основоположников и лидеров московского концептуализма, участник многих поэтических и музыкальных фестивалей, художественных выставок и акций. Принимал участие в серии одиночных пикетов за освобождение участниц Pussy Riot. Участвовал в конгрессе «Украина – Россия: диалог» и подписал заявление с требованием «вывести с территории Украины российские войска и прекратить пропагандистскую, материальную и военную поддержку сепаратистам на Юго-Востоке Украины». Бывший обозреватель «Итогов» и «Еженедельного журнала», автор сайтов Грани.ру, Стенгазета.нет и Inliberty.ru.

– Лев Семенович, давайте поговорим о вещах, которые могут быть интересны читателям выходящей в Берлине «Еврейской панорамы».

– Охотно. Тем более что я год жил в Берлине – в начале 1990-х получил литературную стипендию от одного германского фонда. Знаете, Берлин наряду с Нью-Йорком и Москвой – это один из тех городов, где я мог бы жить.

– Вот как?! А что роднит в вашем понимании эти города?

– Нет, родной-то город для меня Москва – и по факту, и по ощущению. Я к ней прирос, и мне кажется, что мой интеллектуальный и поэтический ритм каким-то образом резонирует здесь. Я человек большого города, так сложилось биографически, и для меня это важно. А Берлин или Нью-Йорк? Просто они мне кажутся сопоставимыми Москве, в каком-то смысле соритмичными. Человек, живущий в большом городе, так или иначе питается его энергией, причем эта энергия имеет двойную природу: с одной стороны, вампирическую – она из тебя вытягивает, но она тебя и наполняет.

– Атрибут большого город – это почти всегда заметная еврейская община. Вы в энергетике, о которой говорили, чувствуете этот фактор?

– Евреи всегда стремились в большие города, но в разные периоды истории их туда то пускали, то не пускали. Российская империя достаточно поздно открыла свои города для евреев, но тяга эта была всегда. Евреи обычно тяготели к городским профессиям. Причем еврейское присутствие не обязательно должно быть видно, не обязательно по улицам должны ходить люди в черных шляпах. Это люди каких-то профессиональных сообществ: ремесленники, инженеры, профессора, адвокаты, врачи, коммерсанты, журналисты, писатели...

– Читатели?

– Да, и читатели. Что касается читателей, то еще в 1920-е гг. в письме к какому-то своему другу Есенин, который не слыл большим филосемитом...

– Тем не менее у него сын Есенин-Вольпин...

– Да, у него и жены разные были. Так вот он писал: «Мы обречены на то, что нашими самыми верными читателями будут еврейские девушки». Он был прав, как ни смешно. Вот мы не пишем для какого-то народа, но в результате наши читатели – еврейские девушки. И с тех пор мало что изменилось. В этом смысле можно понимать еврейство не как религиозную, даже не как этническую категорию, а как некую «приправу» в культурной, интеллектуальной прослойке населения больших городов.

– Как определяли нацисты, помимо евреев «по крови», «по религии» были еще «евреи по кругу общения».

– Ну, да...

– В вашей книге «Знаки внимания» есть текст «Что хотелось бы забыть, но не получается». Там 37 пунктов, и 13-й из них: «Как я дразнил бабушку за то, что она читает перед сном одну и ту же книжку, причем справа налево и при этом бормочет себе под нос что-то не по-русски». А у вас осталось в памяти что-то от идиша?

– От бабушки – да. Ну, и мои родители – они же дореволюционных годов рождения, выросли в черте оседлости и тоже говорили на идише. Иногда в моем присутствии на нем заговаривали для того, чтоб я ничего не понял. Но я, разумеется, все понимал. Во-первых, в этом идише чуть ли не половина русских слов. А во-вторых, по интонации, по контексту все было понятно. Бабушка, когда ей казалось, что начался разговор, который не нужно слышать ребенку, говорила: «Штил! Киндер!» И я все понимал, разумеется. Когда бабушка была мною недовольна, она говорила: «Штикеле идиёт» (кусочек идиота), а когда она была мной довольна, она говорила: «А идише копф!» (еврейская голова).

– А «пятый пункт» препятствовал вам в реализации творческих или жизненных планов?

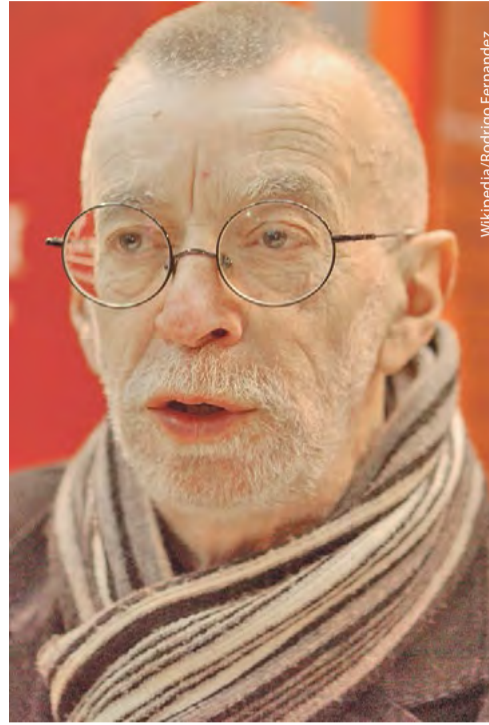
– В творческих делах нет, в социальных – да, конечно. Я, например, не поступил в МГУ и пошел в пединститут, но в советские годы я сознательно не делал карьеры. Окончив институт, я не пошел в аспирантуру и служил библиографом. Социальных претензий у меня не было, и поэтому на мне это мало отражалось. Но, если говорить о бытовом антисемитизме, в моем детстве этого было очень много: двор, улица, школа...

– Это было давно. А сейчас «наше все» – это Путин. Говорят, он не антисемит...

– Говорят.

– По-вашему, это такая гирька на «добрый» чаше весов?

– В данном случае это все равно. Он не антисемит, у него есть какие-то еврейские друзья. Но они такие же, как и он. То, что они евреи, это, по-моему, не в плюс, а в минус. Он и ему подобные – прагматики. Они

Wikipedia/Rodrigo Fernandez

Иерусалима. Но у вас есть какие-то особые чувства, связанные с этими местами?

– Только личного характера. У меня там есть некоторое количество друзей.

– Но там же много ваших читателей...

– Мои читатели все-таки в России. Даже конкретно в Москве и в Питере. Нет, в Израиле тоже – недавние эмигранты. В Израиле я довольно часто бываю, люблю туда приезжать. Мне очень нравится Тель-Авив. Это город в европейском смысле. Но насчет того, чтоб там жить, пока как-то... Иерусалим? Он интересен туристически.

– В Иерусалиме много интересной русской интеллигенции...

– Но последняя интеллигентская волна эмиграции – в Тель-Авив. Все мои знакомые москвичи, питерцы едут в Тель-Авив.

Если едут. У меня есть один знакомый, я его спрашиваю: «Ну вы-то с вашим взглядом на происходящее не собираетесь?» Он отвечает: «Что вы! Я тут так прикипел со своей ненавистью, что не могу сдвинуться с места».

– Не теряет ли русская литература от эмиграции и ассимиляции? Евреев-то меньше стало: меньше писателей, меньше читателей. Сейчас уже сложился образ такового еврея – не московского интеллигента в очках, а черношляпого, с пейсами, приехавшего по еврейским делам из Кфар-Хабада или Бруклина.

– Нет. Городские евреи неизбежно перестают быть таковыми. Они евреи только по фамилии или по предкам. Вот я, по крайней мере, или мое окружение, в котором много людей еврейского происхождения, – для нас это не является главной темой. Конечно, мы все выходцы из русской культуры.

– Вот я и спрашиваю, не теряет ли она от того, что выходцы выходят и уходят: либо ассимилируются и теряют своеобразие, либо уезжают в Израиль, в Америку, в Германию?

– Евреи, которые участвуют в русской культуре, как правило, ассимилированы. Мои родители были уже городскими ассимилированными людьми – атеистами-интернационалистами, и я воспитан в этой парадигме. Я думаю, что активное участие в разных национальных культурах – это особый тип еврейской интеллектуальной активности. Даже самые бедные и захудалые евреи во все времена были грамотными. Народ Книги, как известно. Кстати, смешная история... Моя внучка (она по отцу русская, а по маме все-таки еврейка) ходила в еврейский детский сад. Однажды я зашел, чтоб ее забрать, и вижу у нее на лице ссадину. Я говорю: «Лизочка, что это? Кто тебя ударил?» Она говорит: такой-то мальчик. Но, поскольку она добрая девочка, говорит: случайно. «А чем он тебя ударил?» – «Книгой». Вот это мне понравилось: в еврейском детском саду даже дерутся – и то книгой! Ну, конечно, народ Книги – чем же еще?

сейчас не включают эту тему, пока она им не нужна. Но в любой момент могут. Сталин, кажется, тоже лично не был антисемитом, он угадал некоторые народные чаяния.

– У него, возможно, были счеты с оппозиционерами – Троцким, Зиновьевым, Каменевым.

– Были. Но при нем был гадина Каганович.

– А повторяющаяся в переломные моменты истории активность евреев в оппозиции, по-вашему, не укрепляет социальную базу власти за счет темных, антисемитских слоев населения?

– Я пока не ощущаю. В том пространстве, которое я могу отслеживать, эта тема пока не фигурирует. В обществе накоплен серьезный запас ненависти, который носит абстрактный характер и время от времени направляется то туда, то сюда. То у нас были антикавказские дела, теперь антиамериканские и антиукраинские. Антисемитской темы пока нет, но это не повод радоваться. Ненависть – она и есть ненависть. Потом, я такой принципиальный космополит, что отождествляю себя как раз с теми, на кого направлена ненависть. Мне в данном случае все равно – еврей я или, например, чеченец.

– А об эмиграции вы никогда не думали? И если да, то не было ли это связано с желанием быть в более близком для себя окружении? Например, мои родственники когда-то сказали: «Всё, ничего не осталось, больше здесь не можем, хотим быть среди евреев», – и уехали в Израиль.

– Мысли об эмиграции были в середине 1970-х, потому что тогда был бурный процесс эмиграции и моя компания располосилась. Среди уезжавших были и такие, кто непременно хотел «быть среди евреев», но большинство составляли те, кто не хотел быть среди коммунистов. Поэтому уезжали в Европу, в Америку (по израильскому, естественно, вызову). Непосредственно в Израиль не так много из моей компании направилось, хотя были и идейные сионисты. Но людей творческих все-таки тянуло в Нью-Йорк, а Израиль воспринимался ими как культурная провинция.

– Среди близких вам по духу городов не оказалось ни Тель-Авива, ни

Беседовал Виктор ШАПИРО

Вопросы после Актобе

Кто и зачем взрывает Казахстан

5 июня в Актобе (бывший Актюбинск) были совершены нападения на два оружейных магазина и воинскую часть. Имеются многочисленные жертвы. Власти Казахстана признали случившееся терактом, а нападавших – «радикальными приверженцами нетрадиционных религиозных течений (ответственность за случившееся взяла на себя неизвестная «Армия освобождения Казахстана»). На следующий день после теракта Комитет национальной безопасности (КНБ), как по совпадению, объявил о предотвращении попытки государственного переворота, которую готовил бизнесмен Тохтар Тулешов, задержанный в январе по обвинению в торговле наркотиками, финансировании преступной группы и недавних протестов против земельной реформы. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что террористы получали инструкции из-за рубежа, и напомнил об угрозе «цветной» революции. Кто же на самом деле стоит за происшедшим в Актобе? Предлагаем читателям ряд версий.

Операция КНБ

Большинство экспертов считают «Армию освобождения Казахстана» вымыслом. Очевидно, что нападавшие – не подготовленные боевики (камеры видеонаблюдения запечатлели людей в тапочках и шортах, не умеющих толком обращаться с оружием и ведущих себя вовсе не как террористы, имеющие четкий план) или протестные погромщики. Они хотя и были членами религиозного сообщества, ранее в политических мероприятиях не участвовали.

Среди оппозиционно настроенных пользователей Сети популярна версия о том, что за нападением стоит КНБ, заинтересованный в создании картинки исламистского террора и консолидации казахстанцев вокруг президента. Вероятно, для этого и понадобилась версия госпереворота: чтобы народ, «зафиксировав» теракт, тут же переключился на ее обсуждение.

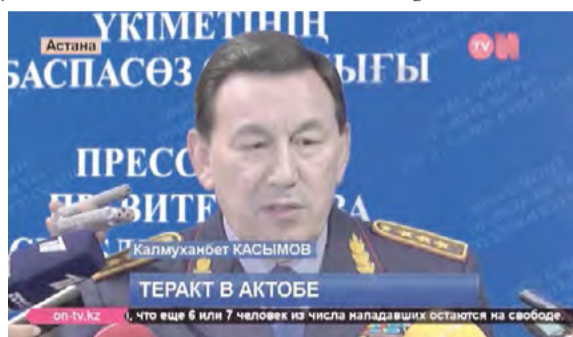
Рука Москвы

Основным фигурантом в деле о госперевороте является владелец Шимкентского пивзавода Тохтар Тулешов. С 2008 г. он не только выполнял роль лоббиста и легального источника финансирования российских проектов в Казахстане, но и координировал работу пророссийских военизированных организаций. В рамках его «дела» под чистку КНБ попали в основном сторонники тесного сотрудничества с Россией из числа силовиков.

Адепты «русской» версии полагают, что в интересах Кремля было бы запустить в Казахстане процесс внутривосточной конфронтации, устранить риски развития «Шелкового пути» в обход РФ, взять под контроль северные районы страны и создать на южных границах РФ буферную зону в виде непризнанных территорий, минимизировать риски политического и экономического дрейфа Астаны в сторону Пекина и склонить Назарбаева к более активному сотрудничеству с РФ.

В то же время, по мнению экспертов, «дело Тулешова» шито белыми нитками. Его просто использовали в качестве «слабого звена», а теперь власти защищают собственников визиток, ко-

торые следователи нашли в кабинете Тулешова. Ведь в силовых структурах Казахстана еще немало лиц, которые не поняли нового тренда: союзнические отношения с Россией не исключают защиту суверенитета Казахстана и противодействие сепаратизму. На примере Украины Назарбаев видит, к чему может привести чрезмерное присутствие агентов Кремля среди силовиков. Поэтому чрезмерное увлечение российско-казахстанскими военными учениями и тесные отношения с рос-

Глава МВД Казахстана сообщает о ходе спецоперации

сийскими коллегами уже стоили некоторым генералам постов и свободы.

В последнее время в Казахстане усилена борьба с любыми проявлениями сепаратизма среди граждан, активизируется военно-техническое сотрудничество со странами НАТО и АСЕАН. Это вызывает в России раздражение, которое может конвертироваться в различные провокации.

Есть и другие раздражители. Казахстану приходится балансировать между Россией, Китаем и исламским миром. Астана ведет активные переговоры с Китаем, ОАЭ, Саудовской Аравией, Ираном, Азербайджаном и уже дала предварительное согласие на подключение к проектам транспортировки в ЕС нефти и газа через Азербайджан, Грузию и Турцию. Часть населения Северного и Западного Казахстана настроенно относится к соотечественникам с Юга, боясь исламистской угрозы. Не менее настроенное отношение к Китаю. В то же время население не жаждет и оказаться в объятиях «русского брата».

На этом фоне происходит силовое противостояние, демонстрирующее неспособность государства обеспечить безопасность своих граждан. Нельзя исключить, что так в Москве решили продемонстрировать Назарбаеву и его подданным зияющие прорехи в системе безопасности. Ну и предложить свою помощь. Недаром же в Астану поспешил министр обороны России.

Привет от Дяди Сэма

После «земельных бунтов» официальная пропаганда начала формировать образ оппозиции как марионеток Запада. Возле посольства США прошел митинг с требованием прекратить попытки влиять на внутривосточные процессы в Казахстане. Сторонники «американского следа» указывают на то, что западные фонды активизировали тренинги для общественных активистов. Безусловно, создание в Казахстане ситуации, не управляемой из Москвы или Пекина, укрепляет позиции Вашингтона. Его интересы в Центральной Азии выражены не так серьезно, как, например, в Восточной Азии, но Казахстан важен в качестве болевой точки, позволяющей давить и на двух глобальных противников,

и на Иран. Хаос в Казахстане может породить цепную реакцию во всей Центральной Азии, где все режимы переживают системный кризис. А еще от нестабильного Казахстана Америка получает проблемную для России границу и крах экономических перспектив Китая, инвестировавшего в казахстанскую экономику огромные деньги.

Противники данной версии полагают, что США нынче не только не заинтересованы в дестабилизации ситуации в Казахстане, но и, наоборот, толерантно относятся к автократу Назарбаеву. В Вашингтоне не исключают, что позже все же придется активно играть в регионе, а также противостоять еще большей угрозе, чем местные автократии.

Проявление исламизма

После «земельных бунтов» в обществе произошла стремительная радикализация, и субъектом нового протеста оказались не элитарные группировки в окружении Назарбаева или протестные инициативы, а вооруженные группы инсургентов.

Нелояльной к Назарбаеву оппозиции в стране нет. Соответственно, нет и «социальных лифтов» для молодежи, особенно той, которая не принадлежит к привилегированным кланам. В стране много безработной молодежи, которая концентрируется в городах, но не находит там перспектив. В этой среде начинает развиваться синдром молодежи без будущего, и она становится восприимчивой к религиозному фундаментализму. Но вместо того, чтобы работать с духовенством и прихожанами, власти ввели ограничения на религиозные отправления и усилили контроль над религиозными организациями. В итоге религиозный ренессанс, наблюдающийся в различных социально-демографических и профессиональных группах, соседствует с низким уровнем религиозного образования, причем даже среди духовенства. Подобное сочетание благоприятствует появлению экстремистских идей и псевдорелигиозных интерпретаторов, подстраивающих религиозные догмы под свой интерес.

Казахстан – не самая исламизированная страна региона, поэтому спецслужбы долгое время пребывали в уверенности, что религиозный радикализм возможен здесь лишь как следствие работы международных террористических организаций. Между тем эксперты обращают внимание на систематическое укрепление позиций ислама в Казахстане, рост террористических проявлений, накопление джихадистами боевого опыта и навыков пропагандистской работы. Нынче, считают некоторые специалисты, «инкубационный период» завершен, и теракты могут стать нормой для Казахстана.

Да и в целом для региона наступает критическая фаза. На фоне противостояния глобальных игроков в движении пришли региональные силы. В итоге складываются условия для взрыва даже там, где нынче царит кладбищенская стабильность.

Виталий КУЛИК

Публикуется в сокращении. Полный вариант опубликован на сайте: www.lb.ua

Аллея Израиля

К 25-летию установления дипломатических отношений между Израилем и Украиной в Мариинском парке Киева была заложена Аллея Израиля. Первые деревья на ней посадили, в частности, мэр Киева Виталий Кличко, израильский посол Элиав Белоцерковски и почетный консул Израиля в западном регионе Украины Олег Вишняков. Посол подчеркнул символичность этого мероприятия. «Израиль – это страна, которая была пустыней. Первые поселенцы сажали деревья, и это была важная работа. Благодаря этому Израиль выглядит сегодня как цветущий сад, и мы рады, что можем продолжить эту традицию в Киеве и открыть в этом замечательном парке Аллею Израиля», – сказал он. Его поддержал Олег Вишняков: «Дерево считается символом жизни. Обустройство самого Израиля начиналось с посадки деревьев в безводной пустыне. Благодаря труду и усилиям нескольких поколений сегодня Израиль выглядит как цветущий оазис. Для израильтян внести свою долю труда и в украинскую землю для ее блага и процветания – это очень символичный жест. Израиль как никто другой сегодня понимает ситуацию, в которой оказался украинский народ, потому что сам прошел через подобное».

Луцк помнит о Новодворской

В Луцке появилась первая в Украине и в мире улица имени Валерии Новодворской – российского диссидента, правозащитника, журналиста и публициста. Это произошло в рамках выполнения законов о декоммунизации. Ранее улица носила имя польской и советской писательницы Ванды Василевской.

Впервые после Холокоста

Первый со времен Холокоста кошерный ресторан «Kosher Organic» открыт при Главной синагоге Буковины. В начале прошлого века еврейская община Черновцов насчитывала 60 тыс. человек, нынче же – около 5 тыс. Однако еврейская жизнь постепенно возвращается в Черновцы. «Открытие кошерного ресторана подкрепляет, что мы ценим наше наследие», – сказал на торжественной церемонии глава попечительского совета Иудейской религиозной общины Буковины Аарон Майберг. «Еврейское население Черновцов растет, и мы рады, что открытие ресторана будет способствовать воссозданию еврейской атмосферы в городе», – отметил главный раввин Черновицкой области Менахем Мендл Глицштейн, который и будет контролировать соблюдение в ресторане кашрута.

За сохранение культуры

Ваад Украины и Центр исследований восточноевропейского еврейства учредили премию «За вклад в сохранение и развитие еврейской культуры в Украине». Она будет присуждаться на конкурсной основе литераторам, ученым, кинематографистам, театральным деятелям, представителям учреждений и организаций культуры, а также журналистам. Вручаться премия будет ежегодно во время ханукальных праздников.

«Нам еще предстоят общенациональные дискуссии»

Тарас Возняк об украинско-еврейском диалоге, политической нации и исторической памяти

Мой собеседник – известный львовский интеллектуал, политолог, главный редактор культурологического журнала «І» и приглашенный лектор магистерской программы по иудаике Киево-Могилянской академии Тарас Возняк.

– Господин Возняк, на протяжении четверти века вы являетесь одной из ключевых фигур украинско-еврейского диалога. В этом смысле «еврейские» номера журнала «І» впечатляют охватом феномена, но не кажется ли вам, что этот диалог так и не вышел за узкие рамки интеллектуальных кругов, оставившись в себе, до которой широкой общественности – как украинской, так и еврейской – нет особого дела?

– Это связано с политической культурой Украины вообще: общенациональные дискуссии нам не свойственны, и еврейский вопрос не исключение. С другой стороны, видимо, нет таких уж неразрешимых проблем, которые стимулировали бы подобные дискуссии.

– Речь не только о проблемах, но и о процессах. Например, процесс формирования украинской политической нации только начался. Насколько, на ваш взгляд, он может растянуться?

– Навсегда. В последние два года формирование политической нации в Украине идет фантастическими темпами, но ему не дано завершиться. Как не завершён процесс формирования французской нации, начавшийся еще в конце XVIII в. В 1950-е в Пятой республике не было значительного мусульманского меньшинства, а сегодня мусульман в стране более 5 млн, и они так или иначе инкорпорируются во французскую политическую нацию. Это же касается голландцев, бельгийцев и многих других европейских народов. Мы же еще даже не стоим на пороге тех перемен, которые претерпевают европейские общества. Уже мало кого в Украине интересует язык и вероисповедание, но противоречия бывают и между донецкими и львовскими, а не только между украинцами и евреями или русскими. Такие противоречия на региональном уровне существуют и во Франции, и в Британии, и в Германии.

– Украинских евреев в массе своей принято относить к умеренно-пророссийскому (с точки зрения культурной идентификации) лагерю. Я имею в виду не геополитический выбор – очевидно, что внешняя угроза сплотила украинское общество, но война рано или поздно закончится, и, как пишет Анатолий Стреляный, тогда демократия может воцариться и на развалинах украинства. Украинство, в свою очередь, может быть и на развалинах демократии. Существует ли рецепт успеха украинского европейского проекта, при том, что почти половина страны по-прежнему русскоязычна и в условиях свободной конкуренции русская культура будет и дальше теснить украинскую?

– Украинский язык переживал намного более драматичные периоды. В эпоху Валуевского циркуляра, например, ему было куда сложнее конкурировать с русским. Уже если наши язык и культура пережили последние полтора столетия, то в независимом

Тарас Возняк

украинском государстве их шансы на выживание намного выше. При этом надо понимать, что языковая политика будет определяться не столько новыми циркулярами или идеями г-жи Фарион, сколько реальными социальными процессами. Конкуренция языковых сред естественна: так живет, например, Бельгия, где валлоны опираются на гигантский пласт французской культуры. Не вижу никакой беды в том, что многие украинские евреи пребывают в поле русского языка – это не равнозначно сфере влияния РФ. Тем более, что отдельные евреи делают для развития украинского языка больше, чем миллионы украинцев. Например, издательство «Дух і літера», которым руководит Леонид Финберг, способствовало развитию украинского философского языка и украинского философского дискурса больше, чем десятки других издательств. Столетие назад этим же занимался издатель Яков Оренштайн в Коломые (о нем «ЕП» расскажет в одном из ближайших номеров. – Ред.). С Ницше и Бергсоном по-украински я познакомился впервые еще студентом именно в его изданиях.

– Евреи Праги – почти сплошь немецкоязычные – быстро перешли на чешский язык после того, как Чехословакия обрела государственность и стало очевидно, что великая немецкая культура отступает. В Украине этого определенно не происходит.

– То была совсем другая эпоха – молодых национализмов, когда национально ориентированные идеологии становились доминирующими и зачастую превращались в фашиствующие. Но даже тогда значительная часть чехов, не говоря уж о евреях, так и не перешла с немецкого на чешский язык. Не надо забывать и о том, что многие так называемые судетские немцы были на самом деле германизированными чехами. В контексте наших реалий в первую очередь на украинский язык должны перейти сами украинцы, а потом уж русские, евреи, армяне. Странно, если будет наоборот.

– Насколько важно для вас соблюдать верность неким символам? Хорошо помню, как редакция «І» отстаивала легитимность слова «жид», которое в украинском языке не имеет отрицательной коннотации. Это, с одной стороны, правда, с другой – лукавство, поскольку уже лет 90 назад в Центральной и Восточной Украине слово «жид», в отличие от Галиции, отнюдь не было нейтральным. Да и, если речь идет о серьезном диалоге, стоит, вероятно, учесть, что современным украинским евреям просто не нравятся, когда их так называют.

В конце концов, украинцам тоже не понравилось бы, если бы их называли «малороссами», несмотря на то, что это вполне литературное слово часто использует в своем дневнике Тарас Шевченко.

– Разумеется, семантика слов со временем меняется: они могут приобретать как оскорбительный, так и, наоборот, позитивный оттенок. С некоторых пор и индейцев Северной Америки называют native americans, потому что они предпочитают это название. И если сегодня украинские евреи называют себя именно евреями, то глупо с ними спорить. Тут и особый диалог не нужен, это элементарная политкорректность, которая отражается в словоупотреблении. Разумеется, каждый член нашей редколлегии имеет свое мнение на этот счет, но проблема эта родом из 1990-х: мы тогда в редакции на свой страх и риск пробовали предложить несколько вариантов названий еврейского этноса. У нас даже вышел номер «Юдеї, євреї, гебреї». Не забывайте, что это были времена антисемитской газетки «Ідеаліст», которую, как теперь известно, оплачивала российская агентура. Это было время, когда действительно разыгрывалась антисемитская карта. И формировался новый украинский дискурс. Хотя и отказаться от старой украинской традиции тоже не было возможности – не переписывать же Шевченко и Франко. Да и в Галиции это слово действительно не имеет специфического российского черносотенного флера. Но время все ставило по своим местам, и сегодня очевидно, что евреи должны остаться «евреями».

– Что ж, поговорим о политкорректности и европейских ценностях. О какой победе этих ценностей можно говорить, если моральные авторитеты не находят в себе силы осудить, например, Уманскую резню, продолжая – в русле, как это ни парадоксально, советского официоза – возносить в прямом смысле на национальный пьедестал Гонту, Зализняка, вырезавших (по свидетельству самого Гонты) до 30 тыс. поляков, евреев и украинцев-униатов.

– Эти фигуры, благодаря фольклору и Тарасу Шевченко, стали у нас сакральными, при том, что значительная часть украинцев были и есть греко-католиками. Это несколько шизофреническая ситуация, но она присутствует и в отношении к такому национальному герою, как Богдан Хмельницкий. Полки гетмана несколько раз подходили к моему Львову и грозились его штурмовать, правда, соглашаясь на откуп. А если бы штурмовали?

В Европе происходило то же самое: и в Англии, и в Германии, и в Голландии католики резали протестантов и наоборот. Гонта и Зализняк – явление того же порядка, просто оно еще не осмыслено украинским обществом. Но осуждают ли в Англии Оливера Кромвеля? А это та же эпоха. И та же гражданская война... Не кажется ли вам, что осуждение Кромвеля и Хмельницкого, а заодно и Гонты с Зализняком несколько смахивает на вручение орденов столетие спустя? Но понимать, что к чему, надо. И в этом смысле возведение па-

мятника Гонте и Зализняку в Умани меня как греко-католика несколько озадачивает. О sancta simplicitas! – о, святая простота! Так простосердечные бабушки несли охапку хвороста на кострище, где Святая инквизиция жгла очередного несогласного. Я и есть этот несогласный. Но что поделывать, если патриотическая конструкция украинской истории до сего дня является школьным каноном? И то, что украинец Ярема Вишневецкий бился с украинцем Богданом Хмельницким, не берется в расчет. Уманская резня и Варфоломеевская ночь в Париже, Тридцатилетняя война и резня католиков и протестантов в Германии – это неотъемлемые части украинской, французской и немецкой истории. Вместе с тем отдельные историки, например Василий Расевич, пишут об этом достаточно открыто. Я сам откровенно говорю об этих событиях, но не хотел бы их политизировать. Для начала людям надо многое объяснить, чтобы они в той же Умани начали что-то понимать. Другое дело, что этот памятник, воздвигнутый в городе, куда ежегодно съезжаются тысячи хасидов, выглядит как провокация. Иногда наша глупость помогает Путину больше, чем его злокозненность.

– Этот вопрос я задаю всем львовским интеллектуалам. Как чело- века, ведущего межнациональный диалог, вас не удивляет, что в Музее-мемориале «Тюрма на Лонцого», где НКВД расстреляло сотни заключенных в первые дни войны, ни слова не сказано о последовавшем за этим трехдневном еврейском погроме?

– Львовский погром – на совести тогдашних горожан, и слово «тогдашних» здесь принципиально, поскольку к началу войны львовская толпа на 50% состояла из поляков, на 20% – из украинцев и на 30% – из евреев. То есть на улице была польско-украинская толпа. Жертвы НКВД делились в той же пропорции. Но в ходе погрома жертвами были только евреи. При этом создается ложное впечатление, что их убивали исключительно украинцы, подбиваемые руководством ОУН. Мне кажется, что так не могло происходить в преимущественно польском городе. Я понимаю, что эти разговоры выглядят как попытка украинцев поделиться с поляками своей виной за этот погром. И еще: можно ли отождествлять польскоязычную или украиноязычную толпу с украинским или польским народом? Украинские националисты – это тоже все украинцы? Надо по возможности быть объективным. Думаю, что нас ждет еще много неприятных сюрпризов. Но надо взрослеть. Всем без исключения...

– Возможно, но я говорю не о вине ушедших в мирной, а об отношении нынешних львовян к той трагедии. Ее в общественном сознании просто нет, руководители музея считают, что в украинском музее этой теме не место.

– Вероятно, они ее боятся, но это глупо: эту страницу не вырвать из нашей общей истории. Украинская история – это история, в том числе, и поляков, и немцев, и венгров, которые жили и живут среди нас. Но, видимо, ложно-патриотически на-

строенных людей это не интересует. Кто помнит, например, что под Старым Самбором в 1945 г. сотрудники НКВД создали концлагерь для закарпатской венгерской интеллигенции, священников, активистов? Там они и лежат. Об этом массовом захоронении никто не знал до тех пор, пока венгерские активисты не решили увековечить их память, водрузив там крест. И думаете, что обошлось без сопротивления местных украинских властей?

– Сколько времени понадобится украинскому обществу, чтобы начать спокойно осмысливать свое прошлое, без чего невозможно европейское будущее? Та же Польша постепенно находит в себе силы перевернуть книги Яна Томаша Гросса и становится при этом несколько иной Польшей. В Украине же неудобные вопросы не становятся предметом общественного дискурса. И это работает скорее против европейского украинского проекта, чем на него.

Известный украинский писатель, актер, телеведущий, галерист Антин Мухарский, известный под сценическим псевдонимом Орест Лютый, основатель Союза вольных художников «Воля або смерть» и культурологической платформы «Украинский культурный фронт» дал жесткую ответь антисемитам. Прочитав ее в Сети, директор Украинского еврейского комитета Эдуард Долинский перевел текст на русский язык.

На днях выпустил клип «А тело пело». И вдруг наткнулся на массу комментариев типа: «Жидяра ссорит наши два братских народа», «Подольский жид возомнил себя мессией», «Сдохни жидяра свинимордая». И все бы ничего, ибо с появлением в моей жизни проекта «Орест Лютый» чего я только про себя не узнал. Но тут, как говорят, тенденция: количество антисемитских комментариев под нашими роликами в последнее время растет в геометрической прогрессии. Пришло время обратить на это внимание.

Первый раз с проявлениями бытового антисемитизма я столкнулся в 10 лет, когда моего одноклассника Леню Крафтса учительница при всех назвала «еврейским предателем», потому что его родители в 1979 г. решили эмигрировать в Израиль. Тогда на нервной почве мой друг Леня получил экзему и исколот себе циркулем ладони до крови, но сейчас он успешный программист-миллионер, который живет в Калифорнии, помогает живым (слава Богу) родителям и, когда в Украине случился Майдан, был одним из первых, кто присоединился к волонтерскому движению, а потом дал почти полмиллиона «зеленых» на «броники», кевларовые каски и полевые аптечки для наших полураздетых военных. А еще он говорил: «Украинская революция – это в первую очередь антисоветская революция. Я ненавижу совок и сделаю все, чтобы он не возродился в стране, где я родился и которую люблю всем сердцем». «Всем сердцем...» Слышите, дебилы? А еще кошельком. Собственными деньгами, которые он заработал собственными способностями и умом и которыми спас жизнь не одному украинцу!

Помню, тогда, в десятилетнем возрасте, я впервые задал маме вопрос:

– А кто мы по национальности?

– Украинцы, – ответила мама, – у меня и в паспорте так записано.

– В Украине только формируется новая политическая культура, и общенациональной дискуссии у нас нет, поскольку нет общенационального дискуссионного поля – оно регионально разомкнуто. Волынская резня воспринимается на Волыни совсем иначе, чем в Херсонской области, где об этом ничего не знают. Начинать надо с информирования, потом осмысления, тогда есть шанс, что оно перейдет в дискуссию. Но до последнего времени Украина пребывала в российском информационном поле, и бабушка в Херсоне лучше знала, что произошло во Владивостоке или Хабаровске, чем в Луцке. Сегодня ситуация меняется, но многие и поныне живут ментально не в своей стране. О каких страницах ее истории они будут дискутировать? Чтобы сформировать поле для дискуссии, надо объединиться на одной площадке. Иначе в Донецке будет вариться свой суп, во Львове – свой.

– В начале 2000-х один из тематических номеров журнала «Ї» провокационно назывался «Федеративна

Республіка Україна». Украинцы действительно очень разные, так, может, и не стоит искать в противоречивом прошлом то, что может объединить нацию? Не проще ли делать это на основе проекта общего будущего?

– Очевидно, что наша политическая нация не может базироваться ни на языковом принципе (мы говорим на разных языках), ни на религиозном (мы представляем разные конфессии), ни на этническом (Украина – полиэтничное государство). Ее действительно может объединить лишь общее видение будущего. Если же кто-то не хочет строить это общее будущее, то эмигрирует либо персонально, либо целым регионом. Поэтому многие дончане должны для себя решить, хотят ли они строить общее с нами будущее.

– А вы этого хотите – строить общее будущее с людьми, у которых иные взгляды на прошлое Украины и ее настоящее?

– Сначала нам надо узнать и понять

друг друга. Одна из проблем Украины – в том, что многие регионы не знали, в какой стране живут, а центр не знал, чем дышит тот или иной регион. Если 80% жителей Донбасса не выезжали за пределы своей области, то о каком общенациональном проекте можно говорить? Его залог – в интеграции разных частей страны в единое целое.

– И напоследок: как вы видите место евреев в украинском национальном проекте?

– Еврейский фрагмент всегда был неотъемлемым элементом украинского бытия. Очевидно, что сегодня идет интенсивный процесс движения навстречу друг другу – и появление оксюморона жидобандеровец вовсе не случайно. Революция Достоинства стала отправной точкой, изменившей массовое сознание. И сегодня не столько внешняя угроза, сколько чувство общности определяет межнациональный контекст в Украине.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

«Мама, я – жид!»

Хотя имела полное право ответить иначе и в паспорте записать «русская», ибо многие так делали, когда обрусение Украины шло полным ходом. Посудите сами: девичья фамилия моей

мамы Десятникова. Родилась в Киеве, на Подоле, в семье, которая жила здесь еще во времена Кия, Щека и Хорива, и все были строителями, возводившими православные храмы. Это по дедовой линии. По бабушкиной была из рода обрусевших поляков Машевских, которые в 1918 г. бежали из Питевра в Киев от красного террора. Дед по отцовской линии звался Мухарским и был родом с Подолии. Типичный курносый гайдамак. С 17 лет гулял с Котовским в Бессарабии, служил в Первой конной, ходил на Варшаву, воевал в Финляндии и прошел всю Вторую мировую, заработав кучу ранений и боевых орденов. Бабка Евгения Степановна в метрике писалась дворянкой Житомирского повета, по вероисповеданию также православная. Значит, так: наполовину русский, на четверть поляк, на четверть украинец, а в итоге – украинец? Примерно так.

И вдруг – «Жидяра разделяет наши народы!». Психически деформированных инфантильных украинцев, которые, начитавшись сказок про славное прошлое, косили под казаков, слепых бандуристов, свирельщиков, атаманов Войска Низового Запорожского и мамаево-слободских сказочников, я во внимание не беру. Закурив трубку, выпив самогона и топнув ботинком, они, как и сто, и двести, и триста лет назад, прищурились хищным глазом, театрально изрекали: «Во всем виноваты жиды!» Ну что взять со скоморохов?

Убогие! Им подбрюхивали такие же допотопные бурьякомордые собеседники. Неважно – из писательских, архитектурных или театральных союзов. Про государственный антисемитизм эпохи Брежнева – Щербицкого известно всем.

Другое дело – модерный постсоветский антисемитизм, который получил новое дыхание после падения железного занавеса и вылился в море до сих пор запрещенной литературы, которая заполонила все книжные магазины бывшего СССР. Признаюсь, я и сам лет в 20 был его адептом. Начитавшись книжек типа «Протоколы сионских мудрецов», автобиографических размышлений Генри Форда и, что там говорить, «Майн кампф», я вдруг понял, что действительно «во всем виновны жиды». В том, что разруха, виновны жиды. В том, что президентом избрали Кравчука, виновны жиды. В том, что стены в подъезде не покрашены и лифт не работает, виновны жиды. В том, что рубашка не постирана, трусы обосраны, морда разбита и изо рта чесночный перегар, виновны жиды...

Но, слава богу, кроме этих книг я читал и много других. И в какой-то момент понял, что стал заложником теории всемирного заговора, на которую легко повесить всех чертей собственной лени, недалекости, интеллектуальной ограниченности и культурологического дебилизма. Вместо того чтобы учиться и пахать, анализировать и сопоставлять, развиваться и строить будущее, можно поверить в то, что «во всем виноваты жиды», махнуть бутафорской саблей, опрокинуть бутылку водки и заснуть тем сном разума, который, по свидетельству Ницше, рождает чудовищ – в виде сериалов про ментов, тупых развлекательных шоу и телепрограмм производства канала СТБ.

Сейчас легче: сейчас есть реальный, хищный и не менее подлый, чем мифические жиды, враг – российский имперский шовинизм, который

реально убивает лучших дочерей и сыновей моего народа. Тему врожденного украинского антисемитизма исчерпал Майдан, где плечом к плечу стояли украинцы, русские, белорусы, евреи, армяне, татары, грузины, азербайджанцы и много свободных людей других национальностей, которые не хотели возвращаться в совок, куда нас опять пытались загнать лопатами.

Безусловно, в каждом народе есть свои дикари и выродки. Много их и среди украинцев, которые вновь играют на этой теме. Так вот что я скажу вам, мои недалекие, шароварные, бутафорские, примитивные, змееголовые, тупые, агрессивные, животноподобные, несчастные, ненужные, оскорбленные, необразованные, ленивые и дебилы соплеменники... Если вам действительно хочется крикнуть: «Во всем виноваты жиды!» – то знайте, что, выкрикивая подобное, вы ничем не лучше той учительницы русского языка, которая приехала в Киев по разнарядке из своей Читы и которая могла при всем классе назвать «еврейским предателем» десятилетнего Леню Крафтса только за то, что его родители не хотели жить в стране тоталитарного рабства.

И тут я всегда буду на стороне того, кто в состоянии собственными способностями и умом построить свое будущее, защитить своих родителей и вырастить своих детей вместо того, чтобы вечно искать виновного в своих бедах, несчастьях и слабости. Так что, выбирая между тупым имбецильным хохлом-гречкосеем, адептом извечной линии зависти, хуторянской ментальности, жлобства и агрессивного тупоумия, и хитрым, предусмотрительным, последовательным, тактически взвешенным, конкурентоспособным, маневренным жидом, я однозначно выбираю второе. Так что: мама, я – жид!

P. S. Сейчас вижу много молодежи 20-летнего возраста, которая наступает на те же грабли бытового антисемитизма. Обращаюсь к ним: не ведитесь на эти темы, которые навязывает нам внешний враг, пытайтесь разыграть эту карту для уничтожения Украины. В начале ее имиджа и цивилизационной конвертируемости в мире, а потом и самой страны. Будьте взрослыми и ответственными! Читайте, учитесь, думайте, развивайтесь. Не уподобляйтесь дебилам, и все будет хорошо! Украина победит!

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Ивано-Франковска

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с интернет-сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Еврейская история Ивано-Франковска, который до 1962 г. носил название Станислав, насчитывает три с половиной столетия. Были периоды, когда почти половину всех жителей города составляли иудеи, но было и время, когда их в Станиславе практически не осталось. Но даже в самые тяжелые годы евреи находили силы для того, чтобы сохранять традиции и память о своих корнях. А также желание не просто выживать, но и дать этому не всегда доброму к ним миру что-то полезное.

1. Первый еврейский мэр Иерусалима

Умение станиславских евреев управлять городами в полной мере продемонстрировал Даниэль Остер (1893–1963), который стал первым избранным мэром Иерусалима. Он родился в селе Княгинин, которое сейчас является частью Ивано-Франковска, в еврейской семье. Как и многие другие прогрессивные молодые люди того времени, на месте он не сидел: Даниэль учился в Вен-

ском университете на юриста и в Вене же был руководителем местной молодежной сионистской организации.

Влекомый идеей сионизма, в 1914 г. Остер (как утверждают некоторые источники, до репатриации он носил фамилию Гутман) переезжает в подмандатную Палестину. Там он недолго поработал учителем немецкого, а затем пошел в армию – воевал на стороне Австро-Венгрии в Первой мировой войне. Затем он возвращается в Иерусалим и начинает заниматься адвокатской практикой и политикой.

В 1934 г. Остера избирают в муниципалитет Иерусалима, еще через год верховный комиссар Палестины назначает его вице-мэром города, а в 1937–1938 гг. он исполняет обязанности мэра, став тем самым первым еврейским мэром Иерусалима. Вторым раз на этот пост Остера назначили в 1944 г. (и он пробыл на нем около года), а в третий он был мэром Западного Иерусалима в 1950–1951 г. Кстати, Остер был одним из тех, чья подпись стоит под Декларацией независимости Израиля.

Даниэль Остер очень много сделал для столицы Израиля – именно на его плечи легло восстановление города после Войны за независимость. В его честь были названы разные уголки города, например сад Даниэля и площадь Остер.

2. Польские улицы, еврейские дома

Буквально сразу после основания в 1662 г. Станислав стал одним из главных еврейских городов современной Западной Украины. Евреи, которым было разрешено свободно селиться в Станиславе, быстро наполнили город: к 1672 г. там уже стояла синагога (тогда еще деревянная), что было свидетельством устойчивого положения общины.

В начале XVIII в. из-за войн и эпидемий иудейское присутствие в городе существенно сократилось, и, чтобы привлечь евреев в Станислав, было решено расширить их привилегии. В частности, им было разрешено построить каменную синагогу. К 1732 г. еврейская община выросла до 1740 человек – на тот момент 44,3% населения. Хотя город активно рос, примерно такое же процентное соотношение сохранялось вплоть до Второй мировой войны.

Евреям принадлежало множество зданий не только гражданского, но и промышленного назначения: Маргошесы владели кожевничьей фабрикой, Либрмань – спиртзаводом, Касвинеры и Урмань – кирпичными заводами, а во владении Гальпернов были банки и доходные дома. В те времена даже ходила шутка, что польские в Станиславе только улицы, а вот дома там еврейские.

Евреи не просто жили и работали в городе (австрийском, польском), но и принимали участие в управлении им. С 1873 г. почти половину членов муниципалитета составляли евреи, а с 1897 г. бургомистром города был А. Нимхин. В 1919 г. его сместили поляки, одновременно уволив и других евреев из муниципальных учреждений. Через восемь лет – в 1927 г. – на должность вице-мэра снова был назначен представитель еврейской общины, лидер станиславских сионистов А. Риттерман.

3. Скульптор по дереву

Хаим Гросс (1904–1991) родился в поселке Межгорье (или Волове) и был десятым ребенком в небогатой еврейской семье. Его отец был старьевщиком и, разумеется, не мог оплачивать художественное образование сына. Это было непростое время для евреев – война и погромы заставили семью переехать в Коломыю, откуда Гроссы несколько раз переезжали в более безопасные районы, но затем возвращались в город. В годы Первой мировой сам Хаим вместе с братом оказался в австрийской армии (не как солдат, а как рабочая сила, хоть был еще совсем ребенком). Все это время Хаим мечтал о возможности посвятить себя искусству.

Когда война закончилась, Хаим Гросс наконец-то смог заниматься любимым делом. В 1919 г. он отправляется в Вену, а затем в Будапешт – учиться в художественной школе. Затем он снова попал в Австрию, где окончил Университет прикладных искусств. В 1921 г. Гросс переехал в США, где, зарабатывая на жизнь посыльным и продавцом, продолжил обучение, войдя в Студенческую артистику Нью-Йорка.

Хаим Гросс создавал свои удивительные скульптуры из дерева (именно они принесли ему популярность), бронзы и камня. Его дебют состоялся в 1932 г., когда Хаим представил свои работы широкой публике на первой персональной выставке в Нью-Йорке. Гросс с удовольствием преподавал, будучи профессором различных художественных школ Америки, и творил сам. Кстати, он стал одним из основателей и первым президентом Гильдии скульпторов США.

При этом Хаим никогда не забывал о своих еврейских корнях, и уже в самом конце жизни сде-

лал свой последний подарок еврейской общине. В 1990 г. по заказу синагоги на Пятой авеню в Нью-Йорке была отлита и установлена созданная по его макету 3,2-метровая бронзовая менора.

4. Смертельная инъекция для доктора Фрейда

О Зигмунде Фрейде знают все, а вот о его лечащем враче Максе Шуре – почти никто. А ведь именно Шур и был тем самым человеком, который прекратил страдания самого известного психотерапевта современности, сделав ему три инъекции морфина. Но это было не убийство, а исполнение просьбы Фрейда, который уже не мог выносить боли, причиняемой ему неоперабельной раковой опухолью. Зная о неизлечимой болезни, Фрейд заблаговременно попросил Шура помочь ему безболезненно уйти из жизни, когда она станет невыносимой, – и тот выполнил обещание.

Макс Шур (1897–1969) родился в Станиславе и получил высшее медицинское образование в Вене, куда в 1914 г. переехала его еврейская семья. Еще в Вене он познакомился с учением Фрейда и посещал его лекции, а с 1929 г. Шур стал его личным терапевтом.

Для великого невролога и психиатра Шур был почти как сын и помогал ему во всем. Когда Фрейд переехал в Лондон, спасаясь от нацистов, Макс последовал за ним. Но Шур был не просто ассистентом Фрейда – он и сам старался помочь пациентам. Соединив медицину и психоанализ, он открыл две психосоматические клиники, в которых изучал связи между физиологическими реакциями и психологическим состоянием пациентов.

Макс Шур написал книгу «Зигмунд Фрейд. Жизнь и смерть».

5. Американский финансист из Станислава

Артур Фрэнк Бёрнс (1904–1987) родился в Станиславе в обычной еврейской семье, но прожил необычную жизнь. Сын маляра Натана Бернсайга и его жены Сары Юран с детства отличался незаурядными способностями: в шесть лет переводил Талмуд на польский и русский, а в девять свободно рассуждал о социализме. Когда мальчику было 10 лет, семья переехала в США, в небольшой городок в штате Нью-Джерси. Отец пытался построить бизнес как подрядчик малярных работ, денег в семье еле-еле хватало, и дорогу в жизни Артуру пришлось пробивать самому. В 17 лет он поступил на экономический факультет Колумбийского университета, получил стипендию, но, желая помочь семье, подрабатывал кем мог – от разносчика почты и суфлера до юнги на нефтяном трейдере и продавца. Несмотря на сложность, учебу он не бросил и после ее окончания сам стал преподавать в одном из старейших университетов США – Ратгерском, а с 1945 г. стал профессором в своей alma mater – Колумбийском университете.

Еще будучи докторантом, Бёрнс начал работать в Национальном бюро экономических исследований, основанном знаменитым экономистом Уэсли Митчеллом. Талантливого ученого заметило правительство, и Артур Бёрнс стал главой экономического совета при президенте США Дуайте Эйзенхауэре, а затем стал работать в команде президента Ричарда Никсона (с 1969 по 1970 г. он был его советником по внутриэкономическим проблемам).

В финансовой системе США тех лет галицкий еврей Артур Бёрнс играл далеко не последнюю роль:

в 1970–1978 гг. он возглавлял Совет управляющих Федеральной резервной системы, иными словами, был главным банкиром США. За экономической главой жизни Бёрнса последовала политическая: в 1981–1985 гг. он был послом США в ФРГ. В конце жизни он вернулся в Штаты, где и умер от болезни сердца в возрасте 83 лет.

6. Шоковая терапия Сакеля

Если Макс Шур остался в истории позитивным персонажем, то другой деятель на ниве психиатрии – Манфред Сакель – оставил после себя не очень светлую память. Хотя все зависит от ракурса.

Манфред Сакель (1900–1957) родился в еврейской семье в городке Надворная недалеко от Станислава. Окончив в 1925 г. медицинский факультет Венского университета, Сакель переехал в Берлин и стал заниматься лечением наркоманов. После 1933 г. ему по понятным причинам пришлось покинуть столицу Германии и снова переехать в Вену, где он устроился исследователем в нейропсихиатрическую клинику Венского университета. То ли предчувствуя страшные годы, то ли просто рассматривая США как перспективную страну для ведения научной работы, он в 1936 г. переехал туда и начал вести научную и клиническую работу в одной из психиатрических больниц Нью-Йорка.

Еще в 1927 г. Манфред Сакель сделал открытие. Один из его пациентов (наркоман, страдавший диабетом) принял большую дозу инсулина, впал в кому, вышел из нее и почувствовал себя гораздо лучше, чем до комы. Тогда Сакель решил, что инсулин может помогать в лечении и других психических заболеваний, в частности шизофрении.

Последующие эксперименты эту гипотезу подтвердили, и в 1938 г. Сакель опубликовал свои наблюдения и выводы в книге «Лечение шизофрении посредством фармакологического шока». В Западной Европе и США это пособие на десятилетия стало руководством для психиатров. Со временем было доказано, что этот жестокий способ малоэффективен, опасен (2% пациентов в результате этой терапии умирали) и в долгосрочной перспективе не приносит должных результатов. Но в течение долгого времени больных шизофренией лечили именно таким негуманным методом.

7. Украинская колористка

Маргит Райх (1903–1965) родилась в семье инженера в городке Коломыя, расположенном неподалеку от Станислава. Еще в раннем возрасте в ней проявился художественный талант: учась в гимназии, она посещала Свободную академию искусств, а после окончания школы получила начальное художественное образование во Львове, куда переехала вся ее семья.

Свое мастерство Райх шлифовала сначала во Львовской художественно-промышленной школе, затем в Краковской академии изящных искусств (1923–1924), Венской академии (1924–1925), а позже отправилась в Париж. Там в 1925–1927 гг. она была студенткой в «Академии модерн» у Фернана Леже, который очень ценил ее талант, и у Амеде Озанфана. Художественным дебютом Райх стала выставка картин в парижском «Салоне независимых» в 1926 г. Она творила под влиянием Ренуара и создавала наполненные легкостью картины, стиль которых являл собой смесь импрессионизма, кубизма и конструктивизма. В 1931 г. Маргит вышла замуж за художника Романа Сельского.

Маргит Райх-Сельская. Женщина с котом. Конец 1960-х

В отличие от многих современников-евреев, Райх вернулась в СССР и даже входила в Ассоциацию независимых украинских художников, а с

1940 г. была членом Союза советских художников Украины.

Впрочем, большие достижения в искусстве не уберегли ее от ужасов Холокоста: в 1942 г. Маргит попала в Яновский концлагерь. К счастью, при помощи друзей она сбежала оттуда и до самого конца войны жила под чужим именем.

Маргарита Райх-Сельская стала представительницей направления, получившего название «украинский колоризм», и создавала полные цвета и света портреты, натюрморты и пейзажи, среди которых были «Пейзаж с Гуцульщины» (1956), «Скрипач» (1966), «Сбор винограда» (1966), «Вышивальщица» (1968), портреты поэтессы Леси Украинки и ученого Иллариона Свенцицкого.

8. Автор двух романов

Генри Рот (1906–1995) родился в Тысменице близ Станислава, но в раннем детстве вместе с семьей переехал в США. Сначала они жили в Нижнем Ист-Сайде, на Манхэттене, а затем переехали в еврейский район Гарлема. Там Генри окончил хедер и государственную школу, а затем поступил в один из колледжей Нью-Йорка.

Первый рассказ Рота «Впечатления водопроводчика» был опубликован в литературном журнале этого колледжа. Этот же рассказ стал отправной точкой для его самого популярного произведения – романа «Наверно, это сон», который был написан в 1934 г. В нем жизнь еврейских эмигрантов показана через историю мальчика Давида Шерла, образ которого явно автобиографичен. Критики находили в этом романе, полном философии и юмора, влияние и Зигмунда Фрейда, и Марка Твена, и Виктора Гюго.

Выход романа, который был встречен публикой вполне благосклонно, пришелся на годы Великой депрессии – не самое лучшее время для искусства.

Генри Рот решил, что профессия писателя – не то, что станет его кормить, и переключился на другую работу. Он немного преподавал, но в основном занимался физическим трудом.

В 1964 г. книгу переиздали – и она стала бестселлером. Рот продолжил писать и издавал рассказы и повести, но писателем себя не считал и мало что делал для того, чтобы добиться признания. За два года до смерти Генри Рота, в 1993-м, вышел в свет его второй роман – «Милость стремительного потока», также автобиографический. Рот намеревался написать еще несколько автобиографических книг, но реализовать этот замысел ему не было суждено.

9. Коломыйский виолончелист

Эммануэль Фойерман (Файерман) – один из многих известных музыкантов, которых подарил миру еврейский народ. Фойерман (1902–1942) родился в Коломые, но в юном возрасте переехал вместе с родителями в Вену, где и начал свое музыкальное образование.

В 1929 г. Эммануэль Фойерман стал самым молодым профессором Берлинской высшей школы музыки. В начале 1930-х он много гастролировал по Европе в качестве виолончелиста, но в 1933 г., когда из-за еврейского происхождения его выгнали из Берлинской высшей школы музыки, Эммануэлю пришлось перебраться в Лондон. В середине 1930-х

он провел некоторое время в Цюрихе, в 1938 г. отправился в подмандатную Палестину, а затем переехал в США.

Там он много работает, преподает в Кёртисовском институте музыки, дает частные уроки и записывает пластинки. Его карьера складывалась более чем

удачно, но в 39 лет Эммануэль Фойерман скончался вследствие осложнений после операции по удалению геморроя.

В память о талантливейшем музыканте в Берлине с 2002 г. проводится Международный конкурс виолончелистов имени Эммануэля Фойермана. За последние 14 лет он состоялся трижды – в 2002, 2006 и 2014 г.

10. «Дневник из Станислава»

Об ужасах Холокоста сказано немало, но о масштабах еврейской трагедии Станислава до конца 1980-х мало кто знал. В «Энциклопедии Холокоста» А. Круглова, которая была издана в Киеве в 2000 г., сказано, что в общей сложности в 1941–1944 гг. в области было уничтожено 132 тыс. евреев, в том числе 7000 венгерских. Свои воспоминания об этих жутких годах оставил житель Станислава инженер Юлиус Феурман. Он написал «Дневник из Станислава», в котором очень подробно, не без писательского таланта, рассказал, как протекала жизнь города, занятого нацистами. Вот лишь несколько цитат.

На первой странице: «С началом войны передо мной встал вопрос: убежать или остаться? С одной стороны – сын, с другой – мои родители, для которых я был единственной опорой. Я не мог решиться на бегство, на нищую жизнь. Силой обстоятельств остался. Мы точно знали, что в течение нескольких дней немцы казнили в Пшемьшле 600 еврейских интеллигентов, но в глубине души не могли поверить, что так, без причины они могли это сделать...»

В середине дневника: «Расстрел начался в первом часу. Приказано разделить на группы, снять верхнюю одежду, подойти к могиле. Живыми должны были прыгать в могилу. В лежащих в могиле стреляли из автоматов четверо гестаповцев: двое немцев и двое украинцев. Некоторым повезло – их застрелили сразу. Других только ранило, они задыхались и мучились перед смертью. Ночью многие выбрались из могилы и пошли домой. Я потерял тогда девять близких родственников (родителей, сестру с мужем и двумя детьми, брата с женой и 18-летней дочерью). Мы сидели на земле неподвижные, окаменевшие и бесцветные. Мокрый снег падал на нас. Я смотрел на то, что происходит вокруг. Несколько раз собирал всю силу воли, чтобы доказать себе, что это реальность, а не злой кошмар. А тем временем в могилу бросали беременных женщин, матерей с детьми на груди и стреляли по ним без остановки. Спасти среди тысяч людей попробовал только один: по дороге к могиле убежал в поле и, несмотря на погоню (было уже темно), убежал. Стрелявшие сменяли друг друга, в перерывах закусывали бутербродами...»

Как сложилась жизнь автора «Дневника», опубликованного в 1966 г. в Польше, сумел ли он пережить Холокост или эти записки были найдены посмертно, увы, неизвестно.

Еврейское послание американской парижанки

70 лет назад не стало Гертруды Стайн

Гертруда Стайн заслуженно входит в пантеон крупнейших интеллектуалов XX в. Однако кто бы ни писал о ней, общим местом стало утверждение о том, что она полностью отстранилась от еврейства, не желая иметь ничего общего с народом, к которому принадлежала.

История семьи Стайн в США начинается в 1841 г., когда девятилетний Даниэль Штайн вместе с родителями прибыл в Балтимор из Баварии. Став взрослым, он при поддержке братьев продолжил дело отца, возглавив основанную им фирму по производству одежды, достигшую успеха благодаря продаже военной формы. В 1864 г. Даниэль женился на Амелии Кайзер. У супругов было пятеро детей: Майкл, Саймон, Берта, Лео и Гертруда.

В 1875 г. Дэниел Стайн (так звучало его имя на американский лад), продав фирму брату, вместе с женой и детьми уехал в Вену. Там семья вела светский образ жизни, мальчиков воспитывал гувернер-венгр, Берта брала уроки фортепиано. В 1878 г. Стайны переехали в Париж, где девочек отправили в пансион, а мальчики завершили свое классическое образование обучением игре на скрипке и верховой езде.

Первое поколение приехавших Стайнов было религиозным. Гертруда упоминала о своем деду с материнской стороны как о набожном человеке из династии раввинов. Мать описывала в дневнике еврейские праздники, посещение еврейской школы. Однако, вспоминая детство, ни Лео, ни Гертруда не упоминали о каком бы то ни было религиозном образовании или соблюдении традиций, хотя в Вене родители интересовались культурной жизнью местной общины.

И Лео, и Гертруда прожили большую часть жизни в Европе: она – во Франции, он – в Италии, где и скончались вскоре после окончания Второй мировой. Десять лет, с 1904 по 1914 г., Лео и Гертруда провели в Париже. Вначале отношения между ними были очень близкими, но постепенно Гертруда склонилась к тому, что интеллектуальный масштаб ее личности превосходит дарование брата. «И когда я пришла к такому выводу, это стало для нас началом конца; раньше мы были вместе, а теперь – порознь», – писала она в середине 1930-х. Но главное, Лео, скорее всего на почве гомотофобии, не выносил Элис Токлас, которая, начиная с 1908 г., почти на 40 лет стала главным человеком в жизни Гертруды, ее любимой женщиной, музой, редактором, да и просто человеком, организовывавшим их быт.

Элис, родившаяся в Сан-Франциско, происходила из обеспеченной семьи польских евреев. С Гертрудой Стайн она познакомилась 8 сентября 1907 г., в день своего приезда в Париж. Близость между ними была столь всепоглощающей, что, решив издать в начале 1930-х мемуарную книгу, Стайн назвала ее – уникальный случай в истории – «Автобиография Элис Токлас». Именно эта книга – ее 14-е опубликованное произведение – стала поворотной в литературной карьере

Гертруды Стайн, принеся ей всемирную известность. Вся эта книга написана от лица Элис; Гертруда упоминается там на каждой странице, но всегда в третьем лице.

Как и Стайны, Элис Токлас была еврейкой, и это не случайное совпадение. Принято считать, что Гертруда Стайн выросла в настолько ассимилированной семье и так далеко ушла от еврейства, что никакой роли в жизни и творчестве ее происхождения не играло. Дей-

Гертруда Стайн и Элис Токлас

ствительно, в «Автобиографии Элис Токлас» об этом не говорится вообще, что удивляло многих современников.

Гертруда не посещала синагогу, не соблюдала традиций и не состояла в еврейских организациях. Вместе с тем в 1896 г., получив задание написать сочинение на вольную тему, 22-летняя студентка колледжа подала эссе под длинным названием «Современный еврей, который отказался от веры своих отцов, может в разумных пределах и постоянно верить в изоляцию». Текст этот в корне меняет сложившиеся представления об индифферентности Гертруды ко всему еврейскому и уж тем более о якобы присущем ей «антисемитизме». Эссе, фрагменты которого публикуются здесь по-русски впервые, демонстрирует раздумья Гертруды над причинами ухода от иудаизма значительной части еврейства и, самое главное, ее искреннее беспокойство за сохранение еврейского народа.

«Современный еврей в значительной степени отошел от веры своих предков, – констатировала Стайн. – ...Во-первых, на евреев оказал огромное влияние всеобщий скептицизм, распространившийся в нашу эпоху среди всех слоев общества, – это объясняется тем, что, ввиду их высоких умственных способностей и формализма их религии, они естественным образом легко воспринимают революционные идеи и быстро учатся скептицизму во всех его проявлениях. Те, кто по своему складу больше тяготеет к религии, начали по-своему отступать от своей прежней веры».

Обратим внимание на высказанное Стайн, в общем, националистическое утверждение о заведомых

интеллектуальных талантах евреев. В книге *Les Précieuses*, вышедшей спустя 70 лет после написания этого эссе, Бернар Фей уделил дружбе с Гертрудой отдельную главу. Рассказывая о совместных прогулках и дискуссиях, он вспоминал, как Гертруда однажды повернулась к нему, посмотрела прямо в глаза и сказала: «Выложи правду, Бернар, признайся! Ты чересчур умен, чтобы не быть евреем». Фей безуспешно пытался убедить ее в обратном. При таком отношении к евреям Гертруде, больше всего ценившей в людях пылкий ум, не было никаких резоннов отрицать свое еврейство или уходить от него.

Возвращаясь к эссе, перейдем к главному. Указав, что «к духовным причинам отхода от древней веры добавляется и чисто практическая невозможность в наш бурный XIX век соблюдать Шаббат, отмечать религиозные праздники, держать посты и проводить длинные молитвы, готовить пищу и содержать домашнее хозяйство по закону веры – то есть стало

невозможно поддерживать все те традиции семейной жизни, которые так долго служили сохранению единства народа», Гертруда делает отнюдь не единственно возможный вывод: «Эти изменения сегодня несут в себе опасность для жизнеспособности и будущего всего народа. Ныне еврей благодаря своему умению обращаться с деньгами и своему стремлению опираться на родовые связи сумел достичь зримого могущества. Поэтому, с одной стороны, перед ним приоткрылись двери христианского мира, и теперь иноверец рад быть его другом, но, с другой стороны, огромное влияние еврейского народа вызывает к жизни старые предрассудки и неприязнь к еврею, и есть ощущение, что грядет худший антиеврейский кризис в истории. Примерами этим процессам могут служить и те идеи, которые сейчас так популярны в Германии, и недавний антиеврейский бунт в Париже, и недавняя волна эмиграции из России». Разумеется, в приведенной цитате обращают на себя внимание пророческие слова о том, что «грядет худший антиеврейский кризис в истории», написанные почти за полвека до Холокоста. Однако заметим и первую фразу абзаца – перечисленные Стайн изменения «несут в себе опасность для жизнеспособности и будущего всего народа». Этот процесс, какими бы естественными ни были его причины, виделся ей опасным именно исходя из перспективы общенационального будущего. В попытке найти решение проблемы Стайн дезавуирует важность традиций, которые принято считать проявлениями еврейской самобытности: «Нельзя сказать, что традиции и ритуалы, которые несут в

себе память о великих событиях в истории еврейства, могут повлиять на жизнеспособность народа, для которого они – лишь его возвышенные символы». Раз так, то проблеме нужно найти какое-то другое решение, и Стайн предлагала их два, совершенно разных и, если следовать авторской логике, взаимодополняющих.

Во-первых, она признает право на уход еврея из общины, но этот уход превращался у нее в начало пути подлинного гуманистического миссионерства: «Следует признать право еврея на обособленную жизнь неотъемлемым, принадлежащим ему от рождения. Пусть он не отказывается от него и не наносит тем самым ущерб самому прекрасному, что есть в нем самом; пусть лучше его чувства обратятся к достижению высоких задач и пусть он даст своему народу новую цель – распространять всеми силами идеалы благородного братства между людьми. Пусть он все же остается евреем, хотя иудаизм для него теперь уже не вера, а религия дерзания. Пусть иудаизм будет означать братское единение людей, разделяющих одни благородные цели и великие дела. Так еврей будет оставаться евреем, выполняющим высокую миссию».

Во-вторых, признавая право евреев на выход из общины, она выступила против их права на свободу выбора тех, с кем они создают семьи: «Еврей может вступать в брак только с евреем. Он может иметь деловые отношения с иноверцами, он может работать и отдыхать вместе с ними, может посещать их школы и подчиняться их указаниям, но в сакральном пространстве дома, в священном кругу семьи и других родных еврей должен быть только с евреями... Все – и самые консервативные, и самые либеральные евреи – сходятся на том, что запрет смешанных браков есть основа иудаизма. Действительно, смешанные браки означали бы гибель еврейского народа. Дети, родившиеся во втором поколении в таком браке, – это уже иноверцы с еврейской кровью, а в третьем поколении от иудаизма уже не остается и следа... С этим согласны все – разногласия могут касаться лишь того, насколько близко еврей может общаться с иноверцами, если он не хочет нарушать заповедей и предписаний веры».

Гертруда так и не стала матерью, но сформулированное ею весьма неочевидное для современного человека кредо она выполнила, создав семью именно с Элис Токлас – такой же, как она, американской еврейкой. Что же касается «религии дерзания», то вначале таковой стала поддержка самого передового искусства того времени, а затем – литературное творчество. С течением времени Гертруда Стайн была признана классиком американской литературы и именно в этом качестве была выбрана Энди Уорхолом для включения в цикл его работ «Десять великих евреев XX века». Женщин в нем всего трое: Сара Бернар, Голда Меир и Гертруда Стайн...

Алек Д. ЭПШТЕЙН

«Старый мудрый еврей...»

К 120-летию со дня рождения Павла Григорьевича Антокольского

«Старый мудрый еврей» – так называли Антокольского близкие ему поэты. А некоторые добавляли: «Ребе...» В 1969 г. «мудрый ребе» написал: «Поэзия! Я агать тебе не вправо...» Он не ггал не только в поэзии, но и в жизни. Что, впрочем, для него было одним и тем же.

Поэтами рождаются

Поэтами, как известно, не становятся – ими рождаются. И (это тоже известно) в России поэты долго не живут. Они стреляются на дуэлях из-за несчастных любовей, унижений и оскорблений; их ссылают, заточают в тюрьмы, лишают жизни. Примеров столь много, что ни одного привести не буду. Поэтому можно считать, что мальчику, который появился на свет 1 июля 1896 г. в семье помощника присяжного поверенного Григория Моисеевича Антокольского и которому суждено было стать известным советским поэтом, повезло: на дуэли он не стрелялся, в тюрьме не сидел, у него была счастливая любовь. Но была и одна-единственная (но хватило до последнего часа) трагедия...

Он родился при царе Николае II в Санкт-Петербурге, повзрослел при Ленине, поэтическую зрелость обрел при Сталине, мастером стал при Хрущеве, старейшиной поэтического цеха сделавшись (в силу почтенного возраста) при Брежневеве.

Бывает, поэтов в России награждают. Нечасто, но бывает. Главная награда – любовь читателей. Награды государства по сравнению с этим – мелочи. Приятные, но все же мелочи. Читатели Антокольского любили.

Театр...

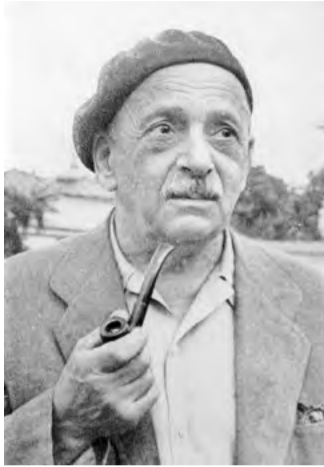
Впервые Павлик (как называли его близкие) опубликовался на втором году революции, первую книгу издал (аж!) в 1922 г. А в 14 брезжили неясные мечты пойти по стопам отца (он даже поступает на юридический факультет Московского университета), но, слава богу, иным мечтам не дано было осуществиться, и протоптанная отцом дорожка закончилась у vestibюля университета на Моховой, где Павел уже студентом увидел объявление о приеме в студенческую студию Художественного театра. Это и определило судьбу юноши на долгие годы. Вполне благополучный (в смысле хорошо учившийся, подававший надежды) студент юрфака бросает занятия юриспруденцией и поступает в студию, которой руководил Евгений Вахтангов. Еврейские папа и мама в ужасе: юрист в России – деньги, профессия; артист – это как сказать... Не всем быть Вахтанговыми и Станиславскими, кочевая жизнь, антреприза и все прилагаемые к ней «удовольствия». Но Павлик, хотя и маленького росточка, обладал недюжинной волей и стоял на своем. И выстоял.

В студии Вахтангова Антокольский перепробовал все: играл, режиссировал, писал стихотворные драмы и передвигал декорации. Но актером не стал. Зато студия, по словам Евгения Багратионовича, приобрела в нем поэта, знающего театр. Желание высказаться и излить свою душу в стихах победило. И еще одна встреча, состоявшаяся в те годы, сыграла огромную роль в желании быть поэтом.

...и поэзия

Поэзия, как для всех, представала для него в рифмованных строчках. Живая поэзия предстала перед ним в образе Марины Цветаевой, с которой он познакомился в 1918 г. Знакомство быстро переросло в дружбу. Цветаева была первым настоящим поэтом, которого начинающий Антокольский встретил на своем пути. Первым поэтом, который угадал поэта в нем. «Встреча была вроде землетрясения. По тому, как я поняла, кто он, он понял, кто я», – свидетельствует Марина Цветаева в своей «Повести о Сонечке».

В 1921 г. в альманахе «Художественное слово», редактируемом В. Брюсовым, появляются первые публикации молодого поэта, стихи «На рождение младенца» и «Медный всадник». Так началась поэтическая жизнь. Она сопровождалась

выступлениями в аудитории Политехнического музея, лихорадочным писанием стихов, отказом от интересных гастрольных поездок в составе вахтанговской студии... Судьба первого сборника Антокольского «Стихотворения», как, впрочем, и почти всех 43 вышедших при жизни изданий его произведений, была удачной. Вахтанговец Иосиф Толчанов предложил показать стихи, составившие сборник, тогдашнему директору Госиздата О. Шмидту. Поэт принес в издательство рукопись, на которую вскоре получил весьма благоприятный отзыв известного в то время литературоведа и критика Павла Когана, и в 1922 г. эта пронизанная торжественно-романтическими и театральными мотивами книга увидела свет.

Много лет спустя умудренный опытом бытостротекующей жизни Павел Антокольский скажет: «Если художник на своем пути не сломал ни одной клетки и не стер ни одной пограничной межи, значит, он не выполнил своего назначения. Значит, он еще не художник или уже не художник, – то и другое одинаково плохо».

На протяжении всего творческого пути поэт стремился «ломать клетки» и «стирать пограничные межи», и первыми вехами на этом пути были книга «Запад» (1922), драматические поэмы «Робеспьер и Горгона» (1928) и «Франсуа Вийон» (1934). В «Вийоне», спектакле, оформленном самим Антокольским, отразились его мечты о «театре поэта». В это же время наступает пора прощания с романтизмом, книжностью, излишней декларативностью.

Позади были выступления с Юрием Завадским на фронтах Гражданской войны, совместные с Рубеном Симоновым постановки «Марион Делорм» В. Гюго и «На крови» С. Мстиславского. Впереди – дерзкие режиссерские замыслы, книги стихов, работа вместе с женой Зоей Бажановой в народном театре в Горьковской области и... Отечественная война, фронтовые газеты, где поэт Антокольский был военным корреспондентом, гибель сына...

Война и сын

Еще перед войной появились стихи Павла Антокольского, в которых явственно ощущался новый мотив его творчества – гражданский, публицистический. В это время поэт обращается к переводам, открывает для себя таких выдающихся художников, как грузинский поэт С. Чиковани, армянский – Е. Чаренц, азербайджанский – С. Вургун.

В годы войны Антокольский успешно пишет во всех жанрах – не было дня, чтобы в печати не появились его новые стихи, поэмы, очерки, статьи. И теряет горячо любимого сына.

...Похоронка пришла летом 1942-го. В ней сообщалось, что младший лейтенант Владимир Павлович Антокольский убит 6 июля и похоронен в Орловской области, в 700 м восточнее деревни Сусея. Пришел также перевод на 100 рублей – деньги были найдены в кармане убитого Володи. Вместе с похоронкой – талон к почтовому переводу. На нем штамп: ППС 134. Еще одно письмо пришло от боевого товарища Василия Севрина, командира огневого взвода. Он выполнил просьбу отца и написал о последних минутах жизни

его сына: «В один из июльских дней мы получили боевой приказ: двинуться в бой... И в первой схватке его сразила вражеская разрывная пуля. Он лежал в окопе. И, по-видимому, хотел подойти к своему оружию. Только поднялся из окопа, и ему ударила пуля в верхнюю губу – пробил и в полости рта разорвалась. И в этот же миг жизнь любимого товарища Володи закончилась. Похоронили его на берегу... реки Рессета, между двумя небольшими дубами».

Когда родители умирают раньше детей – это нормально. Как бы кошунственно слово «нормально» ни звучало, но так устроен мир. Когда же дети умирают раньше родителей, трудно подобрать нужное слово. Могу только сказать, что, когда случилась трагедия, старшему Антокольскому было 54 года.

Через некоторое время после гибели сына он находит в себе силы и пишет ставшую знаменитой поэму «Сын», которую Ольга Берггольц назвала лучшим произведением советской поэзии военных лет. Наверно, это дало возможность поэту не только воскресить в слове сына, но и выжить самому. В поэме были и такие строки:

*Мой сын погиб. Он был хорошим сыном,
Красивым, добрым, умным, смельчаком.
Сейчас метель гуляет по лощинам,
Вдоль выбоин, где он упал ничком.
Метет метель, и в рог охрипший дует,
И в дымоходах воеет, и вопит
В развалинах.
А мне она диктует
Счета смертей, счета людских обид.*

После выхода из печати в 1943-м поэму «Сын» знали и школьники, и солдаты, и вдовы, и осиротевшие матери. Поэт нашел такие слова, которые были близки всему народу, переживающему войну. Это был его вклад в приближающуюся Победу.

После войны дружба и близость с новым поколением поэтов, прошедшим через тяжелейшие испытания войны, сделалась потребностью души П. Г. Антокольского. Он преподает в Литинституте, отдавая свой опыт, но не навязывая его; он учит, не становясь в позу мэтра. Быть может, поэтому его так любили и почитали такие разные поэты, как Б. Ахмадулина, Д. Самойлов, Б. Окуджава, Л. Озеров, и даже молодые тогда бунтари Е. Евтушенко и А. Вознесенский относились к нему с уважением и почтительно именовали «мэтром» и так, как указано в заглавии.

На чем держится поэзия

Подводя «некоторые итоги» своего творческого пути, Антокольский говорил: «Поэзия для меня всегда была и по сей день остается загадкой и волшебством. Иных определений своего жизненного дела, кроме того, что „поэзия пресвoločнейшая штукавина – существует, и ни в зуб ногой“, – я не знаю...» А в одном из писем к литературоведу Л. Левину, исследователю его творчества, он назвал пять китов, на которых всегда держалась его творческая жизнь: поэзия (включая переводы), театр, литературоведение, педагогика и живопись. Но главным делом всегда была поэзия, и чем бы ни занимался Антокольский, он всегда оставался поэтом.

Павел Григорьевич Антокольский, поэтическая легенда XX века, ушел из жизни 9 октября 1978 г.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Уважаемые читатели!
Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в июле – июньский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Иосиф Шкловский и его майсы

К 100-летию со дня рождения выдающегося астрофизика

Он начал свою трудовую деятельность в 14 лет десятилетием на строительстве железной дороги, а стал ученым с мировым именем, оказавшим огромное влияние на физику XX в., создателем школы всеволновой эволюционной астрофизики и современной теории солнечной короны. Астроном, астрофизик, основатель отдела радиоастрономии Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга и отдела астрофизики Института космических исследований АН СССР, лауреат Ленинской премии за концепцию искусственной кометы, автор девяти монографий, более 300 научных публикаций и множества научно-популярных статей. Иосиф Шкловский был избран членом Лондонского королевского астрономического общества, Американской академии наук и искусств, Национальной академии наук США, почетным членом Королевского астрономического общества Канады, почетным доктором Парижской обсерватории...

Родился он 1 июля 1916 г. в украинском городке Глухове в традиционной еврейской семье. Ходил с мамой в синагогу, отмечал еврейские праздники, запах которых помнил до конца своих дней. Потом была советская школа, раздвоение сознания между ней и еврейским домом. В 1930 г. Шкловские переехали в Казахстан. После семилетки Иосиф работал на строительстве Байкало-Амурской железной дороги, а в 1933 г. поступил на физико-математический факультет Владивостокского университета. Через два года перевелся на физфак МГУ, а в 1938 г. был зачислен в аспирантуру при кафедре астрофизики Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга.

Когда началась война, на фронт Шкловского из-за крайне плохого зрения не взяли, и он отправился в эвакуацию в Ашхабад. После войны вернулся в Москву, где и сделал блестящую научную карьеру.

Однако была у этой неординарной личности еще одна ипостась. Иосиф Самуилович был душой общества и потрясающим рассказчиком. В какой-то момент он начал их записывать. Поначалу, как сам признавался, из чувства злости, которое у него вызвали соседи по дому отдыха, кропавшие заметки об ученых. «Боже, как все это далеко и от литературы, и от правды!» – возмущался Иосиф Самуилович в предисловии к своим рассказам.

Рассказы Шкловского сохранились в семейном архиве, а после смерти ученого были опубликованы его друзьями. Современники отмечали, что точностью, остроумием и лаконичностью эти произведения напоминали рассказы Бабеля и новеллы О. Генри. Друг и коллега Шкловского Валентина Бердичевская вспоминала, что он всегда был окружен друзьями и учениками, «но его острое слово, разящее, как пушкинская эпиграмма, создавало ему и немало врагов». То же отмечал и академик Я. Б. Зельдович: «Сама личность Шкловского поляризовала окружающих. Наряду с верными друзьями, учениками, последователями у него были враги».

Что ж, нужно быть благодарным и друзьям ученого – за то, что сохранили и опубликовали его рассказы, и даже его врагам – за то, что вдохновили Иосифа Самуиловича на их написание. Чего стоит, например, рассказ о приключениях в Париже советского еврея, оказавшегося там без знания языка и почти без денег.

1966–1968 гг. Иосиф Шкловский вспоминал как самый счастливый период своей жизни. Во-первых, в день 50-летия его с пятой попытки избрали в Академию наук. Во-вторых, его снова стали выпускать в заграничные поездки «на предмет общения с себе подобными». И в-третьих, у него произошел первый инфаркт, и он попал в больницу Академии наук. «Мне и в больнице с моим первым инфарктом было хорошо и – я не боюсь этого сказать – весело. Меня – слабого и беспомощного – любили хорошие люди, и я это остро чувствовал», – писал физик. Правда, похоже на характер героев Шолом-Алейхема? Однако, пожалуй, главное событие этого периода – поездка Париж. В столицу Франции советский физик попал благо-

даря своему авантюризму и невероятной удаче – ведь его уже 18 лет не выпускали за границу. А началось все с того, что Шкловского попросили прореферировать несколько докладов конференции, которую ЮНЕСКО организовала в Париже.

Иосиф Шкловский

Документы прислали на французском языке, который Иосиф Самуилович не знал. Зато знал, что хочет, очень хочет в Париж. Он позвонил в отделение Советского комитета ЮНЕСКО, сказал чиновнику, что материалы конференции получил, но в них совершенно не представлена космическая тема (кошмар!), и предложил лично сделать доклад на конференции в Париже. Озадачив чиновников, Шкловский поехал на дачу. А в рамках подготовки к конференции попросил соседку перевести на французский две фразы: «Не надо усложнять» и «Не будем упрощать». «„Иль не фо па комплике“ и „Иль не фо па симплифе“», – ответила удивленная девушка. Дело в том, что еще в больнице друг Иосифа рассказал ему историю о чиновнике, который благодаря этим волшебным фразам прослыл философом и сделал карьеру. Шкловский решил, что при случае они и его в Париже выручат. Впрочем, приглашение все не поступало.

Неожиданно через три дня после начала конференции Шкловскому оформили поездку в Париж, но денег не дали – не успели. Нашего героя это не смутило. Зато смутило другое – формат мероприятия. При своем незнании французского Шкловский рассчитывал затеряться в толпе ученых, но в небольшом зале за круглым столом сидели всего семь человек. Шкловский занял свое кресло – восьмое. Восседавший на председательском месте огромный нигериец произнес фамилию Шкловского, явно приглашая его произнести речь. Иосиф «перевел стрелки» на японца: «В этом году исполнилось ровно сто лет со времени революции Мейдзи», – сказал он. – Было бы очень интересно в этой связи, чтобы наш японский коллега осветил вопрос о взаимоотношении традиционной японской культуры и того бурного технологического развития, которое за это время претерпела его родина».

Пока японец чирикал, Шкловский заметил соседу-американцу, что сидящий напротив представитель ФРГ выглядит странновато. «Еще бы, – прошептал американец. – Он еврей. Кстати, я тоже». Потом они выяснили, что бельгийский ученый – тоже «да». «Стало совсем легко, как в доброе старое довоенное время в Киеве или Лохвице», – писал Шкловский. И заодно поинтересовался у японца, не еврей ли он: «Доктор Эйсакусан, меня крайне удивляет ваше имя Лео, ведь у японцев, насколько мне известно, звука „л“ в языке совсем нет. Уж не японский ли вы еврей?»

В последний день конференции ученые обсуждали вопрос о необходимости устройства каких-то библиотечных коллекторов в Танзании. И вдруг они хором накинулись на величественно молчавшего представителя величайшей сверхдержавы: мол, что думает означенная сверхдержава по поводу этих самых коллекторов? «Положение начинало смахивать на губернаторское (вернее, остап-бендеровское), – вспоминал Шкловский, – и я вынужден был пойти с козырного туза. Соорудив мрачнейшую мину (а я это делать умею), представитель великой державы процедил: „Иль не фо па симплифе!“ Боже, что тут началось! Они затараторили на трех языках, перебивая друг друга. Я сидел в мрачно-величественной позе. Заряда хватило до перерыва, во время которого они смотрели на меня с почтительным восхищением».

Конференция закончилась. Шкловскому выдали деньги – ровно за полтора дня участия, а продержаться в Париже предстояло 12 дней. Тратить можно было семь франков на день. При этом проезд в метро стоил франк, а самый дешевый обед – 11 франков. Все парижские друзья отдыхали, и пообедать у них возможности не было.

Ученый, полгода назад перенесший инфаркт, решил так: на ближайшем рынке за 2,5 франка он покупал у крестьян яблоки, еще 2,5 франка уходило на булку с сосиской у замечательной старушки, которая продавала их возле гостиницы. Два франка – на проезд в один из районов Парижа.

Один раз наш герой решил изменить любимой старушке и взял котлетку с булкой у подножия Монмартрского холма. Однако шустрый продавец обманул ученого и не дал ему сдачу с пяти франков. С горя Шкловский купил билет в дешевый клуб «Перманент стриптиз» еще за 2,5 франка. Он быстро спустился по крутой лестнице прямо к сцене, сел в первом ряду и уставился на потную спину пышной блондинки. Удовольствия ноль: просто наблюдение за тяжелой работой потной стриптизерши. Ему предложили купить выпивку. Иосиф отказался. Предложили более устойчиво – снова отказался. Еще раз предложили. «Пиво», – попросил ученый. «Пива нет», – ответили в лучших советских традициях и попросили уйти. Шкловский торжествовал: «Негодяй лоточник обокрал меня на 2,5 франка, а я только что гениально и просто обставил владельца этого бардака минимум на десятку! Долго еще у меня сохранялось легкое, хорошее настроение, и шеля, почти не касаясь тротуара. Все оставшиеся дни я покупал свою порцию сосисок только у моей милой старушки».

Шкловский написал десятки историй. Удивительно, что почти в каждой из них есть элементы еврейской мистики – и чудеса с рабби Леви, и рассказ о настоящем советском раввине, друге Иосифа, Матесе Менделевиче Агресте, и голем. Не обошлось и без соцреализма, воспоминания о «деле врачей» и борьбе с безродными космополитами. Так, Шкловский вспоминает песенку:

*Прочитал вчера газету – вот что не пойму:
Как понять заметку эту? Кто пойдет в тюрьму?
Дорогой товарищ Вовси! За тебя я рад.
Ты, как выяснилось, вовсе был не виноват.
Понапрасну ты томился в камере сырой.
Подорвать ты не стремился наш советский строй.
Дорогой товарищ Коган, знаменитый врач!
Ты расстроен, ты расстроган – но теперь не плачь.
Ты расстроил свои нервы, кандидат наук,
Из-за суки, из-за стержня этой Тимаушк...*

И замечает: «Песня была вестником „оттепели“. Она предвещала наступление эпохи бардов и менестрелей – надвигались звонкие шестидесятые годы. Увы, все проходит, и эта эпоха уже отошла в прошлое...»

А впереди уже маячила новая эпоха, в которую членкор Шкловский защищал диссидента Кронида Любарского и поддерживал академика Андрея Сахарова. Но все же не пожелал сменить местожительство, когда в 1979 г. на симпозиуме в Канаде Юваль Неэман предложил Шкловскому лететь с ним в Израиль.

Светлана ЛЕХТМАН

Список Тропловица

Что общего между марками Nivea, Leukoplast, Tesa u Libello

Мало кому в Германии неизвестны эти ярко-синие коробочки с надписью белыми буквами Nivea Creme. Изысканная простота дизайна, качество, универсальность и приемлемая цена сделали продукцию марки Nivea неотъемлемой частью интерьера почти каждой ванной комнаты. Ей пользуются все – от мала до велика. Белоснежный, воздушный, с изысканным ароматом и удивительным воздействием на кожу, этот первый в мире увлажняющий крем длительного действия стал универсальным кремом для всей семьи.

Человека, которому мы должны быть благодарны за этот крем, звали Оскар Тропловиц. Он родился 18 января 1863 г. в верхнесилезском городке Гляйвице в еврейской семье. Дед Оскара, Саломон Тропловиц, был виноторговцем и первым евреем, избранным в городской совет. Заседал в совете и отец Оскара – мастер-каменщик Луис Тропловиц. Семья была достаточно зажиточной – настолько, что стала основным спонсором строительства синагоги в Гляйвице.

Оскар с детства мечтал изучать историю искусств, но, окончив гимназию, по настоянию отца прошел трехгодичное обучение в аптекаря у дяди Густава Манкевича, брата матери. Затем Оскар отправляется в Бреслау (ныне польский Вроцлав), где учится на факультете фармакологии в университете. Получив диплом, молодой фармацевт решает все же осуществить мечту детства и отправляется в Гейдельберг, где поступает на философский факультет, который в 1888 г. оканчивает со степенями доктора философии и магистра свободных искусств. Отслужив в армии, он обручился в Позене (Познань) с Гертрудой Манкевич – дочерью своего дяди, в аптеке которого он работал. В 1890 г. Тропловиц вместе с женой отправляется в Гамбург с намерением начать там свое дело.

По стечению обстоятельств в то же самое время не слишком удачливый в делах и оказавшийся на грани разорения Карл Пауль Байерсдорф дал в Pharmazeutische Zeitung объявление о срочной продаже своего предприятия – химико-фармацевтической фабрики с лабораторией и складом – за 70 тыс. марок. Просматривая свежий номер газеты, 27-летний фармацевт Тропловиц обратил внимание на это объявление. Он тут же написал Байерсдорфу письмо с просьбой о встрече. Вскоре они встретились, и горе-предприниматель в подробностях рассказал Оскару о фабрике и о преследовавших его неудачах. Продавец и покупатель быстро ударили по рукам, и 1 октября 1890 г. Оскар Тропловиц с финансовой помощью своей родни стал владельцем компании Beiersdorf с 11 сотрудниками. В соответствии с первоначальной договоренностью, Байерсдорф должен был еще год проработать в фирме, чтобы передать дела новому управляющему. Но бывший владелец вскоре покинул фирму, поскольку не мог сработаться с Тропловицем. Тот считал, что товары, произведенные фирмой, необходимо активно рекламировать и давать им названия, чтобы сделать их известными. Бай-

ерсдорф же находил такую рекламу крикливой и несолидной. В итоге Тропловиц выплатил Байерсдорфу причитающуюся ему сумму и с этого момента единолично принимал решения.

Уже в 1893 г. фирма начала расти. Продолжив по рекомендации Бай-

Так менялся внешний вид упаковки крема Nivea

ерсдорфа сотрудничество с корифеем германской дерматологии Паулем Герсоном Унной, Тропловиц вместе с ним усовершенствовал созданный Байерсдорфом бактерицидный пластырь, получив патент на марку Leukoplast, существующую и сегодня.

В 1896 г. на фабрике Тропловица начали производить т. н. Beiersdorf-Kautschuk-Klebefilm – прозрачную клеящую ленту, которая, правда, по-настоящему покорила рынок лишь в 1936 г. под названием Tesa-Film. В 1905 г. на рынок была выпущена зубная паста Rebeco. В 1909 г. Тропловиц запустил серию косметической продукции: гигиеническую помаду Libello (впервые применив для этого вывинчивающийся футляр), гели для душа и средства дезинфекции полости рта. Ему удалось наладить поставку своей продукции во многие европейские страны и в США.

В 1905 г. по рекомендации Унны Тропловиц принял на работу химика Исаака Лифшютца. Он родился в Пинске 15 марта 1852 г. в зажиточной семье, которая могла позволить себе послать сына на учебу в Швейцарию, а затем во Фрайбургский университет, который Исаак окончил в 1885 г. со степенью доктора медицины. Затем он работал в лаборатории глицерина и ланолина фирмы Venno Jaffe в берлинском Панкове, где в 1900 г. ему впервые удалось создать водно-масляный эмульгатор, позволяющий смешивать воду с маслом для создания косметических продуктов длительного хранения. Свое изобретение Лифшютц назвал Eucerit, что в переводе с греческого означает «прекрасный воск».

В начале XX в. для производства мазей и кремов использовались животные жиры, в связи с чем срок их годности был весьма ограничен. Тропловиц, будучи прежде всего фармацевтом, сразу распознал возможность использования эмульгатора для создания нового косметического продукта. В 1911 г. он приобрел патент на это изобретение вместе с производившей его фабрикой Hegeler & Brünnings AG в окрестностях Бремена. Всего через несколько месяцев совместной работы Лифшютц, Тропловиц и Унна создали абсолютно новый косметический продукт – увлажняющий крем для кожи, имевший длитель-

ный срок хранения. Свое детище создатели назвали Nivea – от латинского niveus, что означает «белоснежный». Этот продукт открыл новую эру в косметологии.

Первая емкость с кремом Nivea была совсем не такой, как сегодня. Она больше напоминала небольшую бутылку. Эффектно, но неудобно, хотя дизайн был разработан в соответствии с веяниями модного тогда югендстиля. Чуть позже появилась желтая жестяная баночка с зеленым растительным орнаментом на крышке. «Посинела» она лишь в 1925 г.

Огромную роль в развитии компании сыграла личность Тропловица – человека живого ума и редкой дальновидности. Он был движущей силой фирмы, изобретателем и грамотным маркетологом, но при этом не забывал о благотворительности и меценатстве. Тропловиц был одним из пионеров в области социально ориентированного ведения бизнеса. Он сократил продолжительность рабочей недели с 60 до 48 часов при сохранении полной заработной платы. На его фабриках были созданы пенсионные и больничные кассы, выдавались бесплатные обеды и премии на Рождество, был введен ежегодный оплачиваемый отпуск и декретный

Франц Нелькен. Портрет Оскара Тропловица (фрагмент), 1916 г.

отпуск. Ему принадлежит идея создания детского сада на территории фабрики. Многие из социальных преимуществ наемных работников, которые сегодня кажутся само собой разумеющимися, впервые были введены в начале XX в. на фабриках Тропловица. Работники отвечали ему беспримерной преданностью: за все время, которое Оскар находился во главе фирмы, с его предприятий по собственному желанию уволился всего один из более чем 500 работников.

С 1905 г. Оскар Тропловиц работал в постоянной комиссии при департаменте городского строительства Гамбурга, а также был членом комиссий по образованию и финансам. Благодаря его усилиям и при его непосредственном участии было увеличено число народных университетов. Он поддержал идею создания городского парка, которому впоследствии преподнес в дар бронзовую скульптуру Артура Бока «Диана с собаками».

В последнее десятилетие своей жизни Оскар Тропловиц живо интересовался искусством, особенно

живописью. Он нередко покупал картины у талантливых, но еще неизвестных художников, тем самым поддерживая их. Со временем в его доме на северном берегу Альстера, на Агнесштрассе, построенном по проекту берлинского архитектора Вильяма Мюллера, была собрана великолепная коллекция живописи, которой приходили любоваться его друзья.

Во время своего путешествия в Париж в 1909 г. Тропловиц знакомится с импрессионизмом и модернизмом и становится поклонником этих стилей. Любимым художником Оскара был Пикассо, и в 1909 г. ему даже удалось приобрести одну из «Любительниц абсента» (правда, не ту, самую известную, что хранится в Эрмитаже). В 1930-е гг. эта картина попала в разряд произведений «дегенеративного искусства», была тайно переправлена нацистами в Швейцарию и долго кочевала по аукционам, пока не осела в Музее искусств в Берне. В коллекции Тропловица были также работы Жана Батиста Камиля Коро, Пьера Огюста Ренуара, Макса Либермана, Артура Бока. Самые значительные экспонаты своей коллекции Оскар завещал передать выставочному залу Hamburger Kunsthalle, что и сделала его вдова, после того как в апреле 1918 г., в возрасте всего лишь 55 лет, Оскар Тропловиц, окруженный любовью родных и уважением сотрудников, скончался от инсульта. У супругов Тропловиц не было детей, но фирма Beiersdorf продолжала успешно развиваться, став акционерным обществом, в котором наследники Тропловица являются третьими по значимости акционерами. Сегодня Beiersdorf AG – это концерн, который имеет 150 дочерних компаний и в котором работают почти 17 тыс. человек.

Вторую мировую войну компания пережила без серьезных потрясений. Возможно, потому, что Тропловица уже не было в живых, а Лифшютц еще в 1931 г. вышел на пенсию. В годы национал-социализма разработкой рекламной кампании торговых марок фирмы занималась Элли Хойсс-Кнапп, которой удалось дистанцироваться от нацистской пропаганды, при этом убедив власти, что Nivea – это гигиена для всей семьи.

Оскар Тропловиц и его жена похоронены на гамбургском кладбище Ohlsdorf. Барельеф «Орфей, спасающий Эвридику из царства мертвых» на их надгробном камне находится под охраной государства как памятник культуры. От ветра и дождя его защищает ротонда с греческими колоннами. В честь Оскара Тропловица названа улица в коммуне Локштедт.

Если бы в индустрии красоты существовал зал славы, как в шоу-бизнесе, марка Nivea заняла бы там место одной из первых. Вот уже более века она является одной из самых известных в стране, а с возрастом ее популярность лишь возрастает.

Нина РАЗРАН

Хранитель эпохи

К 75-летию со дня смерти Алтера Кацизне

Это смешное имя мало что скажет современному еврею. А ведь в свое время Алтер Кацизне считался едва ли не наследником Ицхака-Лейбуша Переца – одного из отцов новой литературы на идише. Впрочем, с творчеством Кацизне знакомы миллионы людей, не знающих ни слова на маме-лошн, ведь в любом альбоме, посвященном еврейству довоенной Европы, на десятках страниц мелким шрифтом разбросаны подписи Alter Kaszune. Да, благодаря этому разностороннему человеку, среди прочего – талантливому фотографу, мы приоткрываем сегодня окно в исчезнувший мир. Мир, буквально стертый с лица земли через несколько лет после того, как он и его обитатели попали в объектив Кацизне.

Начиналось все прозаично. Происхождение не сулило Алтеру-Шолому блестящего будущего. Правда, скудное образование, полученное в хедере, сын каменщика и швеи компенсирует беспрестанным чтением и постепенно осваивает иврит, русский, польский, английский и французский языки. В 1899-м 14-летний Алтер покидает отчий дом в Вильно и уезжает в Екаторинослав к любимому дяде. Здесь юноша, начав с азов в фотомастерской дяди, становится профессиональным фотографом, здесь приобщается и к литературе. Писать Алтер начинал по-русски, два его рассказа знаменитый драматург Семен Ан-ский публикует в петербургском журнале «Еврейский мир». Такое начало пути в большую русскую литературу было характерно для многих литераторов-евреев, но Кацизне всех удивил, вскоре перейдя на идиш – под впечатлением от произведений Переца, чья слава тогда не уступала известности Шолом-Алейхема и Менделе Мойхер-Сфорима. Чтобы быть ближе к учителю, молодой человек в 1910-м даже переезжает в Варшаву – в те годы крупнейший в Европе центр еврейской жизни, город, ставший домом для более чем 300 тыс. евреев.

После смерти Переца в 1915-м Алтер Кацизне становится его неофициальным преемником, председателем еврейского ПЕН-клуба, чьи рассказы, эссе и пьесы имеют успех у читателей. Занимается он и переводами на идиш: в 1920–1921 гг. в Варшаве в переводе Кацизне выходит поэма «Двенадцать» Блока и первая пьеса Луначарского «Королевский

брадобрей», написанная в тюрьме «Кресты». Одна за другой в Польше, Румынии и даже в Аргентине выходят спектакли по его пьесам «Тог ун

А. Кацизне с женой и дочерью, 1930 г.

нахт» («День и ночь»), «Дукус» («Граф», о праведном гере Потоцком) и «Ирод». Даже наиболее непримиримые критики Кацизне соглашались, что его пьесы обогатили современный еврейский театральный репертуар.

В Отвоцке под Варшавой, где одно время живет Кацизне, собираются самые яркие идишистские писатели того времени: Перец Маркиш, Ури-Цви Гринберг и Исроел-Йегошуа Зингер – старший брат будущего нобелевского лауреата Ицхака Башевиса-Зингера.

Несмотря на признание на литературном поприще, писатель не оставляет «первую любовь» – фотографию. Много путешествуя по миру в качестве корреспондента нью-йоркской газеты на идише «Форвертс» (тираж которой в лучшие годы достигал 200 тыс. экз.), он всюду снимает еврейскую жизнь. Кацизне побывал в странах Северной Африки, в Италии, Испании, в Эрец-Исраэль (очерки об этом он поместил в варшавском журнале «Унзер экспресс»), но всемирно известными стали его работы, сделанные в Польше, в том числе на ее тогдашних восточных землях – в Галиции и Волыни. Фотоальбом Алтера Кацизне «Пойлн» («Польша») был даже удостоен премии за 1921 г. как лучшая еврейская книга. В Польше он продолжает активно снимать на протяжении 1920-х гг., и эти фотосвидетельства – едва ли не все, что осталось от

многих еврейских общин после Холокоста.

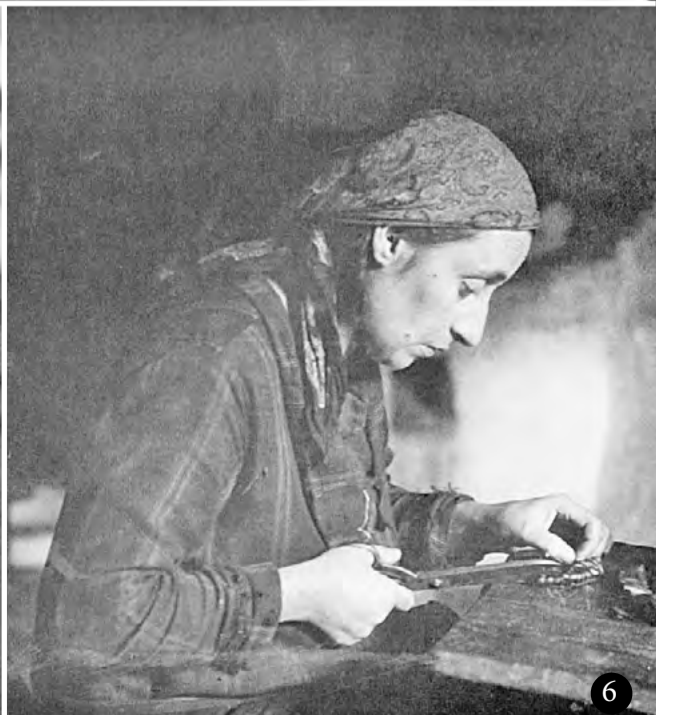
Жизни евреев Польши от предвоенной поры до первых лет ее независимости посвящен и изданный в 1930-м двухтомный роман Кацизне «Штарке ун швах» («Сильные и слабые»).

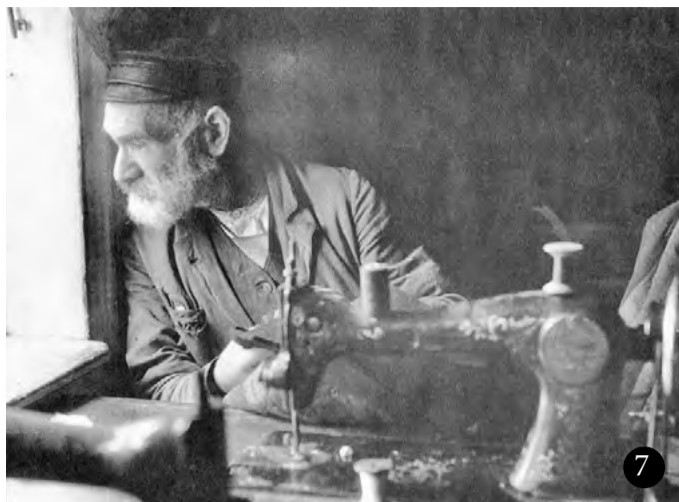
В конце 1930-х писатель редактирует выходящий дважды в месяц журнал «Майн рейдндикер филм», где вышла последняя и одна из самых шумевших его пьес – «Шварцбард» – об убийце Петлюры, выпустившем в бывшего главу УНР семь пуль на парижской улице Расин. Премьера «Шварцбарда» состоялась в Лодзи, главную роль в спектакле сыграл известный к тому времени актер Александр Гранах (в 1936-м его арестуют в Киеве за шпионаж и выпустят благодаря личному обращению Лиона Фейхтвангера к Сталину). После нескольких представлений польская цензура запрещает постановку, но пьеса получает известность, ее (правда, под другими названиями) ставят в театрах Ковно, Риги, Сан-Пауло и Йоханнесбурга, а в 1940-м и в Лос-Анджелесе, где роль Шварцбарда сыграл оscarоносный Иосиф Шильдкраут.

После заключения пакта Молотова – Риббентропа и оккупации нацистами Польши писатель с женой Ханой и дочерью Шуламит бежал во Львов, где, по свидетельству историка Иосифа Гельстона, стал заведующим литературной частью Львовского государственного еврейского театра им. Шолом-Алейхема. С немецким вторжением в СССР Кацизне пытается укрыться в Тернополе и погибает 7 июля 1941 г., по-видимому, в еврейском погроме, жертвами которого стали почти 5000 евреев. Жена Алтера Кацизне, скорее всего, погибла в одном из лагерей смерти.

Большая часть огромного архива талантливого писателя и прекрасного фотографа сгорела в огне Холокоста, но те 700 снимков, которые Кацизне отправил в свое время в Нью-Йорк, позволяют хотя бы частично прикоснуться к цивилизации, уничтоженной Шоа. Что касается литературного наследия, то его сохранению мы обязаны пережившей Катастрофу дочери Алтера Кацизне (Шуламит стала женой итальянского офицера, впоследствии сенатора). Собрание сочинений в 4 томах, изданное в Израиле, стало памятником писателю – одним из памятников, потому что Кацизне словно смотрит на нас с сотен фотографий, запечатлевших мир, который он так любил.

Александр ФАЙНШТЕЙН

1. Жена шорника. Воломин
2. 85-летний Хон Шляйфер – точильщик, механик, изготовитель зонтов и знахарь. Ломжа, 1927
3. Хане Кольски 106 лет. Каждый вечер она исповедуется в грехах и съедает кусочек печенья. Ее 80-летний сын в Америке не верит, что она еще жива. Варшава, 1925
4. Новое поколение учится лить воду. Отвоцк, 1927
5. Плотник и его внука. Чортков, 1925
6. Портниха Эстер за работой. Семь лет назад муж ушел от нее, оставив с пятью детьми. Парысув, 1927
7. Арон-Нохем за своей швейной машинкой. Кутно, 1927

8. Указание. Люблин, 1924
9. За что он боролся? Бывший политзаключенный Файвл Табакман не может найти себе работу слесаря, поэтому он точит по улицам ножи. Варшава, 1928
10. Религиозная школа для девочек. Ласкажев
11. Старый замок и синагога, связанные подземным ходом. Острог, 1925
12. В 93 года этот деревенский портной может без очков вдеть нитку в иголку. Парысув, 1926
13. Слесарь Элийогу 12 лет был слеп на один глаз, но согласился на операцию только после того, как ослеп на оба. Замбрув

14. По вечерам в пятницу Азриэльке стучит по ставням, объявляя о начале Субботы. Бяла-Подляска, 1926
15. Жена и внучка Мейера Гурфинкеля. Отец девочки живет в Вашингтоне, а мать умерла. Карчев
16. Отец и сын. Кузнец Лейзер Бавул не говорит, сколько ему лет, боясь сглаза, но ему должно быть уже больше ста. Теперь кузнечным делом занимается его сын, а отец стал костоправом. Бяла-Подляска, 1926
17. Дом престарелых. Ровно, 1925
18. Могильщик Вольф Нахович учит читать своего внука, а довольная бабушка наблюдает. Бяла-Подляска, 1926

«Восток не воспринимает либеральную демократию Запада»

Беседа с политологом Борисом Румером

Экономист и политолог Борис Румер до того, как эмигрировал в США в 1977 г., публиковал статьи по экономике промышленности, инвестициям и региональной экономике в журналах «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство», «Вестник статистики». С 1978 г. – член Центра им. Дэвиса Гарвардского университета. Работая там, выполнил ряд проектов, издал несколько книг, напечатал много статей по экономической и социально-экономической тематике в американских и европейских журналах. Ведет блог в журнале *Exclusive*, в котором делится впечатлениями о событиях в мире, США и России.

– Вы считаетесь проамериканским экспертом. Почему вы полагаете, что российское участие в войне с «Исламским государством» (ИГ) – это авантюра? По-вашему, умиротворением ближневосточного региона должны заниматься США и их союзники?

– Насчет чрезмерного подчеркивания превосходства Америки вы, возможно, правы. Хотя я немало писал и о негативных сторонах американской действительности, но ваше замечание учту. Однако не я один этим грешу. Вот и глава МИД РФ Сергей Лавров в интервью российскому телеканалу «Звезда» назвал США страной, «которая имеет самую мощную военную силу, экономику и самое мощное влияние в мире».

Как и большинство американцев, я считаю, что Америке пора покинуть это поле многовековых раздоров. Но традиционный американский изоляционизм мгновенно испарился, когда возникла реальная угроза национальной безопасности в случаях неспровоцированной агрессии извне. Так было и в 1941-м, и в 2001-м. Сейчас общественное сознание раздвоено. С одной стороны – массовое нежелание втягиваться в очередную войну на Ближнем Востоке и упорство Обамы, сопротивляющегося полномасштабной американской военной операции против «Исламского государства» в Сирии. С другой – судя по соцопросам, все больше американцев осознают важность войны против исламистской агрессии не только на своем континенте. Позиции изоляционистов сильно ослабли, и это проявляется в избирательной кампании. Судя по риторике ее участников, следующим хозяином Белого дома станет политик, не столь сдержанно относящийся к использованию американской военной мощи, как Обама.

– Так все же почему Америке можно брать на себя роль арбитра в ближневосточных делах, а России – нет?

– Обозреватель «Московского комсомольца» Михаил Ростовский, отнюдь не оппонент путинского режима, так ответил на этот вопрос: «У страны с глубоко нездоровой экономикой не может быть активной внешней политики». Спорное утверждение, но применительно к путинской России оно вполне уместно. Более того, есть мнение, что именно экономический спад с его социальными последствиями и отказ от губительных для режима реформ будет толкать Путина на новые внешние авантюры.

Я не апологет непоследовательной и импульсивной внешней политики нынешней американской администрации и считаю, что ответы на брошенные ныне историей вызовы могли бы дать обладающие стратегическим видением политики калибра Рузвельта или Никсона. Но применительно к ситуации на Ближнем Востоке только ограниченные, а не полномасштабные военные действия нахожу оправданными. Америка с ее доминирующим влиянием в мире не может совсем отрешиться от происходящего в регионе, но этот регион – не зона наших первоочередных национальных интересов. Курс на сворачивание присутствия там отвечает текущим интересам страны. Пусть сунниты и шииты сами разбираются в затянувшемся на века противостоянии. Внешние вмешательства только поддерживают его и мешают его естественному разрешению.

– Я тоже не апологет Путина, но не могу не согласиться с ним в том, что первопричиной нынешнего хаоса на Ближнем Востоке является война с Ираком, начатая США в 2003 г. Разве не это спровоцировало «арабскую весну», с которой началось то, что происходит сейчас на Ближнем Востоке?

– Нет. Причины восстания не имеют никакого отношения ко Второй иракской войне и свержению Хусейна. Да, Путин не устаёт говорить, что первопричина хаоса на Ближнем Востоке, распада Ливии, «арабской весны», возникновения ИГ – в дестабилизирующем вмешательстве США. По Путину, стабильность, которая в его интерпретации сводится к несменяемости правящих режимов, – превыше всего. Главный посыл: при всех проблемах путинского режима его сохранение – гарантия стабильности в России.

Не буду касаться убедительности проповеди стабильности. Но допустим, Путин прав. Воспроизведу реальную картину «мирного» существования «братских арабских народов» до вторжения в Ирак «американских агрессоров». Относительная стабильность в регионе существовала только во времена Османской империи, а после ее распада не прекращались межарабские конфликты. Арабский мир объединяла лишь цель уничтожения Израиля, а также разновекторность внешней политики, пограничные споры, борьба за лидерство и нефтяные ресурсы.

– Почему осталась нереализованной идея арабского единения, популярная в 1960–1970-х гг.?

– А кто мог ее реализовать? Разжиревшие от нефтяной ренты арабские монархи? Хафез Асад? Муаммар Каддафи? Саддам Хусейн? Эти «арабские социалисты», захватившие власть в результате военных переворотов и создавшие диктаторские режимы? Никакого идеологического единства (типа Гитлер – Муссолини) между ними не было. Преобладала взаимная вражда и неумная страсть к военным авантюрам. Асад фактически оккупировал Ливан, но в 2004-м вынужден был вывести войска по требованию ООН. Каддафи то и дело провоцировал конфликты с Египтом, Тунисом,

Саудовской Аравией, Ираком. Хусейн вел восьмилетнюю (1980–1988) войну с Ираном, закончившуюся его поражением и обескровившую экономику страны. Охладило ли это Хусейна? Наоборот, вдохновило на новые завоевания: в 1990-м он вторгся в Кувейт. После аннексии и разграбления Кувейта стало ясно, что следующая цель Хусейна – Саудовская Аравия. В начале 1991-го он захватил два саудовских города. Вот такова была «стабильность» на Ближнем Востоке. Ну а затем – Первая иракская война по мандату ООН.

– Но Путин имел в виду не ее, а вторую, на которую такого мандата не было. И ведь никакого ядерного оружия у Хусейна, как оказалось, не было.

– Вот именно: как оказалось. Все 12 лет, отделявших вторую войну от первой, многие были уверены в том, что Хусейн занимается созданием не только атомной бомбы, но и других видов оружия массового уничтожения. Еще в 1970-х он начал строительство ядерных реакторов. Первые два были уничтожены израильской авиацией. В 1980-м французские фирмы поставили Хусейну новый реактор, а летом 1981-го израильская авиация разбомбила комплекс в Осираке, где он был установлен (см. «ЕП», 2016, № 6).

– Эта акция вызвала осуждение в мире...

– На словах. В действительности же и на Западе, и на Ближнем Востоке политики вздохнули с облегчением. Вряд ли кто-то сомневался в том, что атомная бомба нужна была Хусейну для установления гегемонии в главном нефтяном резервуаре мира. В начале 2000-х стали появляться сообщения о продолжении работ в этом направлении, но после уничтожения Осирака и введения международных санкций Ирак уже не смог восстановить потенциал для создания атомной бомбы. Но химическим оружием Хусейн владел и использовал его не только в войне с Ираном, но и против собственного народа.

– Но ведь, кроме США и Великобритании, никто из членов Совбеза ООН не поддержал второе вторжение в Ирак. Почему?

– Повторюсь: никакие неудачи не могли остановить Хусейна, которым владела неудержимая страсть к экспансии. Он видел себя реинкарнацией Саладина – победителя крестоносцев, освободителя Иерусалима. Думаю, что он уверовал в это, как Гитлер, переживший газовую атаку и множество неудавшихся покушений, был убежден в своем избранничестве. Как и Гитлер, Саддам был дьявольски изощрен в политической эквилибристике, в использовании человеческих пороков и слабостей. Он ведь до конца не верил, что Буш решится напасть без поддержки Совбеза ООН. Путин посылал Примакова убедить Хусейна, чтобы он не закрывал доступ инспекторам МАГАТЭ. Не помогло. Он не верил, что Совбез ООН даст санкции. У него были на то веские основания: после поражения в первой войне он под прикрытием одобренной ООН программы «Нефть в обмен на продовольствие» тратил львиную долю нефтяных доходов на восстановление военного потенциала, а также

на подкуп политиков, журналистов и высокопоставленных чиновников ООН. В России в эту коррупционную схему были вовлечены пропутинская Партия мира и единства и КПРФ. Особенно активен был Жириновский – личный друг Хусейна. Примаков также вел какие-то посреднические дела по перепродаже иракской нефти российским компаниям. Среди попавших в сети Хусейна, как выяснилось из сообщений иракской прессы после войны, были представитель Франции в ООН, президент Индонезии, сын генсека ООН Кофи Аннана. Высокопоставленные чиновники ООН, включая ответственного за программу «Нефть в обмен за продовольствие» Бенона Севана, зарабатывали миллионы на продаже иракской нефти. Оправившись от поражения в первой войне, Хусейн в обход санкций создал сеть подставных зарубежных компаний для покупки оружия, наладил производство химического оружия и вел работы по созданию биологического.

– Но все-таки к созданию атомной бомбы он даже близок не был...

– Независимо от этого к концу 2002 г. стало ясно, что программа повышения боеготовности иракской армии в обход оружейного эмбарго ООН идет полным ходом, что Ирак располагает химическим и ведет работы по созданию биологического оружия, а также что созданная Хусейном изощренная система коррупции международной бюрократии страшит его. Обструкционные действия двух постоянных членов Совбеза ООН – России и Франции – против англо-американских проектов резолюций, требовавших от Хусейна беспрепятственного допуска инспекторов ООН на подлежащие проверке объекты, укрепляли его уверенность в возможности безнаказанного следования намеченным курсом. Ничто, кроме смерти, не могло остановить Хусейна в его стремлении взять реванш за унижительные поражения. И слишком вероятной представлялась его решимость использовать оружие массового поражения в грядущих нападениях на соседей.

К концу 2002 г. стало очевидно, что Франция, Россия и Китай заблокируют любую резолюцию Совбеза ООН, способную реально вынудить Хусейна свернуть обширную программу вооружения. Стала очевидной бессмысленность переговоров с режимом, который при попустительстве трех из пяти постоянных членов Совбеза ООН и коррумпированных бюрократов мог бесконечно тянуть время. Короче, стало очевидно, что иным путем, кроме военного, нельзя предотвратить очередную агрессию Хусейна – на сей раз с применением неконвенционального оружия. Принятое США решение о военной операции было поддержано большинством европейских стран и почти всеми странами Ближнего Востока, кроме Сирии. Противостоящий лагерь возглавляла Россия.

– Каковы были ее интересы в конфликте с Ираком?

– Ирак был давним клиентом Москвы в части вооружений и подготовки военных кадров. Особенно расцвело сотрудничество в этой

сфере с приходом к власти Хусейна в 1979 г. Ему был предоставлен особенно льготный режим, поскольку, в отличие от прочих стран Азии и Африки, получавших советское оружие фактически бесплатно, Хусейн платил валютой или нефтью. После войны выяснилось, что СССР зарабатывал десятки миллиардов долларов на продаже оружия Ираку, строил там военные заводы. Не знаю, продолжалось ли это сотрудничество в обход оружейного эмбарго, но вполне это допускаю. Во всяком случае, о присутствии российских инструкторов и военных советников, а также о поставках запчастей было известно.

– Но Россия не оказывала Хусейну военную поддержку.

– Нет, хотя российский военно-политический истеблишмент был полностью на стороне Хусейна. Помню, в начале войны Gazeta.ru сообщила, что ключевую роль в планировании обороны Ирака играют российские генералы Ачалов и Мальцев. По российскому ТВ показали генерала Мальцева, который заверил, что американские захватчики будут похоронены на улицах Багдада. Я был тогда в Москве и помню, как высший генералитет уверенно прогнозировал военное поражение американцев в Ираке. Между тем разгром армии Хусейна занял всего три недели.

– Судя по всему, вы оправдываете Вторую иракскую войну?

– Я принадлежу к меньшинству американцев, которые оправдывают войну против режима Хусейна и в 1991-м, и в 2003-м. Но считаю, что американская оккупационная администрация, возглавляемая Полом Бремером, не понимала реальную ситуацию в постхусейновском Ираке и допустила ошибки, которые способствовали успехам джихадистов, в том числе и ИГ. Ее фундаментальная ошибка, а точнее, роковое заблуждение – убежденность в возможности и оправданности привнесения либерально-демократических принципов общественного устройства в любую цивилизацию.

– То есть вы считаете, что народы Ближнего Востока невосприимчивы к демократии? Не смахивает ли это на расизм?

– Да, факты говорят о том, что эти народы (и не только они) невосприимчивы к либеральной демократии Запада. Но это не расизм. Совсем не факт, что западная либеральная демократия должна быть эталоном для других цивилизаций – конфуцианской, исламской... Известна максима Киплинга: «Но Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». По самой сути самоценность личности, индивидуализм Запада противостоит антииндивидуализму, коллективизму Востока.

Предельно краткое выражение самоценности личности, ее свободного волеизъявления – это пушкинское «Самостоянье человека – залог величия его», а антитеза – монолог Великого инквизитора в «Братьях Карамазовых» Достоевского: люди счастливы и без свободы, «ибо никогда и ничего не было для человека и человеческого общества невыносимее свободы». Я часто вспоминаю эти фразы, отношу их и к нынешнему российскому обществу. Все-таки Россия – не Запад, хотя и не совсем Восток. Верховный пастырь православных россиян патриарх Кирилл в недавней проповеди с осуждением говорил, что главным критерием истины стал человек и его права, и на-

звал ересь защиту прав человека.

В 1993 г., на фоне небывалого для России демократического подъема, просвещенные правоведа Сергей Шахрай и Сергей Алексеев, «опираясь на важнейшую традицию народа», создали новую российскую Конституцию, наделившую президента практически безграничной властью, и это было принято большинством с удовлетворением. Выходит, самодержавие свойственно подкорковому сознанию русских? Но не только русских, как мы видим на примере ряда других постсоветских стран.

– Но все же едва ли можно называть политический строй сегодняшней России «самодержавием».

– Неправоммерно называть путинский режим «самодержавием» по аналогии с властью российских императоров. Я бы определил его как опирающуюся на репрессивный аппарат диктатуру, цинично попирающую Конституцию и законы, которые подменены свойственными мафиозным структурам «понятиями». Самодержавие в дореволюционной России опиралось на Свод законов Российской империи. Вспоминается эпизод из «Войны и мира». По просьбе Николая Ростова знакомый ему генерал обратился к императору Александру с ходатайством за провинившегося Денисова. Император, хотя и благоволивший к этому генералу, отказал ему, сказав: «Закон сильнее меня». Эту сцену Толстой, несколько идеализируя императора, писал в то время, когда в обществе обсуждалась судебная реформа Александра II, регламентировавшая отношения власти и подданных. В 1878 г. суд присяжных оправдал Веру Засулич, стрелявшую в петербургского градоначальника Трепова. Император ожидал сурового приговора и дал это понять председателю суда Анатолию Федоровичу Кони, но тот отказался влиять на суд. И император ничего не мог поделать, а невыполнение желания самодержца не имело для выдающегося правоведа никаких последствий: через несколько лет он был назначен на высшую прокурорскую должность в империи и стал членом Госсовета. Спроецируйте-ка подобный сюжет на путинскую Россию!

Но вернусь к заблуждению Бремера. Даже если я неправ и можно успешно пересадить западный либерализм на чуждую ему почву, то сколько времени пройдет, пока он на ней привьется? Бремер и его советники недооценили глубину суннитско-шиитской конфронтации. Ими владела иллюзия возможности создать баланс между тремя вечно антагонистическими составляющими искусственно созданного государства Ирак – суннитами, шиитами и курдами.

– Но существовали же они до американского вторжения!

– Только в условиях жесточайшего репрессивного диктаторского режима Хусейна. При этом сунниты доминировали во всех стражах иракского общества, а периодические выступления шиитов и курдов против дискриминации жестоко подавлялись.

– И все же не подтверждает ли трагедия Ирака правоту Путина? Не оправдывает ли его ненависть к «цветным» революциям? Каким бы ни был режим Хусейна или Каддафи, но ведь то, что происходит после их свержения, еще ужаснее.

– В мировосприятии Путина стабильность – превыше всего. И все же единственной причиной приверженности диктаторов стабильности, оправдывающей все преступления их режимов, является то, что им хорошо известна судьба, уготованная свергнутому диктатору.

– Вернемся к Ираку. Какие еще ошибки допустил Бремер?

– Он расформировал иракскую армию и провел масштабную люстрацию, коснувшуюся преимущественно суннитов. Тем самым была разрушена кадровая основа государственного устройства. Каким бы порочным оно ни было, но худо бедно функционировало. Взамен же не было (да и не могло быть создано) другого жизнеспособного правительства. В результате сотни тысяч озлобленных солдат и офицеров хусейновской армии оказались не только лишены средств к существованию, но и дискриминированы недееспособным прошиитским правительством. Многие из них нашедших себе применения суннитов пополнили ряды радикальных исламских образований, включая ИГ.

– Вы считаете, что проводить люстрацию не следовало? Разве тут нет аналогии с денацификацией в Германии?

– Нет. Другая этнокультурная среда, другая историческая эпоха, другие исходные позиции. Союзники исходили из убеждения, что германская нация больна и ей необходим курс «шоковой терапии». И поначалу этот курс лечения проводился с использованием весьма сильнейших действующих методов.

– А в России, по-вашему, надо было проводить декоммунизацию, десталинизацию?

– Она была нужна для национального выздоровления, но невозможна по многим причинам. В Германии висекция над народом продолжалась 12 лет, а в России – 70. Люстрацию в Германии проводила оккупационная власть, а кто бы проводил ее в постсоветской России? Так что покаяться за содеянное не было, а больше половины россиян ностальгируют по прошлому. И это ведь не только результат пропаганды. Писатель Виктор Ерофеев заметил: «Социологические опросы по Сталину можно считать рентгеном народной души».

Но вернусь к Бремеру. Он хотел использовать опыт денацификации Германии и любил сравнивать себя с Люциусом Клеем – главой американской военной администрации в послевоенной Германии. Но что было общего между Германией 1945-го и Ираком 2003-го? Абсолютно ничего. Как же можно было

механически переносить тот беспрецедентный опыт на совершенно иную ситуацию, на раздираемое неискоренимой взаимной враждой население Ирака?

– Может быть, дело не в Бремере? Может быть, опыт денацификации принят в США за некий эталон?

– Да нет, люстрация, проведенная генералом Макартуром в послевоенной Японии, отличалась от проведенной Клеем в Германии. Там тоже судили военных преступников, тоже казнили одних и приговорили к длительному заключению других, но шоковую терапию не проводили. Какая шоковая терапия после Хиросимы и Нагасаки?! Более того, император Хирохито не только не был судим, но и сохранил трон. На этом настаивал Макартур, преодолев давление президента Трумэна. Макартур понимал сакральный смысл фигуры императора в национальном сознании японцев, их убежденность в его божественном происхождении. К тому же ему была важна лояльность населения оккупационным властям.

Если уж Бремер хотел использовать опыт Клея, то должен был учесть, что тот быстро осознал: массовая люстрация делает невозможным восстановление лежащей в руинах страны. И вскоре после ее начала Клей стал притормаживать. Об этом фильм Стенли Крамера «Нюрнбергский процесс». Когда в 1949-м Клей покинул Германию, люстрация уже была в затухающей стадии, началась полоса амнистий. В 1948-м вступил в действие «план Маршалла», центральная часть которого была Западной Германией. И Трумэн, и Маршалл, и действительный автор этого плана – идеолог политики сдерживания СССР Джордж Кеннан – были убеждены, что национальные интересы Америки диктуют необходимость восстановления разоренной послевоенной Европы.

– Так что же, не надо было подвергать люстрацию кадры Хусейна?

– Надо было, но осторожно, избирательно, сохраняя профессионалов в жизненно важных областях, руководствуясь не возмездием, а целесообразностью. Нужно было сохранить преимущественно суннитский кадровый костяк армии, репрессировав лишь то меньшинство преданных Хусейну функционеров, которые участвовали в преступлениях режима.

– Позвольте вернуться к вашей критической оценке Обамы-политика. Не могли бы вы ее обосновать?

– Не углубляясь в критику Обамы, назову только одну, но, по моему мнению, непростительную ошибку. Он обозначил «красную линию» в отношении режима Асада – использование им химического оружия против оппозиции, объявив, что в случае ее пересечения отдаст приказ атаковать войска Асада. Асад перешел «красную линию» и... ничего. Доверие к Америке, к ее готовности выполнять взятые на себя обязательства было сильно поколеблено. Как после этого можно было всерьез воспринимать неоднократные предупреждения Обамы Ирану по поводу его ядерной программы? Иранские лидеры и не воспринимали. Эта уверенность в безнаказанности определяла их позицию на переговорах по иранской ядерной программе. Они добились отмены санкций, сохранив полностью мощности для ее завершения в короткий срок.

Беседовал Ж. Э.

«В раю намного мягче климат, но лучше общество в аду»

7 июля исполняется 80 лет Игорю Губерману

Заочно я познакомился с Игорем Губерманом по его научно-популярным статьям в официальных журналах, потом уже узнал о его роли в издании подпольного журнала «Синтаксис» – он помогал Александру Гинзбургу делать первый в СССР литературный неофициоз и однажды для третьего номера журнала привез из Ленинграда, где был по службе, стихи некоторых не печатавшихся поэтов и среди них – малоизвестного в ту пору Иосифа Бродского.

«Вдохновитель и организатор...»

Через некоторое время до меня, интересовавшегося неофициальным искусством, дошли слухи о том, что Губерман коротко сошелся с группой «Лианозовцев» – неформалами Оскаром Рабиным, Львом Кропивницким, Генрихом Сапгиром, Игорем Холиным и близкими к этому кругу философом Григорием Померанцем, литературоведом Леонидом Пинским и другими интересными людьми, которые из-за идиотизма власти считались «подпольными». А 29 сентября 1960 г. читатели «Московского комсомольца» узнали о «неблаговидной» деятельности Губермана из фельетона некоего Карпеля с характерным для тех времен благозвучным названием «Жрецы „Помойки № 8“». В своем опусе ретивый газетчик лихо расправлялся с Оскаром Рабиным и другими непризнанными официально художниками, а о Губермане прямо доносил властям: «Это инженер, известный тем, что он был одним из вдохновителей и организаторов грязных рукописных листов „Синтаксиса“, а чуть ниже в стилистике времени хлестал с бойким комсомольским задором «бедного молодого инженера» по всем правилам тогдашних ильичевских (А. Ф. Ильичев – в 1958–1961 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. – Г.Е.) идеологических клише: «Сей „деятель“, дутый, как пустой бочонок, надменный и самовлюбленный, не умеющий толком связать и двух слов, все еще питает надежду на признание».

Однако на дворе все еще стояла хрущевская «оттепель», брежневские заморозки были впереди, фельетон остался только фельетоном и серьезного действия не возымел. А Губерман, всерьез увлекшись литературной деятельностью, от статей перешел к книгам, научно-популярным и документальным, а также сценариям для документального кино. Одна из книг начиналась стихотворением Иосифа Бродского (разумеется, без указания фамилии), находившегося тогда в ссылке. А в скором времени весь интеллигентный люд, через руки которого проходил тогдашний самиздат, всю потешался, читая забавные четверостишия Губермана (которые он сам окрестил «гариками» по своему домашнему имени). Одно из них хорошо помню:

*Пахан был дух и голос множества,
В нем воплотилось большинство;
Он был великое ничтожество,
За что и вышел в божество.*

Это было вовсе не похоже на сатирические миниатюры Михалкова и ему подобной братии, печатавшейся на страницах официального «Крокодила», и настолько ударяло по сознанию, что «гарики» со скоростью света (в каком-то смысле они и были светом в темном царстве официальной казенщины) стали распространяться в тогдашнем самиздате.

Прошло несколько лет, и имя Губермана всплыло среди имен сотрудников и авторов самиздатского журнала «Еврей в СССР». Люди, делавшие этот журнал (их называли «культурники»), видели свою задачу в распространении среди евреев религиозных знаний, истории и языка многострадального народа, вопрос же об эмиграции считали личным делом каждого. Стало ясно, что появился еще один кандидат на посадку или на выезд за пределы нашей необъятной родины.

В 1978 г., когда я уже несколько лет сеял в институте «разумное, доброе, вечное», мне через друзей, собиравшихся уехать в Израиль, попал изданный там сборник Губермана, а через год через тех же самых друзей, сидевших «в отказе», я узнал, что Игорь арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы, хотя журнал «Еврей в СССР» прекратил свое существование в том же 1978 г.

Когда компетентные органы предложили Губерману дать показания против редактора этого из-

дания Виктора Браиловского, он отказался. Тогда эти самые органы сфабриковали против него дело о скупке краденых икон. Появился «разоблачительный материал» в журнале «Человек и закон», Игорю Мироновичу дали побывать на свободе год, а затем присудили пять лет неволи. Сел он как «барыга» и, насколько мне известно, гордится этим советским «званием» и по сей день.

Желая избежать еще одного политического процесса (их было слишком много в те времена), власти «пришили» Губерману уголовную статью и загнали его в обычный лагерь, поскольку «политических» в СССР официально не было. Игорь мужественно «прогуливался» вокруг барака отмеренный ему срок, сохранил чувство юмора, а следовательно, и себя, несмотря на «скуку, тоску и омерзение», испытанные в далекой от Москвы Сибири. О чем в дальнейшем и поведал в своих воспоминаниях. В 1984 г. он из одной несвободы вышел в другую, если можно так выразиться, более свободную, но тоже с ограничениями.

За 101 км от Кремля

Отмотав свой срок, как говорится, от звонка до звонка, Игорь вернулся в Москву.

Теперь определенные интеллигентские круги почитали его как «наше всё»: Игорь Губерман, автор знаменитых по ту и сю сторону границы «гариков», воспринимался как наш советский-антисоветский Абрам Хайям.

Какое-то время он без прописки жил на даче тещи Лидии Борисовны Либединской. Зять все-таки. Но советская власть такие мелочи в расчет не принимала: режим есть режим. Игорю нужно было куда-то позвонить, он снял трубку, КГБ его засек. Вышло, что дачу Лидии Борисовны, никогда не преступавшей закон, прослушивали. Получалось, что из-за ее непутевого зятя.

Сочинителя «гариков» вызвали куда надо и предложили убраться из столицы и ее окрестностей. Игорь убрался, но в городках и весях, лежащих ближе чем в 101 км от Кремля, сталкивался с советским абсурдом: как только властям становилось известно его очередное местожительство, его оттуда тут же выписывали и угрожали новым арестом за нарушение паспортного режима.

Жизнь всегда состоит из определенной нормы и неопределенного абсурда. Вопрос – что перевешивает. В советской реальности всегда перевешивало второе. Поэт Давид Самойлов, прознав про тяготы Игоря из разговора со своей давней приятельницей Лидией Борисовной, пригласил Губермана в Пярну и обещал сделать все, чтобы прописать гонимого в своем доме. Он знал его с середины 1960-х, когда вел переводческий семинар, на который однажды явился совсем еще молодой Губерман. Прослушав вирши начинающего стихотворца, Д. С. незнакомца на семинар не принял, предложив ему вернуться к профессии инженера. Игорь советом пренебрег – и правильно сделал, о чем говорил впоследствии и сам Самойлов, косвенным образом признавая свою ошибку (что он делал крайне неохотно).

Мэтру удалось не только прописать своего несостоявшегося ученика, но и через некоторое время добиться снятия с него судимости, в результате чего бывший сиделец смог официально вернуться в Москву и поселиться там с семьей. О, эти советские бюрократические игры! Вечная им память! Как и тем, кто умел их преодолевать.

«В борьбе за народное дело...»

Я гостил у Д. С., когда Игорь из своего «Туруханска» приехал в Пярну, где наслаждался эстонской свободой. Был весел, разговорчив, что-то напевал. Читал свои «гарики», рассказывал с живостью и некоторым странным воодушевлением про Сибирь, где отрубил не один год. Меня удивлял его оптимизм: он вспоминал о лагере и ссылке как-то по-доброму, без злобы. Вот одна из его баек, записанных мною во время нашего совместного пребывания в доме Д. С.

«В соседнем с моим лагере, – рассказывал Губерман, – сидел старый еврей, „бытовик“, который что-то украл у себя на заводе. Фамилия у него была Райзахер. Кличку ему дали Меняла».

– Понимаешь, – спрашивал он меня, – какие там люди сидели?

– Понимаю, – кивал я.

Не знаю, сочинил ли он эту историю, но все равно в этом что-то было. И таких историй было множество. Сегодня все это можно прочитать в его мемуарах – «Прогулках вокруг барака» и др. Но тогда все мы – и Давид Самойлович, и его жена Галина Ивановна, и ваш покорный слуга – слышали это впервые и в устном изложении самого автора, рассказывавшего эти байки с присущим ему темпераментом и энергией.

Читал Игорь и поэтически-иронические «раздумья» о своей судьбе, написанные в неволе:

*Судьбы моей причудливое устье
Внезапно пролегло через тюрьму
В глухое, как Герасим, захолустье,
Где я благополучен, как Муму.*

Говорил, что вдруг озаботился тягой многих тогдашних советских женщин, мечтавших выйти замуж за лондонских денди с помощью известного места:

*Словить иностранца мечтает невеста,
Надеясь побывать в заграничном кино,
Посредством заветного тайного места,
Которое будет в Европу окно.*

Сходясь к обеденному столу, два поэта – пожилой и не очень – состязались в остроловии и остроумии. Когда Игорь декламировал про «огромный орган безопасности», Д. С. отвечал ему эпиграммой, написанной еще в 1981 г.:

*Какой уютный дом, – зачем его бояться! –
Где манит огонек, почти всю ночь светясь,
И хочется пойти, и хочется сознаться,
И правду объяснить про каждого из нас.*

Игорь подхватывал тему и настаивал:

*В борьбе за народное дело
Я был инородное тело.*

Только-только начиналась очередная «оттепель», затеянная Горбачевым. В обеих столицах уже шумели народные витии, осмелели газеты и журналы, что-то и кого-то, как всегда по-русски с перехлестом чувств и эмоций, разоблачали по ТВ. Никто тогда и не предполагал, во что все это выльется после 1991-го, не говоря уже про 1999-й...

Мудрый, старый Д. С., тоже прошедший огонь, воду и медные трубы, на исповедальные строки Игоря откликнулся «Философемой о текущем моменте»:

*Не пою свободу слова
Или гласность.
А пою сегодня снова
Непричастность.
Не причастен ни свободе,
Ни террору,
А мечтаю о природе
В эту пору.
Потому что эта гласность –
Просто частность.
Избежит сию опасность –
Непричастность.
Говорят мне: ты есть скептик,
Хватит лая.
Предлагают выпить пепсик.
Не желаю.
Демократии желаю
Только пьющей.
«Помоги, – к тебе взываю, –
Всемогущий!»
Ведь когда еще очнутя
Бюрократы.
А у нас еще найдутся
Аппараты.
Не на водку поднимайте цену,
Братцы.
И зачем вам лезть на сцену?! –
Скажем кратко.
Демократия и гласность
Под спиртное
Обретет себе прекрасность
И иное...*

После разговоров о несвободе, изначально присущей России, и демократии, так трудно насаждаемой в ней сверху, Игорь резюмировал:

*Сколь пылки разговоры о Голгофе
За рюмкой коньяка и чашкой кофе.*

Но больше всего Д. С. нравилось это:

Не стесняйся, пьяница, носа своего,
Он ведь с нашим знаменем цвета одного.

Было довольно забавно наблюдать за этой поэтической «дуэлью» двух талантливых, остроумных и ироничных поэтов, которых Господь наделил юмором и талантом.

К тому времени, когда Игоря прописали в доме Самойлова на Тооминга, 4, Д. С. был уже в Пярну человеком известным, можно сказать, в некотором роде живой достопримечательностью. Органы хотя и были советскими, но все же с национальным оттенком и, мне кажется, исподтишка хотели сослать Москву: вот вы этого самого Губермана у себя в столицах не прописываете, а в наших палестинах за него уважаемый человек хлопочет, почему мы должны отказать? Короче, когда «этот самый Губерман» прошел все процедуры, я услышал в незабываемом авторском исполнении ответ Тютчеву, только через некоторое время ставший известным всему народу:

Давно пора, е... мать,
Умом Россию понимать!

Жалко – столько лет прошло, а до сих пор мало кто понимает.

«В сороковата херовата...»

В одно из моих пребываний в Пярну Игорь нагрнул к Д. С., дабы отдышаться от московской суеты. Вот тогда-то Самойлов и прочел нам очередную историю из цикла о придуманной им югославской поэтессе П. Навзнич.

Она была рамоличкой (рамолик – расслабленный, немощный, впавший в слабоумие человек. – Г. Е.) и на склоне лет испытала творческий кризис: перо отказало, вдохновение пропало, стихи ушли. Поэтессе ничего не оставалось, как только предаваться старческим иллюзиям. Она писала Самойлову письма, осторожно намекала на якобы имевшие место в прошлом интимные и дружеские связи. Д. С. вел себя мужественно, все связи, кроме творческих, с героизмом фронтовика и твердостью новоявленного эстозца отклонял и отвечал ей следующим образом: «Всю жизнь благодарен Вам за Ваши изумительные переводы из меня с их адекватностью: „В сороковата херовата имам я серба и хорвата“». (Каким мужеством надо было обладать, чтобы спародировать свои же ставшие классическими строки: «Сороковые, роковые...»! – Г. Е.)

И здесь мы с Игорем падали навзничь на диван, покатываясь от расприравшего нас смеха. После этого остроумец, балагур и «хулиган» Губерман замолкал, уступая первенство хозяину дома.

Из «Европы» на Ближний Восток

В конце 1980-х Игоря вызвали в КГБ и сказали: либо уезжаешь в свой Израиль, либо сядешь. Игорь посмотрел на людей в штатском как на идиотов (на родину предков он стремился всю свою сознательную жизнь), кротко сказал: «Уезжаю», – и отбыл в Тель-Авив. Вплоть до отъезда он снабжал меня не переводившимся у него еврейским и не только «тамиздатом»: знаменитый «Исход» Леона Юриса, не менее знаменитое «Я и ты» Мартина Бубера, «Еврей, Бог и история» известного раввина Макса Даймонта, «Остров Крым» Василия Аксенова, «Семь дней творенья» Владимира Максимова и, конечно же, общий любимец Иосиф Бродский.

А в самом начале 1990-х у меня вызрела поездка в Израиль. В журнал «Европа-Америка», выходящий под эгидой Института Латинской Америки, я пришел после того, как распалось издательство «Весть». Работал без году неделю, делал его со своим товарищем Артуром. Тогда, в начале этих лихих, как сейчас любят выражаться некоторые, годов, журнал с подзаголовком «Бестселлеры трех континентов» пользовался у читающей публики определенным успехом, поскольку мы публиковали роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Любовь во время чумы» и эссе Венедикта Ерофеева «Моя маленькая лениниана», рассуждения философа Бертрана Рассела «Почему русский коммунизм терпит крах» и воспоминания старой большевички Лидии Шатуновской «Кремль и его обитатели».

Оставлять журнал надолго было неловко, но: Иерусалим, Вифлеем... Святая земля!

– Понимаешь, – говорил я Артуру, сидя за редакционным столом, – Моисей!.. 40 лет!.. По пустыне!.. Евреев!.. Водил! Без компаса!!!

Слежу за реакцией – реакции никакой. Тогда я усиливал свой натиск, взывая к историческому состраданию к народу, блуждавшему столько лет в пещерах:

«ПОСОБИЕ ДЛЯ БЕЗЗАБОТНЫХ»

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ИГОРЯ ГУБЕРМАНА

АВТОРА ЗНАМЕНИТЫХ „ГАРИКОВ“

10 СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО В 20:00

11 СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО В 17:00

Jugend Kultur Zentrum Pumpe
Lützowstraße 42, 10785 Berlin

Заказ билетов по тел.:
0175 160 90 49

– Подумай, как им было днем жарко, а ночью холодно!

– Ты забыл про Христа, – невозмутимо пожимал плечами Артур. – И про исцеление Лазаря, и реку Иордан.

– Да, – соглашался я, – Иордан. А была еще и Тайная вечеря. Ты знаешь, чем все это кончилось? Но меня больше интересуют блуждания евреев по пустыне... В конце концов, там же Губерман! К слову, собираюсь я туда не на 40 лет, а всего-то на три недели.

– Хорошо, – уступил Артур. – Десять дней и ни дня больше.

– Но ты забыл про Мухаммеда, – цеплялся я за пророка, как за последнюю соломинку, – и мечеть Аль-Акса. Ведь это тебе не хухры-мухры, а третья по значению святыня ислама! Почему бы не взглянуть и на эту святыню, которой поклоняются миллионы людей, – добавлял я весьма жалостливым тоном.

– Торг здесь неуместен, – отвечал он. – Давай вычитывать верстку!

«Ну, десять так десять, еще не вечер. Подумаешь, пророк Мухаммед! Обойдусь иудейскими и христианскими святынями», – думал я в самолете, взявшем курс на Святую землю.

«Я снял с себя российские вериги...»

Но первым был Губерман. Обожженный ближневосточным солнцем, обветренный хамсинами, с огромным, выдающимся на худощавом лице со впалыми щеками скульптурно вылепленным носом и живыми глазами, Игорь весело рассказывал о своем житье-бытье на обретенной им исторической родине. На мой вопрос: «Ну как?» – он сразу же ответил иерусалимским «гариком»:

Я снял с себя российские вериги,
В еврейской я теперь сижу парилке,
Но, даже возвратясь к народу Книги,
По-прежнему люблю народ Бутылки.

А затем, широко улыбаясь, перешел на презренный язык прозы: «Живу в Иерусалиме, работаю в Тель-Авиве у Эдика Кузнецова в газете „Вести“. Редакционная машина заезжает за мной и другими иерусалимцами, через час мы в Тель-Авиве. Езжу выступать по всему миру. Читаю „гарики“ – слушателей хватает. И в Америке, и в Германии – везде, где есть наши люди».

Игорь потащил меня в редакцию, а затем на выступление Эдуарда. Тот подробно, с деталями рассказывал новоприбывшим, как в начале 1970-х пытался украсть у советской власти самолет и улететь на нем в Тель-Авив. Но у него ничего не вышло: его судили, а потом выпустили из лагеря и отпустили на историческую родину. И вот теперь он редактирует газету «Вести» и пишет книги. По Игорю было видно, что он доволен и вполне счастлив, достигнув в результате того, к чему так долго стремился.

Когда я уезжал в Москву, он просил передать своей горячо любимой теще лекарства, которых в столице нельзя было купить. И еще просил передать привет вдове Д. С.

Когда уже прощались, Игорь прочел несколько новых «гариков»:

Не могу эту жизнь продолжать,
А порвать с ней мучительно сложно;
Тяжелее всего уезжать
нам оттуда, где жить невозможно.

И после некоторого молчания:

Дороги к русскому несчастью
Текли сквозь веру и веселье;
Чем коллективней путь ко счастью,
Тем горше общее веселье.

А затем подвел отвечающий правде жизни, справедливый, но вполне печальный итог:

Все социальные системы –
От иерархии до братства –
Стучатся лбами о проблемы
Свободы, равенства и благодати.

Мне показалось, что он стал более умудренным и философичным. Ощущение не подвело. Когда я уже шел к автобусной остановке, в спину тихо торкнуло:

Куда по смерти душу примут,
Я с Богом торга не веду;
В раю намного мягче климат,
Но лучше общество в аду.

Автобус вырвал на шоссе, Игорь развернулся и пошел (мне показалось – побрел) под палящим солнцем, неподвижно застывшим в тель-авивском голубом зените, к себе в редакцию.

Встречи на Святой земле

Разумеется, я встречался не только с Игорем. Я побывал в гостях у замечательного прозаика Феликса Канделя, известного не только в Израиле, общался с видным публицистом русского зарубежья Дорой Штурман и другими покинувшими Россию литераторами. Побывал у Гилеля Бутмана – «старого» сионистского подпольщика ленинградских 1960-х, одной рассказывал слушателям Эдуард Кузнецов. Пригласил меня к себе и писатель, журналист и переводчик, главный редактор журнала «Круг» Георг Мордель, работавший после закрытия «Круга» на Втором (русскоязычном) канале ТВ. Как-то прознавший о том, что я – лауреат премии «Огонька» за работу о трагической судьбе мужа Ларисы Богораз – диссидента Анатолия Марченко, погибшего на первом году перестройки в Потьминских лагерях, Георг спросил, не хочу ли я выступить на его канале и рассказать русскоязычному Израилу о том, что творится на «доисторической» родине (в те годы любой человек, приехавший из СССР, вызывал неподдельный интерес у местной русскоязычной общины). Я, конечно, хотел, но выступление пришлось как раз на тот момент, когда всему западному русскоязычному миру стало известно, что Виталий Коротич из опасения быть арестованным путчистами заявил по «Голосу Америки», «Свободе» и другим радиоканалам о своем желании остаться в США, где он во время путча находился в командировке. Мне как одному из авторов журнала диктор задал несколько «провокационных» вопросов насчет главного редактора «Огонька», но я как-то выкрутился.

Через некоторое время после выступления я благополучно вернулся в Москву, где и передал привет вдове Самойлова, а любимой теще Игоря – необходимые ей лекарства от ее зятя, уже почти превратившегося в библейского персонажа.

P. S. Через некоторое время я прочитал в одной из Игоревых книжек, которые выходят на его «доисторической» родине, отдающее печалью признание в том, чем порой заканчиваются иные человеческие пути, в частности его – Игоря Губермана:

Пришел в итоге путь мой грустный,
Кривой и непринципальный,
В великий город захолустный,
Планеты центр провинциальный.

Тем не менее Игорю – 80!

С чем мы его искренне поздравляем.

Как говорят в этих случаях евреи: мазаль тов!

Геннадий ЕВГРАФОВ

Рожденные КГБ

Пустой музей выдуманной истории несуществующего народа

18 мая после 20 лет проектирования и трех лет строительства в Бир-Саиде возле Рамаллы состоялось торжественное открытие Музея палестинской истории, на создание которого потрачено 24 млн долл. По задумке инициаторов, музей должен не только рассказать о «многовековой палестинской истории», но и продемонстрировать современные достижения в науке, культуре и искусстве. С этой целью, в частности, в музейный комплекс вошли амфитеатр и террасовидный сад. Это, правда, и всё, чем порадовал музей своих первых посетителей: двух десятилетий не хватило на то, чтобы отыскать хоть какие-то экспонаты из истории «палестинского народа». И хотя накануне открытия музея его директор Омар аль Куаттан заявил, что палестинцы «так нуждаются в положительных эмоциях, что во имя этого стоит открыть даже пустое здание», не все соплеменники с ним согласились. Палестинский правозащитник Сэм Бахур признал, что открытие музея без экспозиции – это нонсенс, а 20-летний электрик Салах Кувар из лагеря беженцев в Вифлееме упрекнул палестинские власти: «Музей – прекрасная идея. Но странно, что мы можем тратить на него миллионы, но у нас нет денег для того, чтобы помочь палестинцам, дать им необходимые учреждения и рабочие места».

Накануне праздника журналистам сообщили, что музей был спроектирован архитектурным бюро «Хенеган Пенг» из Дублина, свою помощь новому учреждению обещал Британский музей, а куратором будущей экспозиции станет его сотрудник Махмуд Харари. Британский музей, правда, сообщил, что в его штате нет такого специалиста. Тогда отсутствие выставочных экспонатов объяснили разногласиями с уволившимся еще до открытия дирек-

тором музея Жаком Персекианом. Были и другие версии. Незаявленной осталась лишь самая достоверная: экспозиции нет потому, что продемонстрировать нечего по причине отсутствия «истории и наследия палестинского народа». Корреспондент Би-би-си ехидно прокомментировал: «Палестинцы считают себя народом без родины. Сейчас у них появился исторический музей без экспонатов».

О подлинной истории «палестинского народа» недавно сообщило интернет-издание ehorussia.com. Мы приводим это сообщение в сокращенном виде.

Существуют утверждения, что палестинские арабы являются потомками коренных жителей Палестины, проживавших там до заселения этой земли евреями в XIII в. до н. э. По этим утверждениям, «палестинцы» – потомки ханаанцев и филистимлян, смешанные с потомками других народов, вторгавшихся в Ханаан в течение истории (вавилонян, хеттов, египтян, евреев, персов, греков, римлян, арабов и турок). По этой версии, в VII в., после вторжения арабов, местное население приняло ислам и постепенно пе-

решло на арабский язык. Ясир Арафат заявлял даже, что он потомок жителей древнего доеврейского населения Ханаана и, следовательно, «палестинцы» имеют право на Палестину, где они якобы появились раньше евреев.

Так кто же такие нынешние палестинские арабы, претендующие на статус «палестинского народа»? Нынешние палестинские лидеры предложили две взаимоисключающие версии происхождения своего народа: от хананцев и от филистимлян.

Хананеи

Хананеи жили на земле Израиля до того, как туда пришли евреи (исконное название этого региона – Ханаан). Это была общность племен, делившаяся на северных (приморских) и южных (горных) хананцев.

Северные хананеи жили на побережье Средиземного моря от залива Искендерун (территория современной Турции) до Хайфского залива. Главными их городами были Цур, Сидон, Гебал, Арвад и Угарит. Этот народ, более известный в истории под греческим именем «финикийцы», не основал единого королевства. Хананеи жили в небольших самостоятельных городах и были не столько воинами, сколько торговцами, мореплавателями и строителями. Они пользовались близким к древнееврейскому языку, который восприняли от своих соседей-арамейцев.

Хананеи разделили судьбу евреев: их тоже последовательно завоевывали ассирийцы, вавилоняне, персы, греки, селевкиды и римляне. На протяжении всей истории они смешивались с людьми, которые заселяли их землю. В период исламской экспансии хананеи подверглись арабскому влиянию, но не вполне ассимилировались. Современное государство хананцев – это Ливан, который ошибочно причисляют к арабским странам. Так называемые палестинцы – это не ливанцы, хотя некоторые из них и пришли из захваченной Сирией части Ливана (где были беженцами). Следовательно, они не северные хананеи.

Южные хананеи населяли регион к югу от Голанских высот, жили по обе стороны Иордана и на побережье Средиземного моря от Хайфского залива до Яффо. Это, собственно, и есть библейский Ханаан. Население этой земли не было однородным: помимо хананцев, здесь жили амориты, хетты, хурриты, иевуситы и хивиты. Все эти племена постепенно растворились среди арамейцев и хананцев, единого государства у них никогда не было.

Когда первые евреи пришли в Ханаан, поначалу они не смешались с местными жителями. Утверждается, что племена Авраама было запрещено брать в свои семьи хананцев. Тем не менее 11 из 12 сыновей Иакова женились на ханаанских женщинах, и с этого момента евреи начали смешиваться с местными обитателями. К VIII в. до н. э. племена, населявшие Ханаан до прихода племени Авраама, окончательно растворились среди евреев. Так что «палестинцы» никак не могут быть потомками южных хананцев.

Филистимляне

Считается, что название «палестинцы» произошло от названия племени филистимлян. И действительно,

у филистимлян и «палестинцев» есть нечто общее: и те и другие – захватчики. Слова «филистимляне» и «палестинцы» означают именно это: они произошли от глагола «пелеш» – «захватывать, поработать».

Филистимляне – это союз племен с Крита, островов Эгейского моря и побережья Малой Азии. Эти племена не были семитскими, так что филистимляне не могут быть предками арабов. Родиной племени, управлявшего межплеменным союзом, был Крит. Когда греки разрушили Минойскую цивилизацию, жители Крита вынуждены были переселиться на новое место, и они переправились по морю в Южный Ханаан, где и получили от евреев и хананцев, объединивших усилия в борьбе с незваными гостями, название «пелештим» («захватчики»).

На территории нынешнего Израиля они построили пять городов (Пентаполис): Газу, Ашдо, Ашкелон, Гат и Экрон. Таким образом, они занимали полосу на побережье Средиземного моря, которая была чуть больше нынешнего сектора Газа, но уж точно им никогда не принадлежали ни Хеврон, ни Иерусалим, ни Иерихон.

Племена филистимлян, участвовавшие в захвате Египта, были изгнаны и постепенно исчезли – ко времени римского завоевания о них уже нет никаких упоминаний. Те же, которые населяли Ханаан, были разгромлены царем Давидом. Оставшихся жить в Газе покорил ассирийский царь Саргон, и после возвращения иудеев из вавилонского плена о филистимлянах никто ничего не слышал.

Нет никаких исторических свидетельств родства филистимлян с «палестинцами». Но раз уж они настаивают на том, что являются потомками филистимлян, не логичнее ли им попросить Грецию вернуть их на остров Крит?

Откуда взялось слово «Палестина»

В слове «палестинцы» содержится так много исторических наслоений, курьезов, простодушных ошибок, злонамеренных искажений и политических фантазий, что полезно обратиться к его истокам. Первыми, кого называли «палестинцами», были древние филистимляне. Так в русской библейской традиции именовали племена, обитавшие в Ханаане три с лишним тысячи лет назад. В Библии эта прибрежная полоска земли названа Пелешет, что соответствует старорусскому Филистия. Показательно, что в каноническом переводе Библии на греческий, выполненном в III в. до н. э., слово «плиштим» переведено как «чужестранцы».

Изначально географическое название «Филистия» относилось лишь к Пентаполису. Однако во II в., после поражения второго иудейского восстания Бар-Кохбы, римские завоеватели, изгнав большую часть еврейского населения и желая стереть из памяти потомков связь этой страны (именовавшейся тогда Израиль и Иудея) с евреями, вспомнили про древних филистимлян. Они переименовали Израиль в Палестинскую Сирию и присоединили его к римской провинции Сирия. Название это пережило и филистимлян, и римлян.

В Средние века оно ассоциировалось с библейской землей, захваченной сарацинами. Сами же сарацины воспользовались этим названием, когда вторглись в опустошенную Землю Израиля в 638 г.: она стала провинцией Фаластын арабского халифата, а в Палестине поселились первые многочисленные арабы.

Спустя четыре столетия арабов долго сменили крестоносцы и турки, а название Палестина осталось. Так в Европе стали называть библейскую Святую землю – родину евреев, а самих евреев до самого создания Государства Израиль называли палестинцами. Именно евреев, а не арабов.

С конца XIX в. с Палестиной связывалась формирующаяся тогда идея еврейского государственного и национального очага на земле предков. Еврейская газета называлась *Palestinian Post*, еврейский симфонический оркестр – *The Palestine Symphony Orchestra*. На флаге подмандатной Палестины красовалась шестиконечная звезда.

Что же касается арабов, живших на территории турецкой провинции Палестина или (позднее) британской подмандатной территории Палестина, то палестинцами они себя никогда не называли. Крупнейший специалист по арабскому Востоку Бернард Льюис говорил в интервью журналу *Commentary Magazine*: «С конца существования еврейского государства в древности и вплоть до британского мандата регион, ныне обозначаемый как Палестина, никогда не был страной и не имел четких границ, только административные пределы».

Современный период

Новая волна политических дискуссий вокруг понятия «Палестина» поднялась в 1918 г. Англичане, получив от Лиги Наций мандат на управление отдаленной провинцией распавшейся Османской империи, должны были подготовить условия для создания здесь еврейского государства. С этой ролью они справились отвратительно, породив предпосылки многих сегодняшних проблем.

Едва издав Декларацию Бальфура, англичане стали всячески ограничивать намеченное. Так, от еще не успевшего родиться еврейского государства были отрезаны 3/4 исторической Палестины – все земли к востоку от Иордана. Позднее англичане помогли создать там бедуинское княжество Трансиордания, которое впоследствии было переименовано в Королевство Иордания. На севере англичане «уступили» французам, владевшим на основе мандата бывшей турецкой провинцией Сирия, Голанские высоты.

Кромсая вверенную им Палестину, англичане следовали политике, выгодной Британской империи и тому сорту еврейских либералов, которые, говоря словами британского государственного деятеля Джорджа Каннинга, являются «горячими патриоты всего мира, друзьями всех стран, кроме собственной». А среди палестинских еврейских лидеров всегда преобладали те, кто в ответ на погромы и теракты призывал: «Ребята, давайте жить дружно!» Они придумали концепцию «палестинского национализма», который, по мысли прекраснотушных мечтателей, должен был объединить евреев и арабов.

Сами арабы в эти глупости не играли и изначально отрицали наличие такого явления, как Палестина, объявляя его «выдумкой сионистов».

«Все знают, что Палестина есть не что иное, как южная часть Сирии», – провозгласил в 1956 г. перед Генассамблеей ООН основатель ООП Ахмед Шукейри, в то время представитель Саудовской Аравии в ООН. Уместно заметить, что ООП возникла задолго до 1967 г. и ставила своей целью отнюдь не освобождение отошедших к Государству Израиль в результате Шестидневной войны земель, как ошибочно думают многие, а освобождения – от евреев – всей Палестины. И уж совсем немодно нынче говорить о том, что «освобождение» Палестины Арафатом и его боевиками было задумано не только от Израиля, но и от Иордании.

Откуда же в Палестине вообще взялись миллионы арабов? На протяжении последних столетий управляемая турками Земля Израиля была практически пуста. Британский консул доносил правительству в 1857 г.: «Страна в значительной степени свободна от жителей, и таким образом существует сильнейшая нужда в населении». Об этом же десятилетие спустя писал Марк Твен в книге «Простаки за границей».

Возрождение этой опустошенной земли началось в 1880-е гг. еврейскими поселенцами. И с преобразованием земли в страну из сопредельных столь же заброшенных областей потянулись сотни тысяч арабов, привлеченных возможностью получить работу и улучшить условия жизни. В ходе турецкой переписи 1882 г. в Палестине насчитали всего 141 тыс. мусульман. Спустя 40 лет их число возросло до 650 тыс., а в 1938 г. арабов стало более миллиона. Невозможно объяснить это лишь естественным приростом.

В 1922 г. британский губернатор Синайского полуострова писал, что «незаконная иммиграция арабов идет не только с Синая, но и из Трансиордании и Сирии». В 1930 г. комиссия Хоупа Симпсона, работавшая по заказу мандатных властей, докладывала, что «списки безработных крайне раздуты иммигрантами из Трансиордании», а «незаконная иммиграция из Сирии и через северную границу Палестины весьма существенна». Сами арабы также свидетельствуют об этом: Тейфик Бей аль-Хуран, губернатор сирийского района Хауран, пограничного с Палестиной, признавал, что только за несколько месяцев 1934 г. более 30 тыс. сирийцев перебрались из Хаурана в Землю Израиля. Масштабы незаконной арабской инфильтрации комментировал даже британский премьер-министр Черчилль, заметив в 1939 г., что в Палестине «арабов не только не притесняют, но они стекаются туда толпами и умножаются». Малькольм Макдональд, один из авторов британской Белой книги (1939), законодательно ограничившей въезд евреев в Палестину, признавал, что, если бы не наличие в стране евреев, количество арабов вряд ли достигло бы и половины их нынешнего числа.

Таким образом, евреи, мечтавшие о новой «ханаанейской» общности евреев и арабов на библейской земле, не только не вытесняли арабов, но и стали главной причиной арабской иммиграции. Причем иммиграция часто незаконной даже с точки зрения дружественно расположенной к арабам британской администрации.

Ни захватившие в 1948 г. сектор Газа египетские арабы, ни овладевшие Иудеей и Самарией плюс половиной Иерусалима иорданские арабы не только не позаботились о создании

арабского государства «Палестина», но и не предоставили жителям этих территорий гражданских прав.

Что же касается «палестинского народа», то он возник из ниоткуда только в 1964 г. и был впервые упомянут в Палестинской хартии ООП, поскольку Арафату требовалось обосновать арабские претензии на Палестину. Термин закрепился не сразу – пришлось ждать Шестидневной войны, когда Израиль взял под свой контроль Газу, незаконно оккупированную Египтом в 1948-м, и Иудею и

Чаушеску не удалось получить Нобелевскую премию мира, но ее, успешно играя заученную роль, получил в 1994 г. Арафат

Самарию, тогда же и так же незаконно оккупированные Иорданием. После этого в международный лексикон стали активно внедряться понятия «палестинцы» и «палестинский народ» – уже только в отношении арабов «оккупированных территорий».

Спецоперация «Палестинский народ»

Недавно мы были свидетелями неудавшейся попытки российских властей реализовать проект «Новороссия». Он родился не на пустом месте: у российских спецслужб уже имелся подобный опыт на Ближнем Востоке.

Во времена захвата Иорданием части Иудеи и Самарии уже существовало арабское движение, возглавляемое Арафатом, которое занималось террористическими набегами на еврейское государство из Египта, Сирии и Иордании. Но в период создания Трансиордании ни Арафат, ни члены его движения не упоминали о том, что арабы Палестины имеют какие-либо претензии на создание нового «национального государства». И тут на помощь арабским террористам пришел КГБ, всегда использовавший и раздувавший любые конфликты в мире, чтобы обеспечить свое влияние и контроль над регионами.

Здесь следует упомянуть выступления в ряде западных СМИ бежавшего на Запад бывшего руководителя румынской секретной службы «Сигуранца» Ионы Михая Пачепы. Вот сокращенный текст одной из этих публикаций:

«Перед тем, как я вырвался из Румынии в Америку, я отвечал за ежемесячную передачу Арафату около 200 тыс. долл. наличными. Я также еженедельно отправлял в Бейрут два грузовых самолета с обмундированием и оборудованием. Другие государства Советского блока делали то же самое...

„Я изобрел угоны пассажирских самолетов“, – хвастался Арафат, когда в начале 1970-х я впервые встретил его в палестинской штаб-квартире ООП в Бейруте. В действительности же

сомнительная честь изобретения захвата самолетов принадлежит КГБ, который в 1960 г. впервые захватил американский пассажирский самолет, направлявшийся на Кубу. Изобретением Арафата стали террористы-смертники.

В 1972 г. Арафат числился в Кремле как важнейший секретный агент советского блока разведслужб, включая мою. Роль Бухареста заключалась еще и в том, чтобы снискать ему расположение в Белом доме. Мы были специалистами в таких перевоплощениях.

Так, например, мы заставили Вашингтон поверить в то, что Чаушеску, подобно Тито, является независимым умеренным коммунистом.

В феврале 1972 г. Андропов в беседе со мной посмеивался, что „янки очень доверчивы по отношению к знаменитостям“, и предрекал: „Мы сделаем из Арафата подставное лицо и постепенно продвинем ООП к власти и государственным“. Андропов надеялся, что американцы, уставшие от Вьетнама, пожелают присвоить себе заслугу по установлению мира на Ближнем Востоке.

После этой встречи КГБ выдал мне „личное дело“ Арафата. В нем он был описан как египетский буржуа, превращенный внешней разведкой в „преданного марксиста“. КГБ тренировал его в спецшколе в Балашихе, а в конце 1960-х решил продвигать Арафата как будущего лидера ООП. Вначале КГБ уничтожил все официальные документы о его рождении в Каире, заменив их фиктивными о рождении в Иерусалиме. Затем отдел дезинформации КГБ начал работать над четырехстраничным трактатом Арафата „Наша Палестина“, который позже превратился в 48-страничный манифест для террористической организации „Аль-Фатах“, которую Арафат возглавлял с 1957 г. КГБ распространял этот „трактат“ среди арабского населения и в ФРГ, ставшей прибежищем для палестинских студентов. Для этого чекисты имели в Западной Европе множество периодических изданий и массу подставных организаций.

Далее КГБ придал Арафату образ „личности умеренных взглядов“, однако это не было воспринято в арабском мире, в связи с чем КГБ переделал Арафата в „бешеного антисемита“ и выбрал ему в качестве примера для подражания Великому муфтия Палестины хадж аль-Хусейна (см. „ЕП“, 2015, № 12). Сразу же после Шестидневной войны Москва назначила Арафата председателем ООП.

В арафатовском досье говорилось также, что в арабском мире достичь высокого положения могут лишь

люди, которые „хороши в обмане“. Мы, румыны, были призваны помогать Арафату улучшать его исключительные способности лжеца. Руководитель иностранной разведки КГБ генерал Сахаровский приказал нам создавать прикрытие для террористических операций Арафата, в то же время улучшая его международный имидж. „Арафат – прекрасный сценарист, – говорилось в письме, – и мы должны этим воспользоваться“.

В марте 1978 г. я тайно перевез Арафата в Бухарест для инструктажа о поведении в Вашингтоне. „Ты должен убедить американцев, что ты покончил с терроризмом, что ты признаешь Израиль“, – твердил ему Чаушеску, который мечтал вместе с Арафатом получить Нобелевскую премию мира. В апреле 1978 г. я сопровождал Чаушеску в Вашингтон, где он очаровал президента Картера. Арафат настаивал, что сможет превратить ООП в законопослушное правительство, если США установят с ним официальные отношения. Встреча с Картером была огромным успехом нашей разведки: он приветствовал диктатора самого репрессивного государства Восточной Европы как „великого национального и интернационального лидера“.

Три месяца спустя я получил политическое убежище в США. Чаушеску не удалось получить Нобелевскую премию, но ее в 1994 г. получил Арафат, продолжавший играть роль, которую мы отработали с ним до совершенства».

Пропагандистская деятельность СССР была настолько завуалирована «мирными» призывами и фальсификациями, что обычному гражданину было не просто разобраться. Да и многие западные политики и журналисты клюнули на эту удочку: кто по наивности, кто за деньги, а некоторые леваки были не прочь сами в этом участвовать. Зачем это было нужно СССР? Для расширения империи, для реализации если и не мирового господства, то хотя бы мирового влияния. Вот и сейчас Россия снова позиционирует себя в качестве активного игрока на Ближнем Востоке, декларируя миротворческие цели. Мало кто этому верит, поскольку опыт свидетельствует: там, где появляется Россия, возникают напряженность, хаос, войны и длительные конфликты.

Что же касается «палестинского народа», то правду о нем рассказал член исполкома ООП Захир Мухсейн, разоткровенничавшийся в марте 1977 г. в интервью голландской газете Trouw: «Палестинского народа не существует. Создание палестинского государства является лишь средством продолжения нашей борьбы против Государства Израиль за арабское единство... На самом деле нет никакой разницы между иорданцами, палестинцами, сирийцами и ливанцами. Лишь по политическим и тактическим соображениям мы говорим о существовании палестинского народа, так как арабский национальный интерес требует противопоставить сионизму существование отдельного палестинского народа. По тактическим соображениям не может Иордания, являющаяся государством с определенными границами, предъявить претензии на Хайфу и Яффо. Но в качестве палестинца я безусловно могу требовать Хайфу, Яффо, Беэр-Шеву и Иерусалим. Однако в тот момент, когда мы вернем себе права на всю Палестину, мы не будем мешкать ни минуты, чтобы объединить Палестину с Иорданией». Нечего добавлять.

Конец охоты

Откровения Ангела смерти

Останки Менгеле были найдены на кладбище маленького бразильского городка в 1985 г., спустя шесть лет после того, как он умер от инсульта, находясь в открытом море. Таков был конец охоты за нацистским преступником, много лет назад объявленным в международный розыск. Обнаружение его останков означало окончательное поражение Германии, США и Израиля, искавших Ангела смерти не в том месте. Только 29 мая 1985 г., когда полиция ворвалась в дом Ганса Садлемайера, одного из друзей семьи Менгеле и одного из 40 человек, свято хранивших сам факт его смерти от общественности, были найдены документы, с помощью которых установлено точное место захоронения останков Менгеле.

Международная группа следователей присоединилась к бразильским коллегам, чтобы провести идентификацию останков. В бунгало в Эльдorado, бедном квартале Сан-Паулу, были изъяты все вещи Менгеле, проведен тщательный обыск. Книжки, одежда, медицинское оборудование (очевидно, он время от времени работал в качестве медика), бразильское рабочее удостоверение, паспорт, водительские права – все три документа, разумеется, поддельные – и даже полупустая пачка презервативов.

Вместе с вещами были найдены и 85 документов на немецком и португальском языках, и среди них – переписка Менгеле и его товарища, а также его очерки на политические темы, дневниковые записи.

Судя по дневникам, больше всего Менгеле тревожили фикусы в саду и раздражала неряшливость домработницы. Он тосковал по временам Гитлера, был восторженным сторонником апартеида, развивал новые расовые теории и мечтал вернуться на родину, а тоску пытался заглушить музыкой Вагнера и штруделем. Евреи? Они всегда вызывали у него тревогу и желчные приступы гнева, особенно их успехи в области культуры и в СМИ.

Вольфганг Герхард, товарищ Менгеле, представлявший ему убежище на протяжении 19 лет, заставил Йозефа отрастить раздражавшие его усы. Он их постоянно жевал, однажды пучок волос застрял у него в кишках, и он из-за этого чуть не умер. Менгеле страдал от гипертонии, болей в позвоночнике, ревматизма и аллергии.

Из писем и дневника предстает образ желчного человека, страдающего от перепадов настроения. Находясь в своем убежище, он продолжал мечтать о возрождении старого порядка, издевательски насмехаться над основополагающими принципами демократии, приветствовать диктаторские режимы, развивать расовую теорию, фанатично ненавидеть евреев.

Найденные документы проливают свет на программу, которую вынашивали и хотели воплотить в жизнь приверженцы и друзья Менгеле. «Старина! – писал ему Герхард 28 марта 1976 г. – Я думаю, что в твоём возрасте совсем не нужно предъявлять к жизни чересчур большие требования... Исходя из этих сообщений, я бы принял предложение

прибыть в Австрию и начать новую жизнь, не задумываясь о вещах...»

Менгеле в течение пяти лет взвешивал возможность возвращения в Европу. «Конец временного периода! – вдохновенно писал он в письме от 12 ноября 1972 г., добавляя: – Назад, на родину!» Но далее он опасался: «Но какая она, эта родина?.. Не примет ли она меня как врага?.. Что мы знаем о сегодняшней Европе, кроме того, что Вилли Брандт избран снова?..» Менгеле писал, что здесь, в Бразилии, тихо и спокойно, «как нигде в мире», добавляя, что «не готов в случае возвращения в Германию склонить голову, если кто-то захочет заставить» его сделать это.

Объявление о розыске Йозефа Менгеле

Герхард постарался успокоить Менгеле и обещал ему помочь преодолеть все трудности. Между тем сам Герхард был в это время в отчаянии и описывал в письме к другому адресату признаки рака у своей жены и сына. «Всего тебе хорошего и большое тебе спасибо, милый, за то, что прислал настоящее утешение. Твой всегда и на все времена», – писал он в то же время Менгеле.

Программа эта оказалась неосуществленной, и Менгеле был вынужден довольствоваться бунгало, снятым на его имя на улице Эльбаранга. Бразильская жара и расовая смесь населения его очень угнетали. Тем не менее человек, ответственный за смерть в газовых камерах не менее 400 тыс. евреев, жил совершенно свободно. Поиски Менгеле застопорились. А он, будучи окруженным людьми, заботившимися о его нуждах, и обладая огромным количеством свободного времени, предавался маленьким радостям жизни или грустил, смотря рекламные передачи по телевизору. На Западе были убеждены в том, что Менгеле находится в Парагвае, а те, кто окружал его, хранили молчание.

Письма и документы рисуют жизнь жестокого нацистского врача в качестве простого обывателя, эталона мелкого буржуа. «Завтра ранним утром придет Луис (садовник и дворник), – пишет он 15 февраля 1976 г. Герхарду, – и мы начнем работать в саду».

Страх перед агентами «Моссада», о которых он не раз слышал от своих товарищей, заставлял Менгеле ложиться спать, кладя под голову заряженный пистолет, однако он не отменял обычные прогулки в центр

города. «Раз или два в неделю я езжу после обеда в город, чтобы отправить почту, оплатить счет за электричество, приобрести что-нибудь в магазине немецкой книги и полакомиться несколькими кусками штруделя в немецкой кондитерской. Вот, собственно, те маленькие радости жизни, которые я могу себе позволить...»

Йозеф, первенец в семье Карла Менгеле, владельца предприятия по производству сельскохозяйственного оборудования, родился в 1911 г. в живописном баварском городке Гюнцбург на берегу Дуная. Он решил изучать медицину, акцентируя свое внимание на антропологии и генетике. «Моя семья станет гордиться мной, я стану первым ученым в доме Менгеле», – говорил Йозеф друзьям. В начале 1930-х он переехал в Мюнхен. Дни и ночи посвящая учебе в университете, студент понял, что теория эволюции и развития человека интересует его гораздо больше, чем собственно

медицина.

Авторы книги «Менгеле. Полная история» Джеральд Фоснер и Джон Вер заявляют, что не могут объяснить его жестокость и равнодушие к человеческим страданиям в Освенциме. Менгеле получил степень доктора в 1935 г. за работу «Морфологические исследования строения нижней челюсти представителей четырех рас». А присудил ему степень профессор университета, заявивший, что достаточно посмотреть на фотографию человека, чтобы определить, еврей он или нет. Вскоре Менгеле стал сотрудником исследовательского института при Франкфуртском университете и любимым аспирантом одного из известных европейских генетиков, сторонника Гитлера профессора Отмара фон Фершюера, проводившего опыты на близнецах. Именно он сыграл важную роль в назначении своего ученика лагерным врачом в Освенцим. Менгеле вступил в СС, хотя, по иронии судьбы, сам был внешне далек от идеального арийца. Черноволосый, с зелено-кариими глазами, он был больше похож на цыган, которых ненавидел и уничтожал тысячами. В большей опасности находилась его молодая жена Ирина, у которой нацисты подозревали наличие «восьмушки» еврейской крови. Тщательное расследование не дало окончательных результатов, но проверка фотографий ее родителей и предков и свидетельства подруг о ее «нордических чертах» в конце концов обеспечили ей «алиби». Спустя пять недель после свадьбы началась Вторая мировая война, и Менгеле был призван в элитные части.

В мае 1943 г. награжденный Железным крестом гауптштурмфюрер СС Менгеле прибыл в Освенцим и сразу же обратил на себя внимание своим высоким профессионализмом и фанатичной преданностью работе. Он моментально справился с первым заданием – ликвидировал эпидемию тифа, отправив более тысячи цыган в газовую камеру. Он стал символом невероятной жестокости даже в глазах нацистов. Уцелевшие узники свидетельствуют, что Менгеле был выдающимся «селектором», днем и ночью отправляя людей в газовые камеры. В приступе гнева он бросал едва родившегося младенца в печь, раскалывал черепа старикам, сбрасывая их во рвы, наполненные горячим. 300 еврейских детей он загнал в пылающие рвы, а когда объятые пламенем дети пытались выбраться, он сбрасывал их обратно палкой... Задачей Менгеле, которую поставило перед ним начальство, было сохранение германской расы и одновременное ограничение воспроизводства численности «низших рас». Для этого женщины пытались током, вызывая выкидыши, вскрывали живых младенцев, кастрировали мужчин без наркоза.

Менгеле получил особые полномочия для выполнения спецзаданий вермахта и создал лабораторию по изучению патологии рядом скрематорием № 2 в Освенциме-Биркенау, мобилизовав 50 врачей (среди них и евреев). Один из первых опытов – инъекции красителя в глаза 36 детей, чтобы выяснить, можно ли искусственно изменить цвет глаз, превращая еврея в арийца. Большинство детей ослепло. После опытов детей, разумеется, уничтожили, а «препараты» – глаза, наполненные красителем, – были отосланы Менгеле его профессору в Мюнхен.

Но гораздо большее количество зверских опытов проводил Менгеле с близнецами. Исследования начинались с безобидных анализов, что притупляло у детей чувство опасности, затем их заражали тифом – путем инъекций одному и инфицированию другого. Согласно обвинительному заключению, из 153 умерщвленных после опытов детей 100 было убито выстрелом в голову, другие – инъекцией хлороформа в сердце.

После войны Менгеле исчез и до 1949 г. тихо отсиживался дома, на юге Германии, а потом сумел скрыться сперва в Аргентине, а затем в Парагвае. Поимка израильтянами Адольфа Эйхмана осенью 1960 г. напугала Менгеле, и он переехал в Бразилию.

Близкий друг Герхард помог Менгеле под именем Питера Хохбиглера устроиться жить и работать на ферме у неких Стаймеров, не признававших факта Катастрофы. Он прожил там 12 лет, пока они не решили продать ферму и поселить его рядом, в 40 км от Сан-Паулу. В эти годы он приобрел квартиру в высотном здании Сан-Паулу и, сдавая ее внаем, жил на эти деньги. Потом, в 1975 г., Стаймеры сняли ему бунгало в квартале Эльдorado, где он и проживал до смерти в 1979 г.

Врали и... разглагольствовали о мире

СССР тайно разрабатывал и испытывал бактериологическое оружие

Что это такое

Искусственное возбуждение эпидемий заразных болезней использовали еще в древности, забрасывая в осажденные крепости трупы умерших от чумы, чтобы заразить ею их защитников. Но создание и массовое производство биологического оружия – это уже XX в. Прогресс науки и техники был использован для разработки оружия массового поражения, которое использовалось как на полях сражений, так и против мирного населения. Применение боевых отравляющих веществ в 1916-м, во время Первой мировой войны, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945-го стали трагическим прологом к созданию не менее страшного по масштабам поражения бактериологического оружия.

«Википедия» определяет его как «микроорганизмы или их споры, вирусы, бактериальные токсины, зараженные люди и животные, предназначенные для массового поражения живой силы противника, сельскохозяйственных животных, посевов, а также порчи некоторых видов военных материалов и снаряжения». Биологическое оружие очень коварно, поскольку вызванные им заболевания проявляются не сразу, а лишь после инкубационного периода. Когда болезнь проявляется, установить факт применения бактериологического оружия и вид возбудителя без специального лабораторного исследования очень трудно.

Впереди планеты всей

В 1925 г. был принят Женевский протокол о запрещении применения во время войны удушливых, ядовитых и других газов и бактериологических средств. Но там, где царил дефицит нравственных ценностей, через международные договоренности тайно переступали. Большевицкий режим не составлял в этом плане исключение. Более того, несмотря на то, что СССР присоединился к Женевскому протоколу, именно эта страна стала мировым лидером в разработке и создании бактериологического оружия.

Эти работы были окружены строжайшей секретностью. Многие тайны стали известны после побега на Запад ученых-микробиологов В. Пасечника (1989) и К. Алибегова (1992). С распадом СССР приоткрылись и архивы, где хранились секретные отчеты о тайных разработках. Богатый материал на эту тему собрал доктор химических наук Л. Фёдоров. В 2005 г. в Москве вышло его фундаментальное исследование «Советское бактериологическое оружие: история, экология, политика».

Работы в этой области начались уже в 1926-м. После многочисленных трансформаций Военно-биологическая и Вакцино-сыровоточная лаборатории стали Микробиологическим институтом Красной армии, который впоследствии неоднократно менял название и структуру. Были и другие научно-исследовательские учреждения, работавшие в этой отрасли. В 1973 г. специальным постановлением ЦК КПСС

они были слиты в объединение «Биопрепарат» при Министерстве обороны. Объединение включало 47 организаций, в нем трудилось около 40 тыс. специалистов, в том числе свыше 9000 ученых и инженеров. Работы проводились на строго засекреченных объектах «Свердловск-19», «Загорск-6», «Аральск-7»...

Например, «Аральск-7» – это остров Возрождения в Аральском море. С 1942 по 1992 г. здесь действовала военная биологическая лаборатория. Сюда доставляли собак, лошадей, даже обезьян, вызывая у них чуму, сибирскую язву, туляремию, лихорадку Ку. Вокруг острова курсировали военные катера, не допуская туда «посторонних». Построили там аэродром. Лабораторию обслуживал полк солдат.

К 1987-му мощности «Биопрепарата» позволяли при необходимости производить в неделю около 200 кг высушенных бактериальных культур сибирской язвы и чумы. Этого было достаточно, чтобы заразить целый континент.

«Шарашка»

В годы сталинщины обычной стала практика использования для разработки особо важных с точки зрения руководства проектов труд высококвалифицированных специалистов, оказавшихся за решеткой или колючей проволокой. 13 мая 1930 г. появился подписанный В. Куйбышевым и Г. Ягодой циркуляр Высшего совета народного хозяйства и Объединенного государственного политического управления об «использовании на производствах специалистов, осужденных за вредительство». Отлов «вредителей» у сталинских опричников был четко отработан. Нужного человека можно было объявить вредителем, шпионом или террористом, тогда предложение поработать в «шарашке» он воспримет как особую удачу.

Одна из тайных биологических лабораторий была создана в Суздале в помещении бывшего монастыря. Сюда доставили ученых-арестантов: из Саратова – профессора С. Никанорова, ведущего специалиста по чуме Н. Гайского и С. Суворова, который в 1926-м впервые в СССР выделил возбудитель туляремии; из Минска – Б. Эльберта, директора организованного им в 1924-м Санитарно-бактериологического института. Доставляли под конвоем в эту «шарашку» также специалистов из

Москвы, Ленинграда и других городов.

В 1932-м здесь работали 19 ученых-зэков. Жили в монашеских кельях. Покидать отведенное им «пространство» не имели ни права, ни возможности: кругом была охрана.

Судьба этих людей трагична. Некоторые заражались на «чумной» работе и сами становились подопытными. Профессор С. Никаноров за высказывание о преступной направленности их лаборатории был расстрелян. Разделил его судьбу и микробиолог Д. Голов.

Опыты на людях

Еще в 1920-е гг. их проводили на заключенных в Ленинграде и на Соловецких островах. Испытывали биологическую отраву и на японских военнопленных, оказавшихся за колючей проволокой после боя на Халхин-Голе. Их лагерь находился в Монголии, ставшей вотчиной СССР. Пленных запирали в абсолютно темном помещении и выпускали туда зараженных чумой крыс, которых до этого несколько дней не кормили. Одному из пленных, уже зараженному, удалось бежать. Итогом этого стала эпидемия, унесшая в Монголии свыше 3000 жизней.

В конце лета 1942-го бактериологическое оружие было применено под Сталинградом против германских войск. Заболеваемость среди них достигла невиданных размеров. Прошла неделя, и та же болезнь охватила и тысячи советских солдат. Затем она перекинулась и на гражданское население, жившее по обеим берегам Волги. Пришлось советскому командованию перебросить в район эпидемии десять передвижных госпиталей. Почему так произошло? Да очень просто: зараженные крысы могут бегать и туда, и обратно.

Известны факты биологических атак против моджахедов в Афганистане в 1982–1984 гг. На них с борта Ил-28 распылялся возбудитель сапа.

Подписанному не верить

Советские СМИ всегда клеймили «подлые замыслы и преступления империалистов». Дескать, эти злыдни не брезгают самыми мерзкими средствами для достижения своих целей, в то время как Советский Союз неустанно борется за мир. Они уже сбросили на мирное население Японии атомные бомбы, а теперь готовят против нас и бактериологическую войну.

Однако обратимся к фактам. Велись ли в нацистской Германии, а затем в ФРГ работы по созданию этого оружия? Нет, не велись. Гитлер, готовя захватнические войны, рассчитывал на блицкриг. Зачем тогда заражать чумой или, скажем, сибирской язвой огромные районы, если планировалось, что вскоре туда войдут войска вермахта? (Для полной корректности необходимо указать на то, что совсем недавно в одном из лондонских архивов было

найдено подтверждение того, что в 1942 г. на балтийском острове Римс была создана лаборатория, в которой сотрудники Грайфсвальдского университета под руководством доцентов Хайнца Рёпера и Готтфрида Пыля проводили опыты с возбудителями ящура и изготавливали на их основе образцы биологического оружия. В то же время исследователи уверены, что это была единственная подобная лаборатория в Германии. Ее разработки были испытаны в 1943 г. на северо-востоке России. Однако затем Гитлер запретил применение биологического оружия, хотя изыскания в этом направлении продолжались. – *Ред.*) О ФРГ и говорить нечего: немцы, «по завязку» нахлебавшись Второй мировой, вспоминают о ней с содроганием.

В 1942-м была начата разработка бактериологического оружия в Великобритании. Но в связи с последующим ухудшением военного положения нацистской Германии эту программу свернули.

Велись подобные работы и в тогдашней милитаристской Японии, о чем свидетельствуют материалы Международного трибунала, осудившего японских военных преступников. В 1939–1945 гг. «Маньчжурский отряд 731» применял это оружие в войне с Китаем.

Разрабатывали биологическое оружие и в США, однако в 1969-м американцы в одностороннем порядке отказались от него и через два года уничтожили свои арсеналы. А еще через два года 22 государства, включая СССР, подписали конвенцию о запрете разработки, производства и накопления бактериологического оружия.

15 мая 1990 г. американский и британский послы в Москве направили в МИД СССР ноту по поводу нарушения Советским Союзом этой международной договоренности. Михаил Горбачев от прямого ответа уклонился. И только после распада СССР Борис Ельцин публично признал наличие соответствующей программы и обещал ее свернуть. Но слово свое не сдержал. Это привело к переговорам представителей России, США и Великобритании. В сентябре 1992-го был подписан документ о необходимости полной ликвидации российского бактериологического оружия. Выполнена ли эта договоренность? Есть основания для сомнений: три биологических лаборатории российского Министерства обороны по-прежнему закрыты для независимых инспекций.

Итак, десятилетиями разрабатывалось и накапливалось поистине дьявольское оружие. На это ушли астрономические средства, которых так не хватало на лечение советских, а затем российских граждан. А сколько людских жизней загубила эта бесчеловечная программа! Кто за все это ответил? Пока никто. Впрочем, удивляться нечему: в государстве, где власть бесконтрольна, где нет подлинной демократии, всегда будут и столь масштабные преступления.

Михаил НОРДШТЕЙН

В «раю» Терезиенштадта

Неблагодарное занятие Курта Геррона

Кто-то из великих сказал, что мир является таким, каким мы его сами видим и создаем. Известному немецкому актеру и режиссеру Курту Геррону пришлось не только лично увидеть «рай» Терезиенштадта, но и доказать его существование Международному Красному Кресту и всей мировой общественности. Дело в том, что Геррону было приказано снимать в Терезиенштадте пропагандистский псеводокументальный фильм «Фюрер дарит евреям город».

Курт Геррон (Герзон), режиссер, а также артист кабаре, театра и кино, был одним из наиболее успешных в Германии в 1920–1930-е гг. Он родился 11 мая 1887 г. в Берлине в еврейской семье и был единственным сыном коммерсанта Макса Герзона и его супруги Малли. Во время Первой мировой войны Курт был призван на военную службу. Вернувшись в Берлин после тяжелого ранения, он изучал медицину и получил диплом военного врача. Однако в 1920 г. молодой человек решает посвятить себя сцене и становится актером в театре Макса Рейнхардта и одновременно снимается в немых кинофильмах. Благодаря тучной фигуре и колоритной внешности Геррон пользовался большой популярностью, благодаря которой он, в частности, познакомился со своей будущей супругой Ольгой Майер.

В 1926 г. начинается успешное сотрудничество Геррона с Бертольтом Брехтом. Роль шефа полиции Брауна по прозвищу Пантера-Браун в «Трёхгрошовой опере», сыгранная Герроном в берлинском Театре на Шиффбауэрдамм, стала одной из самых заметных в его актерской карьере. К значимым киноролям Геррона относятся роли фокусника Киперта в «Голубом ангеле» с Марлен Дитрих и адвоката в фильме «Трое с бензоколонки» с Лилиан Харвей. С 1931 г. он снимается в качестве актера и сам с успехом снимает фильмы с такими звездами немецкого кино, как Хайнц Рюман и Ханс Альберс.

С приходом нацистов к власти творческая карьера Курта Геррона в Германии закончилась. Из-за своего еврейского происхождения и антигитлеровских взглядов он был вынужден покинуть страну. Вместе с супругой и родителями Геррон переезжает в Париж, где ему удается поставить две кинокомедии, а затем в Вену. Но влияние нацистов в Австрии возрастает, и в октябре 1935 г. семья Курта Геррона оказывается в Нидерландах. Там он, прекрасно владея голландским языком, становится директором и актером эмигрантского театра Joodsche Schouwburg, снимает детектив и документальный фильм, руководит дубляжом диснеевского фильма «Белоснежка и семь гномов». Друзья и коллеги Марлен Дитрих, Петер Лорре и Йозеф фон Штернберг неоднократно предлагали Геррону перебраться в Голливуд, но он всякий раз отказывался, ссылаясь на недостаточное владение английским и нежелание покидать Европу. Курт надеялся, что нацисты недолго пробудут у власти, и не хотел ехать в Голливуд, чтобы оказаться там в масковке.

В мае 1940 г. германский вермахт оккупировал Нидерланды. В первые месяцы оккупационный режим был относительно мягким и эмигрантам из Германии разрешалось участвовать в театральных и эстрадных представлениях. Курт Геррон выступал вместе с такими известными еврейскими артистами-эмигрантами, как Камила Шпира и Макс Эрлих. Однако вскоре начались депортации

Дети Терезиенштадта слушают оперу «Брундибар»

германских евреев в концлагеря. В мае 1943 г. пришла очередь Геррона и его семьи – они были депортированы в пересыльный лагерь Вестерборк. Поначалу условия были относительно мягкими: Курт даже выступал в кабаре. Однако в конце февраля 1944 г. Геррона с женой отправили в Терезиенштадт, а его родителей – в лагерь смерти Собибор, откуда они уже не вернулись.

Терезиенштадт был особым лагерем – одновременно перевалочным пунктом для десятков тысяч евреев, отправлявшихся на смерть в лагеря уничтожения, и «показательным» объектом, который нацистская пропаганда демонстративно проверяющим из Красного Креста. Многие из 140 тыс. евреев со всей Европы, прошедших через лагерь, рассчитанный на 7000 человек, составляли цвет европейской культуры. В преддверии гибели они сочиняли здесь музыку, читали друг другу лекции, играли в театре. Лагерь был разрекламирован как особо комфортабельный: состоятельным евреям предлагалось даже покупать себе место в Терезине, хотя в действительности здесь, как и в других лагерях, бытовые условия были чудовищными, а условия труда – рабскими. Всего в лагере погибли более 33 тыс. узников, а 88 тыс. были переправлены в лагерь уничтожения (из них выжили только 19 тыс. человек).

Еще до того как Курт Геррон попал в Терезин, там с необычайным размахом проводилась кампания внешнего благоустройства: в лагере готовились к визиту представителей Датского и Международного Красного Креста, запланированному на 23 июня 1944 г. Датское правительство пожелало узнать об условиях содержания 476 датских евреев, депортированных в лагерь 5 октября 1943 г. Под давлением правительства Дании им был предоставлен «льготный» режим. В частности, датские евреи могли получать посылки от Красного Креста и избегали депортации в Аушвиц.

Во время инспекционного визита заключенные, строго проинструктированные о том, что говорить и как себя вести, молились, чтобы представители делегации заглянули за кулисы этого чудовищного фарса или задали бы каверзный вопрос. Но этого не случилось. Глава делегации Морис Россель отметил в своем отчете, что в лагере имеются необходимые еда и одежда, а также культурные учреждения «высокой образовательной ценности». «Еврейское поселение» было оценено как «относительно хорошее» и даже «удобное», причем отмечалось, что делегация «готовилась увидеть худшее». Таким официальным заявлением нацистам было, по сути, оформлено алиби в отношении массовых убийств евреев.

Благодаря популярности Геррона и его участию в Первой мировой войне в лагере к нему отнеслись как к «привилегированному еврею»: им с супругой было предоставлено отдельное жилье, хоть и крохотное. Курт получил возможность участвовать в постановках местных кабаре и вскоре организовал собственное, названное им «Карусель». Оно было очень популярно благодаря номерам из «Трёхгрошовой оперы», а также песням, сочиненным здешними музыкантами.

Летом 1944 г. комендант лагеря Карл Рам приказал Геррону приступить к съемкам фильма «Фюрер дарит евреям город». Предвидя приближающееся поражение, нацисты готовили «аргументы», которые

Курт Геррон

должны были подтвердить, что еврейские заключенные вели за колючей проволокой вполне достойную жизнь. Любопытно, что идея снять подобный фильм принадлежала СС, а не Министерству пропаганды, и Геббельс был не в курсе этого проекта. Непосредственно фильмом занимался штурмбанфюрер СС Ханс Гюнтер – руководитель находившегося в Праге Центрального управления по урегулированию еврейского вопроса в Богемии и Моравии. Этот Улыбчивый Палач, как его называли за вежливость и дружелюбный вид, мог бы многое рассказать о проекте, если бы не был убит в мае 1945 г.

Но кое-какая информация все же сохранилась. Так, известно, что на создание ленты было потрачено 35 тыс. рейхсмарок, отобранных у евреев. Точное название фильма до сих пор не установлено, а название

«Фюрер дарит евреям город» базируется на воспоминаниях голландской узницы, вернувшейся из лагеря 7 июля 1945 г. В бумагах Геррона фильм назывался «Еврейское самоуправление в Терезине» или просто «Терезин» с подзаголовком «Документальный фильм из еврейского поселения». Режиссеров у фильма было два – Курт Геррон и приезжавший с киногруппой из Праги второй режиссер Карел Печены, директор чешской студии документальных фильмов «Aktualita». Операторами были Карел Печены и его сотрудник Иван Фрич, который был также и монтажером. Фонограмму к фильму записывали в марте 1945 г. Музыка была подобрана узником, датским композитором Петером Дойчем, а эскизы к фильму выполнил еврейский художник из Нидерландов Джо Спир.

«Снимают фильм о жизни в гетто. Прекрасное кино, в нем можно будет увидеть евреев, живущих счастливо и беззаботно, „в радости и покое“», – записал в своем дневнике Эгон Редлих, руководитель молодежного отдела Комитета еврейского самоуправления лагеря. Это «прекрасное кино» должно было создать позитивный имидж германского концлагеря и представить нацистов как благодетелей евреев. Участник фильма, актер и режиссер Ханс Хофер писал в своих воспоминаниях «Фильм о Терезине. Запоздалый репортаж»: «Был получен приказ о „приукрашивании города“. Все здания отремонтированы, главная площадь, мощенная грубым булыжником, как по мановению волшебной палочки превратилась за восемь дней в небольшой парк с газонами, скамьями, прогулочными дорожками, посыпанными гравием, с цветочными клумбами и музыкальным павильоном, где „курортный оркестр“ из 40 музыкантов выступал трижды в день. Правда, исполнял он только четыре произведения, на которые хватило нот. В бывшем городском парке были построены детские ясли с маленькими полированными кроватями, игрушками и лошадаками-качалками, убранными сразу же после съемок фильма. Концертный зал получил настоящее пианино „Бехштайн“, шесть театральных залов были устроены, правда, на чердаках, но с настоящим освещением. Был учрежден Банк еврейского самоуправления, ходила собственная валюта. Открылись магазины с выставленными в витринах вещами, конфискованными у заключенных. Одиннадцать футбольных команд состязались за кубок».

Курт Геррон, получив приказ о съемке фильма, среагировал на него однозначно: «Я не могу снимать этот фильм. Остаток моей жизни я буду сгорать со стыда». Но супруга осадила его вопросом: «Как долго сможет продлиться остаток твоей жизни, если ты откажешься?» Тогда Геррон в смятении обратился за советом к еврейской администрации лагеря, где глава Совета старейших Якоб Эдельштайн объяснил ему, что в их ситуации нет никакой возможности отказаться. Перед Герроном стоял нелегкий выбор. Если он пойдет против совести, то, возможно, сумеет спасти себя и Ольгу. Если же откажется выполнять приказ, то они оба будут уничтожены. Существует версия, что Курт намеревался покончить жизнь самоубийством, но жене удалось отговорить его. Так

или иначе, но Геррон приступил к работе, успокаивая себя тем, что, пока снимается фильм, ему и другим участникам съемок не грозит уничтожение.

Съемки проходили между 16 августа и 11 сентября 1944 г. За ними пристально наблюдали эсэсовцы, контролируя каждый шаг режиссера, «актеров» и технического персонала. Режиссер Геррон не видел сценария фильма целиком, хотя и был его автором. Ему просто сообщали, кто и что будет сниматься в следующей сцене и что от него требуется. Все решало лагерное начальство совместно с Карелом Печены. Геррону было нелегко работать еще и потому, что он не имел права даже взглянуть на отснятые кадры: начальство говорило ему, что вышло хорошо, а что плохо.

Так работала мельница за пределами лжи. Геррон начал работу со съемок фасада Банка еврейского самоуправления, на котором красовалась издевательская надпись: «Сберегательные программы, платежи и наличные вклады». Затем было приказано снимать почтовое отделение, где люди как бы стояли в очереди на получение посылок. Посылки эти были реквизитом, который после завершения съемки сцены полагалось вернуть. Дальше снималась сцена у реки Эгер. Людей привели к плавательному бассейну СС, чтобы заставить мир поверить, что в лагере существует пляж. Лучшие пловцы, включая чемпиона Чехословакии, должны были прыгать с вышки в воду. Неподалеку в лодках сидели вооруженные эсэсовцы, но в кадр они, разумеется, не попали. Зато в него попала элита «города счастья». Камера запечатлела сидящих на террасе кафе под большими зонтиками зна-

менитую графиню Гёртц из Нидерландов, бывшего чешского министра Альфреда Майсснера, немецкого – Георга Граднауэра, французского – Леона Мейера, австрийских генералов Йоханна Фридендера и Эмиля Зоммера, главного раввина Дании Макса Фридригера и вдову командующего датским флотом Клару фон Шульц. Этой идиллической сцене было позднее суждено войти в нацистскую кинохронику. При этом голос за кадром возмущенно произносил: «Пока в Терезиенштадте евреи сидят в кафе за чашкой кофе и пирожными или танцуют, наши солдаты, неся потери и лишения, должны защищать родину».

Камера оператора «проезжает» по мастерским: вот гончары, кузнецы, портные, сапожники... В фильме их называют «жители города», а не «еврейские заключенные», но все они носят на одежде желтые звезды. А вот и скульптор, ваяющий фонтанную композицию, призванную символизировать богиню плодородия.

Кстати, о плодородии. Показаны в фильме и «семейные сады», урожай которых попадает прямо на стол к «садоводам». А в свободное от сельхозработ время те посещают синагогу, слушают лекции, играют в шахматы, вяжут, читают, сидя на скамейке и наблюдая между делом за играющими в песочнице детьми. Эти дети только что слушали детскую оперу «Брундибар» в постановке Ханса Красы. А вот и местная баня. Какое счастье! Звучит бодрая мелодия Жака Оффенбаха «Инфернальный галоп», напоминающая парижский канкан. Но, без сомнения, кадрами исторического значения является сцена, где представители Красного Креста совместно с офицерами СС

наслаждаются хорovým исполнением «Реквиема» Верди.

Ханс Хофер, один из выживших участников фильма, вспоминал, как руководство лагеря приказало Геррону снять сцену, в которой «зрители» громко смеются, сидя в театральном зале. У заключенных евреев, понятно, не было ни малейшего желания смеяться. «Курт Геррон, предвидя ужасные последствия неповиновения, обливаясь потом, убеждал нас, умоляя, призывал к дисциплине, чтобы точно следовать приказу, – писал Хофер. – И, не выдержав, сам начал неудержимо и разительно смеяться. От смеха его большое грузное тело стало трястись так, что мы тоже не смогли сдержать смеха, хотя в нашем положении и не было ничего забавного. Он стоял перед нами бледный, потный и тряс животом. Таким образом были сняты раскаты веселого смеха 3000 сельских жителей, наслаждающихся великолепным летним варьете-шоу».

«Терезинцы реагировали на фильм по-разному, – вспоминал Ханс Хофер. – Мало кто изъявлял горячее желание участвовать в съемках. Завидев людей с белой повязкой, на которой было написано „Фильм“, народ разбежался кто куда. К тому же у киногруппы была непостоянная задача: отобрать для съемок типичных евреев, внешность которых соответствовала расовой теории Розенберга. Блондины исключались автоматически, из-за цвета волос забраковали даже чемпионку по прыжкам в высоту».

После окончания съемок все выстроенное здесь было демонтировано, вещи отобраны. Даже дневной рацион был вначале урезан в качестве расплаты за «удовольствие» преж-

них дней. Монтаж и доводка фильма, проходившие уже без участия Геррона, завершились 28 марта 1945 г. К тому времени большинства участников съемок уже не было в живых...

Свое обещание сохранить жизнь участникам фильма нацисты не сдержали: им не нужны были живые свидетели. 28 октября 1944 г. Курта Геррона с женой, также как практически всех евреев (включая детей), участвовавших в массовых сценах, отправили последним 5-тысячным транспортом в Аушвиц, где все они погибли. На всех вагонах поезда стояла метка «Возвращение нежелательно».

Бывшая узница лагеря Власта Шённова вспоминала о том, что Геррон до самого конца не мог поверить в то, что тоже занесен в так называемый «роковой» список: «Поезд был уже готов к отправке. Стоя на перроне, Геррон вдруг упал на колени перед одним из важных эсэсовцев и попросил разрешения остаться, приговаривая: „Я сделал этот фильм для вас“. Но сапог эсэсовца пнул его в вагон».

Пропагандистская фальшивка не была предназначена для показа в Германии. Ее планировалось демонстрировать лишь за границей. Достоверно известно о четырех показах: в начале апреля 1945 г. в Праге в присутствии автора идеи Ханса Гюнтера и других высокопоставленных чинов СС, а также о показах для Международного Красного Креста, иностранных посольств и ряда неправительственных организаций. После войны полная версия фильма исчезла, сохранились лишь его фрагменты, которые находятся в Израиле, в музее «Яд ва-Шем».

Эстер ГИНЗБУРГ

Венецианское гетто празднует юбилей

Зачем изгонять евреев, если можно их изолировать, продолжая взимать огромные налоги, пополняющие казну? К такому выводу пришли в марте 1516 г. члены сената Венецианской республики, послушавшись Папы Льва X, настаивавшего на изгнании иудеев, и... позволив выпорхнуть в мир слову, вошедшему во все языки, – «гетто».

В нынешнем году 500-летие этого исторического события отмечается на протяжении всего года целым рядом мероприятий – от публичных лекций до выставки «Венеция, евреи и Европа» и спектакля «Венецианский купец», который будет сыгран на главной площади города при участии члена Верховного суда США Рут Гинзбург.

А началось все тогда – в 1516-м – с переселения 700 венецианских евреев на отдельный остров, где располагалось Джетто нуово, то есть «новая плавильня» на венецианском диалекте. «Иудеи должны селиться все вместе в домах Двора, что находится в гетто, – гласил указ правительства Светлейшей республики. – А чтобы не выходили они оттуда по ночам, с одной стороны – через мостик, а с другой – через большой мост, должны быть построены двое ворот, которые будут охранять четверо стражей-христиан, оплачивать которых будут иудеи». Ворота запирались на ночь и открывались на рассвете со звоном колокола Сан-Марко, покидать же гетто ночью имели право только врачи. В дневное время каждый выходящий должен был иметь отличительный знак на одежде: мужчины – желтый круг, нашитый на левое плечо (позже – желтые

шляпы), а женщины – желтый шарф.

Мало кто знает, что такая сегрегация практиковалась не только по отношению к евреям: немцам, грекам, персам, туркам и армянам власти Венецианской республики тоже предоставили по отдельному подворью, наложив на его обитателей ряд ограничений.

Это, безусловно, имело свои минусы: в окруженном со всех сторон каналами гетто евреев заставляли платить за аренду жилья в три раза больше, чем платили прежние жильцы. В XVII в. здесь проживало уже 5000 человек, поэтому неудивительно, что именно в гетто появились первые «небоскребы» – эти восьмиэтажные дома до сих пор остаются одними из самых высоких зданий в Венеции.

Были и плюсы: все, что происходило на еврейской территории, не попадало под юрисдикцию христианских властей. Постепенно гетто превратилось в крупнейший культурный центр: треть всех еврейских книг, изданных в Европе до 1650 г., была напечатана в Венеции; здесь были консерватория и театр, а христиане из соседних кварталов посещали местные музыкальные школы.

При этом само еврейское население было далеко не монолитным. В гетто действовали пять синагог – для каждой из общин, причем построены они были архитекторами-христианами, поскольку евреям было запрещено заниматься этим ремеслом. Кстати, мягкое «джетто» превратилось в «гетто» благодаря ашкеназам из Германии, которые стали первыми обитателями квартала. Эта мультикультурность наиболее

ярко проявилась в кухне гетто, многие блюда которой считаются сегодня образцами венецианской гастрономии. Местный омлет – фриттата – и овощи в кляре – популярный фастфуд той эпохи, которым еврейские лавочники

Еврейские сладости в одной из кондитерских гетто

потчевали венецианцев. Говорят, что благодаря соседям-евреям горожане попробовали фуа-гра, говяжьи колбасы и телячьи ножки, а традиционные еврейские клецки – кнейдлах – превратились в венецианскую разновидность ньокки (итальянских клецок) из хлебных крошек. Кстати, баклажан в Италии считали вредным и несъедобным овощем, пока за него не взялись еврейские кулинары.

В конце XVIII в. положение евреев Венеции ухудшилось, к тому же часть гетто сгорела, поэтому его обитатели стали перебираться в другие страны. В 1797-м по гетто был нанесен решающий удар: оккупировавший город Наполеон своим указом отменил все ограничения и уравнил евреев в правах с остальными гражданами. Ворота гетто были торже-

ственно сожжены, правда, вскоре – после передачи Венеции Австрии – были снова введены дискриминационные законы, и окончательное равноправие евреев города обрели лишь в 1866 г. Однако угасание общины это не остановило: перед Второй мировой в Венеции проживало чуть более 1500 иудеев.

Сегодня в городе насчитывается несколько сот евреев, но в самом гетто осталось лишь пять семей, если не считать студентов иешивы, открытой здесь недавно движением «Хаббад». От зловещих ворот, определявших когда-то ритм жизни квартала, сохранились лишь отверстия для петель в каменных стенах, а о еврейском присутствии напоминают выдолбленные на зданиях изображения меноры да названия улиц – Еврейская или улица Синагоги. Тем не менее аура гетто привлекает сотни тысяч туристов ежегодно, более 100 тыс. посещают Еврейский музей, многие заглядывают в еврейскую библиотеку и синагоги – одни из красивейших в Италии.

Собственно, ради того, чтобы поддержать эти приметы некогда бурной еврейской жизни, во многом и было затеяно масштабное празднование исторической даты. Организаторы рассчитывают собрать 8,5 млн €, которые будут вложены в модернизацию Еврейского музея Венеции и реставрацию синагог XVI в.

Максим СУХАНОВ

«Я нашел синагогу...»

Еврейские судьбы

Эдуард Зиновьевич Бердичевский родился в Житомире. Но родители его были родом не оттуда. Отец, Зиновий Бердичевский (1906–1989), – из Золотоноши, где дед был плотником. Мама, Хана Пейсаховна Лещинская (1908–1949), – коренная киевлянка. Ее родители жили на Подоле, на Ярославской улице, в небольшой трехкомнатной квартирке, отец был кантором синагоги на Межигорской улице.

Учась в Киеве на рабфаке, Зиновий познакомился с Ханой, и вскоре они поженились. По окончании института он получил направление в Житомир и переехал туда вместе с женой, там у них и родились двое сыновей: в 1935 г. – Леонид и в 1939-м – Эдуард.

22 июня 1941 г., когда началась война с немцами, отец уже давно был в Красной армии, в инженерных войсках. Еще накануне финской войны его мобилизовали и отправили на западную границу, где тогда вовсю строились аэродромы и авиационные базы.

Житомир начали бомбить едва ли не в первый же день войны. В городе и округе проживало около 30 тыс. евреев. Немцы наступали стремительно и ворвались в город уже 9 июля, когда там оставалось еще около 5000 евреев, не успевших эвакуироваться или бежать. Почти сразу же начались погромы и расстрелы: еще в июле было убито несколько сотен евреев.

Хана Бердичевская еще в первые дни войны в панике схватила сыновей и бросилась к своим родителям в Киев. Город уже тоже основательно бомбили. К 225 тыс. евреев-киевлян добавилось еще несколько десятков тысяч евреев из других мест. О том, насколько сложно было тогда евреям эвакуироваться из города, в котором было множество фабрик и заводов – им отдавали приоритет при эвакуации, говорит уже то, что к 19 сентября, то есть ко дню оккупации города вермахтом, в нем все еще оставалось большинство евреев. Закончилось это все самым массовым и непрерывным в истории Холокоста расстрелом евреев – Бабьим Яром с его десятками тысяч еврейских трупов.

Официально эвакуироваться из Киева было практически невозможно, но Бердичевским-Лещинским (еще дедушка с бабушкой и тетя Эдуарда) помог, вероятно, военкомат, поддерживавший в таких случаях семьи фронтовиков (никаких нормативных актов о предпочтениях при плановой эвакуации евреям как потенциальным жертвам немецкой оккупацион-

ной политики не было). В результате Бердичевские-Лещинские попали в товарный вагон, и эшелон под бомбежками увез их на восток, в глубокий тыл, прочь от Бабьего Яра. По дороге, отойдя за кипятком, мама отстала от поезда, но потом каким-то чудом нагнала его.

Двухлетний мальчишка, конечно, не запомнил подробностей этого бегства. Бердичевские-Лещинские со временем эвакуировались в Алма-Ату, откуда их направили в небольшой

Эдуард Зиновьевич Бердичевский

городок Каскелен (бывшая казачья станица Любавинская), всего в паре десятков километров от тогдашней столицы Казахстана. Эвакуированных здесь было очень много. Семей Бердичевских-Лещинских уплотнили семейство местного милиционера-казаха. Тот оказался очень доброжелательным малым и фактически их спас, пустив жить в отдельно стоящую во дворе времянку – небольшую мазаную избушку, зато с печью. В ней вполне можно было перезимовать. Сюда же, в Каскелен, стал приходиться из действующей армии и денежный аттестат от отца – тоже большая помощь, особенно зимой.

Надо сказать, что и другие местные казахи относились к приезжим хорошо, угощали их фруктами, овощами, так что голод им в Каскелене не грозил. Антисемитизмом в городке тоже не пахло. А само место было на редкость красиво: вдали синели и манили своими снежными шапками горные цепи Заилийского Алатау.

Однажды Эдик, заигравшись, свалился в арык – да так неудачно, что сломал ногу. В эвакуационном госпитале, где было полно раненых с фронта, ему наложили гипс, зафиксировали ногу и, в конце концов, вылечили. Раненые подходили, разговаривали с ним, жалели мальчишку.

Между тем глава семейства капитан Бердичевский воевал в своем отдельном инженерном батальоне. Все время находясь на передовой, он прошел с боями и 1941-й, и 1942-й годы. Во время Сталинградской битвы был заместителем командира инженерно-саперного батальона по технике. Там, в Сталинграде, он был ранен в голову и вывезен в тыл. Подлечился и снова укатил на войну, но наступать, согласиться, было все же куда веселее, чем отступать.

Когда освобождали Варшаву и польские земли, отец задержался в Польше – там и закончил войну. Как сапер он был прикомандирован к Войску Польскому, помогал полякам в разминировании и разнообразных других саперных задачах. В начале 1946 г. его отметила сама английская королева, подарившая всем советским офицерам, сотрудничавшим с польской армией, по большому отрезку ткани бостон. Это, кстати, было единственное, что отец привез домой с фронта – никаких других трофеев. Позднее из королевского бостона сыновьям пошли отличные брюки, в которых они уже в Киеве впервые пошли в школу.

Когда киевлянам разрешили возвращаться в родной город, Бердичевские-Лещинские вернулись одними из первых. До основания уничтоженного Киев было не узнать. Но их дом на Подоле, как ни странно, уцелел, только жили там совсем другие люди – чужие и агрессивно-враждебные. Один из «новоселов» (при немцах, как потом выяснилось, он служил полицаем) был особенно наглым и чувствовал себя не только в своем праве, но и в своих силах – против семьи, состоявшей из двух стариков, двух женщин и двух пацанов. Бедная мама ничего не могла с этим поделать. И только когда в 1946 г. из армии вернулся отец, увешанный орденами и медалями, полицай как-то сдулся, утих, а потом и вовсе исчез: не исключено, что его судили.

Итак, отец Эдуарда, опытный инженер-строитель, вернулся в разрушенный Киев, где надо было восстанавливать абсолютно все – от канализации (а туалеты поначалу в городе были во дворе) до энергетик. Не хватало любых рабочих рук, но самый страшный дефицит – квалифицированные специалисты. Зиновий Бердичевский легко нашел себе интересную работу – в тресте «Южэнергострой»: сначала просто инженером-строителем, а потом и начальником отдела.

Но, к сожалению, вскоре – в начале 1949 г. – умерла мама. Она успела проводить обоих сыновей в первый класс (в Каскелене Леонид не учился, а Эдуарду было еще рано) и хоть немного порадоваться их успехам.

Окончив школу, Эдуард пошел по стопам отца – в военные, только, слава богу, обошлось без боевого опыта. Он поступил в Военно-инженерную академию, что было для еврея очень непросто: надо было получить в школе золотую медаль, и то в итоге из примерно 500 слушателей первого курса было от силы 4–5 евреев.

Еще перед поступлением Эдуард поехал в Киев и женился на Валентине Бежиновой – студентке Киевского института народного хозяйства, переехавшей потом в Ленинград. В 1965 г. у них родилась дочь.

После окончания академии Эдуард попал в военно-морской флот. Сначала его распределили на Тихоокеанский флот, в Петропавловск-Камчатский, а потом во Владивосток. Но из-за болезни дочери все же отозвали с Дальнего Востока и перевели в Североморск, на базу Северного военного флота, где он работал главным инженером проекта в местном проектно-институте. Евреев в институте было совсем немного, но место считалось сверхсекретным, так что время от времени, особенно в периоды очередных ближневосточных обострений, его вызывали в спецотдел и особист задавал сакраментально-дежурные вопросы: «А у вас родственники в Израиле есть?», «А вы умеете говорить на идише?», «А на иврите умеете?» и т. п. Формы государственного антисемитизма были разнообразными.

В конце 1980-х гг. Эдуард пригласился в Киев. Работал в руководстве крупного предприятия военно-промышленного комплекса: отличная зарплата, хорошая пенсия. А когда начался экономический распад, который коснулся и военно-промышленного комплекса, Эдуард ушел со своего предприятия. И ни разу об этом не пожалел.

Один из друзей – директор музыкальной школы – пригласил его к себе в школу сторожем. Это было хорошее время: концерты, музыка, культурная среда, с которой до этого Эдуарда его разъездная жизнь военнослужащего не сводила. Но зарплата была крохотная, и материально в 1990-е гг. жилось ему тяжело, так что решение об эмиграции как бы напрашивалось само собой. Но куда ехать? Дочь сказала решительно: «Папа, или в Россию, или в Германию!» А спустя некоторое время, присмотревшись повнимательнее к России, уточнила: «Папа, только в Германию. Так всем нам будет лучше».

И вот в 1996 г. на семейном совете приняли это решение, а в 2001 г. переехали во Фрайбург, где Эдуард чувствует себя комфортно и где недавно получил германское гражданство.

А вот их любимая дочь, так четко, казалось бы, все определившая в общесемейной судьбе, осталась в России. Окончив в Архангельске институт и приехав однажды к родителям в Киев, познакомилась там с молодым человеком. Через три дня этот молодой человек пришел к ним со своими родителями: просить руки их дочери. Разве не трогательно? Оказалось, что он тоже бывший военный, служил за Красноярском, но как только демобилизовался, нашел работу в Москве. А в Киеве был у родителей на побывке. Судьба!

Выйдя замуж, дочь переехала в Москву. Но, увы, очень тяжело заболела. И хотя она прожила вдвое больше, чем ей прочили врачи, но несколько лет назад умерла, не дожив и до 50 лет. В Москве остались сиротами трое внуков.

Эдуард, по его словам, обрел для себя в Германии нечто неожиданное и крайне важное. Он, по его выражению, «нашел синагогу». Это новая привязанность дисциплинирует его и дает силы переносить удары судьбы. А ведь до переезда во Фрайбург этот внук кантора в синагоге ни разу не был.

Семья его старшего брата Леонида уже давно в Израиле. Но сам Леонид остался в Киеве, где тоже обрел себя в религии: стал членом Киевской еврейской общины, живет ее интересами. То-то порадовался бы дед Эдуарда Пейсах Лещинский!

Павел ПОЛЯН

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis beider Expeditionen monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandbestellungen werden in der Währung der jeweiligen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. 10 pro Spaltenzeile 0,50 G. M. Stellenanzeigen 0,25 G. M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenfrist: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postcheck-Konten: Berlin 171 92, Basel V 0155, Budapest 280 32, Brüssel 394 33, Prag 196 93, Danzig 1973, Haag 140 470, Prag 394 33, Wien 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 930.
Bank-Konten: Deutsche Bank, Depotskonten, Kassa Berlin, Kurfürstendamm 53, Rumänische Kreditbank, Cernuzi (Rumänien), Anglo-Tel Aviv Co. in Haifa, Jerusalem, Tel. Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Воинская обязанность российских евреев в Великобритании

200 тыс. евреев, эмигрировавших из России в Великобританию, могут столкнуться со следующей ситуацией: или они будут следовать британскому закону о воинской обязанности, или будут депортированы в Россию. Пока неясно, в какой момент эта угроза может стать острой. О ее реальности в еврейских кругах говорят уже в течение нескольких месяцев, на протяжении которых велись активные дискуссии о призыве на военную службу. Проблема тем временем достигла своей критической стадии, поскольку служба в британской армии перестала быть делом добровольным.

Похоже, что к роковому повороту дела для российских евреев частично привели три фактора. Во-первых, как и в Париже, свою роль сыграла ксенофобская агитация. Некоторые газеты публиковали шумные пропагандистские статьи, направленные против так называемых «русских», которые, мол, не возвращаются в свои «дома» и занимают рабочие места работоспособного населения Великобритании. В этих заметках не обошлось без ядовитого словечка «jobstealers» («похитители работы»).

Во-вторых, свою роль сыграло российское правительство, действуя при этом за кулисами. Нужно ли говорить, что власти России, чья ненависть к евреям принимает совершенно безумные формы, только рады травле евреев в Великобритании. Не исключено, что нити упомянутой выше ксенофобской пропаганды ведут к российскому посольству или генеральному консульству. Тесные взаимоотношения газетного концерна Northcliffe Press и российских политических сфер уже давно не являются секретом. Не подлежит сомнению (хотя это официально еще не подтверждено), что правительство России указывает британским союзникам имена своих подданных, которые проживают в Лондоне, Манчестере, Лидсе и других британских городах и которые подлежат призыву на военную службу, а таковых тысячи и тысячи. С каждой новой волной мобилизации в России российские консульства в нейтральных и союзных государствах неизменно доводили до сведения своих подданных, что им рекомендуется вступить в ряды армии страны пребывания. Но в то время как в Париже российские евреи в большом количестве добровольно вступают в ряды французской армии (это, конечно же, происходит по совершенно разным причинам), среди российских евреев в Великобритании число

добровольно ушедших служить в армию этой страны было чрезвычайно низким. Как сказал в своей недавней речи британский министр внутренних дел г-н Герберт Сэмюэл, между Великобританией и Россией не существует соглашения в отношении российских евреев. Но к живущим в этой стране французам, бельгийцам и итальянцам применяется правило, согласно которому все военнообязанные из их числа должны возвращаться на родину и служить там. Ожидается, что, наконец, будет поставлен вопрос, как поступать в таких случаях с российскими подданными.

В-третьих, было озвучено мнение британских евреев. Как и следовало ожидать, эти подержанные ассимиляционным настроениям сверхпатриоты были очень напуганы. Они опасались, что их патриотизм может быть поставлен под сомнение на фоне неучастия российских евреев в армейской службе, а также по причине их упомянутой выше травли. В итоге получилась странная ситуация: британско-еврейская пресса сама стала пропагандировать идею, согласно которой большинству российских евреев следует идти добровольцами в армию, а иначе обязательная военная служба неизбежна. Последние номера газет Jewish Chronicle и Jewish World создают впечатление, что ими ведется систематическая кампания против российских евреев. Их обвиняют в том, что они подрывают положение евреев в Великобритании, вредят борьбе за освобождение своих братьев в России, а еще могут способствовать введению ограничений на дальнейшую еврейскую иммиграцию в Великобританию и США. В конце июня состоялось ежегодное заседание Лондонского совета депутатов британских евреев, во время которого г-н Натан Лэски и его коллеги потребовали, чтобы были предприняты шаги по призыву в армию в той или иной форме российско-еврейской молодежи. И лишь сионист д-р Дайхес выступил против этого предложения.

И если поначалу британское правительство колебалось при выработке позиции в этом вопросе, то голоса представителей влиятельных кругов британского еврейства утвердили власти в намерении подчинить общему военному закону страны и евреев из России.

Российские евреи, проживающие в лондонском Ист-Энде, серьезно взволнованы. Они обращают внимание на то, что не имеют права голоса и что у них нет британского граждан-

ства. Это значит, что российские евреи не могут влиять на местное законодательство. По этой причине было бы странно требовать от них выполнения обязательств, возложенных на британских граждан. Российские евреи покинули свою страну, поскольку их жизнь там стала невыносимой. Они прибыли в Великобританию, надеясь обрести в этом государстве право на убежище. Большая их часть не занималась натурализацией, поскольку они прожили здесь слишком малый срок, а к тому же они не связывают свою дальнейшую судьбу с этой страной. Для многих тысяч российских евреев Великобритания не что иное, как остановка на пути в США. На некоторых собраниях организаций российских евреев прозвучали требования оставить их в покое либо предоставить им возможность свободного выезда в Соединенные Штаты. И еще была выражена горькая обида в адрес британских евреев. Их обвиняют в том, что они хотят предать огню войны оказавшихся на британской земле не столь многочисленных беженцев из России. И намерены это сделать как раз в то время, когда кровь сотен тысяч российских евреев приливается не только на полях сражений, но и в российских городах, где евреи становятся невинными жертвами погромов.

Ежедневные газеты уже опубликовали короткие сообщения о том, что 30 июня в нижней палате парламента прозвучало от имени британского правительства разъяснение обстановки с военной обязанностью проживающих в Великобритании выходцев из союзных ей держав. По иронии судьбы разъяснение было сделано министром внутренних дел г-м Гербертом Сэмюэлом – человеком еврейского происхождения. Из этого заявления следует, что британское правительство пока мирится с тем, что сейчас российские евреи не должны подпадать под действие местного закона о воинской обязанности и что решение по этому вопросу отодвигается на будущее. Г-н Сэмюэл пока приводил лишь собственные варианты решения возникшей проблемы. Однако понятно, что все это означает. Со всей ясностью было выражено, что угроза депортации в Россию не исчезла и на оппозицию в нижней палате парламента рассчитывать не приходится. Обстановка, сложившаяся в Британии вокруг евреев из России, весьма критическая.

Jüdische Rundschau (№ 29, 21.07.1916)

Эпидемия сыпного тифа в Палестине

Преподавательские круги Палестины еще оплакивали потерю г-на Вальмана – молодого, талантливого и верного своему делу учителя из Галилеи, а смерть уже настигла вторую жертву из числа палестинских преподавателей. И эта потеря была воспринята не менее остро. Скончался Хаим Зеви Шохам, возглавлявший школу в Метуле. Он не смог противостоять бушевавшему в округе сыпному тифу. Ушедший в мир иной 15 лет учительствовал в колониях Палестины. В 1911 г. по рекомендации М. М. Усышкина он присоединился к преподавательскому составу в Метуле и с тех пор был одним из самых скромных и верных служителей новой еврейской начальной школы в Палестине. Работа являлась для него главным смыслом жизни. В память о нем в ряде галилейских школ были проведены траурные мероприятия.

Еще болезненнее было воспринято палестинским еврейством печальное известие о смерти молодого врача Элияху Шпицберга. Скончавшийся был единственным сыном богатой еврейской семьи из Бессарабии. В 17-летнем возрасте он оставил Киевский университет и отправился в Бейрут, чтобы продолжить обучение там и обрести необходимые знания для врача, намеревающегося практиковать именно в Палестине. В студенческие годы Элияху короткое время возглавлял информационное бюро в Бейруте и оттуда отправлял материалы для

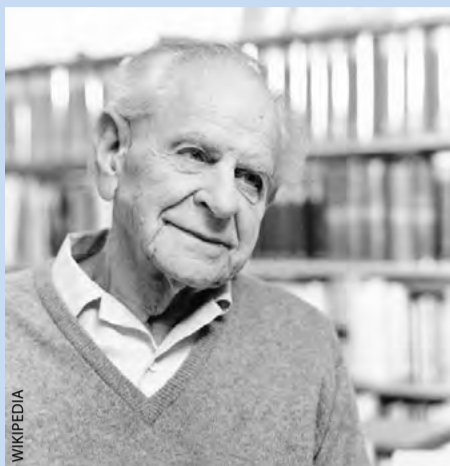
сионистского журнала «Рассвет». После окончания учебы он врачевал в Гедере, а затем стал практикующим доктором в колониях Галилеи. В течение нескольких месяцев работал врачом управления здравоохранения в Иерусалиме. Он выполнял свой долг с невероятным самопожертвованием и беспримечной преданностью профессии. И днем, и ночью, подчас без отдыха, он посвящал себя лечению больных, пока сам не стал жертвой недуга. После 12 дней страданий Элияху умер 5 июня. Ему было 28 лет. Вся интеллигенция Иерусалима провожала в последний путь молодого человека, погибшего от тифа. От имени всей еврейской общественности речь о покойном произнес Давид Еллин. Власти прислали двух жандармов для почетного караула. От имени д-ра Задек-бея, главы управления здравоохранения, речь произнес д-р Офалтко, выразивший покойному благодарность властей за его неутомимую деятельность. Трогательными были панегирики друзей покойного и его коллег – Ошера Синая и Арье Бехам.

Согласно сообщениям газет, вспышка сыпного тифа начинает утихать. И потому вновь открылись еврейские школы для детей.

Jüdische Rundschau
(№ 29, 21.07.1916)

Апология открытого общества

Один из самых знаменитых философов XX в. Карл Поппер прожил почти весь прошлый век – родился в 1902 г. и умер в 1994-м. До 1937 г. он жил в родной Вене, но за год до аншлюса Австрии, понимая, чем ему, сыну еврейских родителей, хотя и принявших христианство, грозит наступление нацизма, находит убежище в Новой Зеландии, а затем в 1945 г. перебирается в Англию. Здесь он – профессор и декан философского факультета Лондонской школы экономики и политических исследований. Его осыпают наградами и премиями и, в конце концов, королева возводит его в рыцарское достоинство, так что он становится сэром Карлом Поппером. Но все это внешняя сторона жизни. А главное в ней – его теории, книги, самые известные из которых «Что такое диалектика?», «Логика научного знания», «Открытое общество и его враги»,

«Нищета историцизма». Он внес большой вклад в разработку принципов научного познания, утвердил взгляд на науку как на постоянный динамический процесс, в котором непрерывно происходят какие-то изменения. Причем развитие научного знания, по

Попперу, не следует представлять как прогрессивный процесс добавления, накопления новых истинных знаний. Научные теории в своем развитии не дополняют, а развивают друг друга. В науке постоянно происходит процесс перестройки теории.

В области социальной философии Поппер выступил с критикой марксизма и историзма. Эта критика содержится в его опубликованной в 1945 г. работе «Открытое общество и его враги». В ней философ выдвинул идею открытого общества, основанного на демократии и критическом мышлении индивидов. В таком обществе индивиды свободны от различных табу и принимают решения исходя из достигнутого, в результате договоренности, консенсуса. Политическая элита здесь не имеет неограниченной власти и может быть отстранена без кровопролития.

Поппер утверждал, что поскольку процесс накопления человеческого знания непредсказуем, то теории идеального государственного управления принципиально не существует, следовательно, политическая система должна быть достаточно гибкой, чтобы правительство могло плавно менять свою политику. В силу этого общество должно быть открыто для множества точек зрения и культур, то есть обладать признаками плюрализма и мультикультурализма. Критику марксизма Поппер продолжил в своей работе «Нищета историцизма».

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» фрагменты послесловия к русскому изданию книги «Открытое общество и его враги», написанному в 1992 г., за два года до кончины философа.

М. Р.

Крах марксистского штурма

Как понимать прошлое и влиять на будущее

Марксистская теория и марксистская идеология были, по-видимому, довольно искусными построениями, но они противоречили фактам истории и общественной жизни, ибо марксизм – это совершенно ложная и весьма претенциозная теория. Для того, чтобы скрыть ложность и теоретическую несостоятельность марксизма, марксисты часто применяли обман – и крупный, и мелкий. Обман, опиравшийся на жесткую власть и насилие, вскоре превратился в привычное интеллектуальное средство в руках тех, кто в России принадлежал к диктаторскому коммунистическому классу, и тех, кто вне России страстно желал стать диктаторами. Созданная ими вселенная лжи сжалась в интеллектуальную черную дыру. Как вам должно быть известно, черная дыра обладает неограниченной способностью все в себя втягивать и превращать в ничто. Исчезло различие между ложью и истиной. В конце концов интеллектуальная пустота поглотила саму себя: так марксизм погиб от марксизма. На самом деле это случилось уже давно, однако я боюсь, что миллионы марксистов на Востоке и Западе будут и дальше возиться с ним, как делали это прежде, независимо от того, что происходит в действительности: ведь факты можно игнорировать или подгонять под любую схему.

Теперь я хотел бы вместо довольно утомительных умозрительных рассуждений поделиться с вами некоторыми моими личными впечатлениями. Расскажу вам о том, как сам я в молодости обратился – или почти обратился – в марксистскую веру и как случилось, что 28 июля 1919 г., накануне моего 17-летия, я стал противником марксизма и с тех пор не менял своих убеждений.

Мои родители были твердыми пацифистами и оставались ими даже в преддверии Первой мировой войны, а мой отец, весьма образованный юрист, был, кроме того,

либералом и поклонником Иммануила Канта, Вильгельма фон Гумбольдта и Джона Стюарта Милля. Мне было 14 или 15 лет, когда во время войны мне пришла интересная мысль о трудностях, связанных с политической свободой. Прогуливаясь по Вене возле памятника И. Гутенбергу и с надеждой размышляя о мире и демократии, я неожиданно подумал, что демократию невозможно сделать стабильной. Ведь как только свобода становится стабильной, люди начинают воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся и тем самым подвергают свободу опасности. Люди перестают относиться к свободе с благоговением, когда забывают, что ее потеря может привести к террору и войне.

Вместе с тем, вопреки этому озарению, я почувствовал симпатию к коммунистической партии, когда после подписания мирного договора в Брест-Литовске в марте 1918 г. она объявила, что является партией мира. В то время, перед окончанием Первой мировой войны, было много разговоров о мире, но никто, кроме коммунистов, не был готов на политические жертвы ради его сохранения. А Л. Троцкий в Брест-Литовске заявил именно об этом, и его услышали повсюду. Этот призыв был услышан и мною, хотя я не доверял большевикам, о фанатизме и вероломстве которых много слышал от моего русского друга. Однако их декларация пацифизма мне импонировала.

После крушения австрийской и германской империй я решил оставить школу и продолжать необходимое для поступления в университет обучение самостоятельно. Вскоре из любознательности мне захотелось выяснить, что же представляет собой Коммунистическая партия. Приблизительно в апреле 1919 г. я направился в штабквартиру партии и предложил свои услуги в качестве добровольного помощника. К тому времени я уже знал многое о марксизме, и

хотя я был тогда слишком молод, чтобы стать членом партии, меня встретили с распростертыми объятиями высокие партийные чины. Я стал выполнять различные поручения. К моему удивлению, меня допускали даже на закрытые партсобрания, где я очень многое узнал об образе мышления коммунистов. И я едва выскользнул из марксистской идеологической мышеловки (как я назвал ее много позднее). Я с готовностью подчинялся тому, что считал своим моральным долгом, и именно это чуть не погубило меня.

Я хочу описать вам эту идеологическую мышеловку и рассказать о том, как я сумел выскользнуть из нее благодаря пережитому мною моральному шоку.

Важнейший аспект марксистской теории и марксистской идеологии состоит в том, что марксизм – это теория истории, претендующая на предсказание будущего с абсолютной научной определенностью (хотя и в самых общих чертах). В частности, марксизм утверждает, что способен предсказывать социальные революции, подобно тому, как ньютоновская астрономия может предсказывать солнечные и лунные затмения. Фундаментальным положением, на котором Маркс основал свою теорию, является тезис о том, что история человечества есть история борьбы классов.

В 1847 г. в конце своей книги «Нищета философии» Маркс впервые провозгласил, что классовая борьба должна привести к социальной революции, цель которой – установление бесклассового, или коммунистического, общества. Суть его аргументов можно изложить кратко: поскольку рабочий класс («пролетариат») остается единственным угнетенным классом и поскольку он – основной производящий класс, к тому же составляющий большинство населения, то его победа неизбежна. Революционная победа пролетариата

должна привести к упразднению всех других классов и к возникновению общества, в котором будет существовать только один класс. Общество же, состоящее из одного единственного класса, – это бесклассовое общество, то есть общество, в котором не существует ни класса угнетенных, ни класса угнетателей. Поэтому такое общество будет коммунистическим. Именно это и провозгласили в 1848 г. Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии».

Поскольку вся история есть история борьбы классов, постольку коммунизм означает конец истории. Больше не будет войн, вражды, насилия, угнетения, государственной власти. Используя религиозную терминологию, можно сказать, что это будет установлением Царства Божия на земле.

Действительно, современное Марксу общество, которое он назвал «капитализмом», являлось обществом безраздельного господства капиталистов. Это была классовая диктатура буржуазии. В «Капитале», гигантском трехтомнике, содержащем 1748 страниц, Маркс показал, что в силу действия исторического закона – закона концентрации капитала – число капиталистов должно постоянно убывать, а число рабочих – увеличиваться. Согласно другому закону – закону абсолютного и относительного обнищания рабочего класса – рабочему классу уготовано дальнейшее обнищание, а класс капиталистов, напротив, будет все больше богатеть. Невыносимая нищета способствует превращению рабочих в радикальных революционеров, осознающих свои классовые интересы. Рабочие всех стран объединятся и осуществят социальную революцию. Капитализм и капиталисты будут уничтожены – ликвидированы, и воцарится мир на Земле.

Сегодня мало кто верит в предсказания Маркса, и даже западные марксисты уже не придерживаются

ся этих взглядов, хотя им все еще удается успешно пропагандировать теорию, согласно которой мы живем в диком и морально разложившемся «капиталистическом» мире. Однако в голодные годы Первой мировой войны и в гораздо более голодный послевоенный период марксизм еще казался правдоподобной теорией и среди его сторонников, как это ни странно, было немало видных физиков и биологов. Так, А. Эйнштейн не был марксистом, поскольку знал, что все теории, включая и его собственную теорию относительности, далеки от совершенства. Однако несомненно, что он симпатизировал марксизму и даже преклонялся перед ним.

Многие ведущие британские ученые – в том числе Дж. Холдейн и Дж. Бернал – были членами Коммунистической партии. Их привлекали претензии марксизма на статус исторической науки. Незадолго до смерти Сталина Дж. Бернал утверждал, что Сталин является одним из величайших ученых всех времен.

Упомяну еще трех великих ученых и больших почитателей марксизма. Прежде всего – два выдающихся физика по фамилии Жолио-Кюри: Ирен, дочь мадам Кюри, первооткрывательницы радия, и супруг Ирен Фредерик Жолио-Кюри, получившие в 1935 г. Нобелевскую премию по химии. Они были членами французского Сопротивления и Французской комиссии по атомной энергии. И оба они до самой смерти были активными членами Коммунистической партии...

Таким образом, марксистской ловушкой я называю не столько теорию, претендующую на научный статус, на которую опирался Маркс в своих исторических пророчествах. Марксистской ловушкой являются, скорее, нравственные цепи, которыми человек, верящий в марксовы пророчества, привязывает себя к партии. Я хорошо помню немало случаев, когда эти цепи и вера в истинность пророчества превращали людей в пленников такой ловушки.

С ранней юности я испытывал некоторый скептицизм по отношению к Царству Божьему, которое должно было возникнуть после социалистической революции. Конечно, мне не нравилось существовавшее в то время в Австрии общество с его голодом, бедностью, безработицей, галопирующей инфляцией и спекулянтами, умевшими извлекать выгоду из разницы курсов различных валют. Однако стремление коммунистических партийных лидеров разжечь в своих сторонниках то, что мне казалось убийственным инстинктом ненависти к классовым врагам, внушало мне беспокойство. Меня убеждали в том, что пробуждение таких инстинктов в массах диктуется необходимостью, что не следует принимать это слишком близко к сердцу и что в деле революции важна лишь победа, к тому же при капитализме ежедневно погибает больше людей, чем будет убито за всю революционную эпоху. Скрепя сердце, я согласился с этим, хотя и чувствовал, что тем самым сильно поступаю своими нравственными принципами. Еще бо-

лее гнетущее впечатление произвели на меня многочисленные случаи обмана со стороны партийных лидеров. Сегодня они говорили одно, завтра – другое, а послезавтра – третье. Сегодня, например, они отрицали красный террор, а завтра провозглашали его необходимость. Когда я пытался протестовать, мне отвечали, что эти противоречия диктуются необходимостью и что на них не следует обращать внимания, ибо важнейшим условием победы Революции является сохранение классового единства. От ошибок никто не застрахован, но верность партийной линии должна быть абсолютной. Для победы общего дела необходима крепкая партийная дисциплина. Неохотно соглашаясь с этим, я чувствовал, что меня вынуждают принести что-то в жертву партии, например мою личную честность.

Вскоре, однако, произошла катастрофа. Проходившая в июне

Марксистской ловушкой является не столько теория, претендующая на научный статус, сколько нравственные цепи, которыми связывает себя человек, верящий в марксовы пророчества

1919 г. по призыву коммунистов демонстрация безоружных молодых людей была встречена огнем полицейских. Несколько человек погибли – по-моему, погибших было восемь человек. Я был буквально убит не только действиями полиции, но и своими собственными действиями. Ведь я не только участвовал в демонстрации – я одобрил призыв к ее проведению и даже уговаривал сомневающихся идти на нее. Некоторые из этих сомневавшихся, возможно, были убиты. В чем был смысл их смерти? Я чувствовал на себе ответственность за то, что с ними произошло. Я решил, что, хотя я имею право рисковать собственной жизнью во имя моих идеалов, мне вовсе не следовало призывать других отдавать жизни за эти идеалы, тем более за такую теорию, как марксизм, в истинности которой можно сомневаться.

Я спросил себя, подвергал ли я серьезному критическому рассмотрению марксистскую теорию, и с глубоким сожалением вынужден был признать, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным.

Вернувшись после этих событий в штаб-квартиру Коммунистической партии, я столкнулся с совершенно иной атмосферой. Революция требует жертв, говорили мне, и они неизбежны. Все, что произошло, – это в конечном счете прогресс, так как у рабочих укрепится ненависть к полицейским и они осознают, кто их классовый враг...

Больше я туда не ходил: я избежал марксистской ловушки. Одна-

ко с тех пор я стал критически анализировать марксизм.

По многим причинам, прежде всего потому, что я не желал помогать фашизму, результаты моего исследования марксизма я опубликовал лишь 26 лет спустя в книге «Открытое общество и его враги». Тем временем я получил и опубликовал некоторые другие результаты, в частности разработанный мною критерий определения того, заслуживает ли некоторая теория статуса науки – такой, например, как ньютоновская астрономия.

Я, конечно, не имею здесь возможности обсуждать многие аспекты, в которых марксизма историческая теория является ложной. В «Открытом обществе» я подробно и критически проанализировал марксово пророчество о пришествии социализма. Сейчас я хотел бы упомянуть лишь то, что является для меня почти очевид-

ным: «капитализм» в смысле Маркса более не существует. Общество, каким его знал Маркс, претерпело огромные и поистине чудесные превращения. Невыносимо тяжелый и изматывающий миллионы мужчин и еще больше женщин ручной труд исчез в нашем западном обществе. Эти превращения, неведомые тем, кто с ними не сталкивался, я видел воочию: под влиянием «эпидемического» роста технологических нововведений произошла настоящая революция.

Развитие общества пошло в направлении, противоположном тому, которое предсказывал Маркс. Рабочие стали менее бедными, а многие из них в странах западной демократии даже счастливы. Разумеется, левые – как «красные», так и «зеленые» – все еще пытаются навязать людям мысль о мерзости нашего мира и о том, что мы несчастливы. Именно таким образом они, к сожалению, распространяют само несчастье, ведь счастье зависит и от направленности наших мыслей. Однако с исторической точки зрения наше открытое общество – лучшее и справедливее общество из всех доньше существовавших на Земле. Конечно, это уже совсем не то общество, которое Маркс когда-то назвал «капитализмом», и неясно, почему мы должны и дальше себя обманывать, называя его так.

Как я написал в «Письме моим русским читателям», «капитализм» в том историческом смысле этого термина, в котором использовал его Маркс, никогда не существовал на Земле. Не было общества, которое несло в себе тенденцию, подобную марксову «закону абсолютного и относительного обнищания рабочего класса» или скрытой диктатуре капиталистов. Все это – абсолютное заблуждение. Действительно, на первых порах индустриализация давалась очень тяжело. Однако

индустриализация привела к повышению производительности труда и внедрению поточного производства. Поэтому часть серийной продукции рано или поздно оказалась доступной широким массам. Пророчество Маркса и нарисованная им историческая картина не просто неверны – они невозможны. Все уменьшающийся слой богатых капиталистов, о котором говорил Маркс, сам по себе не нуждался в массовом производстве.

Итак, в действительности марксизм является умственной конструкцией, которая никогда не существовала, то есть заблуждением.

В то же время для того, чтобы уничтожить то, чего в действительности не существовало, Советский Союз создал самый большой в мире объем вооружений, в том числе и огромное количество ядерного оружия. Если за единицу отсчета взять бомбу, сброшенную на Хиросиму, то в Советском Союзе было создано 50 млн таких единиц, а может быть, даже больше. И все это – для разрушения несуществующей преисподней и всех приписываемых ей мерзостей. Конечно, действительность западного мира вовсе не рай, но она к нему гораздо ближе, чем реальность коммунистического общества.

И я вторично пришел к тому же самому заключению о ложности марксизма, но теперь уже иным путем – основываясь на логическом анализе и критике марксистской идеологии.

Вывод, который мы должны из всего этого сделать, таков: нельзя позволить подобным идеологиям вновь овладеть нашими умами.

В заключение я попытаюсь ответить на вопросы: какие уроки на будущее можно извлечь из прошлого? что можно посоветовать нашим политикам?

Прежде всего нам следует расстаться с одной нелепой привычкой: мы не должны думать, что мудрец способен предсказать, что произойдет. Многие все еще верят в то, что мудрость означает способность к истинным пророчествам. И почти все убеждены в том, что рациональная программа на будущее должна основываться на истинном предсказании.

Многие рассматривают историю по аналогии с могучей рекой, катящей перед нашим взором свои воды. Мы видим, как струится эта река из прошлого, и если мы достаточно сведущи, то можем предсказать – хотя бы в общих чертах, – как она будет двигаться дальше. Многим эта аналогия кажется удачной. Я же считаю, что она не только не верна, но и безнравственна. Я думаю, что этот взгляд на историю следует заменить совершенно иным.

История заканчивается сегодня. Мы можем извлечь из нее уроки, однако будущее – это вовсе не продолжение и не экстраполяция прошлого. Будущее еще не существует, и именно это обстоятельство налагает на нас огромную ответственность, так как мы можем влиять на будущее, можем приложить все силы, чтобы сделать его лучше. Для этого мы должны использовать все, чему научились в прошлом.

Карл ПОППЕР

Растоптанный цветок

Близится премьера фильма «Моя бабушка Фанни Каплан»

4 февраля глава Госкино Украины Филипп Ильенко сообщил на своей странице в Facebook: «Сегодня приняли новый завершённый производством фильм „Моя бабушка Фанни Каплан“ Алены Демьяненко! Поздравляю авторов, актеров и съемочную группу с творческим успехом!»

У меня, следившего за этим интересным проектом почти с самого начала работы над ним, отлегло от сердца. А уж какая радость была в стане съемочной группы! Ведь с лета 2014-го, когда была снята только половина ленты, проект около года находился в состоянии «заморозки» из-за отсутствия финансирования. И на счет возможности продолжения работы над фильмом можно было только гадать. Но в апреле прошлого года в Госкино Украины нашлись средства для завершения ленты, и работа над ней снова пошла полным ходом. Недавно фильм представили в украинском павильоне на кинорынке Каннского кинофестиваля. У ленты появился и официальный плакат, автор которого – живущий в Берлине художник Игорь Зайдель. К широкой зрительской аудитории фильм попадет не раньше осени.

Некоторое представление о картине даст беседа с сыгравшей роль Фанни Каплан актрисой Екатериной Молчановой. Уроженка Одессы дебютировала в фильме Наны Джорджадзе «Моя русалка, моя Лорелей» (2013), сыграв в нем на одном дыхании и совершенно раскованно главную роль. В ноябре прошлого года на проходящем в Ирландии фестивале европейского кино Subtitle Молчанова получила приз «Обратите внимание». Мы встретились с актрисой в погожий день. На ней были темные очки в круглой оправе, похожие на те, что носила Каплан.

– *Екатерина, у меня такое ощущение, что вы сошли прямо с киноэкрана. Не те ли это очки, в которых вы пришли на пробы к Алене Демьяненко? В одном из интервью она сказала, что как только вас увидела, то сразу отпала необходимость продолжать поиски исполнительницы роли Фанни Каплан.*

– С этими очками вышла такая история. Был месяц март, как-то было грустно-грустно из-за непогоды. Вдруг появилось первое солнышко. И я надела эти очки, которые все время ношу в солнечную погоду, – мне как раз идет такая форма оправы. Еду на пробы, захожу, тут мне глаза надо показать, и я очки приподнимаю. Режиссер говорит: «А ну-ка надень очки». Я надела и только потом, наверное из того же интервью, что и вы читали, узнала, как удачно все вышло в самом начале. Мы с Аленой пообщались, и пошло-поехало. Причем я об этом масштабном проекте слышала еще раньше и тогда подумала: «Хотелось бы, конечно, принять в нем участие». Это было еще задолго до того, как «Моя русалка, моя Лорелей» вышла в прокат. Мы возили эту ленту на питчинг в Госкино Украины и тогда же там представляли фильм «Моя бабушка Фанни Каплан».

– *Алена Демьяненко признавалась, что, когда пригласила вас на пробы, она еще не видела вашу дебютную роль.*

– Да, тогда был готов только трейлер. Алена, кстати, сказала: «Передай Нане Джорджадзе спасибо за то, что не испортила мне актрису». Уже потом я начала ходить на дру-

Екатерина Молчанова: «Мы сломали навязанное представление о Каплан, которое живет вот уже почти 100 лет»

гие съемки, пробовалась в каких-то сериалах. Алена, конечно, ругалась – мол, портят ей актрису, потому что там совсем другая система работы. Но надо уметь перестраиваться и работать в разных условиях.

– *Что вам было известно о Фанни Каплан до вхождения в съемочную группу и что прояснилось в процессе подготовки к этой роли?*

– Я так мало знала о Каплан. Это мои родители проходили в школе, что был такой персонаж – подчеркнуто негативный. А в среде моих сверстников ходили какие-то шуточки, песенки на эту тему. И еще хорошо, что наше поколение хоть что-то знает о Каплан. Когда меня вызвали на пробы, я перед встречей стала «гуглить», многое узнавала почти с нуля. А потом мне дали книгу с собранными документами, на основании которых у нас отчасти построен сценарий.

– *Это были рассекреченные документы о Каплан, которые хранились в архиве КГБ?*

– Да, я почитала всё – допросы Каплан и свидетелей. И еще я читала об истории любви Фанни Каплан и Виктора Гарского (она познакомилась с ним в «Южной группе анархистов-коммунистов» в 1906 г. – С. Г.). Я приняла сценарий, информацию, которую мне подложила режиссер, а также то, что нашла самостоятельно, и уже не ходила в библиотеки. В какой-то момент я, правда, подумала: «Боже мой, это же реальная личность. Это такая ответственность». Захотелось найти каких-то близких Каплан, чтобы больше узнать о ней. Но потом я просто приняла как такую историю несчастной девушки. Когда ты живешь образом конкретного человека, то отстраняешься от его значительности и масштаба.

– *И все же, наверное, трудно было совсем отвлечься от того, что ваша героиня на сей раз не вымышленная, как в фильме «Моя русалка, моя Лорелей». Благодаря советской пропаганде сложился прочный образ Каплан – жестокой террористки-фанатички, кото-*

рая стреляла в Ленина. И других оттенков не было.

– Мы сломали навязанное представление о ней, которое живет вот уже почти 100 лет и которое

было усилено фильмом «Ленин в 1918 году». Мы постарались разобраться в ее несчастной судьбе. Ведь уже в 16-летнем возрасте Каплан попала на каторгу. Что она чувствовала там? Вот от этих размышлений мы отталкивались. Ведь раньше не принимали в расчет то, что у Каплан была особая жизнь, любовь.

– *И главное, появились сомнения по поводу того, действительно ли она стреляла в Ленина. Есть предположения, что Каплан просто выбрали на роль убийцы.*

– Я сама пыталась разобраться, действительно ли она стреляла в Ленина. Я и режиссера спрашивала: «Так что, она стреляла? Наверное, мне это надо знать?» Алена говорит: «Нас там не было». И поэтому твердо утверждать «да, стреляла» невозможно. Есть несколько теорий на этот счет. И даже протоколы допросов противоречат друг другу. Можно положить перед собой пять документов, и во всех будет абсолютно разная информация. Есть протокол, в котором сказано, что у нее в одной руке был зонтик, а в другой – саквояж. Как она могла стрелять? К тому же у нее было очень слабое зрение. Как она могла попасть в Ленина?

– *В 2004 г. появилось интервью с Петром Вовчиком из Ровно – внуком одной из сестер Фанни Каплан. Он рассказывал о семейных легендах, которые гласили, что будто бы Каплан на самом деле не расстреляли, а перевозили из тюрьмы в тюрьму. Историки не опровергали эти утверждения. И если уж они не могут разобраться в этой мифологии, то было бы странно, если бы вы взяли на себя роль носителя истины в последней инстанции. Вы ведь снимали не документальную картину, а визуализируя факты. Мне кажется, вам было важнее донести до зрителя точный эмоциональный образ человека. Тут и пофантазировать не грех.*

– Спасибо за понимание. Скажем так: мы имели дело с фантазией сценаристов. И мне как актрисе было дано задание воплотить в жизнь этот сценарий. В какой-то момент,

когда стало получаться красиво, режиссер испугалась.

– *Она боялась, что выйдет нечто похожее на костюмированную историческую мелодраму?*

– Да, но потом Алена сказала: «Катя, я испугалась, а затем поняла, что мы показываем, как рос цветок, а его залили кислотой и растоптали». А слоган нашего фильма звучит так: «Историческая правда состоит из молчания мертвых». По крайней мере, мы показали историю сумасшедшей любви, которая имела место в жизни Каплан.

– *Одна из примет фильма – Ленин, говорящий по-украински. В картине снимались актеры не только из Украины, но и из России. И все без исключения произносили на съемочной площадке украинский текст.*

– Да, в том числе и один из моих партнеров Ваня Бровин (он сыграл Гарского. – С. Г.) из Санкт-Петербурга. Это сильный театральный актер, у которого есть и несколько значительных ролей в кино. А его жена – украинка, киевлянка. Он учил-учил тексты, но все равно слышен акцент, проскакивало неправильное ударение. Но это не страшно – будет дополнительная озвучка. А Ленина у нас сыграл Алексей Девотченко – «странный» в хорошем актерском смысле. Я считаю, что это было четкое попадание в роль.

– *Фильм «Моя бабушка Фанни Каплан» оказался последним, в котором снялся Девотченко. Он ушел из жизни, не успев принять участие в еще одном съемочном дне, не так ли?*

– Да, но мы выкрутились из этого положения. Средства кино позволяют это сделать.

– *Еще одним вашим партнером был режиссер Мирослав Слабошпицкий, снявший яркую ленту «Племя». Он сыграл Дмитрия Ульянова, который познакомился с Каплан в Евпатории и с которым у нее в фильме тоже вырисовывается любовная линия.*

– Накануне моего первого съемочного дня мне позвонила режиссер и предупредила: «Катя, у нас завтра одна из самых сложных сцен». Но Слабошпицкий еще был обычным Слабошпицким, а не лауреатом Каннского фестиваля, и я его абсолютно не боялась. Сцена, правда, была действительно одной из самых сложных. Но как-то все получилось хорошо.

– *Мирослав был очень воодушевлен тем, что оказался по другую сторону камеры.*

– Он говорил мне: «Знаешь, так хорошо! За мной заехали, привезли. Свет не надо проверять. Пришел, текст сказал, постельную сцену сыграл, уехал». Я немного купаюсь в лучах его славы. Летом прошлого года на Одесском кинофестивале Мирослав вручал Даррену Аронофски «Золотого Дюка» за вклад в киноискусство. Я сидела в зале и думала: «Ничего себе! Вот стоит на сцене один из ведущих деятелей искусства Украины, с которым мы снимались в кино. А рядом с ним – Даррен Аронофски, автор фильма „Реквием по мечте“, посмотрев который я поняла, что не хочу употреблять наркотики». Рада, что Слабошпицкий появился в нашей съемочной группе еще до того, как его фильм «Племя» «выстрелил» в Каннах. Я очень желаю Миреку еще больших высот.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Власть веры и вера власти

Заметки о романе Александра Нежного «Вождение»

Каждое последующее поколение россиян не может понять, как жило предшествующее – их отцы и деды. Я спрашивал отца – журналиста 1930-х, – как можно было работать и вообще существовать в обстановке тотального террора с массовыми арестами, с призывами на митингах уничтожить троцкистско-бухаринских отщепенцев, которых еще вчера считали любимыми вождями партии и народа? Как можно было писать, жить, любить, заводить семью, воспитывать детей?

Но и меня – журналиста 1960–1970-х гг. – в 1990-е спрашивали, что это была за жизнь в мертвящей обстановке застоя, вселенской лжи, контроля мыслей и настроений, сокрытия религиозного чувства, коль скоро оно у тебя имело, в невозможности свободно поехать за рубеж. О чем будут спрашивать нас последующие поколения, поймут ли, как мы жили в 2000-е, во что мы верили, о чем спорили, как любили и страдали?

Новый роман Александра Нежного называется «Вождение» (Москва, изд-во «Центр книги Рудомино», 2015). Он о российской жизни в 2000-е, о горечи этой жизни, о ее страстях и слабом мерцании света надежды его героев на счастье. Здесь две сюжетные линии, то расходящиеся, то соприкасающиеся и объединенные фигурой главного героя – редактора православного издательства Дмитрия Авдеева.

Его сжигает страстная любовь к юной девушке, дочери его любовницы и сослуживицы Елены Викторовны, образ которой обрисован с предельной выпуклостью. Издательство, в котором они оба работают, готовит к выпуску редактируемое Авдеевым сочинение некоего православного автора, посвященное житию святой мученицы Прасковьи, объекту народного культа. И это создает коллизию, открывающую путь к размышлениям о религиозном чувстве современных россиян, о вере и безверии, о власти веры и вере власти.

Этот тематический пласт не нов для Александра Нежного. Достаточно вспомнить его последние книги – «Изгнание Бога», роман «Там, где престол сатаны», повесть о докторе Гаазе «Nimbus», – чтобы понять, насколько волнует писателя судьба Церкви, ее место в жизни российского общества, корни и традиции веры. Причем особенностью творческого почерка писателя является страстность и искренность переживания этих проблем нашего бытия. На фоне постмодернистских сочинений, представляющих собой продукт интеллектуальных игр с их смесью фантастики, виртуальной реальности и модных восточных философских доктрин – от дзен-буддизма до каббалы, страстный писательский монолог Нежного, пронизанный глубоким религиозным чувством, воспринимается как проявление истинной, не показной, не заимствованной духовности.

При всей страстности и горестности повествования в нем порой пробивается ирония, та гоголевско-булгаковская ирония, которая помогает воспринять безумие некоторых поступков героев – поступков,

рожденных отталкиванием невозможной действительности с ее вызывающим алогизмом. Так, друг и сослуживец Авдеева Лева Сапронкин, подобно булгаковскому Ивану Бездомному находясь на грани безумия, отправляется на кладбище раскапывать могилы в поисках урим и тумим – священных камней иудейских первосвященников, с помощью которых они общались с небесами. Весь строй его мыслей, весь трагический иронизм этой ситуации отражает безумие и фантазматичность российской жизни.

Мучаясь над текстом рукописи, видимо, заказанной и оплаченной издательству с определенным политическим прицелом и полной диковинных мифов, воспринимаемых как слепок с помутненного народного сознания, Авдеев все же ощущает в этой мифологии, в страдании слепой и безногой Прасковьи, страдании, открывающем сострадание и любовь к людям, некую поэзию и жестокую правду жизни. И это заставляет нас обращаться к воспоминанию о традиции юродства и чудотворства, свойственных убогим и безумным, традиции святости и прорицания, которая реализуется в истории православия.

Вот Авдеев, работая с текстом, намеревается выбросить главу, состоящую из записок, обращенных к Прасковье и поданных в храм, где хранятся ее мощи. Однако остановилась рука, и он со щемлящим чувством сострадания перечитывает эти простодушные, как правило, женские, послания-просьбы, полные одиночества, тоски о любви: «Прасковьюшка! Помоги выйти поскорее замуж», «Дай нам здорового малыша», «Соедини меня с рабом Божиим Тимофеем для приятельной любви»...

Что это, откуда эти обращения к давно умершей святой мученице? От дикарской упрощенности представлений о земном и небесном, от своеобразного и примитивного облика веры? «Но кому в этой пустыне людей, – пишет автор, – сказать о безгрешном своем желании ответить любовью на любовь, радостно принять его семя и зачать, и выродить, и родить?»

Да и в одном ли российском православии можно найти такое прямое обращение к святой, такое представление о Высшей силе, о богосотворенном чуде? Помнятся мне люди совсем иного облика и иной культуры, чем простодушные русские женщины, которые в Иерусалиме кляли в щели Стены Плача, этой иудейской святыни, записочки с просьбами, обращенными к Богу. Миллион людей – израильтян и туристов, евреев и неевреев, религиозных и нерелигиозных, взрослых и детей – ежегодно обращаются таким образом к Богу. И, видно, живет в них подспудная вера в чудо, в возможность свершения своих тайных желаний, коль скоро они прибегают к такому непосредственному контакту с Высшей силой.

Раввин Шмуэль Рабинович, курирующий Стену Плача, так объясняет свое отношение к обычаю вкладывать в стену записки с просьбами: для не умеющих молиться это зачастую единственная возмож-

ность выразить свое религиозное чувство, своеобразная молитва. А потому он не усматривает в этом обычае суеверия или невежества.

Но вернемся в Россию. В самом ее центре, как описывает Александр Нежный, во дворе Введенского храма вьется бесконечная очередь людей, пришедших поклониться святым мощам. Старухи в платочках, молодые женщины, реже мужики и парни. Приглушенный говор стоит над этой толпой, печаль и сосредоточенность, смешанные с умилением, – на лицах. И вдруг возникает и затихает рокот моторов, и вдоль очереди движется небольшая вереница людей, в центре которой в сопровождении охраны и церковных сановников – сиятельная дама, словно спустившаяся сюда с олимпа власти, из самых дальних от этой молчаливой толпы высот.

Она оглядывает пейзаж подмосковного поселения с его серыми пятиэтажками и сохранившимися еще деревенскими избами и так складно и задушевно говорит свите о России, которая дорога ее русскому сердцу, о святой мученице Прасковье, к мощам которой она приехала приложиться, крестясь и вздыхая. А очередь знай себе мрачно глядит на это сияние власти. В этой сцене, убийственной по своей образительной силе, заложен яростный обличительный заряд, разрушающий ханжеское восприятие религии вчерашними советскими атеистами.

Мрачна и молчалива очередь во дворе храма, говорлива и восторженна сиятельная дама. А в интеллигентских салонах, так выпукло представленных в романе, слышен свой говор, снова и снова предпринимаются попытки осознать вечное соотношение власти и народа, как будто бы принимающего любые ее действия. И тут же всплывает другая тема: власть и Церковь, подпитывающая и оправдываю-

щая своим авторитетом любые деяния правящей верхушки, участвуя в патриотической истерике и рождая такие поразительные духовные извращения, как православный сталинизм.

И Елена Викторовна, умная, злая Елена Викторовна, угваривая Авдеева смириться с книгой о Прасковье, пропитанной прохановскими мифологемами, кричит ему: «Коммунизм отгрынули, отгрынут и одурение от богопочитания. Было безумие безверия, настало безумие веры... В кого они верят? В Христа четырех Евангелий? Как же! Христос любил и прощал, а у них от ненависти пена на губах. По их вере не горы сдвигать, а выставки громить».

А далее эта циничная сорокалетняя баба, предавшая своего любовника, когда он, не желая идти на компромисс со своей совестью, бросил вызов автору книги, поплачившись местом в издательстве, пророчески подобно пифии: «Сталин – проклятье слабой русской души и незрелого русского сознания. От кремлевской стены и мавзолея на весь мир несет серой. Этому месту быть пусту».

Такие вот страсти кипят в этом романе, недаром названном «Вождение». Плотское, духовное, политическое вождение пропитывает ткань повествования. Вожделем своего молодого любовника Елена Викторовна, впадая в безумие ревности оттого, что он любит ее дочь Дашу. Мучительна страсть Авдеева, в конце концов отторгнутого Дашей, узнавшей о его романе со своей матерью. Христианские страсти клубятся вокруг образа Прасковьи, рождая фундаменталистское высокомерие автора книги о ней, православного писателя Слепнева, для которого «русский православный народ есть последняя на земле сила, удерживающая торжество всесветного беззакония».

Как переключается это высокомерие, это сознание национальной, религиозной исключительности своего народа с мусульманским фундаментализмом, рождающим в наше время столь чудовищные проявления религиозного экстремизма. Роман Нежного современен и актуально публицистичен, несмотря на глубоко личные переживания его героев. Писателю есть что сказать, есть что отстаивать в наше трудное и горькое время.

Михаил РУМЕР

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже подписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Еврейские люди с бульвара Капуцинок

120-летию еврейского кинематографа посвящается

Некоторые киновееды считают, что мировое кино началось с... Жозефа Плато, молодого бельгийского профессора, который в 1829 г. повторил опыт Исаака Ньютона 1680 года. Великий физик смотрел правым глазом на отражение солнца в зеркале, после чего был вынужден провести три дня в темной комнате и поправился нескоро. Плато смотрел на солнечный диск 25 секунд, проверяя предел сопротивляемости сетчатки человеческого глаза, – и пожег зрение ради науки. Но до того, как окончательно ослепнуть, он построил в 1832 г. «фенакстископ» – небольшой прибор, создававший у смотрящего иллюзию движущегося изображения и таким образом ставший одним из прародителей кинооборудования.

Но все же историю кинематографии принято отсчитывать от первого публичного платного киносеанса, организованного 28 декабря 1895 г. братьями Огюстом и Луи Люмьерами в Париже в «Гран кафе» на бульваре Капуцинок. Именно братья Люмьер запатентовали киноаппаратуру и дали изобретению название «кинематограф».

Вы спросите: где же тут были евреи? Не беспокойтесь, как и везде в истории человечества – неподалеку. Давайте перенесемся в... весенний Берлин 1896 г. Там, в кабинете Биньямина Зеэва Герцля, внезапно появился экзальтированный молодой студент, фамилию которого – Нойман – еврейская история сохранила. Прямо с порога он сообщил будущему создателю Всемирной сионистской организации о необычайных возможностях недавно запатентованного братьями Люмьер кинематографа. И что вы думаете? После недолгой беседы с неожиданным гостем Герцль сел и написал письмо, в котором призывал руководство общин разных стран всемерно поддерживать съемки и показ широкой публике «живых картин еврейской жизни в Палестине... в целях сионистской пропаганды». Да, именно так пронзительно предполагалось использовать новинку!

Но не только это примечательное для нас событие заставляет с особым пиететом говорить о весне 1896-го. Именно тогда в Палестину, даже не подозревая о письме Герцля, прибыла команда французских с полным комплектом новейшей аппаратуры по патенту братьев Люмьер, чтобы отснять и явить миру, в числе прочих, и такие картины жизни и культовые места Святой земли, о которых писал провозвестник еврейского государства.

Можно спорить, где и когда был снят первый в истории игровой фильм по библейскому (читай – древнееврейскому) сюжету. Есть, например, мнение, что первые такие сюжеты экранизировались на территории Российской империи. Однако неоспорим факт: первая в истории киногруппа прибыла в Эрец-Исраэль, на задворки Османской империи, именно весной 1896 г., и снимала не только христианские святыни, но и реальную жизнь небольших иудейских общин Яффо, Хайфы и Иерусалима. До сих пор та целлулоидная пленка хра-

нится в архиве Парижской синематеки. По нашему мнению, именно так, там и тогда родилось еврейское кино – уникальный и удивительный феномен мировой культуры, как раз в эти дни имеющий полное право отпраздновать свое 120-летие. До рождения кино израильского, совершенно понятно, оставалось еще более полувека, за которые еврейское кино как таковое непрерывно развивалось в большинстве стран.

Ясно, что не сразу кино вообще и еврейское в частности стало «ве-

Братья Люмьер

ликим немым», как называли его в 1920-е гг., «самой чистой формой кинематографа» – по компетентному мнению Альфреда Хичкока. Однако стремительность превращения его из аттракциона, балаганного зрелища в подлинное, высокое Искусство, в «десятую музу», поражает. Оно может сравниться разве что с совпавшей с ним по времени научно-технической революцией и прогрессом военных технологий. Представьте: от минутных первых роликов вроде «Прибытия поезда», «Выхода рабочих с фабрики Люмьер в Лионе», «Купания ребенка» или «Политого поливальщика» за какой-то десяток лет технологии продвинулись до съемок весьма сложных постановочных сюжетов, как в декорациях, так и на пленэре. Взять хотя бы фильм Жоржа Мельеса «Путешествие на Луну» (1902 г.) или «Большое ограбление поезда» Э. Портера, снятые на студии Томаса Эдисона в Нью-Джерси уже в 1903 г.

Имена первых профессиональных актеров до сих пор на слуху: Мэри Пикфорд, Лилян Гиш, Пола Негри, Аста Нильсен, Макс Линдер, Гарольд Ллойд, Дуглас Фэрбенкс, Бастер Китон и, конечно же, Чарли Чаплин, дебютировавший в образе бродяжки в феврале 1914 г.

Признанные американские звезды той поры «Рождение нации» и «Нетерпимость» были поставлены Дэвидом Уорком Гриффитом, открывшим роль монтажа в 1914–1916 гг. и превратившим кино из операторского в режиссерское. И уже к 1920-м гг. кинематограф располагал широким набором художественных средств. Тогда творили выдающиеся мастера, сделавшие кино не просто искусством, но и важнейшим из искусств: Фернан Зекка, Виктор Шёстрём, Кинг Видор, Мак Сеннет, Фридрих Вильгельм Мурнау, Пауль Вегенер, Георг Вильгельм Пабст, Карл Теодор Дрейер, Джованни

Пастроне, Луис Бунюэль, Яков Протазанов, Александр Ханжонков и их лучшие актеры Вера Холодная, Иван Мозжухин...

Еврейская же тема, начатая на заре кинематографа библейскими постановками, до середины 1930-х гг. разрабатывалась практически синхронно и довольно интенсивно в ведущих кинематографических державах того времени – Франции, Германии, США, Италии, России, Австро-Венгрии. Например, в 1910 г. в Америке широко демонстриро-

Франц Кафка, о чем оставил запись в своих дневниках...

Сценарий о еврейской жизни «Трус» написан в 1914 г. А. И. Куприным, а картина по нему впервые в истории была показана на сцене петербургского театра. Картины о евреях выпускало «Товарищество И. Ермольева». Примечательно, что критик С. Гинзбург тогда подчеркивал, что «в русских фильмах о еврейской жизни не было даже налета антисемитизма». Прокатный успех лент на такие темы объясняет Б. С. Лихачев в книге «Кино в России. Материалы к истории русского кино», опубликованной в 1927 г.: «Еврейские фильмы больше всего подходили к требованиям тогдашнего зрителя. Обладая большой дозой мистики и большим смысловым содержанием, они далеко превосходили русские психологические фильмы, и если бы не их специфичность, против которой восставали влиятельные юдофобы, то, безусловно, они имели бы еще большее распространение».

Еврейское кино иностранного производства, в том числе снятое эмигрантами из России, также пользовалось успехом у дореволюционного российского зрителя. Демонстрировались такие ленты, как комедия «Ревекка выходит замуж» о жизни евреев Нью-Йорка, «Шейлок из Кракова» с известным немецким артистом Р. Шильдкратом, который приехал на съемки в бедные еврейские кварталы Кракова и Бердичева, «Еврейский Квазимодо», «Дочь раввина», экранизация знаменитой во всем мире пьесы К. Гуцкова «Уриель Акоста» берлинской студии «Биоскоп». Ряд сцен фильма были сняты в амстердамской синагоге, а главную роль в нем играл великий немецкий трагик П. Вегенер.

Уже в те годы стало ясно, какую неоценимую роль в создании и становлении национальных кинематографий разных стран играли умы, души и сердца наших соплеменников. В частности, Фрица Ланга, Макса Рейнхардта (Максимилиана Гольдмана, с 1905 г. и до прихода к власти нацистов возглавлявшего Немецкий театр в Берлине) в Германии; Жана Эпштейна, Бенуа Леви, американца Ман Рэя, Димитрия Кирсанова (родился в Риге под именем Марк Давидович Каплан) во Франции; Александра (при рождении Абрам Иосифович) Дранкова, драматурга и журналиста Якова Гордина, Сергея Эйзенштейна (по деду – еврея, кстати, он был членом Еврейского антифашистского комитета), документалиста Дзиги Вертова (при рождении Давид Абеlevич Кауфман; его братья Борис и Михаил стали выдающимися кинематографистами: один – советским, другой – американским), Леонида Трауберга, Евгения Габриловича, Алексея Каплера и других впоследствии ставших хорошо известными мастеров российского и советского кино.

С точки зрения развития кинобизнеса стоит напомнить про еврейский вклад в создание Голливуда и всех без исключения его кинофабрик, где в первые годы куда

вались картины о притеснении евреев в России: «Россия – страна угнетения», «Во имя царя», «Русская черная сотня» и др. Ну а первой самобытной художественной лентой еврейского кино в России считается снятая в том же 1910 г. режиссерами фирмы «Пате» А. Метером и К. Ганзенем мелодрама «Лехаим», в отличие от большинства прочих дошедшая до наших дней.

Трудно поверить, но более сотни лент на еврейскую тему было создано в России только в 1910–1917 гг. В 1914 г. «Вестник кинематографии» сообщил: «В петербургском электротехнике „Луна-парк“ началась демонстрация интересной и прекрасно выполненной ленты „Жизнь евреев в Палестине“, где особенно впечатляли сцены „Стена плача“ и „Гробница Рахели“. Картина скомпонована одесским товариществом „Мизрах“, поставившим перед собой задачу „собрать кинематографические снимки из жизни евреев во всех странах“. В фильме впечатляли первые еврейские земледельческие колонии на палестинской земле, вид сверху на город Хайфу. Экран позволил зрителю увидеть и девушек в ткацких станках, и рыбаков на отмелях, и мастерскую скульптора, и техническую лабораторию Арона Аронсона, и многое другое».

«Киножурнал» писал в 1915 г.: «Помимо общего просветительского значения, кинематограф может сыграть в жизни еврейского народа исключительную роль в смысле ознакомления евреев с самими собою, с жизнью своих единоплеменников, рассеянных волею судьбы по дальним странам и лагерям. Эту свою роль кинематограф начинает уже понемногу выполнять благодаря неутомимой деятельности товарищества „Мизрах“, известного по серии картин „Жизнь евреев в Палестине“». Возможно, именно эти фильмы смотрел в Праге и

чаще английского звучали идиш и русский. А еще в 1897 г. предприниматель А. Гуцман открыл кинотеатр в Новороссийске (и вскоре сделал его передвижным), а затем кинотеатры в Москве, Риге и Либаве. Екатеринославский (ныне г. Днепр в Украине) кинотеатр «Колизей» А. Спектора, рассчитанный на 1000(!) мест, стал одним из лучших в Российской империи и, по мнению прессы, «мог бы украсить любую столицу Европы». В Москве славились киноиллюзионы А. Гехтмана и др., но и в глубинке, включая пресловутую черту оседлости, кино становилось доступным. В 1911 г. один из провинциальных журналистов писал: «В ближайшее время на Волыни не найдется ни одного более или менее порядочного местечка с пяти тысячным населением, где бы не мигали по вечерам приветливые огоньки иллюзионов».

Ничего удивительного в столь огромном еврейском участии в мировом кинопроцессе нет. Известно, что с конца XIX в. почти повсеместно на волне демократических преобразований шло как минимум формальное уравнивание в правах еврейского населения и титульных наций, что привело к массовому выходу за пределы гетто и местечек активного, трудолюбивого, целеустремленного, предприимчивого, чуткого ко всем новациям, зачастую более образованного молодого населения, направлявшегося в новые сферы деятельности. Одной из них и стала кинематография.

Народный артист СССР Гр. Рошаль, поставивший в 1930 г. фильм «Человек из местечка», в 1960-х гг. говорил: «Знаете, многое объясняется сложным менталитетом еврейского народа. Годы скитаний, преследований, вечных поисков места на земле и даже профессии выработали у него особую остроту зрения, умение видеть такие детали, мимо которых люди проходят; наконец, чуткое восприятие окружающей жизни... Это и приводило евреев в кино».

В значительной степени благодаря им, не только выдающимся режиссерам, сценаристам, продюсерам, актерам, художникам, композиторам, операторам, критикам, киноведам, но и журналистам, киноинженерам, визажистам, прокатчикам, модельерам, финансистам, юристам и другим специалистам высокой квалификации, кино стало не просто крупной отраслью экономики и культуры, но и главным и влиятельнейшим – в силу своей общедоступности – из искусств. Чем, кстати, уже в 1930-х гг. не замедлили успешно воспользоваться главари тоталитарных режимов: влияние кино на общественное сознание народа при Сталине и Гитлере трудно переоценить. Забавно, что еще в 1907 г. В. И. Ленин говорил: «Киноискусство в руках капиталистов приносит больше зла, чем пользы». В 1915 г. сотрудник военного министерства В. Дементьев в своей брошюрке «Кинематограф как правительственная регалия» предложил превратить кино России в государственную монополию под эгидой специального главного управления, а частные кинопредприятия передать в собственность казны. Это, по его замыслу, должно было помочь возродить русскую национальную культуру, избавить

Россию от безнравственных фильмов, занесенных в страну «германо-еврейскими предпринимателями». А 27 августа 1919 г. Ленин подписал Декрет о национализации кинофотопромышленности...

Известный кинокритик Мирон Черненко, написавший единственную книгу, посвященную кинематографической истории еврейства в России 1919–1999 гг. – «Красная звезда, желтая звезда», анализирует тему на примере 270 полномо-

вых фильмов, получивших международное признание, стал в 1932 г. «Встречный» С. Юткевича и Фр. Эрмлера с музыкой Д. Шостаковича. Вообще же первым в мире коммерческим звуковым фильмом стал, как известно, «Певец джаза» (США, 1926 г., режиссер А. Кроланд) с Элом Джолсоном в главной роли. Его герой – сын потомственного кантора, ушедший из синагоги на эстраду.

Возвращаясь в сегодняшние неспокойные времена повсеместного проникновения телевидения, Интернета и т. п. в жизнь каждого из нас, подумаем о месте в ней кино, остающегося важнейшим из искусств еще и потому, что оно по-прежнему является синтезом литературы, изобразительных искусств, театра, музыки. Это важно еще и в связи с тем, что, кажется, последние

Афиша фильма «Жизнь евреев в Палестине»

несколько лет в лучших своих произведениях, отрясая с себя прах агитации и пропаганды, кино все чаще передает функции зонбирования населения телевидению. Как отметил режиссер Андрей Звягинцев, любимец международных кинофестивалей, в нашей с ним беседе на Международном хайфском кинофестивале, куда он привозил своего «Левиафана», мировое кино возвращается к Искусству в его подлинном понимании, оставляя злобу дня масс-медиа. И в этом процессе лидирующая роль, как и в былые времена (см. выше), принадлежит нашей теме и «нашим людям». Так, ни одной из последних церемоний вручения премии «Оскар» не удавалось обойтись без еврейского акцента. Не стал исключением и нынешний «Оскар», где один из главных призов – за лучший фильм на иностранном языке – получила жесткая, страшная венгерская картина Ласло Немеша «Сын Саула». Этот дебют молодого

несколько лет в лучших своих произведениях, отрясая с себя прах агитации и пропаганды, кино все чаще передает функции зонбирования населения телевидению.

несколько лет в лучших своих произведениях, отрясая с себя прах агитации и пропаганды, кино все чаще передает функции зонбирования населения телевидению.

Как отметил режиссер Андрей Звягинцев, любимец международных кинофестивалей, в нашей с ним беседе на Международном хайфском кинофестивале, куда он привозил своего «Левиафана», мировое кино возвращается к Искусству в его подлинном понимании, оставляя злобу дня масс-медиа. И в этом процессе лидирующая роль, как и в былые времена (см. выше), принадлежит нашей теме и «нашим людям». Так, ни одной из последних церемоний вручения премии «Оскар» не удавалось обойтись без еврейского акцента. Не стал исключением и нынешний «Оскар», где один из главных призов – за лучший фильм на иностранном языке – получила жесткая, страшная венгерская картина Ласло Немеша «Сын Саула». Этот дебют молодого

режиссера уже был ранее удостоен Гран-при Каннского кинофестиваля и приза «Золотой глобус».

Впервые за всю историю «Оскара» три раза подряд за последние три года премию как лучший оператор получил родившийся в Мексике Эммануэль Любецки, бабушка которого эмигрировала туда из России. Лучшим же фильмом в этом году признан «Спотлайт» («В центре внимания») режиссера Т. Маккарти о реальной истории расследования газетой «Бостон Глоб» случаев педофилии в Католической церкви. В нем ключевую роль редактора Марти Барона, «неженатого еврея, не любящего бейсбол», исполнил Лев Шрайбер, знакомый зрителям по роли Зуся Бельского в фильме Э. Цвика «Спротивление» о белорусских партизанах. Лучшей актрисой стала Бри Ларсон, сыгравшая заложницу террориста в фильме «Комната» ирландского режиссера еврейского происхождения Ленни Абрахамсона.

На мой взгляд, недооцененным киноакадемиками остался новый глубокий и актуальный фильм Стивена Спилберга «Шпионский мост». Но «Оскара» за лучшую роль второго плана, сыгранную в этом фильме, – советского разведчика Рудольфа Абея – получил Марк Райлэнс, вполне на равных сыгравший с любимцем публики Томом Хэнксом. Отметим также в числе номинантов из документальных короткометражек ленту молодого канадца Адама Бензине «Клод Ланцман. Призраки Шоа» об авторе знаменитой 9-часовой документальной эпопеи «Шоа».

120 лет назад в Париже появилось на свет сероватое (черно-белое) чудо, которому предстояло стать одним из главных, если не главным, социокультурным феноменом XX в. Хочется верить, что не мы одни в этом прекрасном и яростном мире отмечаем юбилей нашего национального и в то же время, совершенно очевидно, такого международно-кинематографа.

Юл БЕРДИЧЕВСКИЙ

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Рок-пророк

К юбилею легендарного поэта и музыканта Боба Дилана

Тот, которого окрестили «голосом разочарованного поколения», справил свою 75-ю весну. Если попробовать составить сюрреалистический рассказ из образов, встречающихся в самых известных песнях Боба Дилана, то вот что может получиться: «Ветер, разносящий ответы на все вопросы, оживляет праздничные штандарты и играет с платьем королевы Джейн. Она смотрит со сторожевой башни, как в главные ворота замка стекаются перекати-поле всех времен и народов. Вечером сводный хор этих мятежных душ исполнит торжественную кантату о том, что времена все еще меняются. Королева хмурится, когда видит, как пред вратами замка 12-я и 35-я женщины дождливого дня пытаются опохмелить гостей варевом беспричинного веселья и стойкого равнодушия. Но ее сердце радостно замирает, когда вдалеке показывается фигура могущественного Куинна. Уж он-то не позволит, чтобы пол гостиной во время праздника усеяли осколки разбитых сердец, клятв и наслаждений. Очень важно, чтобы сейчас люди особенно остро ощутили, что нет ни жизни, ни смерти, а есть только бесконечное плавание во времени».

Не требуя взаимности

Дилана, урожденного Роберта Аллена Циммермана, часто называли Пророком за силу, которой обладает его слово. Правда, сам он не любит, когда его величают столь помпезно. Но от этого его магическая харизма не меркнет. Она очаровывает даже тех, кто, подобно самому Дилану, не трепещет перед авторитетами и не верит в непогрешимые истины. При встрече с Бобом робеет даже Том Уэйтс, создавший уникальный мир звуковых и поэтических образов. Один из сыновей юбиляра, Джейкоб, уже и сам выбившийся в рок-элиту, вспоминает: «Мы с отцом сидели в гримерной, ожидая прихода Тома. Я был несказанно взволнован, потому что мне предстояло встретиться со своим героем. Но вот вошел Уэйтс и словно язык проглотил. Он испытывал какой-то благоговейный страх перед моим отцом. Я начал подзадоривать Тома: „Ну же, давай, смелее. Ведь ты же самый классный парень в мире. Скажи что-нибудь“. Но Уэйтс не мог справиться с волнением и мычал нечто невразумительное». А гитарист The Who Пит Таунсенд о влиянии Дилана на рок-музыку высказался категорично и кратко: «Это все равно как если бы меня спросили, насколько меня вдохновило то, что я родился».

Послушайте внимательно любую песню Дилана и почувствуйте, как много жанров слилось в ее мелодии. В его же стихах (назвать их текстами язык не поворачивается) исторические аллюзии соседствуют с роскошными фантазиями, смелыми декларациями, изощренной игрой слов и тонким юмором. «Я никогда не следовал какому-то определенному направлению. У меня просто не было на это времени. Да и совершенно излишне пытаться делать нечто подобное», — определил однажды свои взаимоотношения с различными жанрами Дилан. Не раз создавалось впечатление: ему сладостно нарушать спокойствие тех, кто свято

верит, что в музыке можно использовать только трижды проверенные приемы. Во многом Дилан был

Боб Дилан: «Я пушу вас в свои сны, когда смогу увидеть ваши»

первопроходцем, отважно открывая новую главу в своем творчестве и совершая переворот в сознании меломанов и критиков. Его никогда не страшило то, что на первых порах публика не отвечала ему взаимностью. Фанатской общине с присущим ей гипертрофированным чувством коллективизма свойственно делать своего кумира заложником его прошлого. Ведь постепенно общение с музыкой обожаемого музыканта превращается для его поклонников в ритуал, частью которого становится и сам исполнитель. И резкие перемены в его «творческом поведении» воспринимаются в штыхы.

Косность — злейший враг

Не отличались статичностью и духовные искания Дилана. На похоронах отца он, к удивлению брата, прочел над усопшим кадиш. Свое 30-летие отметил в Израиле и даже стал наводить справки о жизни в кибуце. И вдруг, в конце 1970-х, увлекся своим «новым рождением», обратившись в христианство. А причины тому, вероятно, были вполне бытовые — болезненный развод, утомление мировым турне и попытка отвлечься от зудящих проблем при помощи алкоголя. О Дилане говорили как о наиболее известном еврейском вероотступнике в американской истории. Но уже в начале 1980-х стали поговаривать о возвращении Дилана к иудаизму. Он сблизился с любавичскими хасидами из Бруклина, свозил одного из сыновей в Израиль для свершения там обряда бар-мицва. Вернулся ли Дилан в действительности к иудаизму? Была песня «Neighborhood Bully» с откровенно сионистскими мотивами, но не было публичного заявления об отходе от христианства.

В начале своей карьеры Дилан стремился зарекомендовать себя

«новым Вуди Гатри» и не нарушал каноны акустического фолка. Но на Ньюпортском фестивале 1965 г.

Боб решил выступить в сопровождении электроинструментов. Ортодоксально настроенные поклонники фолка расценили это как предательство и освистали музыканта. Похожая история случилась весной 1966-го, когда Дилан впервые представил свою новую программу в Британии. Во время концерта в манчестерском Free Trade Hall, как и в Америке, часть аудитории с негодованием встретила «электрификацию» музыки Дилана. Публика гудела, топала ногами, а кто-то вблизи сцены даже воскликнул: «Иуда!» Дилан ответил: «Я не верю тебе! Ты лжешь». И, обернувшись к аккомпанирующим ему музыкантам, крикнул: «Играйте чертовски громко!» И грянула знаменитая «Like A Rolling Stone», всей мощью которой Боб словно хотел раз и навсегда выбить из

публики косность и неприятие права художника быть самим собой и двигаться вперед. «Для меня нет никакой разницы, играю ли я в сопровождении акустических или электрических инструментов. Я просто стараюсь не портить песню. Мне важнее подчеркивать ее значимость на вербальном или фонетическом уровне, нежели ставить ее в зависимость от тембров инструментов», — сказал позже Дилан. Однако пуристы фолка смертельно разобиделись на него и отвернулись от музыканта, навсегда потеряв его для себя. А музыка благодаря Бобу обрела новые направления: фолк-рок и кантри-рок. Их появление можно сравнить с фантастической ситуацией, как если бы шахматные фигуры, получив магическую силу, вопреки всем правилам и воле гроссмейстеров, стали сами передвигаться по наиболее удобным им маршрутам.

Когда рок-н-ролл вступил в психоделическую фазу развития, все более усложняющейся музыке понадобились адекватные ей тексты. Она взалакала высокой литературы. И тут песни Дилана «подвернулись» как нельзя кстати. Дэвида Боуи, Лу Рида, Брюса Спрингстина, Пэтти Смит, Трэиси Чепмен и ряд других «философов» рока вполне можно назвать верными «дилановцами». Не счесть и песен Боба, основательно прописавшихся в репертуаре других исполнителей.

В водовороте мнений

«Ну, хорошо, — скажет некий читатель, привыкший мыслить сугубо практически. — А какое же дело до этого Бобика, будь он даже трижды юбиляр, было тем, кто обитал в советском и постсоветском пространстве? Как он изменил нашу убогую жизнь?» На первый взгляд, присутствие Дилана в нашей прошлой,

«железнодорожной», равно как и сменившей ее «дикокapиталистической» жизни довольно призрачное. Даже в период героического освоения Бобом новых музыкальных территорий его песни не неслись сплошным потоком из окон домов советских граждан, чаще всего саундтрек их дворовой жизни составляли «битлы», «роллинги» да «криденсы».

Не скрою, что первый контакт с музыкой Дилана оставил в моей душе недоумение. Я узнал о существовании Боба из передачи «Голоса Америки», сопровождаемой его фолк-записями. Ведущий называл музыканта легендарным, а я, школьник, никак не мог взять в толк, почему он с таким почтением относится к дядьке с неважной дикцией, который под бренчанье акустической гитары поет гнусавым голосом песенки без ярко выраженного ритма. Время от времени Дилан разражался соло на губной гармонике. Причем своеобразную манеру дудения в нее так и хотелось окрестить «звени дуга, как хочешь сам». Лишь потом, когда мне попала в руки бобина с записью «Highway 61 Revisited» — первого полного «электроальбома» Дилана, я проникся величием его неординарной личности. Музыка явно несла печать яркого творческого озарения, стихи же Дилана укрепляли воображение. Тогда я понял, что любовь к нему в «совке» не обязательно должна стать всенародной и что обожать его будут через посредников, сами того не ведая. Так и случилось. Продвинутые рок-интеллектуалы Страны Советов, которые английский выучили «только за то, что им разговаривал Леннон», не могли не «заболеть» дилановской поэтикой. И появились песни «Аквариума», «Зоопарка» и Башлачева, полные витиеватых ассоциаций и помогавшие «поколению дворников и сторожей» обрести друг друга «в просторах бесконечной земли».

Да и само знакомство с полной нескончаемого поиска и метаний между разными полюсами жизнью Дилана не давало замкнуться в своем узком мире. Боб словно намеренно создает вокруг себя водоворот мнений. Он исполняет песни протеста, но с явным пренебрежением относится к политике. Он поэт, выдвигавшийся на соискание Нобелевской премии в области литературы, но утверждает, что процесс сочинительства вызывает у него тошноту. Он дал жизнь направлению песен-исповедей, но с маниакальной настойчивостью напускает густую пелену тумана вокруг своей личной жизни. На обложке его альбома «John Wesley Harding» была помещена притча: «Трех королей спросили: „В далекое ли путешествие вы бы хотели отправиться?“ Они переглянулись, и первый из них ответил: „Пусть оно будет не слишком далеким, но достаточным для того, чтобы мы могли сказать, что где-нибудь были“». Сам Дилан, однако, всегда зовет своих почитателей в дальние странствия. Не все решаются идти за ним до конца. Впрочем, и сам Боб однажды сказал: «Я пушу вас в свои сны, когда смогу увидеть ваши».

Сергей ГАВРИЛОВ

Рав Ури Шерки со ссылкой на рава Кука пишет: «Если религия не дает серьезного анализа проблем окружающего мира и не разрабатывает пути ответа на его вызовы, она становится нерелевантной, и люди начинают от нее отходить». Полагаю, утверждение Дарвина, что человек произошел от обезьяны, стало одним из главных «вызовов». И хотя наука сегодня опровергает это утверждение в столь примитивной формулировке, этот «вызов», требующий ответа с позиций религии, на мой взгляд, остается, поскольку он подразумевает вопрос: в чем именно главный критерий, где та грань, за которой заканчивается животное и начинается человек?

Где заканчивается животное и начинается человек

В человеке, как известно, два начала: животное и духовное. Животное первично, поскольку было создано непосредственно перед сотворением человека. Дарвин считал взятую обезьяной палку началом очеловечивания. Видимо, отчасти он был прав. Взятая палка неотъемлемо связана и с мировоззрением, и с моралью, и с неизбежно появляющимся понятием «ближний». Ведь раньше или позже возникнет вопрос: как наилучшим образом использовать палку? Разумеется, ею можно сбивать плоды с дерева и даже позволять другим мартышкам поднимать их. Но можно и иначе. Если цель освоения палки – добывание вожделенных плодов, то почему же не выбить этот плод из лап менее расторопной и шустрой обезьяны? Будет убегать или сопротивляться – той же палкой утихомирить. Со временем развившейся обезьяне не обязательно будет решать проблемы действием. Обретя дар речи, она сможет только показывать палку или заявлять о своих намерениях, и плод будут отдавать с подобострастной улыбкой. Более того, выбивание плода можно будет представить как величайшее из всех благ. Тогда размахивающий палкой становится общепризнанным блюстителем справедливости. Как верно заметил Станислав Лем, «часто совершенно безобидные создания эволюция облекает во внешне пугающие формы». Поэтому со временем благодаря научно-техническому прогрессу гордо выпрямившаяся обезьяна вместо палки возьмет ракетную установку и пойдет добывать вожделенные плоды, которые в связи с изменившимися в процессе эволюции запросами и возможностями будут измеряться не бананами, а политическим влиянием, территориями, стремлением держать в страхе и повиновении весь мир.

С появлением в лапах палки обретает актуальность изначальная, данная лишь человеку свобода выбора, которую еврейские мудрецы сформулировали следующим образом: «Хочешь – выбирай добро, не хочешь добра – в твоём распоряжении зло». Этот выбор неизмеримо сложен и бесконечен, поскольку человеку недоступно подлинное знание добра и зла. Что способно действительно и результативно влиять на этот выбор?

«Если нет стыда, то человек ли ты?»

В первой главе Торы, рассказывающей о сотворении мира, трижды говорится о сотворении «сущест живых» («Берешит» 1:20, 21, 24). Комментируя это, Раши трижды подчеркивал, что «были сотворены существа, обладающие жизнеспособностью»,

ВЫЗОВ ЭПОХИ

Иудаизм невозможен без ищущих и мыслящих

а это означает, как говорит «Экологический словарь», «способность сохранять свое существование в меняющихся условиях окружающей среды». Но жизнеспособность животного и человека имеет существенные различия.

Ученые говорят, что у людей «существенной составляющей жизнеспособности являются рефлекторно-психологические нормы. Они означают адекватность. Адекватность как качество личности – это соответствие требованиям ситуации и ожиданиям людей, знание и усвоенность социальных шаблонов». А какие чувства вызывает осознание или ощущение того, что это соответствие нарушено? У большинства людей – смущение, замешательство, стыд...

Ученые из Калифорнийского университета пришли к выводу, что стыд появился в ходе эволюции и выступал как механизм предотвращения конфликтов, а также как мотиватор налаживания и развития социальных отношений между группами древних людей. А ведь жизнь группами была неизбежным условием выживания. Вряд ли древний человек выжил бы в одиночку. Может, благодаря чувству стыда наши давние предки не сожрали друг друга в беспощадно-жестоких условиях древнего мира? Неужели стыд стал одним из факторов, сохранивших человечество от самоистребления? Поэтому возникает закономерный вопрос: «Если нет стыда, то человек ли ты?»

Необходимо уточнить, что неловко и стыдно может быть не только за себя, но и за находящиеся рядом. Психологи объясняют, что чувство стыда за других возникает, когда ты считаешь себя частью той же группы, что и человек, совершающий неправильный (по субъективному мнению наблюдателя) поступок. Поэтому большой почитатель учения Дарвина Карл Маркс был неправ, утверждая: «Бытие определяет сознание». Сколько людей живет в одинаковых условиях, да вот жизненная позиция и поведение у них очень разные. Мне думается, Станислав Ежи Лец был куда ближе к истине, сказав: «Стыд определяет сознание». И это имеет самое непосредственное отношение к эволюции человека.

Животному не может быть стыдно. Раз появилось чувство стыда – значит, появилось нечто человеческое. Получается, стыд, а не взятая в

лапы палка является той гранью, за которой отступает собственное животное начало и начинается человек?

Стыд не является обособленным абстрактным чувством. Он, как правило, порождается и проявляется по отношению к группе людей или конкретному человеку, то есть непосредственно связан с основополагающим библейским понятием «ближний», действенное ощущение или осознание которого начинается, на мой взгляд, с весьма труднообъяснимого словами мучительного чувства стыда. Почему человеку так плохо и некомфортно? Вроде бы ни материального, ни морального ущерба нет. Наоборот, получил то, чего желал, последнее решающее слово за собой оставил. Ну, воспользовался чьей-то наивностью, слабостью, неумением постоять за себя. Так не я же в глупости других повинен. Разве сильные и умные не заслуживают больших земных благ, чем путающиеся под ногами недотепы? Вроде все верно, все логично... А вот ни успокоиться, ни отвлечься...

Нельзя не подчеркнуть удивительное единомыслие науки и религии в столь важном вопросе. Психолог, специалист по проблемам человеческих эмоций профессор Кэррол Изард считает: «Стыд сопровождается острым и болезненным переживанием осознания собственного „Я“ и отдельных черт собственного „Я“». Получается, что он является весьма существенным фактором осознания и формирования человеческой личности и человеческого разума. «Разум есть стыд, стыд есть разум», – говорили еврейские мудрецы. Их мнение полностью разделял Зигмунд Фрейд. «Первым признаком глупости является полное отсутствие стыда», – подтверждал отец психоанализа.

Так подлинно ли умны жестокие, беспардонные и нахрапистые, умеющие добиваться желаемого любой ценой? Стыд является источником такого основополагающего понятия еврейской религии, как раскаяние, означающего возвращение человека к Б-гу. А что если стыд – связующее звено между материальным и духовным мирами? Ведь зло творит животная душа, поскольку, как подчеркивал Менахем Мендл Шнеерсон, «врожденная склонность к дурным, запрещенным вещам является неотъемлемой частью животного начала человека», а стыд испытывает Б-жественная сущность.

Предположение Дарвина о происхождении человека от обезьяны затрагивает еще один важный аспект нашей жизни. В еврейской религии имеют значение и смысл не только слова, но также буквы и числа. Рав Давид Палант со ссылкой на рава Кука пишет, что название буквы «коф» (на иврите – «обезьяна») отражает ее сущность. Обезьяна – символ подражания и копирования, но, если переориентировать эти качества на служение Всевышнему в чистоте и святости, они станут основой для всего того, что требует одухотворенности. Преемственность, традиция, воспитание и культура – все это содействует развитию способности подражать. Однако этого явно недостаточно. Ведь слепое подражание без понимания и осмысления может быть крайне вредным, отображая лишь внешние стороны явления. В этом случае оно искажает идею источника, опшляет ее реализацию. Именно осмысленное принятие традиции и позволяет раскрыть Б-жественное присутствие в мире. Так неужели догматизм, отрицательно-непримиримое отношение ко всему новому и неординарному является проявлением «обезьяны в человеке»? Созданный по образу и подобию Творца человек должен позитивно воспринимать всевозможные творческие проявления, не отвергая их бездумно и безапелляционно. Что касается еврейской религии, то главный принцип ее как Учения – принцип постоянного углубления и обновления – невозможен без «мыслящих и ищущих».

Две души

Так в чем же именно вызов окружающего мира религии? В утверждении, что человек произошел от животного? Вряд ли. Иудаизм признает наличие в человеке животного начала. Его суть в следующих словах известного израильского рава Шломо Авинера: «...человеку присущи такие животные проявления, как склонность к агрессии и подавлению чужой личности, чужой воли – как на войне, так и в обычной жизни, как подавление физическое, так и подавление словесное, подавление в общении и т. д. Все это проявления животной души – зверя в человеке. Одно время наука очень занимал вопрос о происхождении человека от животных. Меня не очень занимает вопрос о том, произошел ли человек от животного. Гораздо более существенным я считаю вопрос о том, остался ли человек животным?» И в этом вопросе более чем значимым фактором была, есть и будет религия.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Ислам и исламизм

Что привлекает европейцев в мусульманстве

Почему европейцы воюют за «Исламское государство» (ИГ)? Попытка ответить на этот вопрос заставляет задуматься над более широкой проблемой. Ведь прежде чем вступить в ИГ и отправиться воевать в его рядах на Ближний Восток, этнический немец, англичанин или русский должен стать мусульманином. Почему же он принимает ислам, не будучи причастен к этой религии по рождению? Какова причина этого все более распространяющегося явления? Ответить на этот вопрос значит объяснить некоторые весьма важные реалии современного глобального мироздания.

Но напомним читателю, что представляет собой этот самый ИГ, или, как его называли прежде, «Исламское государство Ирака и Леванта». «Левант» в переводе с французского – «восход солнца». Это общее название стран Восточного Средиземноморья, в узком смысле – Сирии, Палестины и Ливана, а в более широком – еще Ирана и Турции. Таким образом, называя себя так, эта суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака, обозначает претензию на владычество в этих странах, провозглашая своей целью создание всемирного халифата с шариатской формой правления.

Салафия – назад к предкам

Не будем, однако, подробно останавливаться на деятельности этой организации, контролирующей в настоящее время территорию с населением 8 млн человек. Поговорим лишь о ее идеологии. В основе этой фундаменталистской идеологии лежит несколько религиозно-философских понятий. Это прежде всего принцип «аль-хакимия», обоснованный египетским философом Саидом Кутбой. Согласно этому принципу, мусульмане должны жить только по законам шариата. Всякое отклонение от этой системы означает выход из ислама, и такой человек приравнивается к кяфиру – неверному.

Другое понятие – «салафия» – переводится как «предки, предшественники». Это направление в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков. Салафия означает понимание религии в том виде, в котором ее понимали пророк и его сподвижники, возвращение к Корану в интерпретации шариатских положений.

В сущности, салафиты являются крайним течением ваххабизма – религиозно-политического движения, сформировавшегося в XVIII в. и названного по имени своего основателя аль-Ваххаба. Он полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда, и протестовал против всех последующих инноваций.

Иными словами, мы имеем дело с крайне консервативным экстремистским движением, практику-

ющим к тому же военный джихад, то есть вооруженную борьбу за распространение ислама. Соответственно можно себе представить психологию участников этого движения, их жестокость в насаждении истинной, по их мнению, веры, их фундаменталистское мировидение и все другие последствия их менталитета, которые так знакомы нам по средствам массовой информации.

От «Фракции Красной армии» к военному джихадизму

А теперь можно перейти к причинам обращения европейцев в мусульманство, к особенностям психологии и душевному складу этих людей.

Начнем с Германии. Проблемы салафитов здесь не новы. Аналитики отмечают, что все больше немцев выбирают радикальный исламизм. В 2007 г. была раскрыта первая джихадистская ячейка немцев-мусульман, так называемая Зауэрландская группа. Она планировала провести серию взрывов на территории ФРГ. Среди их возможных целей были франкфуртский аэропорт и американская военная база в Рамштайне. Но ничего сделать эти ребята не смогли, так как были раскрыты полицией. Интересна и типична для немца, перешедшего в ислам, биография руководителя группы Фрица Геловица. Неполная, неблагополучная семья, психическая нестабильность, правонарушения, наркотики. Когда-то такие молодые люди пополняли состав леворадикальных ячеек типа знаменитой группы Баадера-Майнхоф «Фракция Красной армии». Теперь они идут в мусульманское подполье, видимо, пытаясь там удовлетворить свой социальный протест, вступить в борьбу с «прогнившим» западным обществом.

Такие немецкие мусульмане-неофиты, как правило, отправляются на учебу в Египет или арабские страны Персидского залива. Будущий шахид Зауэрландской группы Даниэль Шнайдер посещал в Египте исламский институт, изучал арабский язык, шариат, основы богословия. Именно там Даниэль, или, как он себя теперь называет, Абдулла, принял решение отправиться на войну с неверными в Афганистан. В конце 2006 г. в тренировочном лагере террористов на юге Афганистана Даниэль-Абдулла встречает другого Абдулла – Фрица Геловица, совершившего к тому времени хадж, и некоего Адема Йилмаза. Все трое были готовы погибнуть в борьбе за халифат среди афганских гор, но командиры направляют их на другой фронт, в Европу, где и должны были прогреметь взрывы.

В Германии они попадают в знакомую среду. Исламистские центры, мечети, проповедники, издательства сетью покрывают страну. Салафиты видят себя последователями первоначального ислама времен пророка, но используют в проповеди своего учения современные технологии пиара и маркетинга.

Еще одно лицо немецкого салафизма – Пьер Фогель. Принадлежит к Протестантской церкви по рождению, он в 2001 г. принимает ислам, а в 2004 г. во время учебы в

Университете Умм-аль-Кура в Мекке встречает паломника, все того же Фрица Геловица. Вскоре Фогель, этот бывший боксер, 34-летний этнический немец, становится проповедником. В своих проповедях он избегает прямых призывов к террору, называет моджахедов «борцами за свободу», пытается отслужить со своими последователями публичную поминальную молитву по Усама бин Ладену.

А вот Бернхард Фальк, человек бурной биографии. В молодости он был связующим звеном между исламскими террористами и левым террористическим подпольем Германии 1970–1990 гг. Отец его, по словам Фалька, придерживался нацистских взглядов. Мать католичка пыталась приобщить сына к приходской жизни, но юному Бернхарду жизнь католической общины казалась скучной и пустой. Духовенство было слишком близко к власти имущим, а паства фактически жила секулярной потребительской жизнью. В результате юный Бернхард стал исповедовать идеи марксистского террористического подполья и принял участие в серии поджогов, взрывов и покушений на политиков.

Фальк видит в исламском терроризме естественного союзника по антиимпериалистической борьбе, он изучает ислам и становится мусульманином. В 1996 г. его арестовывают и приговаривают к 12 годам лишения свободы, четыре из них он проводит в камере-одиночке. «Марксизм, – исповедуется Фальк, – не дает ответа на вопрос о смысле жизни, но его дает Коран». Без веры, без молитвы, по его словам, никто не может вынести многолетнего одиночного заключения.

«Сколько их! Куда их гонят?»

Много ли немцев идут таким путем? По информации ИГ, в его рядах плечом к плечу с моджахедами Ближнего Востока сражаются 300 их немецких единомышленников.

Разумеется, далеко не все немцы, принявшие ислам, причисляются к салафитам, так же как далеко не все салафиты отправляются в Сирию воевать за дело Аллаха.

Берлинское отделение Федерального ведомства защиты Конституции опубликовало анализ текущего состояния салафитской общины в столице Германии. Как следует из этого документа, общее количество проживающих в Берлине салафитов составляет 650 человек, из которых 340 «постоянно ориентированы на насилие». Из этих 650 столичных салафитов на «священную войну» в Ирак и Сирию выехали около 90 человек. Возраст этих «воинов джихада» от 19 до 30 лет.

Ну, а каковы общегерманские цифры? То же ведомство сообщает, что в стране на конец апреля 2015 г. общее количество салафитов составило 7300 человек. Из них 680 выехали в Ирак и Сирию, каждый третий вернулся.

Прежде чем переходить к России, этому весьма значительному резервуару ислама, напомним, какое количество мусульман проживает

в западноевропейских странах. В Германии с ее 80-миллионным населением примерно 4 млн мусульман, что составляет 5% населения. Во Франции – 4,2 млн (6,9%), в Англии – 2,7 млн (4,8%). Таким образом, повсюду мы видим от 4 до 5 млн, от 1,5 до 7% населения в зависимости от общей его численности.

А вот в России с ее республиками Поволжья и Северным Кавказом мы имеем 21,5 млн мусульман, что составляет 15% населения. Соответственно и переход славян в ислам имеет куда большие масштабы: по разным оценкам, численность русских мусульман составляет примерно 10 тыс. человек. В значительной мере это русские, живущие в мусульманском окружении. Так, в Астрахани насчитывается тысяча русских ваххабитов. Часто принимают ислам женщины, вышедшие замуж за мусульманина.

Бурная жизнь Вячеслава Али Полосина

При переходе в ислам бывают коллизии столь сложные, что их трудно объяснить. Вот Вячеслав Сергеевич Полосин. Его 60-летняя жизнь полна причудливых духовных изгибов.

Окончив философский факультет МГУ, что предполагает атеизм, он поступает в Московскую духовную семинарию, что опять-таки предполагает крещение и переход в православие. Затем его рукополагают в священники, и он служит настоятелем храма в Калужской области, но в начале 1990-х выходит за штат и поступает в Дипломатическую академию, защищая политологическую диссертацию на знакомую ему тему «Русская православная церковь и государство в 1971–1991 гг. Международно-правовой и политологические аспекты», но теперь уже бросается в политическую деятельность. Он народный депутат от Калужской области, председатель комитета Верховного совета РФ по свободе совести, один из создателей Российского христианского демократического движения.

И вдруг в 1999 г. этот, казалось бы, прожитый политик, искушенный в аппаратных играх, а в недавнем прошлом калужский протоиерей, пишет письмо патриарху о своем разрыве с православием, уезжает в Дагестан, принимает ислам (теперь он Вячеслав Али Полосин) и становится мюридом знаменитого суфийского шейха. Думаете, он окунулся с головой в мистическую жизнь ислама? Он по-прежнему общественно активен, критикует православие, занимается апологетикой ислама, редактирует «Мусульманскую газету», работает в Совете муфтиев России, становится одним из создателей Национальной организации русских мусульман. У него множество постов в Интернете, он заметен в исламской общественной жизни, как был заметен в политической жизни России 1990-х гг.

Мне приходилось слышать его выступления, он производит впечатление умного, искушенного в религиозной софистике политика, столь же умело защищающего ислам, как в свое время защищал православное христианство, а потом

демократические принципы новой России.

Переход христианских священников, как и интеллектуалов разного уровня в ислам – не такая уж редкость. Во Франции в ислам обратился известный философ Рене Генон. Его, как и Полосина, привлекла суфийская интерпретация учения Мухаммеда. В той же Франции стал мусульманином философ и писатель Роже Гароди, бывший некогда членом политбюро французской Компартии. Можно привести множество примеров обращения в эту религию людей известных и даже знаменитых – христианских проповедников, артистов, писателей.

Религия без тайны

Среди основных причин, делающих эту религию привлекательной в глазах современных европейцев, по мнению одного христианского исследователя обсуждаемой нами проблемы, следует назвать абсолютный рационализм ислама. Это религия без тайны. Разум мусульманина не ставится перед необходимостью смириться перед тем, что ему принципиально недоступно, в отличие от православия, где смирение требуется неперестанно – и при изучении богословия, и в практическом опыте: на каждой литургии, перед каждой иконой, в каждом личном обращении к триединному Богу.

В религии, где все просто и понятно, обывательскому разуму проще успокоиться. Этим она привлекает. Современному человеку, вскормленному популяризацией науки, искусства, экономики и политики, кажется, что религиозная истина должна быть ясна, проста и доступна рассудку любого, – и ислам отвечает этим чаяниям. В нем нет тайн, нет парадоксов. У неопита создается впечатление, что это религия справедливости, позволяющая общаться с Богом напрямую, без посредников. «Относительно справедливости, для меня это тоже имело большое значение в выборе религии. Это была одна из основных причин, почему я предпочел ислам», – говорит один из обратившихся.

Для интеллектуалов, чьему изощренному уму тесно и скучно в мире голого рационализма, ислам готов предложить причудливые дебри суфийской мистики. Ищущий встретит здесь многовековую сложившуюся культуру с аскетизмом и высокой духовной поэзией, возвещающую идею Бога-Любви и стремление к богосозерцанию как высшему религиозному наслаждению. Именно в виде суфизма ислам стал привлекательным для некоторых представителей интеллектуальной элиты Запада, о которых говорилось выше.

Притягательность традиционализма

В XX в. христианские миссионеры всех конфессий почти единодушно сделали ставку на миссию, изложенную понятным современному человеку языком, и... проиграли. Мусульманские миссионеры сделали ставку на верность старине, верность традиции – и выиграли. В католических храмах вместо латыни зазвучали местные языки – и храмы опустели. В новопостроенных мечетях звучат молитвы только на арабском – и мечети полны молящимися,

среди которых нередко встретишь коренного европейца. Характерно, что в европейских странах новообращенные мусульмане принимают именно строго традиционный вариант ислама, тогда как исламский модернизм находит свое распространение преимущественно среди мусульман по рождению.

По словам самих неопитов, привлекает их именно традиционализм ислама. «Мусульмане не изменяют своих позиций, в то время как христианство меняется», – говорит бывшая англиканка. «В постоянстве ислама я нашел покой,

В то время как христиане принимают ислам, некоторые мусульмане отказываются от него. Председатель голландского Комитета бывших мусульман Эхсан Джамал демонстрирует футболку своей организации

которого не находил более в католицизме, – вторит ей молодой мусульман-француз. – В исламе нет пересмотренных и исправленных догм». Этот француз полагает: если бы мусульманин, живший несколько веков назад, попал в наше время, он нашел бы тот же самый ислам во всей его целостности...

Европейские женщины, принявшие ислам, не только с удовольствием соблюдают, но и рьяно защищают такие (по мнению современного секулярного общества дискриминационные) установления ислама, как полигамия, ношение чадры и др.

Разбираясь в причинах этого странного, на первый взгляд, факта, нужно признать, что традиционализм ислама сохраняет различие двух миров – мира мужчин и мира женщин, и это привлекает к нему внимание жителей Запада, в том числе и женщин, которых, по видимому, не устраивает современная эмансипация. В цивилизации сегодняшнего дня различие между этими мирами стерто, что травмирует сознание как женщин, так и мужчин.

Вместе с тем для нерадивых христиан ислам – удобная религия; для них это религия комфорта. Речь идет не только о более высоком по сравнению с христианством пороге того, что считается грехом, но и о фактическом отсутствии дисциплины покаяния. Бог милосерден и всепрощающ, Он и так простит любой грех, кроме отпадения от ислама, гласит мусульманская доктрина.

Нет необходимости подробно разъяснять, почему религия с такой системой взглядов оказывается очень соблазнительной для человека, не привыкшего себя в чем-либо ограничивать. Она позволяет жить,

удовлетворяя свои желания, и при этом как бы оставаться в мире с Богом и своей совестью. Эта вера не предъявляет к человеку требований перерождения и преобразования бытия.

Приход в общину

Переходя от внутренних, доктринальных причин перехода в ислам к внешним, социальным причинам, следует отметить, что наиболее часто принимают ислам этнические христиане, живущие в мусульманском окружении. В России это также наиболее заметно в местах рас-

Если с мусульманином или мусульманкой что-нибудь случится, им обязательно помогут, даже деньги соберут, если потребуется. Мы все – одна большая семья» – так говорит об этом Карима, некогда Ирина.

Миссионерский успех

Следующей причиной является активная и, можно сказать, агрессивная работа исламских миссионеров, использующих самые разнообразные методы и технологии и располагающих колоссальными денежными средствами международных мусульманских организаций.

В США мусульманские проповедники делают ставку на миссию в тюрьмах (и добиваются очень неплохих результатов). Посольство Саудовской Аравии в Вашингтоне ежемесячно отправляет около сотни экземпляров Корана в американские тюрьмы. Авторитетные во всем мире имамы и духовные лидеры в Нью-Йорке и Атланте снимают специальные видеофильмы об исламе. Многочисленные арабские мусульманские организации посылают должным образом подготовленных добровольцев в тюрьмы США для преподавания заключенным арабского языка.

В России на данный момент основной упор сделан на массовое строительство мечетей (во всех городах

пространения ислама – в Татарии, Башкирии, некоторых районах юга. Это явление нетрудно объяснить. Человек, постоянно существующий в контексте иной культуры, традиции, религии, чувствует себя чуждым всей окружающей действительности, и это ежеминутно гнетет и давит его.

В России на это накладывается еще и недостаточное внимание центра к русским, живущим среди мусульманского окружения. Люди чувствуют себя заброшенными, оторванными от своего народа и ненужными ему. Их некому поддержать, им некому помочь. В таких условиях человек пытается найти себе прочное место среди того окружающего народа, слившись с ним.

Наиболее эффективным для решения этих проблем является принятие веры, поскольку приход в ислам одновременно означает приход в общину (умму). Согласно исламским воззрениям, верующий не может существовать вне общины. Через общину человек интегрируется в общество и культуру ислама. Мусульманин воспринимает само общество глазами уммы, контактирует с ним через умму религиозно, социально, политически. В общине новообращенный мусульманин испытывает чувство настоящего братства: здесь он обретает круг новых товарищей, находит покровительство и поддержку.

Умма имеет внутреннюю идеологию, придающую смысл ее существованию, поэтому новообращенный в скором времени уже не мыслит себя вне своих единоверцев.

«Когда я пришла на собрание мусульман, я почувствовала атмосферу любви, добра, взаимовыручки.

России, даже в тех, где количество мусульманских групп ничтожно) и на перевод и издание книжной продукции. Каждая мечеть становится миссионерским центром, и очень скоро в результате проповеднической деятельности начинают появляться прозелиты. Новообращенные быстро составляют группы, некоторые становятся имами, преподавателями медресе. Неопиты всегда активны и бывают успешными проповедниками среди соотечественников.

То же характерно и для подобных случаев в других государствах, причем не только посткоммунистических. Возможно, благодаря мусульманской агитации Франция имеет самое большое количество населения, принявшего ислам. Эта цифра колеблется на уровне 50–70 тыс. человек.

Бессилие Европы

В заключение приходится отметить, что ислам за полтора тысячелетия своего существования в качестве мировой религии сумел выработать многие методы и постулаты, притягательные для массового сознания, для менталитета рядового человека, и, используя их, успешно конкурирует с другими, в основном христианскими религиями. Беда только в том, что в своем экстремистском преломлении, которое обычно называют исламизмом, эта религия волевыми включениями в конфликт цивилизаций, ставший главным глобальным фактором нашего времени. И ни Европа, ни США ничего не могут противопоставить международному терроризму, порожденному этим конфликтом.

Михаил РУМЕР

Недельные чтения Торы

И СНОВА О ЧУДЕ...

Центральное событие недельного раздела – история с разведчиками, посланными в Эрец-Исраэль. Комментируя ее, рав Кимхи (Лондонская еврейская община) говорит: разведчики правильно оценили ситуацию с военной точки зрения. Действительно, евреям по нормальным, естественным законам не удалось бы завоевать землю Кнаан. Их ошибка была в другом: они думали, что евреи живут по нормальным законам, тогда как на самом деле – и уж безусловно в случае, когда победа им была обещана Всевышним, – жизнь их управляется чудом. «Я часто бываю в Израиле, – сказал рав Кимхи, – и вижу, что все там держится только на чуде».

Но в чем же состоит еврейское понимание чуда? Рав Элизер Беркович пишет в 14-й главе своей книги «Человек, Бог и история»: «Сотворив человека как существо, которое нуждается в духовной, интеллектуальной и этической свободе для того, чтобы осуществлять свое предназначение, Всевышний пошел на риск. Уважая человеческую Богоданную независимость, Творец подвергается риску. Человек несет ответственность до той степени, до какой он свободен. За степень его свободы и за поддержку в его свободе несет ответственность Всевышний. Когда задуманный ход истории находится в серьезной опасности, явное действие Всевышнего может

Суббота, 2 июля 2016 г. – 26 сивана 5776 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Шлах» («Пошли от себя...»)

вполне соответствовать тому, чего требует Его собственная ответственность за историю. В таких случаях речь идет о чуде. Чудо – это тоже один из способов, которым Он гарантирует задуманный Им окончательный результат».

Таким образом, мы видим, что жизнь народа Израиля управляется не законами природы и истории. Примеров этому немало и в истории, и в том, что происходит на наших глазах.

Но тогда правомерен и обратный вопрос: почему же Всевышний допускает явные несправедливости, страдания невинных, чудовищные преступления? Знаменитый вопрос «Где был Бог во время Катастрофы?» – тема другой книги Берковича – «Вера после Катастрофы». Беркович не отвечает однозначно на этот вопрос; он лишь отмечает, что сам этот вопрос предполагает веру в Творца, которому безразличны Его создания. В книге «Человек, Бог и история» Беркович тоже затрагивает, в менее эмоциональной форме, эту проблему, более общую проблему преследования евреев и еще гораздо более общую проблему теодицеи, «оправдания зла». Он пишет: «Проблема теодицеи... существует в двух формах. Существует зло, или несовершенство, которое, по-видимому, изначально присуще творению. Это космический аспект

проблемы теодицеи. Но теперь нас интересует зло, которое вносится в историю сознательными созданными существами – в результате действий людей и народов. И наш вопрос теперь уже: почему Творец не мешает человеку множить скорбь и страдания в Его творении?»

В ответе на этот вопрос справедливо отмечается, что любое конкретное вмешательство Всевышнего не только сделало бы невозможным свершение зла, но и устранило бы все основы морали вообще. В мире, в котором зло с самого начала обречено на полный и явный провал, не может процветать и добро. Нельзя заставить человека быть добродетельным. Для того чтобы быть хорошим, человек должен выбрать добро, но выбор существует только там, где есть свобода».

Если снова вернуться к истории и чудесах в ней, то лучше всего, мне кажется, эту идею иллюстрирует образ лестницы Яакова, где на вершине лестницы, по которой спускаются туда-сюда ангелы (и, таким образом, происходят самые разнообразные события, в том числе, низвергающие Израиль почти до земли), стоит Всевышний и говорит: «И вот, Я с тобой, и буду хранить тебя во всем, куда пойдешь, и верну тебя в землю эту, потому что не оставлю тебя, пока не сделаю (все), что сказал тебе» («Берешит» 28:15).

ДЕМОКРАТИЯ И АЛИЯ

В нынешнем недельном разделе мы читаем историю о том, как во время первой алии (из Египта, XIV в. до н. э.) была предпринята попытка введения демократии: «И Корах, сын Ицара, сына Кеата, сына Леви, и Датан и Авирам сыновья Элиава, и Он сын Пэлета, сыны Реувэна, восстали на Моше и с ними из сынов израилевых 250 мужей, начальников общества, призываемых на собрания, людей именитых. И собрались против Моше и Аарона, и сказали им: „Довольно вам, ведь вся община – все выделенные, и среди них Ашем, и почему вознесетесь (вы) над общиной Ашем?“ И услышал Моше, и упал на лицо свое (поклонился до земли). И говорил Кораху и всей общине его, сказав: „Утром даст знать Ашем, который Его и выделенный, и приблизит к Себе, и которого выберет – приблизит к Себе“» («Бамидбар» 16:1-5).

Мудрецы поясняют, что Корах, обойденный при распределении должностей среди левитов, давно искал повод для переворота. И вот, когда после отказа народа идти на завоевание Земли Израиля евреи были осуждены Всевышним на 40-летнее скитание по пустыне, когда народ растерялся и готов был

Суббота, 9 июля 2016 г. – 3 таммуза 5776 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Корах»

обвинить во всем Моше, авторитет которого резко упал, Корах решил, что удобный момент наступил.

Никакой переворот не может обойтись без идеологической базы, и Корах выбрал своим лозунгом «введение демократии». Моше обращался к народу с призывом «будьте выделенными» (то есть будьте святы) и требовал постоянного продвижения в исполнении многочисленных заповедей. В противоположность ему Корах провозглашает, что каждый в отдельности и «вся община» уже выделены, и в личном духовном продвижении никакой нужды нет.

Концепция Моше – это концепция алии. Алия – это не просто переезд в Израиль. Слово это, означающее «подъем», понимается в иврите не только как подъем в смысле географическом, но и в психологическом, национальном, духовном. Моше видит, какой огромный потенциал заключен в еврейском народе, но он знает также и о недостатках, присущих вышедшим из Египта евреям – вчерашним рабам. Поэтому алия не заканчивается на собственно Исходе, она должна продолжаться и в личных, и в общенациональных рамках. Концепция же Кора-

ха – немедленное введение демократии, поскольку все одинаково выделены, все обладают равной компетенцией и для решения любого вопроса остается лишь подсчитать соотношение голосов. Корах повторяет уже имеющемуся в народе уровню, он льстит толпе, а подобная установка отнюдь не способствует выживанию еврейского народа.

Когда Корах потребовал передать ему власть, то Моше не стал выяснять, на чьей стороне большинство. Он предложил Кораху совершенно другой критерий истинности: «Давай подождем до завтра; и Господь сообщит нам о Своем выборе. Кто выживет, тот и был прав». И действительно, на следующее утро Корах был проглочен землей, а его сторонники сгорели при попытке принести храмовые воскурения вместо Аарона.

Я не хочу сказать, что демократия – это всегда плохо. Но мне кажется, что есть определенное противоречие между концепциями «демократия» и «алия». А потому, во избежание провала под землю или самосожжения, в процессе алии демократией надо пользоваться чрезвычайно осторожно.

ВОДА ИЗ СКАЛЫ

Недельный раздел «Хукат» содержит историю, которая известна под именем «мей мерива» – «воды ссоры, или раздора». Евреи пришли в пустыню Цин, там умерла Мирьям, и мидраш говорит, что с ее смертью исчез источник, который сопровождал евреев в пустыне. Народ стал страдать от жажды, и люди пришли с жалобами к Моше и Аарону. «И ссорился народ с Моше, и сказали: „Если бы погибли мы гибелью братьев наших перед Ашем! И зачем привели вы общество Ашем в пустыню эту – умрем там, мы и скот наш! И зачем подыали вы нас из Египта, привели нас в место плохое это, где нельзя сеять, и нет инжира, и виноградной лозы, и гранатов, и питьевой воды“» («Бамидбар» 20:3-5). Тогда Всевышний велел Моше: «Возьми посох и собери общину – ты и Аарон, брат твой, – и говорите скале перед глазами их, и даст воды свои, и вынешь для них воды из скалы, и напоишь общину и скот их» («Бамидбар» 20:8).

Похожая история есть в книге «Шмот». Народ пришел к Моше с жалобами на жажду. Моше обра-

тился к Ашем, и тот велел ему взять посох и сказал: «Вот, Я стою перед тобою там, на скале в Хореве, и ударишь по скале, и выйдут из нее воды, и будет пить народ». «И сделал так Моше перед глазами старейшин Израиля» («Шмот» 17:6).

В первом случае Моше велено ударить скалу, а в нашем разделе – «говорить скале». Мидраш («Ялкут Шимони») проводит параллель между различным обращением со скалой в этих двух случаях и воспитанием детей. В книге «Шмот» скала «молодая», поэтому сказано «ударь» – как учитель бьет ребенка, пока он маленький. Но когда ученик вырастает – как скала спустя 40 лет в нашем разделе, то учитель разговаривает с ним, объясняет. Так же и народ Израиля «повзрослел» за 40 лет, отчего Всевышний велел Моше собрать всю общину, а не только старейшин. Поэтому надо было говорить со скалой (или на скале, по мнению некоторых комментаторов).

Махараль трактует эту речь как совместное учение, общение и глубокий разговор, которые приводят к открытию источника чистой воды, подни-

мут народ на более высокий уровень духа и веры. «И поднял Моше руку свою, и ударил скалу посохом своим дважды, и вышли воды многие, и пила община и скот их. И сказал Ашем Моше и Аарону: „Так как не поверили вы Мне, чтобы выделить Меня перед глазами сынов Израиля, – поэтому не приведете общество это в Страну, которую дал Я им!“» («Бамидбар» 20:11-12). Второй удар Раши объясняет тем, что первый извлек лишь несколько капель.

У комментаторов нет единого мнения о содержании греха Моше и Аарона, из-за которого они не вошли в землю Израиля. А Рамбан пишет, что этот грех вообще не назван в писании. Раши считает ошибкой Моше удар по скале вместо обращения к ней. Народ должен был понять: если даже не говорящая и не слышащая скала поступает по слову Творца, то люди тем более должны там поступать. Рамбан не считает существенным, говорил ли Моше со скалой или ударил по ней, поскольку чудо не становится меньше.

Суббота, 23 июля 2016 г. – 17 таммуза 5776 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Балак» («Балак»)

ПРИЧИНА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА

Кто только не пытался помирить арабов и евреев на Ближнем Востоке! И Лига Наций, и английские власти, и добрая дюжина президентов США, и Россия, и ООН со своим Советом Безопасности, и разные «тройки», «четверки», «семерки», но от мира мы, кажется, все дальше и дальше. Почему так? Вроде и автономию арабам дали, и полицию их вооружили, и обеспечиваем их электричеством и водой, рабочими местами и медпомощью, переводим ежегодно миллиарды шекелей, а мира все нет. Откроем Тору.

Начало нынешнего раздела связано с концом предыдущего, в частности тем, что переход от раздела к разделу происходит внутри главы 22. В конце прошлого раздела мы читали, как, завершая свои странствия по пустыне, Израэль попросил разрешения царя Сихона пересечь территорию эморейского царства на восточном берегу Иордана: «Пройду я по стране твоей, не сверну на поле и в виноградник, не будем пить воды колодца, по дороге царя (т. е. по указанному тобой пути) пойдём, пока не пройдем границу твою» («Бамидбар» 21:22). Но «не дал Сихон Израэлю пройти в границе своей, и собрал Сихон весь народ свой, и вышел навстречу Израэлю в пустыню, и пришел в Яац, и воевал против Израэля» («Бамидбар» 21:23). Последовал тотальный разгром: «И поразило его Израэль мечом, и наследовал страну его от Арно-

на до Ябока... И взял Израэль все города эти, и поселился Израэль во всех городах Эмори: в Хешбоне и во всех пригородах его. И поразило его, и сыновей его, и весь народ его, так что ни одного не осталось, и наследовали страну его» («Бамидбар» 21:24–25, 35). Таким образом, эта война закончилась не так, как предыдущие войны Израэля в эпоху странствий. Результат: сыны Израэля не просто разбили врага, но «наследовали страну», т. е. основали еврейское государство. Удивительно напоминает историю Войны за независимость в 1948 г.!

После политического противоборства – войны и создания первого в истории государства Израэля на восточном берегу Иордана – начинается духовное противостояние. Все время, пока народ Израэля не существует на политической карте, его идейный багаж никого не интересует. Но теперь: «И увидел Балак (царь Моава), сын Ципора, все, что сделал Израэль Эмори» («Бамидбар» 22:2) – уничтожение царства Сихона и заселение его территории. Несмотря на то, что Израэль не претендует на территорию Моава, само его присутствие на Ближнем Востоке нарушает привычную атмосферу и создает идейную угрозу. «И устрашился Моав перед народом, потому что многочислен он, и опротивело Моаву из-за сынов Израэля» («Бамидбар» 22:3). Соседство с Израэлем стало невыносимым, хотя военной угрозы от него нет.

Чего боится Балак? Старейшинам соседнего Мидьяна он жалуется: «Сейчас поедает общество (Израэля) всю округу нашу, как поедает бык зелень поля» («Бамидбар» 22:4). Вероятно, старейшины скептически отнеслись к его опасениям. Они – потомки Авраама и знают, что народ Израэля старается поддерживать с соседями мир и не трогать чужого имущества. Поэтому, призывая на помощь пророка Билама, посланцы Балака говорят ему иное: «Вот – народ вышел из Египта, вот – покрыл лицо земли, и он сидит напротив меня» («Бамидбар» 22:5). Казалось бы, сидит и никого не трогает? Но в предыдущей строке мы читаем: «Балак, сын Ципора, – царь у Моава в то время» («Бамидбар» 22:4). Нас уже знакомили с Балаком («Бамидбар» 22:2). Здесь же подчеркнута, что он царь исключительно «в то время». Балак новый, неопытный, и поэтому – паникующий лидер. Он опасается не враждебности Израэля – ее нет, по принципу «нас не трогай, и мы не тронем», – но самого существования страны и народа, реализующего Тору в своей жизни. Ни одна «суверенная» демократия, диктатура, автократия, монархия не смогут существовать длительное историческое время, когда рядом есть страна (страны), основанная на принципах, указанных Всевышним или, по крайней мере, не противоречащих Его указаниям.

Суббота, 30 июля 2016 г. – 24 таммуза 5776 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

МИЛОСТЬ ЛЮДЕЙ И МИЛОСТЬ ВСЕВЫШНЕГО

В нашем разделе – знаменитая история о дочерях Цлофхада. Умные дочери Цлофхада набрались смелости, «встали перед Моше и перед Эльазаром-коэнном, и перед Несиим (руководителями), и перед всей общиной у входа в Шатер Встречи» («Бамидбар» 27:1–2) и попросили, обосновывая свою просьбу: «Отец наш умер в пустыне, а он не был в среде общины – собравшихся против Ашем в общине Кораха, – потому что за вину свою умер, а сыновей не было у него. Почему убавится имя отца нашего из среды семьи его – потому что нет у него сына? Дай нам владение в среде братьев отца нашего» («Бамидбар» 27:3–4). Когда Моше представил их просьбу перед Всевышним, ответ был таков: «Правильно дочери Цлофхада говорят, дай им владение надела в среде братьев отца их, и переведи надел отца их им» («Бамидбар» 27:7).

Эта история – триумф феминизма: женщины оказались «правее Моше». Вообще в ТАНАХе немало умных, праведных и доблестных женщин: наши праматери, Хана, Авигайль, «умная женщина из Ткоа», Двора и Яэль, о которых мы уже писали... Но в истории о дочерях Цлофхада мы можем найти нечто большее, чем просто суждение, что и женщины бывают молодцы. Вот мнение мудрецов (мидраш «Сифрей» к главе «Пинхас»): «Когда дочери Цлофхада узнали, что земля будет распределяться между коленами

Израэля, но только среди мужчин, они собрались, чтобы обсудить это дело. И сказали они: милость людей из плоти и крови не такова, как милость Всевышнего, да будет Он благословен. Люди милостивы больше к мужчинам, чем к женщинам, но Всевышний, да будет Он благословен, добр ко всем, и милосердие Его на всех творениях («Теиллим» – «Псалмы» 145:9)».

Это для нас гораздо важнее, чем знать, что женщинам есть чем ткнуть в глаза мужчинам и сказать: мы тоже не хуже вас. Мидраш затрагивает здесь самую суть вопроса, говоря: Всевышний позаботится о Своих творениях даже в тех случаях, когда Его собственный закон, казалось бы, против них.

Вглядимся в эти законы. У закона о разделе земли было свое обоснование. Обетованная земля делилась между двенадцатью коленами в соответствии с их численностью. Если бы женщины тоже наследовали вместе с их братьями, из-за браков женщин одного колена с мужчинами другого колена земельные наделы переходили бы от одного колена к другому. Это нарушило бы равенство первоначального деления, увеличив надел одного колена и уменьшив надел другого.

Следует отметить, что и вообще закон о наследовании не слишком милостив к женщинам. Если у умершего есть сыновья, по закону Торы наследуют только они, но не их сестры. В случае

дочерей Цлофхада Всевышний дал ясное указание дать надел женщинам, если нет наследников-мужчин. Но как же Он заботится о наследницах-девочках в случае, когда есть и мальчики?

Закон Торы о наследовании обращен к обществу, в котором у женщин не было финансовой независимости и заботились о них родственники мужского пола – муж, отец, братья. Поэтому естественным образом наследовали мужчины, а уж дальше из унаследованного они должны были заботиться о сестрах и т. п. Постепенно общественный уклад менялся, и по мере этих изменений издавались раввинские постановления, обязывающие бейт-дин (раввинский суд) дать какое-то наследство и девочкам.

В XX в. еврейское общество уже не могло допустить, чтобы дочери не наследовали наравне с сыновьями. В 1943 г. Совет главного раввина Земли Израэля принял постановления о процессуальных законах раввинских судов. Они обязывали раввинские суды распределять наследство в соответствии с законами Британского мандата, в которых не делалось различия между сыновьями и дочерьми. Таким образом, на практике раввинские суды уже не могли действовать иначе, но в сборник постановлений, вышедший уже после создания Государства Израэль, в 1960 г., постановление о равных правах наследования почему-то не вошло.

Вода в кране или деньги в кармане?

Мифы и реалии экономного водопотребления

Любые разговоры о снижении жилищно-эксплуатационных расходов (Nebenkosten) так или иначе сворачивают на тему экономии воды. Чем больше ее утекает в домашнем хозяйстве, тем, разумеется, выше плата. Из чего жильцы (с разным темпераментом и мировоззрением) делают два диаметрально противоположных вывода. Либо необходимо круто зажиматься с домашним водопотреблением, не позволяя попусту пролиться ни капле влаги. Либо: зажимайся – не зажимайся, а без воды человек прожить не может, следовательно, плата за воду – необходимое зло, с которым следует смириться. Кто же прав?

Экономия и жажда

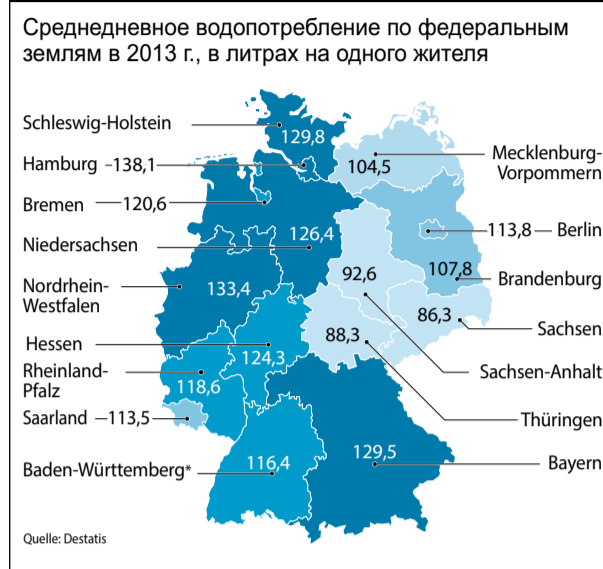
Утверждение о том, что стремление любой ценой снизить расход действует против физиологических норм потребления воды, не выдерживает критики. На деле можно немало сэкономить и даже не почувствовать жажды. От эффективного сбережения до подлинной жажды – дистанция огромного размера. Это гарантировано большим техническим запасом влаги в обороте в каждом доме.

О чем речь? В Германии вся вода, подаваемая в жилье, относится к разряду питьевой. Между тем собственно для питья расходуется не более 4% потребляемой нами воды. Значительно больше, до 36%, расходуется на приготовление пищи и мытье посуды. Но основная доля – 60% – это не питьевое и не пищевое водопотребление, а душ, ванна, умывальник, туалет, стирка.

Если учесть, что среднестатистический житель Германии расходует в сутки 125 л воды, то нет сомнения в том, что 75 л (те 60% водопотребления, которые приходятся на его техническую часть) дают достаточный простор для бережливости. Не исключен рационализаторский подход и к экономии воды на кухне. Словом, разумные меры позволяют жить, не зажимаясь, но все же расходовать меньше воды.

Жми педали

Говорят, уже изобретены и, может быть, скоро появятся в квартирах

принципиально новые средства сантехники – с педальной подачей воды. Жмешь педаль – вода течет, отпускаешь – она тут же прекращается. Изобретатели утверждают, что таким образом можно снизить расход воды до 70%. Управление педалью, по их мнению, рациональнее, чем откручивание-закручивание крана или перевод в разные позиции регулирующего рычага.

Однако переоборудование всех моек в доме с вентилей на педали – задача дорогая и трудоемкая. Гораздо дешевле, но не менее эффективно «вставить педаль» себе в голову. То есть сознательно не лить лишнюю воду. Вот несколько простых правил.

В ванной и туалете

- Лучшее мытье в душе, чем принимать ванну.
- Намыливая руки или вода по коже бритвенным станком, следует закрывать воду.
- При чистке зубов полоскать рот водой из стаканчика, а не из-под крана.
- Применять в душе специальные экономные головки (Sparduschköpfe), а в краны вставить экономные дюзы (Spardüsen).
- На спусковой системе унитаза бачка использовать стоп-клапан, позволяющий останавливать смыв, когда исчезает необходимость, а не когда «само перестанет течь».

На кухне

- Оптимально (как можно полно, но не нарушая ее работоспособности) загружать посудомоечную машину перед пуском: чем больше в ней посуды, тем меньше воды расходуется на каждую единицу.
- Настраивать посудомоечную машину не на длительную, а на короткую программу (Kurzprogramm).
- Овощи и салат мыть не под проточной водой, а в миске или иной емкости.
- Грязные сковородки и кастрюли замачивать не в воде, а накрыв загрязненную поверхность влажной тряпкой (салфеткой).

При стирке

- Программировать стиральную машину на экономный режим (Sparprogramm).
- Запускать стиральную машину с полной загрузкой.
- Отдельные вещи стирать руками – это потребует меньше воды, чем стирка в полупустой машине.

В саду, на балконе

- Поливать растения не водопроводной водой, а дождевой, для сбора которой приспособить специальную емкость (кстати, дождевая вода полезнее для растений).
- Поливать не днем, в жару, а вечером, когда вода лучше усваивается почвой и не способствует ожогам листьев.

Ложка дегтя в бочке воды

Справедливости ради следует отметить, что все эти маленькие хитрости известны давно. Они регулярно «оглашаются» потребительскими обществами. И потребители в Германии в целом и старательно им следуют, так что за последние десятилетия бытовое потребление воды в ФРГ снизилось даже сильнее, чем в целом по Европе. Так, в Великобритании средний расход воды на одного жителя на 20% выше, чем в ФРГ. Возникает законный вопрос: почему же

при такой экономности населения не снижается плата за воду?

Как утверждают эксперты, она не только не снизится, а будет и далее повышаться. Причем, как ни парадоксально, именно из-за экономии.

В чем тут дело? Размер платы за воду определяется тремя основными факторами: стоимость самой воды, стоимость водоподачи и стоимость процесса подготовки (очистки, кондиционирования и т. п.) питьевой воды. Сокращение первого фактора ведет к засорению канализационных труб (они рассчитаны на определенный водопоток, и его уменьшение приводит к тому, что часть канализационных стоков задерживается в трубах и коллекторах, постепенно забывая их). Чтобы это предотвратить, коммунальным службам приходится промывать систему канализации, расходуя для этого примерно то же количество воды, которое «недодали» жильцы. Это также требует использования дополнительного оборудования и дополнительной оплаты труда персонала. Так и выходит: расход воды жителями уменьшается, а суммарные затраты растут.

С другой стороны, фактическая цена воды все равно не столь значительная, чтобы мечтать о высокой денежной экономии за счет сэкономленных литров. Сегодня кубометр питьевой воды стоит примерно 2 €. Значит, чтобы сэкономить, например, 20 €, нужно отказаться от тысячи ведер воды. Стоит ли ради столь незначительного прибавка усложнять свою жизнь?

И еще одна толика дегтя: состояние внутридомовых канализационных труб. Ведь на них распространяется та же неприятность, что и упомянутая выше проблема с канализационными коллекторами. Чем больше экономия воды, тем быстрее эти трубы засоряются (особенно это касается кухонь, где в канализационные трубы попадают жировые остатки). Приходится их чаще чистить, что вполне может «съесть» всю экономию на воде.

В общем, экономить надо, но не перегибая палку. Не следует доводить свою жизнь до той печальной ситуации, про которую в старину говорили: «Они всей семьей одним чайником моются».

Как в прежней советской жизни распознавали водителя-мусульманина по полотенцу на приборной доске, так в нынешних условиях русскоязычного водителя распознают по видеорегистратору. В России распространенность этих устройств приняла невероятный масштаб. «Почему удалось заснять падение челябинского метеорита?» – спрашивает своих читателей американский технический журнал Wired. И отвечает: «Потому что в России практически каждый автомобиль оснащен видеорегистратором». Ну, ясно, раз множество камер ведут непрерывную съемку, то что только не попадет в кадр.

В Германии русскоязычные водители тоже стремятся обзавестись видеорегистраторами. Кое-кто считает их такой же неотъемлемой частью автомобиля, как колеса, руль и бензобак. Этим энтузиастам, конечно, удивляет прохладное отношение германских водителей к видеорегистраторам. Здесь даже слова такого не знают. Есть слово Dashcam – производное от английских

Страсти по видеорегистратору

dash board (приборная доска) и camera. Многие считают данное устройство лишним в автомобиле, а то и вредным. Согласно опросу, проведенному Федеральным объединением информационной экономики, телекоммуникаций и новых средств вещания (Bitkom), 54% жителей ФРГ убеждены, что применение видеорегистраторов порождает атмосферу взаимной слежки. Еще 45% опрошенных считают, что камера принуждает водителя к «охоте за кадром» и, следовательно, отвлекает от управления автомобилем. А 26% респондентов предлагают автомобильные видеорегистраторы запретить.

К запрету, впрочем, дело не идет. К признанию пользы – если и идет, то очень мелкими шагами. Ясно, что главный мотив установки видеорегистратора – возможность фиксации сложной дорожно-правовой ситуации

и предъявления отснятого в качестве доказательства своей невиновности или вины оппонента. Но надо знать, что в Германии административная и судебная практика в данном вопросе резко отличаются от российской.

В России суды обязаны принимать съемки видеорегистраторов в качестве юридических доказательств при разборе конкретных дорожно-транспортных происшествий. В Германии такие видеоматериалы, как правило, юридической силы не имеют. Суды и другие правоохранительные ведомства исходят из того, что съемка участников дорожного движения, осуществляемая без их согласия, является запретным вторжением в частную сферу и нарушает право на информационное самоопределение. А раз съемка незаконна, то и предъявлять ее в качестве улики бессмысленно.

Именно поэтому принципиальный характер носит решение Высшего земельного суда Штутгарта, который в ходе процесса о серьезном нарушении дорожных правил признал вину водителя-ответчика. В решении суда (Az.: 4 Ss 543/15) говорится, что при серьезных нарушениях видеосъемка имеет «принципиальную законную силу». Тем самым Высший земельный суд впервые подтвердил аналогичные решения судов низших инстанций (например, Amtsgericht Nürnberg, Az.: 18 S 8938/14; Landgericht Landshut, Az.: 12 S 2603/15; Amtsgericht München, Az.: 343 S 4445/13). Хотя в ФРГ отсутствует прецедентное право, однако можно ожидать, что все больше судов станут на эту позицию, а там и высший судебный орган страны вынесет соответствующее решение. Правда, позиции защитников персональных данных в ФРГ весьма сильны, так что борьба будет долгой и непростой.

Полосу подготовила
Елена ШЛЕГЕЛЬ

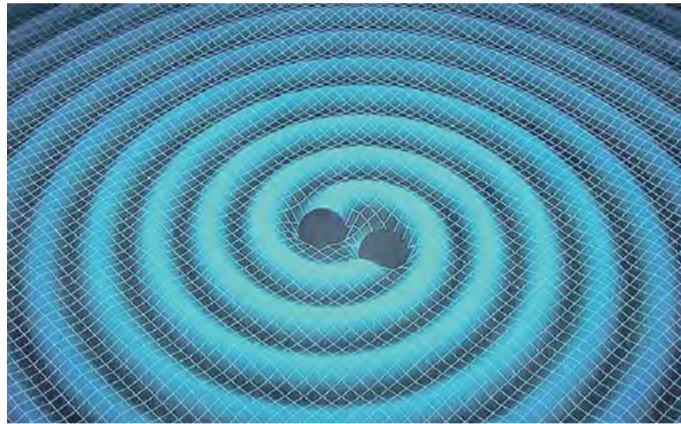
Правота Эйнштейна

Повторная фиксация гравитационных волн

Несколько месяцев назад весь мир облетела новость об обнаружении гравитационных волн. Открытие было сделано американской Лазерной интерферометрической гравитационно-волновой обсерватории (LIGO – Laser Interferometer Gravitational Wave Observatory). Об этом объявили 11 февраля 2016 г. после тщательной проверки сигнала, зафиксированного 14 сентября 2015 г. Тогда Земля достигла гравитационные волны, вызванные столкновением двух черных дыр с массами 29 и 36 солнечных масс, в результате чего возникла новая черная дыра. Ее масса превысила массу Солнца приблизительно в 62 раза. Недостающая суммарная масса преобразовалась в энергию, выделенную при слиянии. Мы сообщали об этом открытии (см. «ЕП», 2016, № 4). Оно имело весьма важное значение для физики. Во-первых, подтвердилось предсказанное Альбертом Эйнштейном существование гравитационных волн в разработанной им в 1915–1916 гг. общей теории относительности. Во-вторых, стало ясно, что в руках физиков появился новый надежный инструмент исследования Вселенной. Теперь

можно говорить о гравитационно-волновой астрономии.

И это подтвердилось 15 июня, когда ученые, вовлеченные в проекты LIGO и Virgo, объявили об очередном достижении во время 228-й конференции Американского астрономического общества, проходившей в

Сан-Диего (штат Калифорния). Им удалось зарегистрировать гравитационные волны после столкновения двух других черных дыр. Сигнал был зафиксирован 26 декабря 2015 г. дву-

мя детекторами LIGO (в Ливингстоне, штат Луизиана, и Хэнфорде, штат Вашингтон). Анализ сигнала показал, что столкнулись черные дыры, имеющие массы в 14 и 8 раз больше массы Солнца. Они слились в новый объект с массой, почти в 21 раз превышающей массу нашего дневного светила. Слияние произошло около 1,4 млрд лет назад. В результате этого процесса выделилась энергия, эквивалентная массе Солнца. Гравитационные волны были вызваны последними 27 оборотами черных дыр перед их слиянием.

Отметим, что после получения сигнала исследователям необходимо исключить различные источники помех, с которыми можно спутать сигнал из космоса. Детекторы оснащены мно-

жеством датчиков, в том числе сейсмическими и магнитными. По этой причине проводится отслеживание сотни различных каналов, которые фиксируют состояние окружающей среды и самого детектора.

Участник проекта LIGO Scientific Collaboration Габриэла Гонсалес комментирует: «Очень важно, что на сей раз черные дыры были менее массивными в сравнении с тем случаем, когда нам удалось в первый раз зафиксировать гравитационные волны. Это дает надежду на то, что появятся возможные составления карт популяции черных дыр во Вселенной».

Детектор в Ливингстоне осуществил замер на 1,1 миллисекунды раньше, чем детектор в Хэнфорде. Это позволяет оценить положение источника сигнала. Вскоре к исследованиям подключат европейский детектор Virgo, что увеличит точность позиционирования объектов, излучающих гравитационные волны.

Сергей ГАВРИЛОВ

О гробнице Аристотеля

Сенсационная находка или юбилейная шумиха?

Археолог Костас Сисманидис утверждает, что обнаружил место захоронения Аристотеля, который наряду с Сократом и Платоном был одним из величайших философов древности. Сисманидис еще в 1996 г. начал раскопки в гробнице, найденной им среди руин колонии Стагира (греческий полуостров Халкидики). Она была основана в 655 г. до н. э. ионийскими поселенцами на побережье Эгейского моря. Ближайший к руинам современный населенный пункт – деревня Олимпиада, расположенная примерно в 40 км от Салоник.

Именно в Стагире в 384 г. до н. э. родился Аристотель. Он был учеником Платона, воспитателем Александра Македонского и слышет наиболее влиятельным из всех ученых древности. Именно Аристотель считается основоположником формальной логики. Он был первым мыслителем, создавшим всестороннюю систему философии, охватившую все сферы человеческого развития: социологию, философию, политику, логику, физику. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. Аристотелю пришлось покинуть Афины из-за антимакедонских настроений. Он перебрался в город Халкида на Эвбее, втором по величине греческом острове в Эгейском море. Считается, что именно там Аристотель умер в 322 г. до н. э. и там же был похоронен. Кстати, в 1982 г. археологи нашли в районе Халкиды довольно богатую гробницу эпохи Александра Македонского. Возникло предположение, что это место захоронения Аристотеля, который был в ту пору наиболее известным жителем города. Но гипотеза так и осталась таковой – не было обнаружено никаких подтверждений ее истинности.

По словам Сисманидиса, существуют две древние рукописи, которые указывают, что прах Аристотеля был перевезен с острова Эвбея в Стагиру жителями родного города философа, где археолог будто бы и обнаружил косвенные свидетельства того, что это и есть место окончательного захоронения мыслителя.

Гробница представляет собой постройку подковообразной формы и расположена в центре древней Стагиры, недалеко от агоры (рыночной площади, где проводились

общественные собрания). Такое размещение указывает на то, что это было весьма посещаемое место. Пол внутри гробницы покрыт мраморными плитами, изготовленными в эллинистический период. Ко входу в строение вела дорожка. А непосредственно перед гробницей находится алтарь. Помимо этого, археологи обнаружили внутри сооружения керамическую посуду и монеты, относящиеся к временам Александра Македонского. Как установлено археологами, оригинальная конструкция возведена наспех и только потом покрыта более качественными материалами. Останков внутри постройки найдено не было. В эпоху Византии гробницу разрушили, на ее месте построили башню.

Специалисты по-разному оценили заявление Сисманидиса. По мнению одних, это одно из важнейших открытий последних лет. Другие скептически восприняли заявление о находке. Они обращают внимание на такое обстоятельство: как-то уж очень странно, что сообщение Сисманидиса появилось именно в год, когда отмечается 2400-летие со дня рождения мыслителя. К тому же грекам нужна некая духоподъемная новость в не очень-то счастливые для них нынешние времена. Вспоминают и казус двухлетней давности, когда поползли упорные слухи о том, что на холме Каста в районе развалин древнего города Амфиполиса будто бы была найдена гробница Александра Македонского. Это и впрямь монументальное сооружение, вполне достойное легендарного полководца. Но после более тщательных исследований выяснилось, что гробницу построили уже после смерти Александра Македонского.

Сергей ХАУДРИНГ

Тоньше волоса

Принципиально новые линзы

Американские исследователи заявили о революционном прорыве в области оптики. Ученые заверяют, что им удалось разработать плоские линзы, отличающиеся большой эффективностью. Они работают во всем диапазоне видимого света, то есть передают все возможные цвета.

Такая линза диаметром 2 мм (тоньше человеческого волоса) в состоянии увеличить изображение в достаточной степени для высококачественного наблюдения микробиологов. Разработчики уверяют, что их устройства работают лучше самых современных микроскопов. Описание изобретения опубликовано в журнале Science. Работа над ним велась группой ученых под руководством Федерико Капассо из Гарвардского университета (США).

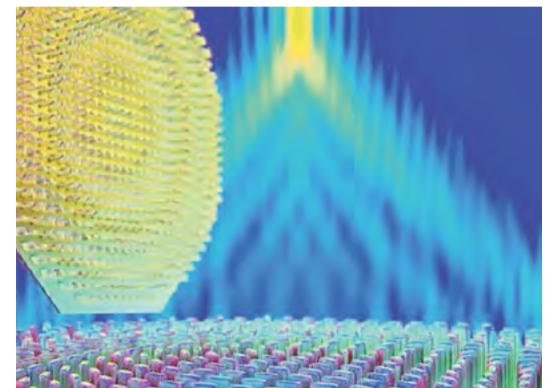
Обычный объектив изготавливается из стекла или прозрачного пластика, которым благодаря специальной шлифовке придается выпуклая или вогнутая форма. Инновационная линза имеет другую структуру. Это тончайший плоский слой прозрачного кварца, на котором размещен другой слой – «лабиринт» из крошечных параллелепипедов (их высота составляет 600 нанометров), при рассмотрении в микроскоп напоминающих костяшки домино в вертикальном положении. Параллелепипеды выполнены из диоксида титана (это вещество обычно используется при производстве красок, лаков и солнцезащитного крема).

Структура «лабиринта» выстроена таким образом, чтобы суперлинза надлежащим образом преломляла свет и фокусировала луч в точку, диаметр которой меньше длины волн света. Это и позволяет получить более высокое разрешение изображения в сравнении с используемыми сейчас самыми дорогими объективами.

Капассо утверждает, что новые линзы дают на 30% более четкое изображение по сравнению с объективами из стекла, которые используются в лабораториях сегодня. Плоская линза не вызывает свойственного традиционной оптике эффекта аберрации, когда лучи света отклоняются от идеальной траектории, что приводит к искажению изображения. Ученые подчеркивают, что будет довольно легко наладить массовое производство такой оптики.

Многие специалисты считают, что разработанная американцами суперлинза сможет значительно изменить положение на рынке электронных устройств – от мобильных телефонов до космических телескопов.

Евгений ШЕНЬ

В ногах нет правды, но бывают тромбы

Новейшие методики лечения флеботромбоза в Германии

О том, как далеки ноги «от ума» (читай от головы), говорит печальный пример одной российской телепередачи, посвященной здоровью. Ее ведущий (почему-то эта роль доверена комедианту артисту) расспрашивает приглашенных врачей о лечении сосудов ног, и те на полном серьезе называют «уникальную методику лизиса», разработанную академиком Чазовым. Печально здесь то, что вопрос о здоровье ног порождает кашу в голове даже у специалистов. Что уж говорить о дилетантах! Особенно о тех, чьи проблемы с ногами носят вовсе не теоретический характер.

Российский академик Евгений Чазов действительно разработал методику лизиса (разложения тромбов) с помощью стрептокиназы – фибринолитического фермента, снижающего вязкость крови. В нынешнем году этому «новшество» исполнилось 40 лет, что несколько снижает сенсационность озвученного в телеэфире. К тому же методика Чазова направлена на разложение тромбов в коронарной зоне, то есть в сосудах сердца. Причем же здесь ноги?

Лечение старое и новое

Справедливости ради следует отметить, что существуют другие, не связанные с открытиями кардиолога Чазова, методики тромболитизиса в сосудах ног. Но в странах с передовой медициной, в том числе в Германии, лизис считают устаревшей терапией. Ее главный недостаток – опасные побочные действия: тромбоцитопения (падение уровня тромбоцитов в крови), риск кровотечений, злокачественных опухолей, расслоения аорты.

Современное лечение тромбоза основано на применении фибринолитических препаратов нового поколения. Они надежно избавляют кровь от сгустков, но не нарушают общий механизм свертываемости и не порождают иных патологий. При необходимости может быть назначен пожизненный прием таких препаратов, тогда как лизис следует строго ограничивать по времени, что, увы, не дает надежды на выздо-

вление, особенно при хронических формах заболевания.

Чтобы оценить перспективы современных методов лечения, следует глубже разобраться с природой заболевания. Хорошо известно, что тромбоз – главная причина инфарктов и инсультов. А те, в свою очередь, являются главной причиной смертности. Следовательно, нет врага опаснее, чем тромбы в сосудах? Вывод верный. Нужно лишь точно представлять себе, какие именно сосуды подвержены риску тромбообразования.

Страшной инфаркта зверя нет?

Каждый знает о вреде артериального тромбоза. Закупорка коронарных артерий ведет в инфаркту. Тромбы в артериях, питающих головной мозг, ведут к ишемическому инсульту.

Однако мало кто знает, что значительно чаще, чем в артериях, тромбы возникают в венах. Отсюда – важная диагностическая разновидность: флеботромбоз (от греческого «флебос» – «вена»). Эту болезнь не следует путать с тромбофлебитом, то есть с воспалением вен из-за нарушения кровотока. Тромбофлебит развивается как следствие закупорки и преимущественно в поверхностных венах, тогда как флеботромбоз чаще поражает глубокие вены. Отсюда еще одна диагностическая разновидность, используемая в Германии: TVT, или Tiefe Venenthrombose – тромбоз глубоких вен. И в этом смысле у человека самое слабое место – ноги. Иногда еще и прилегающая область таза.

Конфликт ног и легких

Закупоренные вены ног – широко распространенная патология. Нередко германская медицина, оснащенная высокоточными средствами диагностики, констатирует так называемый многоэтажный флеботромбоз: одновременные закупорки в икрах, подколенных впадинах, бедрах и тазе.

В принципе, тазовые вены закрываются не столь уж часто, для этого у них слишком большие внутрен-

ние просветы. Но они-то и облегчают путь наверх тромбу, оторвавшемуся на нижнем «этаже». А это – смертельно опасное осложнение, ведущее к легочной эмболии. Тромб проникает в нижнюю полую вену, соединенную с правым предсердием. Проскочив через трехстворчатый и легочный клапаны сердца, тромб проникает в одну из двух легочных артерий и блокирует ее. Наиболее тяжелый сценарий – атака нескольких тромбов, одновременно закупоривающих обе легочные артерии. Организм больше не получает кислород, что чревато трагическими последствиями.

Легочная эмболия – третья по распространенности, после инфаркта и инсульта, причина смертности. Причем 80% случаев легочной эмболии обусловлены тромбами, образовавшимися в глубоких венах ног. Вот что значит флеботромбоз!

Риск развития этого заболевания существенно повышается в пожилом возрасте. Патологии сопутствуют:

- общее снижение физической подвижности у стариков;
- расширение с течением лет нижних вен (варикоз);
- накопление дегенеративных изменений внутренних сосудистых стенок;
- сахарный диабет.

Не следует, однако, думать, что флеботромбоз – исключительно старческий недуг. В принципе, он может проявиться в любом возрасте. Например, у молодых женщин резко возрастает риск образования тромбов в глубоких венах ног в период беременности.

Лечение – в движении

Особенности лечения флеботромбоза в Германии – это не только применение безопасных антикоагулянтов (современных препаратов, регулирующих свертываемость крови), но и подбор индивидуальной рецептуры, что позволяет сделать лечение особо комфортным и результативным. Выбор медика-

ментов широкий. Особо удобны дериваты кумарина: маркумар, варфарин, этилбискуомацетат и т. д. Их введение не требует сложных процедур (инфузий и т. п.), препараты отпускаются в простой таблеточной форме. Отпадает и необходимость в специальном контроле за состоянием пациента в период лечения. Пациенту не обязательно находиться в стационаре, он может сохранять обычный образ жизни, а лечение продлевают до достижения стойких, необратимых результатов.

Большое значение имеют также сопутствующие физиотерапевтические процедуры: компрессия и мобилизация.

Компрессия – это ношение специальных компримирующих чулок (Thromboseprophylaxestrümpfe, или МТРС), которые ускоряют кровообращение в ножных венах и останавливают рост тромбов. Чулки могут быть прописаны и для профилактики, а лежачим пациентам, особенно в период хирургического лечения, они назначаются в обязательном порядке.

Мобилизация – это разработка подвижности ног. Тут тоже много новизны. По старой методике, пациента с риском легочной эмболии следовало полностью обездвижить как минимум на две недели. Даже прикасаться к больным ногам не позволялось, чтобы не спровоцировать отрыв тромба. Сегодня германские врачи, наоборот, настаивают на том, чтобы ногам была как можно скорее возвращена подвижность. В сочетании с компрессией это препятствует тромбообразованию и застою крови в венах, восстанавливает функциональность сосудов.

Иглоукалывание, или акупунктура, – одна из старейших лечебных методик, появившаяся в Древнем Китае не менее 2500 лет назад. Общий принцип: введение игл в особые точки на теле, расположенные на так называемых меридианах, то есть на магистралах, по которым (как утверждает традиционная китайская медицина) циркулирует жизненная энергия ци. Целенаправленное воздействие на меридиональные точки повышает жизненную энергию, улучшает состояние пациента.

По весьма упрощенным представлениям, акупунктура «лечит от всего». На самом деле ее в основном применяют для снятия болей. К тому же иглоукалывание – лишь один из элементов тройственной китайской терапии, включающей в себя также моксibuстион (прижигание меридиональных точек) и акупрессуру (точечный массаж).

Китайские анатомические атласы указывают на 400 меридиональных точек у человека. Задача врача, сле-

довательно, состоит в том, чтобы не только выбрать нужные точки, но и не промахнуться при воздействии на них. В принципе, это тонкое искусство – выявление точек и адекватные манипуляции. Недаром ЮНЕСКО внесло акупунктуру в список нематериального культурного наследия человечества.

Научная медицина пока не пришла к окончательному выводу о пользе или бесполезности акупунктуры. С одной стороны, выявлено, что воздействие на определенные точки повышает уровень полезного аденозина в тканях, оказывающего противовоспалительное действие, улучшающего сердечную деятельность, расширяющего сосуды. С другой стороны, сравнительные исследования показывают, что результаты акупунктуры во многих случаях не отличаются от плацебо-эффекта, то есть от лечения «пустышками».

Жизнь на конце иглы

Как бы там ни было, в Германии во многих кабинетах нетрадиционной и даже традиционной медицины предлагают акупунктуру. Здесь действуют не только китайские целители, практикующие в Европе, но и местные специалисты. Кстати, именно германская медицина еще в XVI в. привлекла внимание к чудесам иглоукалывания. А термин «акупунктура» ввел в 1712 г. вестфальский врач и путешественник Энгельберт Кемпфер.

Может ли «простой» пациент пройти курс иглотерапии? В принципе, да. Особо распространены курсы против мигрени и других болевых синдромов. Проблема, однако, в том, что платить за лечение придется, скорее всего, самому. А это 30–70 € за сеанс, при том что число сеансов – не менее шести.

Больничные кассы до недавнего времени вообще не брали на себя оплату

подобного лечения. С 2007 г., после того как Совместная федеральная комиссия по регулированию деятельности больничных касс приняла соответствующее решение (BGA-Beschluss vom 19.09.2006), кассы стали оплачивать иглоукалывание при двух определенных диагнозах:

- хронические боли в поясничном отделе позвоночника (chronische Schmerzen der Lendenwirbelsäule);
- хронические боли при артрозе коленного сустава (chronische Schmerzen in den Kniegelenken bei Kniegelenksarthrose).

В обоих случаях кассы берут на себя оплату акупунктуры лишь в тех случаях, если пациент получает весь комплекс назначенной терапии, а не выбирает акупунктуру вместо других предписанных ему видов лечения.

Полосу подготовила
Елена ШЛЕГЕЛЬ

Кошерный стол в Венецианском гетто

У евреев в первом в истории гетто немало поводов, чтобы радоваться жизни

С помощью гида

– Ресторан еврейской кухни Gam Gam? Почему это я не знаю? Знаю. Видите слева, вдоль набережной, улицу Lista di Spagna? Она приведет к площади Campo San Geremia. Пересечете ее по диагонали, оставив церковь справа. Выйдете к каналу Cannaregio, перейдете через мост Guglie. Дальше – налево по набережной, вдоль канала. Оттуда до ресторана Gam Gam и еврейского гетто – метров пятьдесят.

В интонациях почтенной венецианки, которой, видимо, не впервой наставлять туристов, есть что-то одесское. Она, правда, сыплет подробностями на родном итальянском. Но, возможно, так говорят во всех портовых городах: живо, не давая возможности ни запомнить, ни записать, помогая себе руками и тарача и без того огромные глаза... Как бы там ни было, вы благодарите случайного гида и через пару минут пешеходной прогулки попадаете к району еврейского гетто в «тот самый» Gam Gam, о котором вы столько слышаны.

Зато мы делаем фалафель...

Здесь, прямо у канала, вкушая за маленьким столиком под навесом кошерные блюда, вы начинаете ощущать ароматы иудейской Венеции. Считайте, что вам повезло: сегодня четверг, и в предстоящие два дня ресторан закрыт. Закрыт для всех посетителей, но открыт для евреев, которым в пятницу и в субботу, по давней традиции, предлагают бесплатное угощение.

Желаете удостовериться? Нет проблем. А пока утоляйте свой голод фалафелем, хумусом, салатом и жареными артишоками. Смотрите, с каким удовольствием поглощают еду ваши соседи, среди которых есть обладатели кип и пейсов. Они говорят на иврите, но могут быть откуда угодно – из США, Испании, Австралии... Все они одного мнения: в Gam Gam цены пусть и кусаются, но вполне соответствуют качеству приготовления пищи. Но главное даже не в этом. Ведь рядом – Еврейский квартал.

– Простите, это только название или там на самом деле живут евреи? Официант в растерянности:

– Есть, конечно, и еврейские семьи. Мой друг говорит, что их немало: пять-шесть... Кто-то утверждает, что намного больше, чуть ли не 300. Раввин Элиа Ричетти, который у нас частый гость, упомянул как-то другую цифру – 450 членов общины, притом что каждому второму далеко за 70. Но живут они по всей Венеции, не только в гетто.

И, помолясь, покушать

Это потомки выходцев из разных стран – Германии, Испании, Франции. Каждое этническое сообщество возвело свою синагогу, в архитектуре которой угадывалась страна исхода. Всего же на территории в несколько небольших кварталов построили пять синагог, или «скуол» – «землячеств». Большая немецкая синагога – одна из самых старых в Европе. В ней расположен и скромный Музей еврейской общины, где старинные футляры для Торы соседствуют с серебряными

указками для ее чтения и посуды для кошерного стола. Примерно тако же, как в ресторане.

– Еще что-нибудь закажете? – интересуется официант. – Рекомендую набор еврейских закусок. На двоих как раз хватит все попробовать.

Официант не очень приметным жестом показывает на соседний столик. На огромной тарелке живописными горками выложены овощи с мясом. Блюдо очень живописное и пахнет невероятно – как у бабушки на кухне.

– Десерт у нас тоже хорош, но, говорят, там лучше, – официант указывает на кондитерскую по соседству. – И пусть вас не смущает, что держит ее чистокровная итальянка. Там тоже есть отдел с кошерными продуктами. Правда, доставляются они издалека, а не пекутся за стенкой, как у нас. Однако, как говорят в таких случаях, за неимением лучшего... А вообще, в Венеции вы не должны ни о чем волноваться...

Городу – пушки, евреям – жилье

Наверное, это так. В городе, который вопреки здравому смыслу был построен на золотистых островах и ежегодно опускается на 5–12 мм в воды Венецианской лагуны, сохраняя при этом оптимизм и дружелюбие, и впрямь не о чем беспокоиться. Возможно, именно такой подход венецианцев к жизни и привлек некогда иудеев (см. также стр. 45).

Первыми в начале XII в. были ростовщики, расположившиеся среди лавок в квартале Риальто, а затем и на знаменитом мосту Риальто. Они жили в основном на острове, который из-за высокой численности иудейского населения получил название Джудекка. Но настоящее еврейское нашествие Венеция испытала в 1492-м, когда сюда прибыли изгнанники из Испании.

Они пытались рассредоточиться по всему городу. Но это не очень понравилось старожилам, и пришельцев решили определить в Джетто нуово, как называли на венецианском диалекте мастерские по выплавке меди, из которой делали пушки.

– Пусть они стреляют, а мы поживем, – грустно шутили пей-

сатые пришельцы, шагая с корзинами мимо хибар медеплавильщиков и кузнецов по единственной тропинке через мостик на небольшую возвышенность, отведенную под еврейский квартал. Это был остров на острове. Лодкам было запрещено приставать к его берегам. Евреи не имели права покидать гетто с заката до рассвета. Но в этом иудеи даже находили свою привлекательность: пусть они не могли покинуть гетто, но туда не могли проникнуть злоумышленники, которых в Венеции было предостаточно.

Со временем в гетто появились многоэтажные дома, синагоги, школы. Большая Испанская синагога стала первым архитектурным украшением района. Да и сейчас она привлекает туристов своим роскошным интерьером. В гетто сформировался крупный духовный центр итальянского еврейства, сюда же устремился торговый и ремесленный еврейский люд из Италии и Германии. В Венеции слово «гетто» не несло оттенка трагической обреченности. Напротив, оно было символом надежды на выживание. Это нацизм извратил это слово так, что, слыша его, евреи до сих пор вздрагивают.

Мифы и реальность

Замкнутость гетто породило легенду о богатстве еврейской общины. И хотя пресловутого еврейского золота никто не видел, слухи рождали у завистников большевистское желание «отнять и поделить». Даже великий Шекспир не удержался и написал антисемитскую пьесу «Венецианский купец». Так, говорят, драматург отозвался на публичную казнь еврея – личного врача королевы Елизаветы, которую он якобы неправильно лечил.

Словом, у венецианских евреев было немало оснований радо-

ваться запертым воротам гетто. Зато они широко распахнулись с приходом войск Наполеона. Бонапарт мыслил прагматично: где евреи – там оживление ремесел, коммерции и искусств. Наполеона не стало, но ворота гетто уже не закрывались вплоть до 1943 г., когда в Венецию вошли германские войска. Перед войной в Венеции жили 1200 евреев. В результате известной трагической цепочки событий их число значительно сократилось и лишь в последние годы приблизилось к довоенному уровню.

В чем изюминка?

«Гам» в переводе с иврита означает что-то вроде «такой же». В ресторане это расшифровывают по-своему. Дескать, так же вкусно, как и кошерно. Но, поскольку вас потчуют у входа в гетто, восприятие «гам» несколько иное: такой же вкус, как много веков назад на иудейском столе обитателей гетто. А ресторан – это просто попытка реанимировать традиционную еврейскую кухню, предпринятая 20 лет назад.

Здесь многое зависит от состояния кошелька.

– Если у вас трудности, – дипломатично намекает улыбчивый официант, – предлагаю израильское вино от Barkan, у нас его пять сортов. Это прекрасное вино, к тому же вдвое дешевле остальных. Но если вам захочется изюминки...

Изюминка – это кошерное вино Jerusalem Hills, которое знатоки называют элегантным за бархатистый вкус с фруктовой нотой и ароматом роз Иудеи. Пригубив его из бокала, можно, сидя у ворот венецианского гетто, одновременно почувствовать себя перенесшимся на семь холмов израильской столицы. Оказывается, и в городе, построенном на болоте и погружающемся в пучину, можно ощущать себя на вершине удовольствия.

Александр МЕЛАМЕД

Рецепты наших мам

Я, Исая Абрамович Фельдман, – кулинар, более 50 лет собираю и издаю кулинарные рецепты разных народов. Мною издано более 20 книг, в т. ч. «Атлас кулинарной мудрости», «Кухня народов мира». Конечно, там есть и глава о еврейской кухне, основные рецепты которой я узнал от мамы, родившейся в местечке Лугины Коростеньского района Житомирской области. Мамы уже давно нет, но ее рецепты сохранила моя жена Людмила и передала нашей дочке Анне. А моя мама в свое время получила эти рецепты от своей мамы, а та – от своей. В маминых кулинарных тетрадках бумага пожелтела, листы рассыпаются... Однажды, перебирая их, я понял, что главная кулинарная книга моей жизни еще впереди. Это книга о еврейской кухне и маминых рецептах. Так давайте же в память наших мам и бабушек, живущих и ушедших, объединимся, чтобы у наших внуков и правнуков было тоже вкусное детство. Давайте соберем рецепты наших предков в одну книгу!

И пусть вас не смущает то, что рецепт фаршированной рыбы, к примеру, уже давно описан и, по всей видимости, не одним автором (скорее всего, переписчиком). В одной из моих книг я перечислил более 100 рецептов украинского борща. Не сомневайтесь, что и рецептов фаршированной рыбы может быть не меньше.

Очень прошу вас откликнуться и присылать мне ваши кулинарные рецепты. Давайте вместе воссоздадим еврейскую народную поваренную книгу, которая, смею надеяться, займет достойное место в ваших семейных архивах. А потомки не раз вспомнят о нас с улыбкой и благодарностью. Самое главное – просто вспомнят... А как бы мама обрадовалась!

Издание книги планируется на 1 декабря 2016 г. Поэтому прошу вас поторопиться. Присылайте свои рецепты с указанием вашей фамилии и контактных координат по адресу электронной почты: feldman2016@ukr.net.

Вопросы можно задать также по тел.: (0038067)4665274 или (0038050)3103097.

Исая ФЕЛЬДМАН

Кто, если не мы?

В последние годы Бремен стал центром салафизма в ФРГ. По данным Ведомства по защите Конституции, число радикальных исламистов здесь превысило 400 – рекорд среди германских земель в расчете на душу населения. Каждый шестой исламист готов к применению насилия. Несколько десятков из них уехали в Сирию воевать в рядах «Исламского государства». Кого-то там убили, но несколько боевиков вернулись в Бремен. За последние полтора года в Бремене были запрещены и закрыты уже три исламских общества, в мечетях которых проповедовали идеи «всемирного халифата» и вербовали боевиков. Летом 2014 г., во время проведения ЦАХАЛОм антитеррористической операции в секторе Газа, в Бремене прошли многотысячные мусульманские демонстрации под антиизраильскими и антисемитскими лозунгами. Сейчас салафиты еженедельно раздают в центре города бесплатный Коран и другие пропагандистские материалы.

До сих пор Бремен считался либеральным и толерантным городом, где на выборах побеждали преимущественно социал-демократы, а сейчас правит «красно-зеленая» коалиция. Неонацисты и националисты всегда собирали мизерное число голосов, и в ландтаг от них попадал только один депутат. Но сейчас Бремен фактически стал центром немецкого антисемитизма, причем не правого, а левого толка.

Недавно Бремен привлек внимание СМИ в связи с антисемитскими высказываниями пастора Фолькера Келлера, уполномоченного Евангелической церкви по межконфессиональному сотрудничеству. Свои антисемитские взгляды он изложил в письме к германскому корреспонденту газеты Jerusalem Post Беньямину Вайнталу. Кроме того, Келлер давно сотрудничает с известным своей активной антиизраильской и пропалестинской деятельностью обществом «Форум за мир». Эта группа псевдопацифистов и антисемитов во главе с Арном Штрамайером регулярно проводит антиизраильские акции. В частности, пикетирует супермаркеты, призывая не покупать израильские товары, агитирует за бойкот Израиля. Она же была в числе главных организаторов антиизраильской выставки «Накба». Никакого осуждения палестинских терактов против мирного населения Израиля на плакатах и листовках этих латентных антисемитов нет и в помине. Их деятельность поддерживают еще несколько антиизраильских организаций: «Initiative Nord-Bremen», «Bürger gegen

Письма читателей

Krieg», «Israelische Komitee gegen Hauszerstörungen», «Arbeitsgruppe Nahost» и т. д. Руководство Еврейской общины, Германо-израильское общество (DIG), посольство Израиля в ФРГ и другие организации неоднократно выступали с протестом, но безрезультатно.

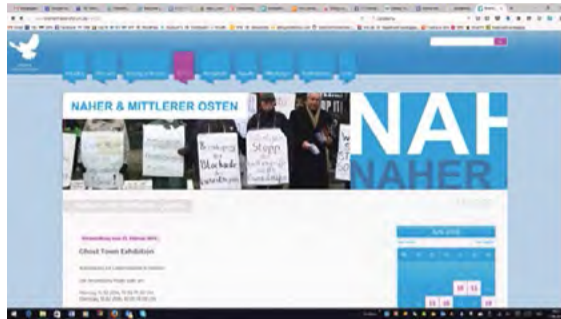
Почти три года назад в связи с резким ростом в Бремене левого антисемитизма под маской антисемитизма нами была создана группа «I Like Israel», поставившая своей целью противодействие кампании по дискредитации и делегитимации Государства Израиль. Члены группы проводили пикеты перед зданием городского музея, где «Форум за мир» регулярно организует антиизраильские мероприятия, бременским информационным центром и Германо-палестинским обществом. Совместно с городским отделением DIG под руководством Хермана Куна члены группы распространяли листовки во время открытия выставки «Накба» в феврале 2015 г. Увы, ни один из представителей германской прессы не последовал нашему приглашению на эти акции.

А 9 мая представитель «Форума за мир» совершил, по моему мнению, провокацию против Еврейской общины Бремена. В этот день клуб «сеньоров» по традиции проводил праздничный вечер в честь Дня Победы. Поздравляли ветеранов войны, тружеников тыла и блокадников, вручали им подарки. Попросили разрешения прийти на вечер также Хартмут Древес и супруги Барах-Бурвитц из организации «Объединение преследовавшихся нацистским режимом – Союз антифашистов». Председатель правления общины Эльвира Ноа разрешила. На вечере экс-пастор Х. Древес стал поздравлять присутствующих от имени антиизраильского «Форума за мир». Я пытался протестовать, но Э. Ноа меня не поддержала, так что, не желая портить ветеранам праздник, я прекратил протест. В результате Х. Древес беспрепятственно сфотографировал многих участников вечера и выложил фотографии на сайте своей организации, содержащем неприкрытые антиизраильские выпады.

В ответ на эту провокацию 21 мая наша группа провела акцию на центральной площади города. На глазах антисемитов во главе с А. Штрамайером, которые в очередной раз стояли с антиизраильскими плакатами перед кафедральным собором Св. Петра, мы раздавали прохожим листовки с текстом заявления председателя DIG. Официально зарегистрированная акция прошла без единого инцидента.

А вот формальная реакция президиума общины последовала лишь в начале июня, да и то с искажением фактов. Между тем нашу группу подвергли резкой критике за проведение акции в субботу (хотя в ней участвовали только нерелигиозные евреи и неевреи). Более того, Эльвира Ноа призывала не участвовать в нашей акции даже

членов DIG, большинство которых являются немцами-нееврейцами. А в прошлом она на кидуше в синагоге призывала членов общины не участвовать в наших пикетах под надуманным предлогом опасности нападения со стороны неонацистов или исламистов (хотя наши пикеты проводились под охраной полиции и были направлены не против неонацистов и исламистов, а против левых антисемитов из того же «Мирного форума», кото-

Скриншот сайта «Форума за мир»

рые в насилии до сих пор замечены не были).

Выглядит так, что руководство общины не считает борьбу с антисемитизмом своей первоочередной задачей. Члены группы «Я люблю Израиль» категорически с этим не согласны. Кто, если не мы?

Лев РОЗЕНБЕРГ,
куратор группы «Я люблю Израиль»

Непарадное

Без должного понимания отношусь к парадам, флагам, «деды воевали». Дело ваше: ваша страна, ваше незнание истории. Начнем с того, что, подняв на параде портрет Сталина, вы наплевали на могилы десятков миллионов погибших. Заявив, что победили только русские, вы сделали это снова, в этот раз запачкав память миллионов тех, кто умирал и даже не знал русского языка.

А теперь вот что... 11 мая Израиль помянул погибших. Всех. Это называется Йом а-Зикарон – День памяти. Не было парадов. Не было праздника. Не было наград. И 30-летние ветераны, прошедшие через пару войн, не обещаны бирюльками. Не было встреч с народом – они и есть народ. Потому что у вас праздник, а у них – скорбь. Никто не бухал за победу, не орал песни и не ненавидел весь мир. Никто в этот день не вспоминал врагов. Вся страна вспоминала своих, а не чужих. Не было танков на улицах, гостей из Мозамбика и беснующейся толпы. Была тишина...

На две минуты вся страна остановилась и замолчала. Вся. Миллионы израильтян застыли в минуте молчания, склонив головы и поминая погибших. Потому что все израильтяне знают: это не праздник. Побед не бывает. Бывают только жертвы. Они все воевали: и официантка, подавшая вам кофе в кафе, тоже, возможно, ветеран; и парнишка на мойке, моющий вашу машину, тоже наверняка воевал. Они все воюют 70 лет без перерыва. И всегда побеждают, но никогда не празднуют победы. Потому что после войны остаются вдовы и сироты. Что праздновать? Они выигрывают войны, хоронят друзей, возвращаются домой и начинают

снова пахать. Чтобы за 70 лет уйти далеко вперед многих «великих». Кормить их помидорами из пустыни и читать их идиотские излияния в Сети. Слушать об их величии и «особости». Они же просто пахут, дают технологии, самое современное оружие, самую совершенную агронауку. Просто работают и не выделяются. У них нет ничего, кроме песка, и они не стремятся продавать свои ресурсы.

А потом снова война. И снова гибнут ребята. И снова нет парадов. Просто каждый год вся страна молча скорбит. Возможно, когда-то мир поймет, что в войнах нет побед и это не повод для радости. Если все научатся не радоваться смерти врага, а скорбеть по своим, – может, меньше крови будет. Не знаю. Но верю.

Нузгар ГОГИТИДЗЕ

Салям алейкум, халифат!

Уже через несколько часов после кровавых взрывов сотни людей собрались в центре Брюсселя. Разноцветными мелками они рисовали на асфальте главной площади бельгийской столицы сердечки, ставили горящие свечи и оставляли слова поддержки. Мероприятие посетил и премьер-министр Бельгии, который также поставил на асфальт свечку из «Икеи». А ведь мог вместо этого поехать в мусульманский район Моленбек на праздник, который шел там с утра. Да, появляться там в европейской одежде небезопасно, зато толерантно.

Глава Еврокомиссии вообще паразит всех своей храбростью, написав в «Твиттере»: «Сегодня я бельгиец!» Эйфелева башня окрасилась в цвета бельгийского флага. И в Мадриде что-то окрасилось. И в Вене, и в Амстердаме... В чьи цвета Эйфелева башня будет краситься завтра? В немецкие? В итальянские?

А к бельгийским посольствам несут цветы и мягкие игрушки. Ох, много еще понадобится мягких игрушек...

22 июня 1941 г. гарнизону Брестской крепости надо было не сопротивляться немцам. Нужно было взять в местной школе мелки и написать на стенах крепости: «Нет войне!» Летчику Николаю Гастелло следовало не таранить колонну фашистской техники, а нарисовать горящим самолетом в небе сердечко. А Черчиллю с Рузвельтом вместо открытия второго фронта следовало просто сказать: «Сегодня мы русские!» Немцы бы одумались и ушли домой.

И все было бы по-другому. А пока – прощай, Европа! Салям алейкум, халифат! Хотя, может быть, я ошибаюсь, и воины Аллаха, увидев эти сердечки и свечечки, в ужасе разбегаются по домам...

Илья КРИШТУА

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересы которых затронуты читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Поселенка

Было это в конце 1950-х в Братске, гремевшем тогда на всю страну. Я ждала мужа, решавшего какие-то вопросы в горсовете старого Братска. Горсовет располагался в обычной сибирской избе, к которой пристроили широкое крыльцо. Вокруг лежал пыльный, почти безлюдный поселок, печальный и заброшенный. Ему предстояло через несколько месяцев стореть и уйти на дно Братского моря.

Я зашла в маленький палисадник возле горсовета, присела на скамейку, от нечего делать стала читать фамилии на покосившемся деревянном обелиске – памятнике погибшим в Великой Отечественной войне – и очень удивилась тому, что в этом списке добрых два десятка раз значилась фамилия Жидовкин. Очень необычная фамилия для восточносибирской глубинки.

Но тут возвратился мой муж, и мы уехали в новый Братск, который уже начал возникать на холмах у Падунских порогов на берегу Ангары. Там мы теперь жили и работали. Забот у меня хватало, но все равно удивительные Жидовкины не давали мне покоя. Сколько я ни расспрашивала местных жителей, никто не мог дать мне вразумительный ответ, откуда в Братске такая фамилия.

– Жидовкины и Жидовкины, всегда тут жили. До войны половина поселка Жидовкиных была. Чего особенного? – пожимали плечами старожилы.

Так бы я, наверное, ничего и не узнала, если бы не догнал меня как-то по дороге в недалекий хуторок, куда я неспешно брела по делу, крошечный старичок с «горбачом» – коробом для ягод – за плечами. Он был в длинном, напрочь выгоревшем плаще и в такой же кепке и так споро семеня по таежному проселку, что легко догнал меня, совсем разморенную свирепой сибирской жарой. Слово за слово, и я задала ему этот наболевший вопрос: откуда тут Жидовкины?

Старичок неожиданно остановился, бросил на меня короткий, заинтересованный взгляд из-под седых бровей и сказал:

– Так я и сам Жидовкин, Агафон. И все про Жидовкиных знаю. Только тебе-то зачем?

– Да просто так. Уж очень редкая фамилия.

Он уселся на придорожный пенек, снял со спины «горбач», растегнул плащ и вытер лысину под кепкой рукавом. Он был уже очень стар, все лицо в глубоких морщинах, но черные небольшие глазки смотрели бодро и с веселой хитринкой. Я устроилась на сухой, колючей траве рядом с ним, опустила глубоко на лоб косынку.

– Так вот, любопытно тебе узнать, кто мы такие будем – Жидовкины? А это да-а-вно было. Еще и про железную дорогу никто не слышал, еще и бабушки моей на свете не было, – начал старик. И вот что он мне рассказал...

Привезли на поселение в Братск, совсем маленький тогда поселок, молодую женщину. Одну. В те времена, да и после тоже, высланных в Братске не было. Слишком далеко от всякой власти. И бездорожье.

Одна небезопасная дорога – бурная Ангара. Почему привезли и что она такое сотворила – это старику известно не было. Да никто и не интересовался. Ее поселили вдовы с дочкой, назвали старосте «жидовкой» и оставили.

Старик рассказывал это со слов своей бабушки, а та видела поселенку уже совсем старой – замуж выходила за ее внука. Но говорила, что она и в старости была быстрой, говорливая, а глаза – как угли.

– Ее поначалу даже боялись: таких смуглых да черноволосых во всей округе не было. И говорила она не как наши. Но потом разглядела, что она веселая, уступчивая, всегда ко всем с добрым словом да с улыбкой. Такие у нас в редкость. Сибиряки – народ угрюмый, на улыбку скупой.

Имени ее никто не знал, так и звали до самой смерти Жидовкой. Поселенка быстро осмотрелась, перезнакомилась с женщинами и пошла на Рождество дочке вдовы, своей квартирной хозяйки, платье. Дескать, в благодарность за жилье и ласку. Платье получилось такое, что и в городе не стыдно надеть. Вот с тех пор ее и заметили. С того времени принялась поселенка шить. Да не только шить – научила женщин разные узоры вязать. Наши женщины до сих пор знамениты во всей округе.

Воспоминания, видно растрогали его. Он помолчал, сыпанул мне из короба в ладони крупную голубику и себе забросил в рот спелые ягоды.

– Поначалу мало кто к ней ходил. Приглядывались. Уже потом что ни вечер – у вдовы посиделки. Особенно зимой. Иногда навевалась и мельничиха – бездетная и тихая женщина, вечно больная. Когда и где мельник заметил поселенку – про то никто не знает. Но вскоре она забеременела и родила своего первого сына. В поселке поговорили, да недолго. Она была не своя, пришлая. Ни родни, ни кола, ни двора, а у людей и своих забот хватало. И мельника мало кто осуждал: жена у него не жила, не умирала, во дворе пусто, в избе не прибрано. Сам уже совсем плечи опустил, запил. А тут вдруг ожил, завел извоз, чужих купцов отвадил. Водил в Иркутск и обратно обозы. А потом и лавку открыл.

А когда дочка хозяйки вышла замуж и забрала к себе мать, поселенка откупила у нее избу. К тому времени бегало по двору уже трое Жидовкиных. Они рано стали ей помогать и в шитье, и по двору. Завела она пару овец, кур. И огород свой был с разной мелочью. А сама она всегда с шитьем в руках, с утра до ночи. Никому отказа не было. Все умела: мужикам рубаху и порты, и бабам всю их нехитрую одежку. А кому нужно что понаряднее, так это

она даже с радостью.

Всего было у нее десять сыновей, девочки почему-то не рождались. Все как на подбор: небольшие, сильные, быстрые. От ссор и драк уходили, не выставлялись. И был у них талант ко всякому ремеслу. Были Жидовкины и углежогги, и сапожники, и валенки валяли, и печи ставили. А когда в начале XX века прошла через Братск на Лену железная дорога – резали на шпалы ангарскую сосну. Местные парни их сперва всерьез не принимали. Зато потом, когда поднялся целый дружный клан, зауважали. А вот девушкам они нравились. Даром что малорослые, зато ласковые, обходительные да заботливые.

Я часто пыталась представить ее себе. Какая она была? Что думала? Что чувствовала? Дед ничего не мог прибавить к своему рассказу. Все, что он о ней знал, было из его детства, от его бабушки. Это же он однажды с обидой спросил: «Ну почему я такой маленький, всех в школе меньше?» Она ответила: «А это ты в прабабку пошел, в Жидовку. Это ничего, что маленький. Маленький – зато удаленький!»

Старик опять немного помолчал и посмотрел на меня с некоторой долей растерянности и удивления. Дескать, чего это я так язык распустил, да еще при чужом человеке?

Если правда, что это было в начале XIX века, то вполне возможно, что она попала в Сибирь одновременно с декабристами или немного позже них. Мы с детства привыкли восхищаться ими. И правда, непросто было поменять роскошь высшего света на стылую Сибирь, на жизнь в изгнании и нужде. Но они ехали к мужьям, их ждали. И по дороге не оставляли их своим вниманием сильные того мира. А эта еврейка? Необъятные просторы отделяли ее от родных и близких. Это теперь есть поезда и самолеты, а тогда ссыльные этапы месяцами плелись по дорогам. Или ее везла кибитка? Был ли суд и приговор или чья-то злая воля вырвала ее из-за черты оседлости, из нищего еврейского местечка и забросила в дикий край, где она неминуемо должна была погибнуть? Но вот ведь не сгинула! И несчастной она мне тоже не видится. Я

искала в архивах в Братске и в Иркутске, но ничего о ней не нашла. Вряд ли она была из богатого дома, раз сразу взялась за шитье. Может, она была швеей, белошвейкой, как их тогда называли? Был ли у нее родной дом, близкие? Муж, дети? Может, тосковала она по прежней жизни? Плакала по ночам? Никто ее печальной не видел. И она о своей прежней жизни молчала.

Мельник не замечал своих отпрысков, да и ее стыдился, на улице никогда не заговаривал. Все же она не по своей воле попала в Братск. Но это на людях. А что промеж них в избе было, про то никто не знал. И умер мельник в одночасье. Плыл с товаром из Иркутска, лодку занесло на перекате, перевернуло. Вытащили его едва живым. А к утру он помер. Жены его к тому времени давно уже не было в живых, и все им нажитое досталось дальней родне.

Тужила она по нему? Наверное, но людям не показывала. Говорила, что он богател благодаря ее советам, но она никому не предьявляла претензий. Как и прежде, шила да шила, только молчаливее да суровой стала. Да и была она уже не одна: поднялись вокруг нее сыновья, внуки. Так и прожила она до самой смерти в Братске. Когда ее хоронили, добрая половина поселка шла за гробом. Женщины любили ее за открытый нрав, за доброту и сочувствие. Да шли ее сыновья, внуки, правнуки. С женами, с детьми – целый народ!

Появились среди Жидовкиных учителя, механики, врачи, даже председатель поселкового совета.

Когда началась война, многие из них ушли на фронт, среди погибших почти половина списка. А после войны подросли их сыновья и внуки. Этот старик в войну водил поезда, а уже в старости стал начальником полустанка в Вихоревке недалеко от Братска.

– А теперь мою станцию раскатали на дрова, рельсы сняли, – пожаловался он с горечью. – Будет на месте моего дома рыба плавать.

Среди моих студентов тоже было несколько Жидовкиных. Учились они легко и охотно. Старый городок с тем же именем Братск следующей весной подожгли со всех сторон, и он долго пылал. В ночи издали напоминал растекшуюся по горизонту кипящую лаву, и тяжелая черная туча в полнеба неподвижно стояла над ним. А мои студенты Жидовкины потом все поголовно стали Жуковыми. Дошла цивилизация и до Восточной Сибири...

Галина КИСЕЛЬ, Бремен
Фотографии старого Братска
из архива В. Медовкина

Уважаемые читатели!

Свои литературные произведения для публикации в рубрике «Творчество читателей» присылайте по адресу электронной почты redaktion@evrejskaja-panorama.de. Принимаются только тексты размером до 10 тыс. печатных знаков с пробелами. Редакция не рецензирует присланные материалы и оставляет за собой решение об их публикации.

Июль: фигуры, события, судьбы

ТРАГИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА

3 июля 1956 г. правительство Польши разрешило эмиграцию евреев в Израиль. Эта дата стала вехой на пути растворения польского еврейства в общинах других стран и в «плавильном котле» Государства Израиль.

До Второй мировой войны в Польше насчитывалось 3,5 млн евреев. Около 3 млн после начала войны были заперты в гетто и затем отправлены в лагеря уничтожения, погибли в Освенциме, Трелинке, Майданеке. Холокост на территории Польши пережили около 50 тыс. человек, укрывавшихся в подполье.

Около 300 тыс. спаслись, перейдя советскую границу в 1939 г., когда немцы напали на Польшу. Многие из них вернулись обратно, но уже после конца войны погромная волна прокатилась по стране. Около тысячи евреев были убиты в 1945 г., когда они, вернувшись из изгнания и концлагерей, пытались вернуть свои дома и имущество, присвоенные поляками. В июле 1946 г. погромная волна достигла пика. Самым кровавым был погром в Кельцах 4 июля 1946 г., поводом для которого послужил слух о ритуальном убийстве польского мальчика, найденного за-

тем невинным. В тот день погибли 42 еврея. Антисемитские кампании всплесками охватывали партийный и государственный аппарат. Все это приводило к тому, что евреи при первой же возможности покидали Польшу.

В 1950–1960-х гг. уехали 50 тыс. евреев – в основном в Израиль. Но 30 тыс. еще оставалось. Их отъезду способствовала очередная антисемитская кампания 1967–1968 гг., поводом к которой послужила позолотная реакция на победу Израиля в Шестидневной войне. Начались обвинения в сионизме, проработки,

увольнения. И как следствие – очередная волна отъезда в Израиль, Данию и Швецию. К началу 1970 г. в стране оставалось около 6000 евреев. Сколько их сейчас, точно сказать трудно. По данным переписи 2002 г. – около тысячи человек. Но Ассоциация еврейских общин утверждает, что численность евреев составляет 5000, и к тому же полагают, что имеются многие тысячи нигде не зарегистрированных евреев. Разнобой полный. Тем не менее обильная жизнь идет, память о трагической истории польского еврейства сохраняется.

ОПЕРАЦИЯ «ЭНТЕББЕ»

4 июля 1976 г. отряд израильских командос под руководством подполковника Ионатана Нетаньяху высадился в угандийском аэропорту Энтеббе, где штурмовал терминал с находившимися там израильскими заложниками из захваченного палестинскими террористами самолета компании «Эр-Франс». Вместе с освобожденными заложниками отряд вылетел в Израиль. Этой акции, вошедшей в историю как операция «Энтеббе», предшествовали следующие события.

27 июня 1976 г. боевики пропалестинских организаций захватили пассажирский самолет компании «Эр-Франс», следовавший рейсом Тель-Авив – Париж. По их приказу самолет совершил посадку в аэропорту Энтеббе близ столицы Уганды Кампалы. Пассажиры и команду самолета удерживали в старом здании аэропорта. 29 июня террористы отделили заложников с израильскими паспортами и перевели их в отдельную комнату. Пассажиры с не израильскими паспортами и нееврейскими именами были освобождены, и на следующий день угонщики позволили им улететь на прибывшем самолете «Эр-Франс». Экипаж угнанного самолета

остался с заложниками по собственной инициативе. Всего в руках террористов осталось 105 человек – израильских граждан, евреев и членов экипажа во главе с его командиром М. Бако.

Между тем руководство Армии обороны Израиля разработало и провело операцию по спасению заложников. Четыре самолета с сотней командос пролетели 4000 км до Уганды. Операцию разрабатывали в течение недели, а провели за полтора часа. В результате 102 человека были освобождены и доставлены в Израиль. При этом пять командос получили ранения, а командир группы Ионатан Нетаньяху (брат нынешнего премьер-министра) погиб. В ходе операции трое заложников, все террористы и 24 угандийских солдата были убиты, 30 самолетов МиГ-17 и МиГ-21 угандийских ВВС выведены из строя. 24 часа спустя угандийские офицеры убили заложницу, пребывавшую в близлежащем госпитале Кампалы.

Большинство стран свободного мира приветствовало Израиль в связи с выдающимся успехом в борьбе с международным терроризмом.

Тель-Авив встречает освобожденных заложников, 1976 г.

МАРК БЛОК

6 июля 1886 г. в Лионе в семье профессора истории родился будущий французский историк Марк Блок. Он учился в Эколь нормаль, в Лейпцигском и Берлинском университетах, преподавал в лицеях Монпелье и Амьена. Во время Первой мировой войны служил в армии. После войны преподавал в Страсбургском университете, затем был профессором на кафедре экономической истории в Сорбонне. В 1929 г. вместе с Л. Февром Блок основал журнал «Анналы экономической и социальной истории», который сыграл значитель-

ную роль в развитии методологии исторической науки.

В августе 1939 г. Блок был призван на военную службу, пережил разгром французской армии и эвакуацию из Дюнкерка. Этим историческим событиям посвящена написанная им в 1940 г. книга «Странное поражение» (опубликована посмертно в 1946 г.). В ней, кроме прочего, Блок выражает свое отношение к еврейству: «Я еврей, но не вижу в этом причины ни для гордыни, ни для стыда и отстаиваю свое происхождение лишь в одном случае: перед лицом антисемита».

После возвращения из армии Блок некоторое время снова преподавал в Страсбургском университете, переведенном сначала в Клермон-Ферран, затем в Монпелье. Получив предложение работать в США, Блок отверг его и остался на вишистской территории, вступил в ряды Сопротивления, стал одним из его руководителей, был арестован гестапо и расстрелян в 1944 г.

Посмертно вышла его книга «Апология истории, или Ремесло историка» (1952, русский перевод 1973), в которой автор выразил свои принципиальные взгляды на исто-

рическую науку и ее значение. Блок считается виднейшим медиевистом своего времени.

Вместе с Ф. Бродемом и Л. Февром Блок стремился к преобразованию исторической науки, к обновлению ее тематики и методов. В противовес традиционной, событийной истории он выдвинул новаторскую концепцию истории массовых явлений (прежде всего социальных и экономических), которая не ограничивала бы себя узкими временными рамками, так как процессы, находящиеся в центре ее внимания, охватывают целые эпохи исторического развития.

ГЕНРИК ВЕНЬЯВСКИЙ

10 июля 1835 г. в Люблине родился будущий скрипач и композитор Генрик Веньявский – человек, внесший весомый вклад в музыкальную культуру как Польши, так и России. Отец композитора Вольф Гельман сменил имя и фамилию и стал Тадеушом Веньявским. Он был известным в городе хирургом. Мать Регина – дочь варшавского врача Иосифа Вольфа – была пианисткой. У Генрика имелись все возможности приобщиться к музыке уже в раннем детстве. Дом его родителей в Люблине слыл салоном интеллектуалов: здесь бывали музыканты, писатели, художники. Первой учительницей музыки стала для Генрика его мать. В 1843 г. восьмилетний

мальчик, проявивший недюжинные способности, едет с родителями во Францию. В течение трех лет он обучался в Парижской консерватории и окончил ее с золотой медалью.

После окончания учебы юный скрипач (ему было 11 лет) с большим успехом концертировал по городам России, а спустя два года дал ряд концертов со своим братом, пианистом Юзефом Веньявским, в обеих столицах России. Затем вновь последовала учеба в Парижской консерватории, на сей раз по классу композиции.

В 1850-е гг. Веньявский как виртуоз-скрипач известен в большинстве столиц Европы. Со дня основания Петербургской консерватории

(1862 г.) и до 1865 г. он состоял в ней профессором. Был одним из основателей скрипичной школы в этом учебном заведении. Позже преподавал в Брюссельской консерватории. В 1872 г. состоялось его совместное с Антоном Рубинштейном триумфальное турне по городам США (215 концертов за восемь месяцев).

Как композитор Веньявский отличался большим вкусом и оригинальностью мысли. Его произведения предназначались для скрипки (концерты, полонезы, мазурки и др.).

Веньявский умер в Москве в 1880 г. В память о нем с 1935 г. в Польше проводится Международный конкурс скрипачей его имени.

Макс Либерман

20 июля 1847 г. в Берлине в семье промышленника родился немецкий художник Макс Либерман. Искусству он обучался в Веймарской художественной школе. В 1873–1878 гг. Либерман жил в Париже и до 1884 г. – в Мюнхене. Его произведения этого периода отражают воздействие творческих принципов мастеров барбизонской школы, а также Г. Курбе – с их приемами обобщения натуры и сочувствием к людям труда.

В 1884 г. Либерман переехал в Берлин, где в 1897 г. стал профессором Академии художеств, а в 1920 г. – ее президентом (с 1932 г. – почетным президентом). С конца 1880-х гг. творчество Либермана – его пейзажи, часто с фигурами животных или бредущих людей, изображения кавалькад, спортивных игр, пестрой толпы насыщены светящимся, ви-

брирующим воздухом и эффектной игрой ярких солнечных пятен и полупрозрачных теней – быстро эволюционировало в сторону импрессионизма. За Либерманом утверждается звание главы немецких импрессионистов, особенно после основания им в 1898 г. творческого объединения «Берлинский Сецессион», противостоявшего официально признанному академизму. От французского импрессионизма творчество Либермана отличали повышенная эмоциональность цвета, родственная декоративному использованию цветовых пятен у художников стиля модерн (в Германии – югендстиль).

В портретах Либерман продолжал реалистическую традицию проникновения во внутренний мир и психологию человека и создал значительную галерею образов своих видных современников.

В числе сподвижников и учеников художника было немало евреев, в различной мере ощущавших свою национальную принадлежность. Однако сам Либерман считал себя прежде всего немцем, хотя и интересовался целями сионизма. Серия иллюстраций к повести Гейне «Бахарахский раввин» (издание 1923 г.) – единственная работа Либермана на еврейскую тему, где в художественную задачу входило выявление национального начала.

Нацисты в 1933 г. лишили Либермана звания почетного президента Академии художеств, а его произведения были изъяты из экспозиций всех музеев Германии. Кончину Либермана в 1935 г. немецкая печать обошла молчанием. Вдова художника, узнав о грозившей ей депортации, покончила с собой в 1943 г., после чего дом Либермана подвергся разграблению.

Зельман Ваксман

22 июля 1888 г. в Украине, в местечке Новая Прилука близ Винницы, родился будущий американский биохимик Зельман Абрахам Ваксман. Отец его арендовал и обрабатывал небольшой участок земли, мать владела лавкой. Родители стремились дать сыну образование, и он с раннего детства занимался с репетиторами. Затем последовала учеба в гимназии в Одессе. Жажда знаний заставила его в 1910 г. эмигрировать в Америку: в Российской империи еврейскому юноше из глубокой провинции получить образование было крайне трудно. Поначалу Зельман живет в штате Нью-Джерси у сво-

их сестер. Поступает в сельскохозяйственный колледж, в котором изучает микробиологию почвы. В 1918 г. он изучает химию ферментов в Калифорнийском университете в Беркли, получает степень доктора. Дальнейшая его карьера связана с Ратгерским университетом в штате Нью-Джерси. В 1925 г. Ваксман назначен адъюнкт-профессором, в 1931-м – профессором.

В 1932 г. Американская ассоциация по борьбе с туберкулезом обратилась к Ваксману с просьбой изучить процесс разрушения палочки туберкулеза в почве. Ученый дал заключение: за этот процесс

ответственны микробы-антагонисты. В конце 1930-х гг. он разрабатывает программу использования результатов исследований в области микробиологии почвы для лечения болезней. В 1942 г. Ваксман и его коллеги открыли стрептомицин – антибиотик, получаемый от микробов почвы и оказавшийся эффективным. После нескольких лет тестирования и доработки стрептомицин в 1946 г. начинает широко использоваться для борьбы с туберкулезом и проказой. У многих туберкулезом появилась надежда, для многих оправданная. Вышли из лепрозориев на свободу многие про-

каженные. Стрептомицин оказался весьма эффективным и в отношении других бактерий, устойчивых к сульфаниламидным препаратам и пенициллину.

В 1952 г. Ваксман становится лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине. Англичанин Флеминг, открывший пенициллин, американские ученые Зельман Ваксман и его ассистент Альберт Шац, подарившие человечеству стрептомицин, явились без преувеличения спасителями миллионов жизней на планете.

Зельман Ваксман умер в 1973 г. в Вудс-Холле в штате Массачусетс.

Элиас Канетти

24 июня 1885 г. в городе Ромны Полтавской губернии (ныне в Украине) родился будущий австрийский писатель Элиас Канетти. В 1911 г. семья переехала в Англию, а с 1914 г., после смерти ее главы, до 1916 г. жила в Вене, с 1916 г. – в Цюрихе, с 1921 г. – во Франкфурте-на-Майне. В 1924–1929 гг. Элиас учился на химическом факультете Венского университета, получил степень доктора, но посвятил себя литературному творчеству. Живя в Вене, он в 1928–1929 гг. выезжал в Берлин, где встречи с И. Бабелем во многом

определили отношение Канетти к литературному творчеству как к полной самоотдаче и научили пристально наблюдать окружающую жизнь.

В 1930–1931 гг. Канетти написал свой первый роман «Ослепление», который вызвал восхищение Т. Манна. Герой романа синолог Кин живет в полной изоляции от мира, среди книг своей гигантской библиотеки. Женитьба на вульгарной и жадной экономке, столкновение с грубыми сторонами бытия завершаются для него безумием, и он погибает в огне вместе с подоженными им книгами. Судьба Кина – символ капитуля-

ции чистого интеллекта перед действительностью.

В 1938 г. Канетти бежал из Вены во Францию, а в 1939 г. переселился в Лондон. Над антрополого-психологической книгой «Массы и власть» (1960) о структуре и механизме власти Канетти работал 30 лет. В ней Канетти относит Гитлера к параноидальному типу деспота, ставя его в общий ряд со многими властителями разных времен. А поведение толпы, как цивилизованной, так и полудикий, определяют, по мнению Канетти, одни и те же психологические законы и экономические факторы.

Тяготение Канетти к постановке универсальных проблем определило его отношение к своему еврейству: «Как еврей я ношу в себе общечеловеческое наследие». В путевых заметках о поездке по Северной Африке («Голоса Марракеша», 1967), в которых он поэтизирует нищих, слепых, физически ущербных за их привязанность к жизни, Канетти счел нужным отметить, что среди евреев Марокко он видел «какие угодно лица, но только не тупые».

В 1981 г. Канетти был удостоен Нобелевской премии по литературе. Писатель умер в Цюрихе в 1994 г.

Александр Тышлер

26 июля 1892 г. в украинском Мелитополе в семье столяра-краснодеревщика родился будущий живописец и сценограф, один из основоположников «неофициального» русского авангарда Александр Григорьевич Тышлер. Художник вспоминал: «Отец мой был столяр, дед и прадед тоже, отсюда и наша фамилия: Тышлер значит „столяр“. Мама моя была кавказская еврейка, в девичестве – Джинджихашвили. Семья была большая: восемь душ детей – три дочери, пять сыновей, я последний».

Рисовать мальчик начал рано, помогая ремесленникам расписывать на заказ домашнюю утварь. В 1914–1917 гг. Тышлер учился в художественном училище, затем посещал школу-студию Александры Экстер в Киеве, а уже в Москве, в 1921–1923 гг., – мастерскую В. А. Фаворского. В Киеве состоялось его знакомство с Ильей Эренбургом, Осипом Мандельшта-

мом и Виктором Шкловским. В годы революции и Гражданской войны Тышлер служил художником при штабе Красной армии в Украине, оформлял политические празднества, агитпоезда и окна РОСТА. С 1921 г. жил преимущественно в Москве.

Тышлер – безудержный фантазер и мечтатель, на его картинах причудливо переплетаются явь и фантазия, возникают и живут хрупкие девушки, несущие на головах и плечах натюрморты или декорации, какие-то странные сооружения, символизирующие театр или праздничный балаган, крепость или морскую стихию.

В 1920-е гг. Тышлер не раз представлял российское искусство на международных выставках: в Дрездене, Харбине, на Биеннале в Венеции в 1928 г., но в 1930-е гг. он становится неугодным власти. Его искусство с фантазмагорией и гротеском не вписывалось в официаль-

ный соцреализм. Художник много работает в театре, где реализует свою склонность к игре, гротеску и причудливым превращениям, но совершенно не участвует в выставках. Среди его работ для театра наиболее известно оформление шекспировского «Короля Лира» для Государственного еврейского театра, возглавляемого С. М. Михозлсом.

С середины 1940-х гг. Тышлер пишет серии натюрмортов-портретов, в которых создает своеобразную гармонию человека и вещей. С конца 1930-х гг. он почти не показывал своих работ публично. И только в 1960-е, в годы «оттепели», смог открыто, правда, тоже недолго, выставляться. Все же еще в 1946 г. он был удостоен Сталинской премии, награжден орденом «Знак Почета».

Умер Тышлер в 1980 г. в Москве.

Футбол ради достоинства

Самая трагическая футбольная лига в истории

Занимаясь «окончательным решением еврейского вопроса», нацисты особо не церемонились. По большому счету, было предпринято всего две попытки ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Первая – это, разумеется, Олимпиада 1936 г. Под угрозой международного бойкота Игр власти Германии сделали хорошую мину при плохой игре, позволив нескольким евреям выступить на Олимпиаде в составе национальной сборной страны. И это при том, что еврейских спортсменов к тому времени уже массово выкидывали из спортивных обществ, а еврейские спортивные организации доживали последние дни.

Вторым пропагандистским ходом стало создание образцово-показательного концлагеря, в который можно было бы допускать международных наблюдателей (см. также стр. 44–45). Для этой цели была выбрана небольшая чешская крепость Терезин, более известная в литературе как концентрационный лагерь Терезиенштадт.

Крепость была построена в 1780 г. и названа в честь императрицы Марии Терезии. По прямому назначению крепость использовалась не более века, после чего была превращена в тюрьму для особо опасных военных и политических преступников. Пожалуй, самым знаменитым ее заключенным был Гаврило Принцип – боснийский серб, выстрел которого послужил «спусковым крючком» Первой мировой войны. К моменту убийства в Сараево эрцгерцога Фердинанда и его супруги Софии 28 июня 1914 г. Принципу было 19 лет, и по нормам австро-венгерского правосудия он считался несовершеннолетним. Поэтому Гаврило не повесили, как некоторых других заговорщиков, а отправили в Терезин, где он и скончался от туберкулеза 28 августа 1918 г.

После захвата Чехии гитлеровской Германией Терезин был превращен в тюрьму гестапо, поскольку в Праге все тюрьмы оказались переполнены. А к 1942 г. руководство рейха решило использовать крепость как концентрационный лагерь, не забывая о пропагандистских целях. После Ванзейской конференции на базе тюрьмы создается так называемое «возрастное гетто», куда нацисты в массовом порядке отправляют пожилых евреев из Германии и оккупированных европейских стран.

Лига «Терезин»

По сути это был транзитный лагерь: рано или поздно заключенных отправляли в лагерь смерти, чаще все-

го – в Освенцим. Но при этом здесь была собрана еврейская интеллектуальная элита: ученые, политики, писатели, музыканты, артисты, режиссеры. В итоге лагерь превратился в подобие маленького еврейского государства. Его внутренняя жизнь управлялась Советом старейшин, здесь были своя медицинская служба, кухни и столовые. Имелся даже собственный банк и своя валюта – «гетто-кроны».

А еще было «министерство культуры и спорта», проводившее множество разных мероприятий: от художественных выставок и театральных постановок до чемпионата Терезиенштадта по футболу. Ведь среди оказавшихся в лагере было немало знаменитых спортсменов. К примеру, Павел Марер – член сборной Чехословакии по футболу, многократный чемпион своей страны и участник футбольного турнира на Олимпиаде 1924 г. в Париже, где чешская команда дошла до 1/8 финала, уступив затем швейцарцам. Два года спустя Марер заключил профессиональный контракт и перебрался в США, но в 1932 г. мировой экономический кризис заставил футболиста вместе с женой и двумя детьми вернуться на родину. Он снова начал играть за пражский Deutschen Fußball-Club и тут впервые столкнулся с нацистскими правилами. В 1933 г., когда DFC отпраздновал в Берлине встречу с Hertha BSC, несколькими игрокам-евреям, в том числе Мареру, было запрещено выходить на поле.

В 1936 г. Павел завершил футбольную карьеру и открыл в Праге ателье по пошиву верхней одежды. Благодаря огромной популярности в чешской столице его дела быстро шли в гору. После оккупации Чехословакии нацисты отобрали у Марера бизнес, отправив его самого на строительство дорог. А в 1943 г. гестапо арестовало 43-летнего спортсмена и отправило в Терезиенштадт. Его жену отлучили от детей. Но поскольку младший сын Мареров был рожден в США, их не убили, а отправили в разные лагеря для интернированных лиц. В 1944 г. при помощи Международного Красного Креста семья Марера была вывезена в Швейцарию и оттуда – в США.

Марер стал одним из самых возрастных игроков футбольных состязаний в Терезине. Он выступал в качестве играющего тренера коман-

ды «мясников». Названия команд, кстати, весьма символичны. Они отражали либо некое лагерное подразделение (например, «Склад одежды», «Электрики», «Садовники»), либо местность, откуда узники попали в Терезин (например, «Моравия», «Богемия», «Голландия»), либо носили названия популярных в то время европейских футбольных клубов (на-

Афиша фильма «Лига, Терезин»

пример, «Фортуна» (Кёльн), «Унион» (Берлин), «Рапид»). Всего за три года существования футбольной лиги в Терезиенштадте сыграли 35 команд, разбитых на первую и вторую лиги. Проводился также кубковый турнир и соревнования молодежных команд.

Понятно, что никакого футбольного поля в старинной крепости не было, поэтому матчи проходили раз в неделю, по воскресеньям, прямо на центральной площади, где была нанесена разметка. А поскольку поле было маленькое, то играли шесть на шесть. Победители получали дополнительную пайку, что в лагерных условиях было немаловажно. Матчи судили профессиональные арбитры, в выпускающихся в Терезиенштадте газетах прошедшие игры разбирали профессиональные спортивные журналисты. За футбольными перипетиями наблюдали до тысячи зрителей, а иногда и больше. На следующий день произошедшее на поле становилось темой всеобщего обсуждения. Историк Томан Брод, чешский еврей, попавший в Терезин 13-летним подростком и выживший

в Освенциме и Гросс-Розене, впоследствии писал: «Футбол приносил хоть какое-то удовольствие в их безнадежные жизни. Очень важно было сохранить веру и достоинство». «Это была игра против нацистов, я играл против нацистов», – вспоминает в документальном фильме «Лига „Терезин“» один из выживших участников тех матчей. В этой картине, вышедшей в свет в 2012 г., демонстрируются фрагменты одного из последних матчей, сыгранных в Терезиенштадте.

Слепые глаза Красного Креста

В октябре 1943 г. из Дании в Терезин были депортированы 476 евреев, и этот факт послужил причиной того, что СС решила продемонстрировать «образцовый лагерь» делегации Красного Креста. Три его представителя прибыли в Терезиенштадт 23 июня 1944 г. Им показали школу, больницу, кафе, детский сад. Дети исполнили для гостей оперу «Брундибар», написанную еврейским композитором Гансом Красой, также заключенным Терезина. Его жизнь закончилась в Освенциме через два месяца после визита инспекторов. Так же, как и большинства футболистов, устроивших для высоких гостей футбольный матч. И заключенного Курта Геррона, снявшего пропагандистский фильм о лагере. Эта лента, которую инспекторам Красного Креста продемонстрировали в заключение их визита, никогда не была показана в кинотеатрах, но два фрагмента ее сохранились и легли в основу фильма «Лига „Терезин“».

Никаких зверств в лагере инспекторы не заметили, а футбольная лига в Терезиенштадте прекратила свое существование в октябре 1944 г., когда большинство игроков и зрителей отправили в Освенцим. Почти за три года ее существования было сыграно более 100 матчей. До освобождения лагеря оставалось еще более полугодия. Советские войска освободили Терезин 9 мая 1945 г. Их встречали 17 тыс. узников из 140 тыс., прошедших через этот лагерь. Среди них был и Павел Марер. Год спустя он смог перебраться к семье в Америку. Умер Пол Марер 18 декабря 1985 г. в Лос-Анджелесе.

Виктор ФРАНК

Израиль спортивный

Лимит ослаблен

Руководство двух ведущих израильских команд – «Маккаби» (Тель-Авив) и «Хапоэль» (Беэр-Шева) – добились-таки своего (см. «ЕП», 2016, № 6): Израильская футбольная ассоциация приняла решение увеличить количество легионеров. Как сообщает телеканал Sport5, с будущего сезона каждая команда может заявить шесть иностранных игроков вместо пяти, но на поле смогут находиться не более пяти легионеров одновременно. Это правило будет действовать в течение следующих двух сезонов, после чего руководство израильского футбола намерено подвести итоги эксперимента и принять окончательное решение по лимиту.

Тренерские страсти

За американо-израильского баскетболиста и тренера Дэвида Блатта поборются испанская «Барселона» и «Маккаби» (Тель-Авив). Известный наставник, име-

ющий, в частности, звание заслуженного тренера России, полученное им после того, как возглавляемая им сборная России впервые в постсоветской истории выиграла «золото» чемпионата Европы по баскетболу в 2007 г., уже работал в израильском клубе в 2001–2003 и 2010–2014 гг. При этом, будучи помощником главного тренера Пини Герсона, Блатт выигрывал Евролигу ФИБА (2001 г.) и Евролигу ULEB (2004 г.). Во время своего второго прихода в «Маккаби» тренер в первом же сезоне привел команду к званию чемпиона и обладателя Кубка Израиля и к финалу баскетбольной Евролиги, а в следующем году выиграл с ней, помимо чемпионского звания и Кубка Израиля, Адриатическую лигу. Евролигу Блатту удалось покорить с «Маккаби» в 2014 г. После этой победы тренер заключил контракт с командой «Кливленд Кавальерс», выступающей в NBA. И в первом же сезоне довел ее до финала лиги, в которой Кливленд уступил «Голден Стэйт Уорриорз» в шести

матчах. Состоится ли третье возвращение Блатта в «Маккаби», пока неизвестно. Зато, по сообщениям греческих СМИ, легендарный израильский наставник Пини Гершон согласовал условия однолетнего контракта с афинским «Панатинаикосом». Наибольших успехов тренер, которого можно считать учителем Дэвида Блатта, достиг с тель-авивским «Маккаби»: под его руководством клуб выиграл и Суперлигу в 2001 г., и Евролигу в 2004 и 2005 г., а также семь раз становился чемпионом Израиля.

Впервые в истории

Израильский спортсмен впервые в истории страны примет участие в олимпийском турнире по маунтбайку, сообщает телеканал Sport5. Интересен и тот факт, что в других олимпийских соревнованиях по велоспорту израильтяне представлены не будут. За олимпийскую лицензию, по данным телеканала, будут бороться два израильских велогонщика.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Давид Шимановский издал книги: «Мальчик с Евбаза» (автобиограф.), «Избранное» (очерки и рассказы на еврейские темы). Заказ по тел.: 0721/9529623; E-Mail: dschimanowski@yahoo.de. Цена 1 экз. с пересылкой 7 €.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Коллеги-изобретатели! Клуб изобретателей ИМАГО успешно работает уже 15-й год. Приглашаем к сотрудничеству. Анна и Яков Гринберг. Тел.: (0821) 589 49 93

Внимание абитуриентов! Профессор Консерватории им. Р. Вагнера (Вена) по классу фортепиано А. Грабовская преподает с сентября и в консерватории в Гамбурге. Тел.: 0173/4688969.

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

3.07, 10.00, сбор U6 Alt-Tegel, тел.: 0152/33762495

Клуб «Турист» (рук. Владимир Гейбель)

Пешая прогулка (12 км) Flughafensee – Tegelersee – Tegelerort – Promenade

6.07, 11.00, сбор Bhf. Ostbahnhof, на скамейке у кафе «Макдональдс», запись (3,-) по тел.: 0176/97660242

Экскурсия с Людмилой Будич «Роза Люксембург. Женская тюрьма. Знаменитый фонтан сказок. Еврейская жизнь в Фридрихсхайне»

10.07, 9.30, сбор Bhf. Gesundbrunnen, перрон 9-10 у билетного автомата, запись (15,- вкл. проезд) по тел.: 0176/97660242

Экскурсия с Людмилой Будич «Нойштрелиц – от славянского поселения до жемчужины немецкого барокко среди шести озер. Еврейская жизнь земли Мекленбург – Передняя Померания»

10.07, 12.00, сбор у касс музея, запись (7,-) по тел.: 0176/631665596

Экскурсия с Натальей Холлер для детей 5-7 лет и их родителей в Музей декоративно-прикладного искусства: «Истории Средневековья, или Рассказ старого кувшина»

13.07, 11.00, сбор у касс музея, запись (4,-) по тел.: 0176/631665596

Экскурсия с Натальей Холлер в Старую национальную галерею: «Собрание французской живописи»

17.07, 8.30, сбор Bhf. Gesundbrunnen, перрон 9-10 у билетного автомата, запись (15,- вкл. проезд) по тел.: 0176/97660242

Экскурсия с Людмилой Будич «Курорт Варен. Еврейская жизнь на берегу крупнейшего озера Германии Мюрцитзее»

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять острой мыслью и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Свои первые сто граммов водки Федор Васильевич выпил не так чтобы слишком рано и не так уж поздно – в 15 лет. В день получения паспорта на боевом счету Феде было двадцать пол-литров, а к свадьбе – сто сорок пять. Так что сначала дело двигалось не чересчур быстро и, можно сказать, в пределах средне-статистической нормы. Но дальше пошло легче. К рождению первенца Федя осилил уже пятьсот пол-литров. Сына назвали Петром, и в честь этого знаменательного события молодой отец справился еще с двумя бутылками.

Где-то в районе двухтысячной бутылки у Феде родилась дочь, а когда дело подходило к третьей тысяче – родился второй мальчик, которого счастливый отец по пьяной лавочке тоже хотел назвать Петром. Но затем, будучи под хмельком, о своем решении как-то забыл и нарек парнишку Вольдемаром.

Вообще-то Федор Васильевич где-то кем-то работал, в жизни его, конечно, происходили какие-то важные события и случались радости и огорчения.

Завершая пятую тысячу бутылок, Федор Васильевич получил новую квартиру со всеми удобствами и гастрономом внизу. Жить, разумеется, стало еще лучше и еще веселей.

А однажды, где-то в конце восьмой тысячи пол-литров, Федор вдруг на какое-то мгновение протрезвел и с удивлением обнаружил, что сидит в компании каких-то незнакомых молодых людей. Все они были в черных костюмах, белых рубашках и ярких галстуках... И только потом Федор Васильевич понял, что это он гуляет на свадьбе у своего старшего сына Пети.

А вообще-то друзья-собутельники менялись часто и как-то незаметно.

Только первые три с половиной тысячи бутылок плечом к плечу с Федей шел его лучший друг Паша Егорычев. Федя его очень любил, и сколько бы им ни приходилось выяснять отношения, всегда оказывалось, что друг друга они уважают и понимают. Но потом вдруг Паша бросил пить и стал играть в шашки, что, конечно, к добру не привело, потому что однажды Паша отравился грибами и чуть не умер. И хоть Федор тоже не против был иной раз

Метаморфозы

подвигать по доске шашки, но знал меру. А после того, что случилось с Пашей, он стал еще более осторожно увлекаться этим опасным и отчаянным занятием.

Шли дни, сменялись этикетки на бутылках, и к тому времени, когда Федор Васильевич приканчивал свою десятую тысячу, сердчишко у него стало пошаливать и врач сказал, что жить ему осталось всего лишь пятьсот пол-литров, не больше.

– Пятьсот пол-литров чего именно? – дрогнувшим голосом попытался уточнить Федор.

– Именно ее! – строго пояснил врач.

Александр Лукашенко, президент Белоруссии: «У населения необходимо сформировать навыки здорового образа жизни. Начиная с отказа от курения и алкоголя. Но не совсем, конечно. А то пить перестанем – беда другая будет».

– Ну, а если на что-нибудь послабей перейти? На перцовку или портвейн. Сколько я в таком случае бутылок протяну? – постарался все-таки поторгаться с судьбой бедный Федя.

– Что водка, что портвейн – все равно алкоголь, и норму свою вы давно уже перевыполнили, фонды выбрали и лимит исчерпали. Так что советую переходить на кефир.

...Прямо из поликлиники расстроенный Федор Васильевич зашел в пивной зал. Обводя отрешенным прощальным взглядом холодные стены и круглые с мраморными крышками столики, он осушил одну кружку, вторую, но спохватился, что не выяснил у доктора, входит ли пиво в те самые роковые пятьсот бутылок или нет. А как только в его мозгу всплыло страшное слово «лимит», так почему-то вспомнил он своего бывшего собутельника Пашку и решил обратиться к нему с неслаханной просьбой.

Паша был дома. Потягивая чаек, он сидел за столом и, раскрыв журнал «Спутник шашкиста», с увлечением разбирал партию Лихтенштейн – Гогенцолерн, сыгранную

на последнем международном чемпионате игроков в поддавки.

Федор Васильевич извлек из карманов бутылку белой, бутылку красной и, поведав дружку о своем печальном разговоре с доктором, сообщил, что жить ему осталось всего пятьсот пол-литров. А если считать и те, что стоят на столе, – так и того меньше, а именно сорок девять и восемь.

В глазах Паши появились слезы.

– Выбрал я, брат, свои алкогольные фонды, – сказал Федор. – Исчерпал я, дорогой мой, свои водочные лимиты.

И он с грустным бульканьем наполнил водкой стаканы...

Но Паша пить белую отказался, а о красной вообще даже разговаривать не стал. Однако Федор не обиделся.

– Знаю я, Паша, что ты давно и на веки вечные пить бросил. И правильно сделал. Так вот какая у меня к тебе великая просьба: не уступишь ли ты мне свои неизрасходованные лимиты?

– То есть как это? – не понял сразу Паша.

– Да очень просто. Ты в своей правильной трезвой жизни, небось, еще тысячу пять бутылок недоизрасходовал. И тебе, непьющему, эти лимиты абсолютно ни к чему. А мне бы они во как пригодились! Ну, так как?

– Надо подумать... – сказал Павел и насулился.

– А чего тут думать? Ты-то ведь пить не собираешься?

– А ты почему знаешь? Я, может, как раз к этому... к Дню печати развязать намеряю...

Паша явно врал, потому как День печати отгуляли еще на прошлой неделе и Паша ничего, кроме томатного сока, себе не позволил. Но Федор страшно испугался.

– Да ты что, Паша! – замахал он руками. – Ты что это надумал! Алкоголь же – яд! Ну, хочешь, я тебе за твои неизрасходованные лимиты мой телевизор отдам? Хочешь?

– За пять тысяч бутылок – телевизор? – Паша обидно засмеялся. – Где ты такие цены видел?

– А что же ты хотел, автомобиль, что ли?

– Да уж во всяком случае не телевизор. Пять тысяч пол-литров! Одна посуда и та дороже стоит, не говоря про содержимое!

– Так я ж у тебя не выпивку покупаю, а только лимиты.

– Ну и что? Лимиты, по-твоему, на улице валяются? Да я лучше сам свои лимиты израсходую, чем отдам их за какой-то доисторический телевизор устаревшей модели! – И с этими словами Паша неожиданно схватил Федин стакан и залпом осушил его.

– Поч-чему это мой телевизор устаревший? – обиделся вдруг Федя. – Десять лет не был устаревшим, а тут взял да и устарел?

– А ты как, Феденька, думал? Все в природе стареет: и я, и ты, и телевизоры. Диалектика!

Федору Васильевичу стало совсем грустно.

– Ну, ладно, – согласился он, – раз диалектика, не отдавай мне все пять тысяч бутылок. Но хоть половину ты за мой телевизор уступишь?

– Не знаю, – сказал Паша, явно боясь продешевить. – Мне бы с женой посоветоваться надо: сам понимаешь, покупка телевизора – дело семейное.

– Какая ж это покупка? – удивился Федор. – Я ж тебе телевизор задаром даю!

– Нет, Федюня, не даром, а за мои лимиты, – рассудительно возразил Паша и разлил по стаканам остатки водки. – Телевизор я в любом магазине куплю хоть в кредит, хоть за наличные. А лимиты пока выхлопочешь – сам не рад будешь.

– Эх, Паша, Павел Николаевич! – горько сказал Федор, откупоривая портвейн. – Мы с тобой три с половиной тыщи бутылок душа в душу прожили. Я думал, ты друг, а ты стяжатель, собственник и пережиток – вот ты кто, Паша! И я лучше совсем пить брошу, чем твоими лимитами воспользуюсь!

С этими словами Федор Васильевич демонстративно вылил бутылку розового портвейна в цветочный горшок с фикусом и, хлопнув дверью, нетвердыми шагами направился к молочной. Он знал, где она находится, потому что рядом с ней принимали посуду.

...С этого дня Федор Васильевич ничего, кроме кефира, не признавал. А Павел, наоборот, забросил шашки и стал пить, стремительно наверстывая упущенное.

Пока он не ведал, что ему причитаются какие-то там лимиты, он и жил спокойно, и беззаботно играл в настольные игры. А тут ему стало страшно, что его собственные лимиты, его кровные фонды могут пропасть так, задаром – и это не давало ему покоя ни днем, ни ночью...

Да, нет никакого лекарства от жадности. И куда смотрит медицина, неизвестно!

Владлен БАХНОВ

Писатели товарища Сталина

У товарища Сталина были любимые писатели.

То есть не то что он их любил, но они его любили и думали, что он за это их любит тоже. Они считали себя любимцами товарища Сталина. Потому что они писали про него песни и оды. Но он их, наверное, тоже любил. Это была взаимная любовь. Скорее всего.

Один из них, поэт Островой, шел однажды по двору Литературного

института, где он состоял доцентом или профессором. Он напевал

Матвей Ганапольский, журналист: «Глава Следственного комитета РФ Бастрыкин выпустил несколько книжек. В них, правда, пытливые люди нашли кучу заимствований, но все-таки он их выпустил. И Бастрыкин решил стать – на секунточку – членом Союза писателей. И стал. Так надо, так принято».

песенку, которую сам и сочинил. У него было превосходное настроение.

Великий русский писатель Андрей Платонов работал дворником во дво-

ре Литературного института. Он, вероятно, не был любимцем товарища Сталина. Вот он и работал дворником.

Поэт Островой увидел Андрея Платонова, подметающего двор, и сказал бодрым и звонким голосом:

– Здравствуй, Платонов!

Платонов говорил «ты» только самым близким, сокровенным людям. Он посмотрел на Острового, перестал мести двор, снял шапку и сказал:

– Здравствуй, барин...

Илья СУСЛОВ

Подарите хобби!

Мэни, як я ще дивкою була, маты завжды наказувала: «Выходь замуж тильки за еврея. Еврейский муж – самый заботливый, он тебе даже от любовницы звонить будет: як ты себя чувствуешь, яки у диточок отметки?..» Вот я и вышла за Яшеньку и до Израилю його привезла, ульпан закинчила, иврит вывчила, работаю у трех местах, старичков обслуживую, по здешнему, мэтапэлю. Вечером прибегаю домой, продукты прятаскую. Бачу, сыдыть мий Яшенька коло телевизера, грустный-прегрустный, сэриал смотрит.

– Чого це ты, мий любый, печалишься? – спрашиваю, а ответ уже заранее знаю.

– Некомфортно мне тут, – отвечает. – Не ценят!

Это ему обидно, значит, что никуды его не зовут и руководящую работу не предлагают. А он у нас у Херсоне главным сантехником был, вся канализация города через него шла.

Ну, я быстренько еду сготовлю, покормлю его и предлагаю, щоб як-то ему жизнь разнообразить:

– Пойди, – говорю, – полежи у гине.

Ни, гина – це не ругательство, це – садочок такой малюсенький... Ни! Його не в метрах измеряют, а в сантиметрах: 220 на 180, як предынсультное давление... Ну, полежить он там у шезлонге, газетку почитает про новэ оружие – якусь секс-бомбу – и знову на лыци тоска злэна. И це понятно: мужчина сильный, здоровый, у собственному соку – скучно без дила. От я и выршила йому яке-нэбудь хобби придумать. Позвонила маме, хотила з нэю посоветоваться. А вона голосыты почала:

– Бидна моя доченька! Куды ж ты глядела? Що це за мужик без хобби! Тэпер мени ясно, чому у мэне внукив нэмае!

Бачу, од мамы совета не дожудся, стала у друзив и родычей выпытувати, чим другие мужья займаются, и узнала много разных мужчинских хобби. К примеру, Яшенькин дядя – огородник-мичуринец: новый сорт овощей выводить. Пять лет скрещивал горох з редькою. Получився дуже интересный овощ: мелкий, як горох, зато горький, як редька. Есть его нельзя, продать невозможно – он им приезжих родичей угощае.

А сын його, Яшенькин двоюродный брат, однокомнатну квартиру купыв, тесно йому там, так вин ии розширяе: вынимае из стен кирпичи – ниши делае. Одного разу так увлекся, що выпав на вулицю и чуть пид машину нэ попав... Ни, мэни такэ хобби нэ пидходить: щоб мужчина из хаты выпадав. Мэни трэба, як кажут, щоб и дома, и замужем.

И тут сусид наш мэне на мысль натовкнув. Вин – микроумелец, уси предметы через микроскоп розглядае. Вин свою биографию на собственных волосах запысуе, для внукив. И название красыве прыдумав: «Во весь волос!» Но вышла нэувязочка: в Израиле жизнь долгая, его биография продолжается, а волос бильш нэма: повывлезалы. Так вин последние страницы уже на лысине допысуе.

Дуже мени цэ хобби по душе прыйшлось: интеллигентне и домашне. От я Яшеньку и уговорила на пшеничных зернах портреты депутатов Кнессета вырезать. Сперва он нэ дуже охотно за це взявся. А потим во вкус вошел, в месяц по жмене портретов выдавал. Уси сусиды этому хобби завидовалы, даже журналист из центральной газеты прыхивав, у мэне интервью брав:

– Ваш муж пейзажист или моренист? – спрашивае.

– Зернист-пшеницист, – отвечаю.

А он у восторге:

– Это же уникальное направление в живописи!

А Яшенька на этом не останавливается: когда пшеницу освоил, решил на гречку перейти, потом на манку... Словом, став бы вин известным и знаменитым, если б нэ моя жадность: кур у гине завела, десять штук, штобы на яйчки гроши не тратить, штобы свои булы. Яшенька гогель-могель дуже любить, так я йому кожний вечер перед сном закручую... Завела я кур, а воны у кимнату заскочилы и усих депутатов Кнессета поклевали, вплоть до спикера. Правда, курам это на пользу нэ пошло, характеры у них сразу спортились: орут друг на дружку, дерутся, друг дружку з насеста сталкивають. А Яшеньку моего ця беда пидломыла: знову нэ знае куды сэбэ подиваты, знову з утра до вэчора у телевизора маеся. А у мэна сердце изболелась, ночи нэ сплю, всэ думаю, як його, бидолашного, зайняты. Вот я и выршила через газету обратиться:

– Товариши! Граждане! Господа мужчины! Може, у кого какое лишнее хобби имеется – поделитесь! Вы йому хобби, а я вам за это курицу. Вона вам будэ художественные яйца нести, з репродукциями проглоченных портретов. У вас будэ уникальна коллекция: уси депутаты Кнессета – на яйцах! Договорылись? Так я ваших отклькив жду. Курицу – на хобби! Пышить, будь ласка! Надо же спасать мужика!.. А, впрочем, стоп! Мэни вдруг неожиданная мысль прыйшла: може, его на работу устроить, а?..

Александр КАНЕВСКИЙ

Грамотная собака

В творческом активе актрисы Нины Гребешковой – роли в 70 фильмах. Зрительской аудитории она хорошо запомнилась благодаря таким сыгранным ею персонажам, как Надя Горбункова из «Бриллиантовой руки», Мусик из «12 стульев», врач психбольницы из «Кавказской пленницы», тетя Клава из «Спортлото-82». Сама же Нина Павловна не раз признавалась, что ее главная роль – жена Гайдая. Благодаря ее воспоминаниям забавные эпизоды из жизни легендарного кинорежиссера не канули в Лету, а стали достоянием публики. Нина Павловна однажды призналась: несмотря на то, что в основном ее муж был очень серьезным,

Леонид Гайдай сам снялся в одном из эпизодов фильма «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика»: «Огласите весь список, пожалуйста!»

иногда его охватывало шутиливое настроение. Как-то раз он разыграл приехавшего к нему в гости режиссера из Киева. Нина Павловна вспоминает:

– Поговорили они немного, вдруг Леня спрашивает: «А ты читал потрясающую статью в „Правде“?» Газеты «Правда», «Литературка»,

«Экран и сцена», «Вечерка» у Гайдая всегда находились в определенном порядке, и наш фокстерьер Ричи усвоила, где какая газета лежит. «Ричи, принеси „Правду“», – попросил Леня, и собака притащила в зубах нужную газету. Гайдай открыл ее: «Ой, этой статьи здесь нет. Ричи, а ну-ка дай „Известия“». Собака выполнила и эту просьбу. Восемь разных газет принесла. Наш гость сидел с отвисшей челюстью: «А что, она у вас читать умеет?» А Леня только потешался.

Примечательно, что Гайдай лично озвучивал мяуканье и лай, которые издавали в его фильмах кошки и собаки. Так

было, например, когда завершали работу над новеллой «Наваждение» из ленты «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика». В одном из эпизодов Лида и Шурик пытаются обмануть сердитого пса. И за него в студии лаял именно Гайдай.

С. Г.

Анекдотические страсти

– Я знаю много людей, которые абсолютно точно знают, как управлять страной. Но, к сожалению, они все уже работают одесскими таксистами.

– За кого голосовать будешь?

– Конечно, за «Единую Россию».

– Почему?

– Одни они не обманывают. Говорили: «Будем много работать, будем жить лучше». И не обманули. Они действительно живут лучше.

Почему Израиль давно не может выиграть конкурс «Евровидения»? Потому что финал стали проводить в субботу.

– Сема, и что вы скажете по поводу того, что прокурор Крыма Поклонская пришла на «Бессмертный полк» с портретом Николая II?

– Ну что я могу сказать... Или она внучка царя, или Николая таки убили немцы.

Встреча Лаврова и Штайнмайера началась с шуток.

– Ну что, вернете Крым? – пошутил Штайнмайер.

– Да, – пошутил Лавров.

После инцидента с индексациями пенсий в Крыму пресс-служба Кремля заявила, что Дмитрий Медведев не наделен полномочиями желать всего доброго, хорошего настроения и здоровья. По словам пресс-службы, это была его личная позиция, и призыв держаться может не соответствовать настоящему положению главы правительства.

На Привозе.

– Молодой человек, положите, пожалуйста, семечки на место!

– Но я только попробовать.

– Уважаемый, если все будут приходить ко мне и пробовать, то я стану знаменит на всю Одесу, а мне некогда раздавать автографы, мне нужно семечки продавать.

Случай на ток-шоу.

– Татаро-монгольское иго объединило разрозненные, враждовавшие между собой русские княжества. Если бы не оно, России бы не существовало! Оно было благом для русских! Это я вам говорю как дипломированный историк.

– Это вы сейчас какой вуз позорите, можете назвать?

Штирлиц вошел в кабинет к Мюллеру.

– Не включайте свет, – услышал он.

«Шаббат», – подумал Штирлиц.

Ария российского спортсмена-допингиста:

– О, дайте, дайте мне мельдоний!

И мировой рекорд сумею я побить!

– Сарочка, я решил, что больше никогда не буду с тобой ругаться.

– Вы посмотрите на него, он решил... А у меня ты спросил?!

SMS-переписка одесситов.

«Наум Израилевич, не могу найти ваш номер телефона, перезвоните!» – «Вениамин Соломонович, я тоже не нашел, шо будем делать?»

НАТО в раздумьях: сообщить ли Украине адрес супермаркета, в котором украинские военные смогут приобрести новейшее американское оружие?

– Фима, проблема страны не в том, что она не может накормить бедных, а в том, что богатые никак не могут накушаться.

– Семен Маркович, вот сколько лет вы мне дадите?

– Сарочка, ну... По цвету губ – 17. По изгибу бровей – 16. По цвету лица – не больше 20. Итого – 53!

– Тю! Математик!

В порыве усердия генерал, оторвавший ручку у УАЗа, силой мысли смог завести двигатель и разблокировать для стоящего рядом президента РФ водительскую дверь изнутри...

Во всем виновата Америка – это именно она не успевает печатать доллары всем желающим.

Интрига: какую из областей Украины возглавит Барак Обама после окончания своего президентства?

Супруги в театре.

– Сарочка, тебе удобно сидеть?

– Да, Абрамчик, удобно!

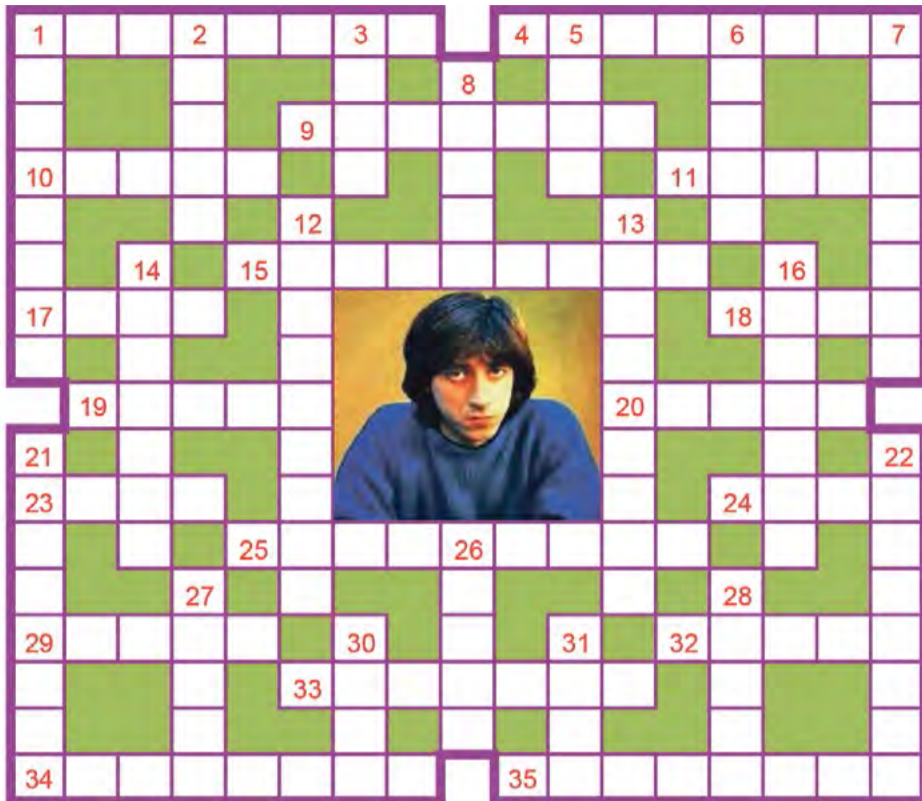
– Тебе видно?

– Да, любимый.

– Тебе не дуе?

– Нет, золотой.

– Давай поменяемся местами.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Песня И. Саруханова. 4. Легендарный диктор телевидения. 9. «... сын» – фильм Виталия Мельникова. 10. Добывание диких зверей и птиц. 11. Минимальное или предельное количество чего-либо, допускаемое к использованию для определенной цели. 15. Исполнительница популярной песни «Я не могу иначе». 17. Женщина по отношению к мужчине, состоящему с ней в браке. 18. Шерстяная ткань особого переплетения, создающего на ее лицевой поверхности продольные рубчики шириной около 3–8 мм. 19. Рассказ Михаила Зощенко. 20. Человек, дающий свою кровь для переливания ее с лечебной целью другому человеку – реципиенту. 23. N (химический элемент). 24. Город в Германии. 25. Помещение или вспомогательное здание, оборудованное для контрольно-пропускной службы, являющееся входом в учреждение или на огражденную территорию предприятия. 29. Барнаулский хоккейный клуб. 32. Американский изобретатель телеграфа, при пользовании которым применялся условный код, названный его именем. 33. Сыпучее вещество, представляющее собой мелко истолченные частицы чего-нибудь. 34. Граф, сподвижник Петра I. 35. Река в России, протекает в Карачаево-Черкесии.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Техника – ...» – ежемесячный научно-популярный и литературно-художественный журнал. 2. Фото в центре – киногерой этого актера в мелодраме «Танцплощадка». 3. Французская оперная певица, которой П. Чайковский посвятил несколько романсов. 5. Один из авторов сценария восьмисерийного фильма «Маяковский. Два дня». 6. Открытый прилавок для торговли на улице. 7. Выдающийся итальянский композитор, скрипач и педагог. 8. «Я ..., хоть ненадолго, боль моя, ты покинь меня» – отрывок из песни. 12. Город в Италии в провинции Империя (Лигурия), на морском побережье, у франко-итальянской границы. 13. Песня А. Пахмутовой. 14. Автор и исполнитель песни «Крыша дома твоего». 16. «И улыбка, без сомненья, вдруг коснется ваших глаз, и ... настроение не покинет больше вас» – отрывок из песни. 21. Повторяющееся изображение (и музыкальное сопровождение) в начале телепередач, а также заполнение паузы в радио и телепередачах. 22. Небольшая мужская сумка для документов. 26. Российский писатель, автор романов «Альбит Данилов», «Аптекарь», «Шеврикука, или Любовь к привидению». 27. «Узник ... Иф» – фильм, в котором две роли сыграл актер на фото в центре. 28. Имя домового эльфа в романе о Гарри Поттере. 30. «... царя Соломона» – роман Генри Райдера Хаггарда. 31. Деформация позвоночника, внешнее проявление его заболеваний и повреждений.

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Шалаш. 4. Исаак. 6. Эйлаз. 8. Гек. 9. Гумно. 10. Агора. 12. Тото. 13. Пауза. 14. Атос. 19. Холокост. 21. Семенова. 23. Директор. 26. Сентябрь. 28. Анна. 29. Озноб. 30. Пеня. 34. Харон. 35. Цинга. 36. АРЕ. 37. Аркан. 38. Насер. 39. Остин.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Аргонавт. 3. Арканзас. 4. Иврит. 5. Камю. 6. Эпос. 7. Тезис. 9. Гетто. 11. Антон. 15. «Ахада». 16. РОСТА. 17. «Смена». 18. Вальс. 20. Лир. 22. Орб. 24. Евнух. 25. Резонанс. 26. Скорцени. 27. Ябеда. 28. Афула. 31. Ягуар. 32. Грин. 33. Инин.

Ответы на sudoku предыдущего номера

4	8	7	5	3	2	6	1	9
2	3	9	6	4	1	8	5	7
1	6	5	8	9	7	4	2	3
8	4	3	1	7	9	5	6	2
6	7	1	2	8	5	3	9	4
5	9	2	4	6	3	1	7	8
9	5	4	7	1	8	2	3	6
7	2	8	3	5	6	9	4	1
3	1	6	9	2	4	7	8	5

9	8	5	3	6	2	1	7	4
7	3	2	4	1	5	6	9	8
4	6	1	9	8	7	3	5	2
6	1	7	8	2	3	5	4	9
3	5	8	1	9	4	7	2	6
2	4	9	5	7	6	8	1	3
5	7	3	6	4	9	2	8	1
1	9	6	2	5	8	4	3	7
8	2	4	7	3	1	9	6	5

СУДОКУ

			1	9				
2		8				5		
	4							6
	3	9	4	7		6		
	7			5			1	
		5		3	1	4	2	
8							6	
		4				9		5
			8	6				

				3	5	8		
		5		4				1
4		8			6	9	3	
		9	7		4			
		4				3		
			3		1	4		
	5	3	4			6		8
9				6		7		
	8	7	2					

Автор-составитель Анатолий Лозовой

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Всегда бормочут жены, если злы,
Что поголовно все мужья козлы.
А вот буренке облик мужика
Напоминает милого быка.
И, как быку, она мычит ему
Всем нам родное, ласковое «му-у-у».

Илья ИЦКОВИЧ

Корова шептала на ухо индусу:
«Простите, но удивляюсь вашему вкусу.
Я замуж идти не хочу за быка,
Священная я и невинна пока,
Притом обалденно красива,
Так пусть женихом будет Шива».

Натан ЭДЛИН

Что-то я тебя, корова, толком не пойму.
Почему ты так прильнула к уху моему?
Может, ты в меня влюбилась?
От быка совсем отбилась...
Та-а-а, сейчас отправляю фото селфи я ему!

Константин ЛЕВИТИН

Мужичок-индеец скажет ей три слова,
И уйдет корова от крыльца родного.
На лице – улыбка, но хозяин все же огорчен:
Словно дочь родную провожает он.
Как ее лелеял, как душой привык,
А теперь к буренке сватается бык.
Не грусти, родная, сильно не тоскуй!
На прощанье крепко «папу» поцелуй!

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Это прощальное фото индийского крестьянина и его коровы перед ее отбытием в расположение жениха-быка удостоилось даже подписи в виде басни. Публикуем самые удачные читательские версии.

Корова замуж не хотела.
Ей обещал индус, прекрасно зная дело:
«На фото будешь лучше всех,
И ждет тебя большой успех.
Ты выберешь в мужья любого.
Ведь ты – священная корова.
А будут дети – счастье это.
Любовью будешь ты согрета,
Заботу им сполна отдашь».
А сам подумал: «Больше молока мне дашь».
Коровы, не развешивайте уши!
Льстецы хитры, не надо сладкие их речи слушать.
Живите лишь своим умом,
Не сожалеть чтобы потом.

Ирэна РОДНАЯ

Корова – невеста, ну что здесь такого!
Но смех и печаль, коль невеста... – «корова».

Ефим ФЕЛЛЕР

Поцелуй кошерной дамы
Для «Еврейской панорамы».

Эдуард ШЛЕМОВИЧ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. на тему зарисовки, сделанной в израильском трамвае. Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 17 июля по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1
Шамшин – Половодин
(Ворошиловград, 1989 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2
Либерман – Тукмаков
(Пальма-де Мальорка, 1989 г.)
Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Kd5! 2. Лс:2 К:е3 3. Лfc1 К:с2 4. Лс2 Л:б4.
Белые сдались.

Диаграмма № 2
1. ... Л:а3! 2. Фе6+ Крh7 3. Кр:а3 Фс3+ 4. Кра4 б5+! 5. Кр:б5 Фс4+ 6. Кра5 Сd8+ 7. Фb6 С:б6х.